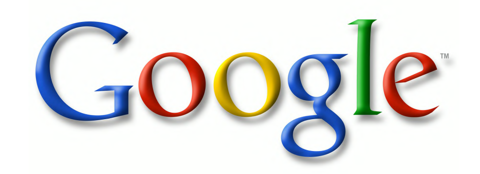
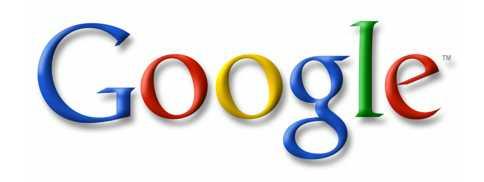
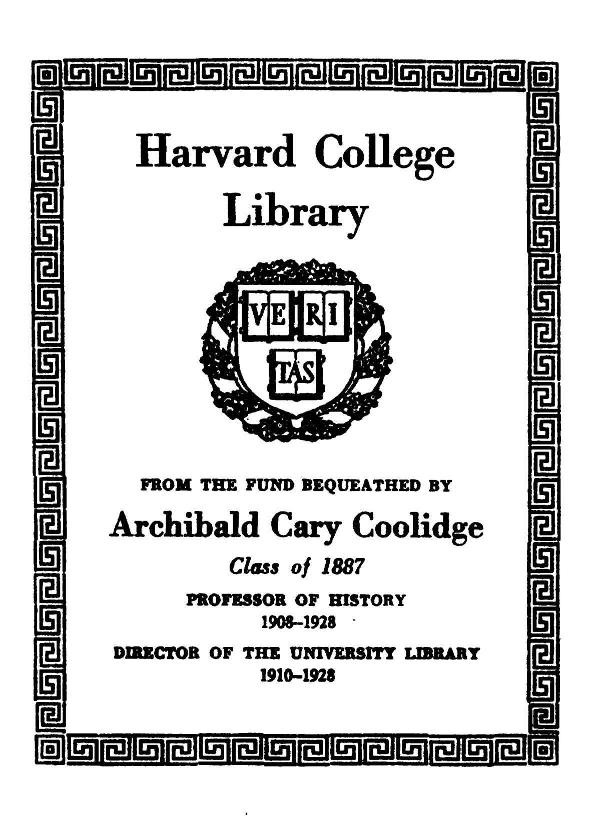





Harvard College
Library
VE
RI
TAS
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY
1908–1928
DIRECTOR OF THE UNIVERSITY LIBRARY
1910–1928

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ИЗДАНІЕ А. МАРТЫНОВА.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРИЛОЖЕНЫ РИСУНКИ:

МОСКВА.
Типографія Т. Рисъ, Старая Басманная, д. Мараева.
1883.

I.

СПАСЪ НА БОРУ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

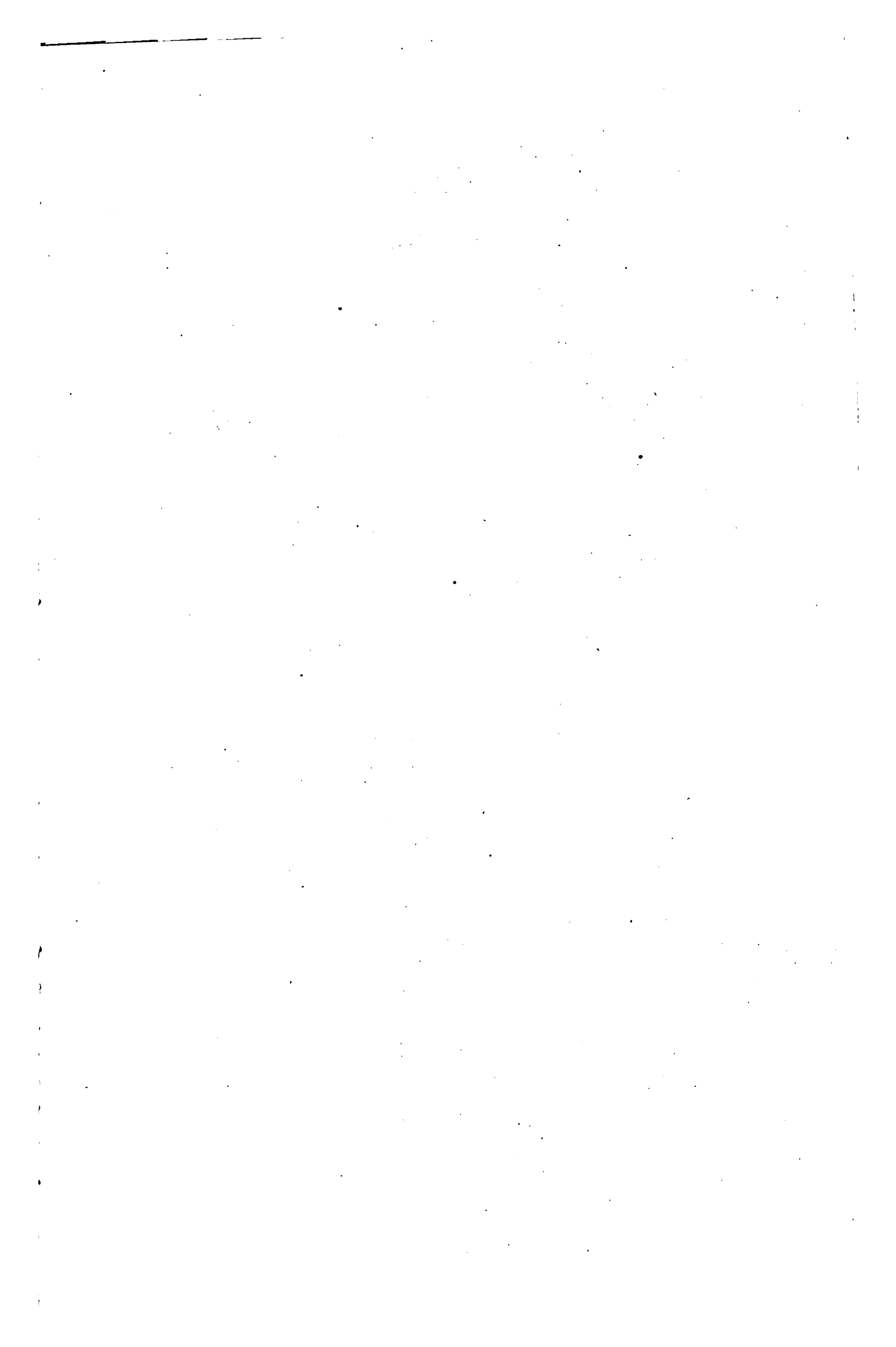
Статья И. М. Снегирева.

I.

СПАСЪ НА БОРУ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

Статья И. М. Снегирева.



Лит. К. Эрготъ

СПАСЪ НА БОРУ.

Спасъ на Бору въ Московскомъ кремлѣ.

Приложенный здѣсь видъ церкви Спаса на Бору есть точная копія съ рисунка, снятаго съ натуры въ началѣ царствованія Екатерины II, извѣстнымъ архитекторомъ М. Ѳ. Казаковымъ. Этотъ видъ замѣчателенъ тѣмъ, что сохранилъ для насъ прежній фасадъ сего древняго зданія и его части, впослѣдствіи измѣненныя, или уничтоженныя. На западной его сторонѣ вы видите открытое ступенчатое крыльцо, извнѣ ведущее въ верхній придѣлъ на сѣверной сторонѣ, куда остался только входъ въ стѣнѣ изнутри. Прежде открытая въ стѣнѣ арка теперь задѣлана. Съ южной стороны дверь на мѣстѣ окна, ближайшаго къ стѣнѣ придѣла; теперь она между четырьмя окнами.

Такой рисунокъ отчасти возсозидаетъ для насъ первобытный видъ одного изъ древнихъ памятниковъ церковнаго зодчества въ Москвѣ, который, въ теченіе стольких вѣковъ, потерпѣлъ многія измѣненія во внѣшности и внутренности своей отъ возобновленій, передѣлокъ и пристроекъ.

Исторія этого храма, въ началѣ дубоваго среди бора, потомъ каменнаго на дворцѣ, не раздѣльна отъ исторіи Московской іерархіи и столицы. Когда еще холмы и овраги кремлевскіе покрывалъ, большею частію, дремучій боръ, когда о Москвѣ, или Кучковѣ едва было слышно на святой Руси: тогда, на мѣстѣ хижины какого-то пустынника Букола, или Вукола, срублена деревянная церковь въ честь Боголѣпнаго Преображенія.

Основаніе храма предполагаетъ здѣсь населеніе. Кратковременное пребываніе въ Москвѣ перваго извѣстнаго намъ князя ея Владиміра Всеволодовича не оставило слѣдовъ въ исторіи города. Въ 1237 г. Батыевы полчища нагрянули на Москву и, по сказанію Лаврентьевской лѣтописи, разграбили и сожгли въ ней монастыри и церкви съ селами. Неизвѣстно, былъ ли тогда въ числѣ ихъ Спасопреображенскій храмъ; но уже въ началѣ XIV вѣка упоминается на Московскомъ Бору монастырь, куда привезены были изъ Маджаръ св. мощи великаго князя Тверскаго Михаила, принявшаго тамъ мученическій вѣнецъ. Свидѣтелями въ томъ Софійскій временникъ и Никоновская лѣтопись. По смерти благовѣрнаго князя Даніила, сына Александра Невскаго, положившаго твердую основу княженію и городу въ залѣсской Москвѣ, преемникъ его и сынъ Іоаннъ Калита, среди отишія на Руси, присоединилъ къ княжескому престолу святительскій св. Петра митрополита, заложившаго Успенскій соборъ. Московскій государь, какъ ревнитель христіанскаго благочестія и монашескаго житія, перевелъ архимандрію изъ загороднаго монастыря Данилова въ Спасопреображенскій, *„да вкупѣ“*, какъ гласитъ лѣтопись, *„оба монастыря подъ единымъ началомъ паствы неоскудно устрояются.“* [1] Первымъ архимандритомъ въ Спасской обители былъ Іоаннъ, впослѣдствіи архіепископъ Ростовскій, *„мужъ сановитъ, словесенъ, любомудръ и добродѣтеленъ.“*

Въ 1330 г. здѣсь на холмѣ Калита соорудивъ, вмѣсто деревянной, каменную *чудную* церковь въ честь Преображенія Господня, украсилъ ее св. иконами, сосудами, пеленами, книгами и всякими узорочьями. Ее освятилъ всероссійскій митрополитъ Θеогностъ, благословившій ея начало и видѣвшій совершеніе. На иж-

[1] Новоспасскій ставропигіальный монастырь въ Москвѣ, *И. Снегирева*. М. 1863 г., въ 8.

дивеніе великой княгини Анастасіи Литовской старѣйшина иконниковъ Гойтанъ съ греческими и русскими учениками росписалъ внутреннія стѣны вновь сооруженной церкви. Благочестивый храмоздатель, часто посѣщая любимую свою обитель въ часы богослуженія, соединялъ въ ней молитву съ дѣлами христіанскаго милосердія; тамъ онъ самъ кормилъ и одѣвалъ нищихъ и убогихъ, находившихъ себѣ въ Спасскомъ монастырѣ такой же пріютъ, какой давалъ имъ Кіевскій Печерскій и другіе Русскіе монастыри; потому что тогда, кромѣ монастырей, не было еще другихъ пристанищъ для безпріютной старости и убожества. Вызванный таинственнымъ видѣніемъ святителя Петра отъ временной жизни къ вѣчной, Іоаннъ Калита, предъ кончиною своей, отошелъ въ Спасскую обитель и, по обычаю своего вѣка, тамъ облекся въ иноческій санъ. Сынъ и наслѣдникъ Калиты Симеонъ, присвоившій себѣ, по примѣру митрополита, титло всероссійскаго, въ 1350 г. пристроилъ къ родительской церкви придѣлъ и притворъ, который служилъ княжескою усыпальницей. Такъ въ Константинопольскихъ церквахъ цари погребались въ притворахъ, по словамъ Іоанна Златоуста, „какъ вратницы у храма.“ Въ этой же обители, заключила себя оставленная Симеономъ супруга Марія, гдѣ и онъ, предъ раннею кончиною своей, принялъ монашескій санъ подъ именемъ Созонта.

Итакъ сей княжескій, дворцовый монастырь, обогащенный и украшенный вкладами московскихъ державцевъ, процвѣталъ на Москвѣ до нашествія Тахтамыша. Въ этотъ разгромъ онъ испыталъ одинокую участь съ разграбленнымъ и сожженнымъ городамъ: Спасскій архимандритъ Симеонъ вмѣстѣ съ братіею погибъ отъ меча Татаръ.

Съ возстановленіемъ Москвы и Преображенскій монастырь былъ возобновленъ Димитріемъ Донскимъ, ко-

торый завѣщалъ дѣтямъ своимъ: *„давать ежегодно Спасскому монастырю на Спасовъ день оброкъ 15 рублей.“* Великіе князья Василій Дмитріевичъ и Василій Темный жаловали въ домъ Всемилостиваго Спаса разные вклады на пoминъ своихъ родителей; послѣдній далъ ему свое село Клементьево въ верхъ рѣки Дубни, а сынъ его Углицкій князь Андрей въ Бѣжецкомъ верху свои деревни Пушакино и Кисловку съ пустошью Бабчино, со всѣми угодьями, лѣсами, лугами и пашнями, *„по отцѣ своемъ, по братѣ и по всемъ своемъ родѣ, на поминокъ ихъ душамъ вѣчнаго ради покоя, будущихъ благъ.“*

Въ стѣнахъ сей обители погребенъ великій ревнитель православія и благочестія, современникъ и другъ преподобнаго Сергія, Пермскій Апостолъ и епископъ Стефанъ. Прибывъ въ Москву по епархіальнымъ дѣламъ ко всероссійскому митрополиту Кипріану, онъ здѣсь окончилъ теченіе многотрудной жизни своей.

Когда же Іоаннъ III, освободитель Россіи отъ истомы Монголо-татарской, заложившій въ Москвѣ краеугольный камень единодержавія, призвалъ въ свою столицу Фряжскихъ зодчихъ для устроенія въ ней соборовъ, крѣпости и дворца, тогда, по сказанію архіепископа Новгородскаго Геннадія, 1490 г. *„церкви старыя извѣчныя вынoшены изъ города, монастыри старые извѣчные съ мѣста переставлены.“* Въ это время и Спасскій монастырь, при всероссійскомъ митрополитѣ Геронтіи, переставленъ на новое мѣсто за городомъ, въ Васильцовѣ станѣ и названъ *Новоспасскимъ*, а дворцовый же этотъ монастырь обращенъ въ придворный соборъ съ протопопствомъ и іереями. Никоновская лѣтопись упоминаетъ о сооруженіи въ 1527 году новой каменной церкви въ честь Боголѣпнаго Преображенія Господня, и объ освященіи ея всероссійскимъ митрополитомъ Даніиломъ въ присутствіи великаго князя Ва-

силія Іоанновича. По примѣру Новгородскаго Софійскаго собора, къ южной части Спасскаго пристроенъ храмъ во имя Трехъ исповѣдниковъ св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива—вѣроятно, обѣтный памятникъ приведенія Великаго Новгорода на всю волю Московскаго государя.

Эта соборная церковь въ 1554 году испытала пожаръ, въ который, по свидѣтельству лѣтописи, „*погорѣли всѣ освященныя церкви и честныя иконы и царскій дворъ и палаты и многія стяжанія*". Какъ при возстановленіи царскаго дворца, одно изъ главныхъ попеченій государей составляло возобновленіе церквей; то и этотъ древній храмъ былъ устроенъ и приведенъ въ прежнее благолѣпіе. Подлѣ него тогда стояли хоромы Казанскаго царя Александра Сафакирѣевича, какъ сказано выше.

Изъ записки о царскомъ дворѣ 1610—13 годовъ видно, что „*въ церкви Преображенія на дворцѣ служитъ протопопъ, духовникъ царской; весь дворецъ, ключники и стряпчіе и сытники и приспѣшники и повары тутъ приходятъ, и рано для нихъ служба живетъ, чтобъ отправясь, шли всякъ на свой приспѣхъ, къ царскому столу готовить.*" [2]

Въ дѣлахъ Оружейной палаты 1584 г. упоминается у Спаса на дворцѣ придѣлъ св. Павла Ѳивейскаго, Іоанна Кущника и Симеона Богопріимца. Въ ружной книгѣ той же палаты 1631 года означены тамъ придѣлы: 1) Трехъ исповѣдниковъ, 2) Трехъ святителей, 3) Спиридона чудотворца, 4) великомученика Мины, 5) Св. Михаила Архангела. При нихъ священно и церковнослужители состояли на государевомъ жалованьѣ, какъ видно изъ книги царскаго жалованья Московскимъ

[2] Акты историческіе, т. II, 1610 и 13 г.

св. иконъ содраны серебряныя украшенія; въ алтарѣ навалены кули съ овсомъ, въ храмѣ мѣшки съ хлѣбомъ, а въ трапезѣ стояли лошади; южный верхній придѣлъ обращенъ былъ въ жилой покой. Тогда содержался въ главномъ храмѣ нѣсколько дней, захваченный обманомъ въ плѣнъ, графъ В. А. Перовскій; принятый за поджигателя, онъ чудесно спасся отъ разстрѣлянія, на которое уже былъ осужденъ маршаломъ Даву. [5]

Послѣ нашествія непріятелей въ 1812 г., возобновлены и освящены главный престолъ и одинъ только южный придѣлъ Трехъ исповѣдниковъ св. Гурія, Самона и Авива, въ верхнемъ югозападномъ придѣлѣ въ честь Св. Архангела Михаила и св. мученика Мины, также въ сѣверномъ придѣлѣ Трехъ святителей остались одни престолы, въ первомъ деревянный, въ другомъ каменный.

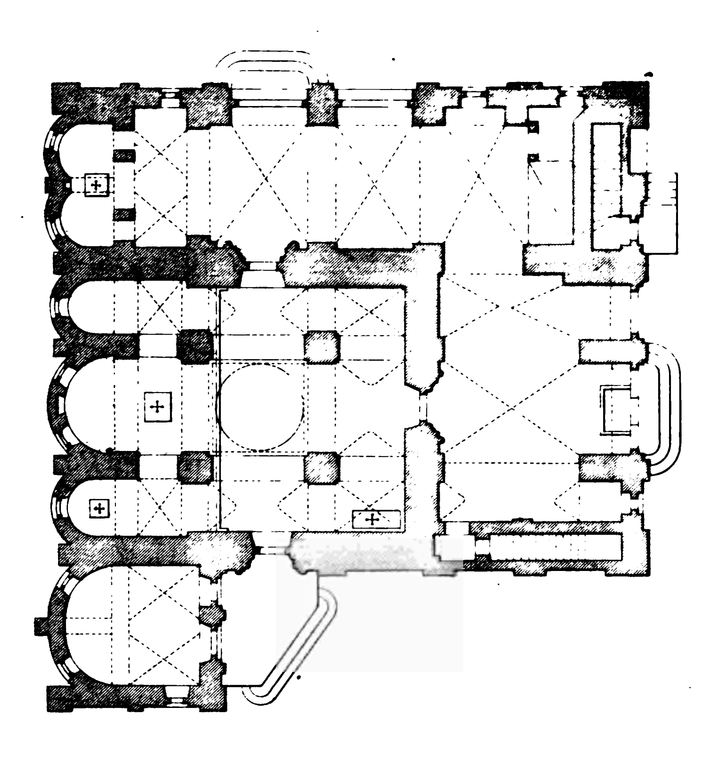
Этотъ храмъ, сначала *монастырскій*, потомъ *придворный* соборъ, нынѣ ружная церковь, принадлежащая къ кремлевскому дворцу, до указа 1818 г. февраля 2, именовался *на дворцѣ, и съ дворца*, а въ грамотѣ XV вѣка — *за дворомъ великаго князя въ городѣ*, въ Стоглавѣ — *Спасомъ, на царскомъ дворцѣ*, въ Софійскомъ временникѣ — *на государевомъ дворѣ*.

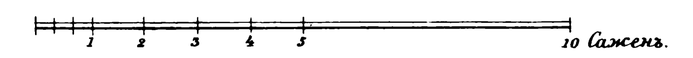
Многосложное это зданіе, прочно складенное изъ тяжеловѣснаго кирпича съ желѣзными связями, состоитъ изъ главнаго древняго храма въ срединѣ, съ трапезою или притворомъ; съ юга и сѣвера примыкаютъ къ нему два придѣла или храма, изъ коихъ послѣдній соединенъ трапезою съ придѣлами Трехъ исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива. Къ застѣнку сѣвернаго предалтарія главнаго храма пристроена церковь Трехъ святителей, теперь упраздненная. Изъ западнаго притвора, какъ сказано, каменная лѣстница внутри стѣнъ

---

[5] Русскій архивъ, 1865 г. № 3. Записки графа В. А. Перовскаго.

ПЛАНЪ СОБОРА СПАСА НА БОРУ.





Лит. К. Эрготъ.

ведетъ въ верхніе придѣлы; каждый изъ нихъ осѣненъ двумя главами. Главы церквей увѣнчаны осьмиконечными крестами. Какъ матеріалъ и кладка, такъ и стиль зданія показываютъ, что пристройки дѣланы были въ разныя времена; самое же внутреннее расположеніе обнаруживаетъ въ себѣ характеръ монастырскаго обихода. Въ западномъ притворѣ погребены великія княгини, принявшія иноческій санъ: Елена, супруга Іоанна Калиты, 1332 г., Анастасія Литовская, вторая супруга в. к. Симеона, 1345 г., Александра Іоанновна, вдова в. к. Іоанна Іоанновича, 1364 г. и Марія, первая супруга Симеона Гордаго, 1396 г., также сынъ Донскаго Іоаннъ, въ иночествѣ Іоасафъ, 1392 г. При передѣлкѣ церкви въ 1473 году, какъ свидѣтельствуетъ намъ Софійскій лѣтописецъ, *„обрѣтено было тѣло великой княгини Маріи, въ иночествѣ Ѳеотиніи, повреждено ничѣмъ, толико риза истлѣ“*. Великій князь Іоаннъ III повелѣлъ Алексѣевской игуменьѣ *„облечь ее во вся новыя ризы монашескія“*.

У Спаса на Бору показано митрополитомъ Евгеніемъ[6] мѣсто погребенія матери царя Михаила Ѳеодоровича, великой иноки Марѳы Іоанновны, у профессора Чеботарева въ Вознесенскомъ монастырѣ[7], между тѣмъ какъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ усыпальницѣ бояръ Романовыхъ, находится гробница ея съ надписью[8]. Изъ актовъ же намъ неизвѣстно перенесеніе гробницы великой иноки Марѳы изъ одной иноческой обители въ другую.

Въ 1836 г. при переборкѣ пола въ этомъ притворѣ открыты въ двухъ каменныхъ гробахъ, покрытыхъ та-

---

[6] Кіевскій мѣсяцословъ. Кіевъ. 1832 г., въ 8.

[7] Историческое и метод. описаніе Россійской имперіи, стр. 132. М. 1776 г., въ 8.

[8] Новоспасскій ставропигіальный монастырь въ Москвѣ. *И. Снегирева*. М. 1863 г., въ 8.

кою же плитой, оставы человѣческіе; на одномъ изъ нихъ лежалъ кожаный парамандъ, или аналавъ, и поясъ съ вытиснутыми на нихъ 12 Господскими праздниками и надписаніями, по видимому, XIV вѣка; на другомъ оставѣ, болѣе сохранившемся, полуистлѣвшая шелковая одежда коришневаго цвѣта. Въ гробѣ положены еще другія кости. Сверхъ того, въ обоихъ гробахъ открыты двѣ глиняныя и одна муравленая чашечки, изъ коихъ изливали на усопшаго освященный при соборованіи елей; онѣ извѣстны въ Греческой православной церкви подъ названіемъ: κανδήλα τοῦ εὐχελαίου [9], потомъ желѣзный каседыкъ, можетъ быть, памятникъ келейныхъ трудовъ. Парамандъ и поясъ, неистлѣвшіе въ теченіе четырехъ съ половиною вѣковъ, теперь хранятся въ ризницѣ церковной, а точные снимки съ нихъ помѣщены въ древностяхъ Россійскаго государства. Вѣроятно, это останки благовѣрной Өеотиніи и юнаго сына Донскаго, въ иночествѣ Іоасафа, погребеннаго, какъ свидѣтельствуетъ лѣтопись, *близъ гроба бабы своея княгини Александры княжъ Ивановны.*

Безъ сомнѣнія, надъ княжескими гробами въ притворѣ были прежде каменныя надгробницы съ покровами и поставными иконами, предъ которыми не угасали свѣчи; ибо въ грамотахъ XIV вѣка встрѣчаемъ завѣтъ Русскихъ князей своимъ потомкамъ: *чтобы не перестала память родителей и свѣча надъ ними не угасала.* Во вселенскія, или родительскія субботы, на память кончины и тезоименитства погребенныхъ здѣсь князей и княгинь, на гробы ставили кануны и пѣли соборомъ паннихиды. Боковая храмина на правой сторонѣ служила трапезой, гдѣ, по древнему обычаю, даваемы были инокамъ кормы, т. е. государевы паннихидные столы, отъ коихъ удѣлялась часть нищимъ и убогимъ, сбиравшимся у прит-

---

[9] *Augusti* Archaeologia christ. III, 554.

вора церкви. Марта въ 8 день 1669 г. великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ изволилъ жаловать въ столовой изъ своихъ государскихъ рукъ, для поминовенія царицы и великія княгини Маріи Ильинишны на сорокоусты государева жалованья: Спасскаго собора, что на Дворцѣ, протопопу 8 рублевъ, двумъ священникамъ по 4 рубли, двумъ дьяконамъ по 3 рубли, двумъ дьячкамъ по 2 рубли, пономарю рубль, сторожу полтина; тогожъ собора придѣльнымъ: Спиридонія чудотворца священнику 2 рубли, дьячку 20 алтынъ; Архангела Михаила священнику 2 рубли, дьячку 20 алтынъ; Трехъ исповѣдниковъ священнику 2 рубли, дьячку 20 алтынъ; Трехъ святителей священнику 2 рубли, дьячку 20 алтынъ [10]. На Сырной недѣлѣ въ субботу и предъпоходами великіе князья приходили сюда прощаться съ родичами своими, а на Святой недѣлѣ—христосоваться. Отправляясь на битву съ Мамаевыми полчищами, Димитрій Донской не преминулъ здѣсь проститься съ предками своими. Изъ этого видно, что Спасопреображенская обитель, до основанія Вознесенскаго монастыря, была усыпальницею князей и княгинь, облеченныхъ иноческимъ саномъ.

Но теперь нѣтъ и слѣда такихъ надгробницъ; онѣ, вѣроятно, уничтожены были или Поляками въ началѣ XVII вѣка, или въ XVIII вѣкѣ, при возобновленіи сего храма, для того, чтобы дать болѣе ему простора. При копаніи рвовъ для новаго дворца, около Спасоборской церкви найдено большое количество пней отъ сада, бывшаго у собора и множество человѣческихъ костей— слѣды прежняго кладбища, которое было огорожено дубовыми надолбами.

Коробовые своды притвора съ двумя длинными пазу-

---

[10] См. Расходн. книга приказа тайныхъ дѣлъ 1669 года, въ арх. Моск. дворц. конторы.

хами, которые идутъ отъ однѣхъ дверей къ другимъ и сходятся у замка, или ключа, гдѣ желѣзное кольцо утверждено для паникадила. Входныя въ храмъ двери съ архивольтомъ изъ пяти обломовъ опираются на имносты, поддерживаемые тремя колоннами, съ жгутами (поясами) въ видѣ боченковъ по срединѣ стержня. Карнизы, капители и базы византико-русскаго вкуса. Судя по петельнымъ крюкамъ въ стѣнѣ, желѣзныя двери были двойныя. Такого-же вкуса сѣверныя и южныя входныя двери; по архивольту послѣднихъ написана слѣдующая лѣтопись храма, заимствованная изъ Степенной книги: „Лѣта отъ сотворенія міра 6803 году, отъ Христова же воплощенія 1295 Даніилъ Александровичъ, первый великій князь Московскій, пришедъ изъ Владиміра, и возлюбилъ сіе мѣстоположеніе, и гдѣ нынѣ Кремль, тамо стоялъ темный и непроходимый боръ. Въ ономъ бору было великое и глубокое болото, посреди котораго лежалъ маленькой островъ, на немъ была хижина, а въ ней жилъ пустынникъ Вуколъ. На самомъ томъ мѣстѣ повелѣлъ великій князь поставить древянную Преображенія Господня церковь, и во округъ онаго мѣста построить дубовую ограду. А въ 1328 году маия 1 дня сынъ его великій князь Іоаннъ Даниловичъ, проименованный Калита, вмѣсто тоя древянныя церкви, повелѣлъ поставити каменную, которая нынѣ пребываетъ посреди дворца подъ именемъ Спаса на Бору. Около коей содѣланъ былъ и монастырь. Потомъ же 1330 году маія 1 дне той же великій князь монастырь Даниловскій и архимандритію переведе внутрь града Москвы, на свой княжескій дворъ. И все сіе наслѣдіе и села вручи архимандриту Святаго Спаса и пребысть тако до лѣтъ благочестиваго великаго князя Іоанна Васильевича, внука великаго князя Василія Донскаго. Сей самодержецъ взятъ сіе мѣсто подъ сей великокняжескій домъ, монастырь же паки переведе изъ града Москвы и постави его на новомъ

мѣстѣ подъ Москвою рѣкою на горѣ Крутицѣ, во градѣ же на дворѣ царскомъ у церкви Христова Преображенія устроилъ соборъ и мирскихъ iереовъ и протопопство.“ Внутренность храма кажется обширнѣе и выше самой внѣшности его; четыре четырехгранные крестообразные столпа, сведенные между собою арками, служатъ опорами сквознаго трибуна; два изъ нихъ занимаютъ средину собора, остальные составляютъ средостѣніе алтаря. Между опорными столпами простираются крестовые своды, примыкающіе къ аркамъ. Изъ этихъ частей храма образуется греческій равноконечный крестъ. Церковь освящается узкими окнами изъ обширнаго трибуна и шестью стѣнными съ дугообразными перемычками подъ самыми пятами сводовъ. У праваго столпа не замѣтно ниши, служившей великокняжескимъ и царскимъ мѣстомъ, какія находимъ въ другихъ древнихъ Московскихъ церквахъ. Длиною храмъ, отъ Царскихъ вратъ до западныхъ входныхъ дверей, 10 аршинъ и 3 вершка, шириною 10 аршинъ и 1½ вершка, а вышиною 14 аршинъ и 12 вершковъ. Въ началѣ XVI вѣка онъ казался великимъ и чуднымъ. Въ стилѣ его замѣтно византійское зодчество, подчиненное русскому быту и вкусу.

Въ срединномъ соборномъ храмѣ, не смотря на многосложность частей его, соединена простота и строгая соотвѣтственность съ древнимъ величіемъ святилища.

Предъ алтарнымъ иконостасомъ виситъ старинное мѣдное паникидило о четырехъ ярусахъ; увѣнчивающій его матицу двуглавый орелъ означаетъ, что это царскій вкладъ XVII вѣка.

Въ трехпоясномъ алтарномъ иконостасѣ, который не старѣе XVIII вѣка, сохранились отъ прежняго однѣ древнія Царскія врата съ выкружками и слухами, по обѣимъ сторонамъ со столпцами и съ подзоромъ ввер-

ху, на коемъ написана въ греческомъ иконномъ стилѣ Тайная Вечеря подъ двумя видами; въ срединѣ ея Св. Троица. Образа же въ иконостасѣ разныхъ пошибовъ и вѣковъ; изъ шести мѣстныхъ иконъ храмовая Преображенія Господня древнѣе прочихъ; Боголюбскія Богоматери въ Греческомъ стилѣ, примрачнаго колорита, такъ какъ и Соборъ Св. Архангеловъ; икону Божіей Матери, написанной въ моленіи, принимаютъ за снимокъ съ подлинника, находящагося въ Боголюбскомъ монастырѣ. Достопамятенъ историческимъ значеніемъ и русскимъ пошибомъ образъ св. Стефана Пермскаго съ дѣяньми, писанный въ началѣ XVII вѣка. Изъ Срѣтенскаго собора здѣсь образъ Срѣтенія Господня, фряжскаго пошиба, замѣчательный отчетливостью рисунка и достоинствомъ колорита, такъ какъ и образъ Похвалы Богородицы, взятый изъ соименной церкви на Потѣшномъ дворцѣ; онъ писанъ по золоту искусною кистью царскихъ иконописцевъ. Вокругъ лика Пресвятой Дѣвы изображено Родословіе Іисуса Христа, или жезлъ изъ корени Іесеева и Акаѳистъ Богоматери въ лицахъ. Въ алтарѣ одного изъ придѣловъ замѣчателенъ древній храмовый образъ св. Спиридона Тримифунтскаго, названный въ старыхъ описяхъ чудотворнымъ.

У сѣверной стѣны съ 1396 г. опочиваютъ подъ спудомъ и подъ сѣнью св. мощи Пермскаго Апостола Стефана, по прозванію Храпа, причисленнаго въ XVI вѣкѣ къ лику Святыхъ отечественной Церкви. По преданію, до нашествія Поляковъ, онѣ лежали на вскрытіи, на мѣстѣ мощей благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверскаго. По просьбѣ Ростовскаго Епископа Прохора, св. останки сего мученика, перевезенные въ Тверь, положены тамъ въ соборной церкви Преображенія Господня 1320 г. сентября 6. Къ сожалѣнію, здѣсь не встрѣчаемъ образа сего вѣнценоснаго страстотерпца.

Выписываемъ изъ книги *П. Шестакова* „Св. Стефанъ

первосвятитель Пермскій" послѣднія минуты земной жизни этого святителя; стран. 46 и 47.

Въ 1396 году, черезъ 18 лѣтъ своего апостольскаго служенія, епископъ Стефанъ, простившись съ своею паствою и благословивши ее, отправился въ Москву по дѣламъ церковнаго управленія. Чрезъ нѣсколько дней послѣ прибытія туда, онъ заболѣлъ, изнеможенный не столько лѣтами, сколько непрерывными трудами и заботами. Братія часто посѣщала его: одни окружали его одръ, другіе сидѣли около него, и самъ князь великій приходилъ къ нему, и многіе бояре часто навѣщали его. Почувствовавъ приближеніе смерти, Стефанъ призвалъ своихъ клириковъ и различныхъ поддъяконовъ и всѣхъ, пріѣхавшихъ съ нимъ изъ земли Пермской, и обратился къ нимъ съ такимъ словомъ: „Братія, выслушайте, что̀ я скажу вамъ. Послѣ моей смерти ступайте туда и скажите имъ (новокрещеннымъ Пермякамъ) всѣмъ ближнимъ и дальнимъ; скажите имъ все, что̀ слышали и видѣли. Послѣднее слово хочу я сказать: пришелъ мой день и часъ смертный. Скажите же отъ меня людямъ, что я иду туда, куда пошли отцы мои и куда всѣ пойдутъ, и не буду уже больше жить съ ними, что я умираю, что̀ суждено всѣмъ живущимъ на землѣ. Внемлите, дѣти мои, закону Божію, бдите и молитесь, стойте въ вѣрѣ непоколебимо, мужайтеся, будьте тверды сердцемъ, берегитесь еретиковъ, удаляйтесь отъ приходящихъ расколовъ церковныхъ, избѣгайте вашего прежняго кумирослуженія, да не прельститъ васъ никто злыми рѣчами. Вы знаете, братія, сколько скорби, сколько томленія перенесъ я въ землѣ Пермской и сколько потерпѣлъ я въ странѣ вашей, утверждая вѣру, сколько я пекся о васъ, какъ день и ночь молился за васъ Богу. Теперь вы пріяли крещеніе, передаю васъ Богу и благодати Его. Слушайтесь закона Божія и всего, что̀ Онъ завѣщалъ въ законѣ своемъ; слушай-

тесь святаго Евангелія и святыхъ Его Божественныхъ Апостоловъ. Если послѣ моей смерти придетъ къ вамъ какой еретикъ, или идолослужитель, или придерживающійся раскола церковнаго, или волхвъ, или кудесникъ, не принимайте такихъ и съ такими не имѣйте общенія: ученія его не слушайте и словамъ его не внимайте и повелѣній отъ него не принимайте, хотя бы онъ и мудръ былъ „и силы никаки начнетъ творити“. Держитесь ученія, которое я вамъ передалъ; блюдите и творите то, что̀ слышали отъ меня и чему отъ меня научились, и Богъ мира будетъ съ вами, аминь“. Сдѣлавши всѣ нужныя распоряженія, все устроивъ, какъ слѣдуетъ, „простре нози свои и овому изъ пресвитеръ кадильницею съ фимьяномъ покадити веляше, овому же молитву отходную промолвити, овѣмъ же конунъ по исходѣ души проглаголати“. И съ благодареніемъ и молитвою на устахъ, тихо и безмятежно испустилъ духъ, какъ будто уснулъ мирнымъ сномъ. Тѣло его съ подобающею честію, при огромномъ стеченіи народа, духовенства, бояръ и князей, погребено въ великокняжескомъ Спасскомъ монастырѣ, что прежде назывался Спасъ на Бору, а нынѣ Спасской Кремлевскій соборъ. Православная церковь въ XVII столѣтіи причла Стефана къ лику святыхъ и празднуетъ память его въ день преставленія 26 апрѣля.

Въ алтарѣ престолъ каменный. Горнее мѣсто подъ сферическимъ сводомъ въ нишѣ, гдѣ устроено святительское степенное сѣдалище; отъ него идутъ вдоль стѣны, по обѣ стороны, каменныя сопрестолія для священнослужителей. Средина алтаря освѣщена двумя узкими окнами съ дугообразными перемычками. Жертвенникъ стоитъ на возвышенномъ каменномъ помостѣ; полъ изъ каменныхъ плитъ. Изъ св. утварей здѣсь не сохранилось ни одной, которая бы напоминала времена Калиты, Донскаго и его дѣтей, внуковъ и правнуковъ,

II.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ СОБОРЪ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

Статья И. М. Снегирева.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ СОБОРЪ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

На южномъ хребтѣ кремлевскихъ горъ, въ концѣ XIII, или въ началѣ XIV вѣка уже стояла деревянная церковь во имя Чиноначальника небесныхъ силъ, Архангела Михаила. Вмѣстѣ съ нимъ православною Церковію, 8 ноября, празднуется день всѣхъ ангеловъ, *хранителей душъ и тѣлесъ*. Этому Архистратигу силы Господней, *Князю Великому*, «блюстителю людей отъ всякаго обстоянія діавольскаго» греческіе цари посвящали и города и храмы; его же святымъ ликомъ украшается гербъ матери градовъ русскихъ, Кіева; въ честь его великій князь московскій Іоаннъ Калита въ своей столицѣ, соорудилъ соборъ, а въ немъ усыпальницу себѣ и своимъ преемникамъ, какъ бы для того, чтобы *первый хранитель* душъ человѣческихъ при жизни ихъ, былъ блюстителемъ и тѣлъ ихъ по смерти. Свидѣтельствомъ же особеннаго чествованія этому Архангелу въ Москвѣ служатъ три храма во имя его и притомъ всѣ три надгробные: въ Архангельскомъ соборѣ надъ гробницами великихъ князей и царей, у Спаса на Бору надъ могилами князей и княгинь, въ Чудовѣ монастырѣ надъ св. мощами святителя Алексія, нѣкогда опочивавшими въ соборной церкви Архангела Михаила.

Великій князь Іоаннъ Калита, утвердившій право великаго княженія за своимъ родомъ, въ 1332 году соорудилъ, на мѣстѣ прежней деревянной, каменную церковь Св. Михаила Архангела, въ благодарность Богу за избавленіе Россіи отъ голода, названнаго въ отечественныхъ лѣтописяхъ *рослою рожью* [1]. Вновь воздвигнутая церковь эта освящена сентября 20 всероссійскимъ митрополитомъ Ѳеогностомъ. Въ лѣтописяхъ и грамотахъ она называется *преименитою*, *Архангеломъ на Москвѣ* и *на площади;* близь нея въ 1462 году стоялъ дворъ князя Ярослава Владиміровича. Въ княженіе Симеона гордаго, памятное черною смертію, въ 1344 и 1346 годахъ, расписали этотъ соборъ великокняжескіе росписники Захарій, Іосифъ и Николай съ товарищами, а въ 1399 году мастеръ Ѳеофанъ Греченинъ съ учениками своими [2].

Этому святилищу суждено было испытать разныя бѣдствія: въ 1450 году его повредилъ громъ и сильный вихорь, а черезъ 25 лѣтъ послѣ того, пожаръ; тогда разметаны были два застѣнка собора, гдѣ помѣщались обѣтные придѣлы Св. Апостола Акилы и Воскресенія Христова; придѣлы сіи возобновлены въ 1472 году на память Шелонской битвы, на которой Іоаннъ III съ воеводами одержалъ славную побѣду надъ крамольными новгородцами.

Храмъ этотъ въ XIV вѣкѣ бывшій *преименитымъ*, въ началѣ XVI оказался ветхимъ и тѣснымъ. Собиратель русской земли Іоаннъ III велѣлъ его разобрать до подошвы и въ 1505 году, по образцу сооруженнаго имъ московскаго Успенскаго собора, заложилъ новый, об-

---

1 Никонъ. лѣт. V, 29.

2 *Карамз.* И. Г. Р. IV, 200, 292, V, 66, 275. пр. 3, 137, 146 и пр. VI, 6, 173, 189, пр. 383. Софійск. I. лѣтоп.

ширнѣйшій. Строеніе этого храма поручено было Миланцу Алевизу Новому, подъ надзоромъ государевыхъ бояръ, какъ тогда бывало. Оконченный незадолго до кончины храмоздателя, онъ украшенъ былъ всякою церковною утварію въ царствованіе сына Іоаннова Василія; тогда помѣщенные въ церкви св. Іоанна Списателя Лѣствицы на время строенія гробы великихъ князей перенесены 1508 г. и поставлены на уготованныхъ мѣстахъ въ соборѣ, вновь сооруженномъ; надъ ними устроены каменныя надгробницы съ покровами. Среди своихъ предковъ назначилъ себѣ могилу самъ Василій противъ образа св. Симеона Лѣтопроводца. Въ день храмоваго праздника 1509 года, въ присутствіи великаго князя торжественно освященъ этотъ соборъ всероссійскимъ митрополитомъ Симономъ. Послѣ великаго пожара 1547 года, коснувшагося и къ Архангельскому собору, царь Иванъ Васильевичъ поставилъ тамъ святыя иконы, писанныя новгородскими и псковскими мастерами. Между тѣмъ въ усыпальницѣ собора царскіе гробы занимали мѣсто до послѣдней отрасли Рюрикова дома пріявшей мученическій вѣнецъ, а гробы новой чуждой отрасли, привившейся къ царственному древу, испытали превратность судьбы: одинъ изъ вѣнценосцевъ избранныхъ извергнутъ былъ изъ святилища чрезъ пробитое въ стѣнѣ отверстіе, а другой нашелъ себѣ могилу на распутіи въ Польшѣ, гдѣ покоился до тѣхъ поръ, пока, черезъ 23 года, возвращенъ былъ въ царскую усыпальницу. Мы хотимъ сказать о Годуновѣ и Василіѣ Шуйскомъ.

Въ продолженіе 19 мѣсяцевъ, какъ Поляки гнѣздились и буйствовали въ нѣдрахъ Кремля, наравнѣ съ прочими тамъ святыми мѣстами, преданъ былъ грабежу и оскверненію и Архангельскій соборъ; онъ требовалъ возобновленія, на которое не щадили казны своей цари

Михаилъ, Алексій и Ѳеодоръ, такъ что этотъ царственный храмъ, обогащенный государскими вкладами и украшенный иконописью и стѣнописью, приведенъ былъ въ прежнее благолѣпіе. Въ 1680 и 81 годахъ мастерами рѣзной и столярной работы тамъ устроенъ новый алтарный иконостасъ съ позолоченными столбиками, гзымзами и капителями; стѣнное и иконное писаніе поновлено зографомъ Дороѳеемъ Ермолаевымъ. Послѣ опустошительнаго Троицкаго пожара 1737 года, этотъ соборъ былъ возобновленъ. Въ дѣлахъ Сѵнодальнаго правленія значится, что «блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, писанныя на стѣнахъ и доскахъ персоны (портреты) и стѣнное письмо въ Архангельскомъ соборѣ мѣстами повредилось, по донесенію ключаря Петра Алексіева; вслѣдствіе того указано было императрицею Елисаветою Петровной поновить государскіе портреты». [3] Тогда же сдѣланы на мѣстные образа серебряныя чеканныя позолоченныя ризы, поля и вѣнцы.

Около половины XVIII вѣка обрушились пристроенныя къ сѣверной стѣнѣ собора галлереи на столбахъ, откуда иностранные послы сматривали на торжественныя церемоніи. [4] Вмѣсто этихъ галлерей, въ послѣдствіи сооруженъ архитекторомъ Казаковымъ въ полуготическомъ стилѣ портикъ, замѣнившій сѣверное крыльце.

Екатерина II обратила особенное вниманіе на эту священную усыпальницу государей россійскихъ. По ея повелѣнію, отъ 30 іюня 1772 года, тамъ возобновлено (начато 30 іюля и окончено 28 сентября) иконное и

---

[3] Въ архивѣ старыхъ дѣлъ при сенатѣ 1743 г. № 1443.

[4] Сочиненія А. Сумарокова. т. 11, 273.

стѣнное писаніе, подъ смотрѣніемъ Святѣйшаго Сѵнода конторы члена, преосвященнаго Самуила, епископа Крутицкаго, съ точнымъ сохраненіемъ первобытнаго пошиба; освященъ соборъ 8 ноября. Государыня 1775 года присутствовала въ храмовый праздникъ Св. Архангела Михаила. Священнодѣйствовалъ архіепископъ московскій Платонъ; въ проповѣди своей онъ такъ отозвался о возобновленіи и святолѣпномъ украшеніи этой каѳедральной церкви императрицею: «Не мы токмо, но и самыя стѣны храма сего проповѣдуютъ благочестіе и благоговѣніе благочестивѣйшей самодержицы къ мѣстамъ святымъ: украшеніе стѣнъ сего храма, сей священный ковчегъ останкамъ Святыхъ, сіи алтарь и служителей его украшающія драгоцѣнныя утвари суть приношенія ея къ Богу любви».[5]

Черезъ два вѣка послѣ литовско-польскаго нашествія, этотъ древній достопамятный храмъ обреченъ былъ, подобно другимъ въ Кремлѣ, на разграбленіе и оскверненіе. Въ 1812 году онъ обнаженъ былъ непріятелями отъ своихъ древнихъ украшеній, ограбленъ и обезображенъ во внутренности своей, самые гробы царскіе и княжескіе не были пощажены отъ гробовыхъ татей, святилище загромождала разная рухлядь и винныя бочки; потоки вина покрывали помостъ храма. Но вскорѣ, по удаленіи непріятелей изъ Москвы, домъ Архангела Михаила былъ возобновленъ и украшенъ, онъ первый освященъ викаріемъ московской митрополіи Августиномъ, и въ немъ началось богослуженіе; вмѣстѣ съ тѣмъ 1 февраля 1813 года, открытъ былъ дотолѣ недоступный для народа Кремль. При такомъ торжественномъ священнодѣйствіи, обнесены были на рукахъ священниковъ во-

---

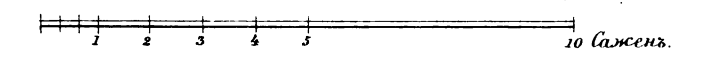
[5] Проповѣди м. Платона.

кругъ Кремля мощи благовѣрнаго царевича—Мученика Димитрія, стоявшія въ Архангельскомъ соборѣ неподвижно; на царскія гробницы положены были сохранившіеся отъ непріятельскаго хищенія драгоцѣнные покровы. Время отъ времени этому храму возвращено прежнее его благолѣпіе, мѣстныя св. иконы украшены серебряными съ позолотою вѣнцами и ризами, раки съ св. ликами Черниговскихъ чудотворцевъ Михаила и Ѳеодора также благовѣрнаго Царевича Димитрія драгоцѣнными окладами, стѣны вновь расписаны. Императоръ Николай I пожаловалъ на позолоту средней главы и на возобновленіе четырехъ боковыхъ 50,000 рублей.

Отъ очерка исторіи сего пятивѣковаго храма перейдемъ къ его внѣшности и къ обозрѣнію въ немъ памятниковъ его: 1) зодчества главнаго храма и его придѣловъ, 2) опочивающихъ въ немъ св. мощей и находящихся въ соборѣ гробницъ великокняжескихъ, княжескихъ, царскихъ и одной императорской, 3) портретовъ россійскихъ великихъ князей и царей, 4) соборной ризницы и 5) достопримѣчательныхъ событій.

Зданіе Архангельскаго собора состоитъ изъ продолговатаго четвероугольника, котораго только восточная часть осѣняется пятью главами; но западная часть, по видимому, пристроенная впослѣдствіи, обнаруживаетъ отсутствіе симметріи въ зданіи. Между верхними и нижними окнами вдоль стѣнъ вдѣланы желѣзныя кольца, которыми поддерживались зонты вокругъ собора. Вышиною храмъ 16 саженъ, длиною, кромѣ стѣнъ, 17 саженъ 2 аршина, шириною 10 саженъ; діаметръ средней шеи 9 аршинъ, а большая глава въ діаметрѣ 14 аршинъ. На восточной стѣнѣ четыре пилястры съ капителями и съ раковинообразными мешенями, или кокошниками, подобно какъ и на горнемъ престолѣ алтаря, на сѣверной

ПЛАНЪ АРХАНГЕЛЬСКАГО СОБОРА.



Лит. К. Эрготтъ.

и южной по шести пилястръ съ мешенями. Южная стѣна собора подперта быками, или контрфорсами для его укрѣпленія, когда, при закладкѣ новаго огромнаго дворца 1773 года, на мѣстѣ Тайницкихъ воротъ, оказались въ стѣнахъ храма трещины. Къ западной части собора пристроены галлереи, или хоры, соединенныя переходами со дворцемъ. На этихъ хорахъ, гдѣ царицы и царевны слушали заупокойныя обѣдни и панихиды, находились придѣлы: 1) Обновленія храма Христа Спасителя, 2) св. Андрея Критскаго, 3) Св. Апостола Акvлы и 4) св. Сvмеона Столпника, или Лѣтопроводца. Теперь отъ четырехъ престоловъ тамъ остался одинъ въ честь Покрова Божіей Матери. Въ южномъ предалтаріи главнаго храма, гдѣ стоятъ гробницы царей Іоанна Васильевича, Ѳеодора Іоанновича, и царевича Іоанна Іоанновича, нѣкогда находился придѣлъ св. Іоанна Лѣствичника, названный въ дѣлахъ Патріаршаго приказа придѣломъ во имя св. Іоанна Милостиваго [6]. Къ восточной сторонѣ собора пристроены двѣ небольшія одноглавыя церкви: одна во имя св. Мученика Уара, котораго древній чудотворный образъ здѣсь хранится, а другая въ память Рождества Св. Іоанна Предтечи, что «у Скопина гроба», гдѣ стоитъ каменная надгробница доблественнаго князя Скопина—Шуйскаго и современный ему портретъ, писанный на липовой доскѣ иконнымъ пошибомъ. У южной стѣны собора въ каменной палаткѣ прежде помѣщалась Судная изба вотчинъ Архангельскаго собора; подъ этою палаткой недавно открыты двѣ храмины, или выходы со сводами, выступающіе къ берегу Москвы рѣки, вышиною въ три

---

6 Дѣла Патріаршаго приказа 7140 (1632) года. Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб. 1771 г., стр. 46.

роста человѣческихъ; въ западной стѣнѣ запертая дверь къ Благовѣщенскому собору. Назначеніе этихъ подземныхъ храминъ намъ неизвѣстно; тамъ нынѣ устроены печи.

Своды храма, стѣсненнаго гробницами, опираются на шести четырехгранныхъ столпахъ; изъ нихъ на четырехъ утверждаются своды храма, или корабль, а два остальные служатъ преградою алтаря; онъ освѣщается изъ главнаго трибуна и четырехъ малыхъ трибуновъ узкими, въ два свѣта, длинными окнами, которыхъ на южной и сѣверной стѣнахъ по шести, а на западной два. На стѣнахъ по сухой штукатуркѣ изображены въ иконномъ пошибѣ Сѵмволъ Вѣры, Страшный Судъ, Чудеса Михаила Архангела, надъ великокняжескими гробницами портреты во весь ростъ государей Россіи, начиная съ храмоздателя Іоанна Калиты. Всѣ почти они съ непокровенною главою и съ вѣнцами Святыхъ вокругъ ея, надъ ними поясные лики соименныхъ имъ Святыхъ; на князьяхъ ферези, шубы и охабни съ откидными рукавами и ожерельями. Вся стѣнопись, относящаяся къ XVI вѣку и въ послѣдствіи возобновленная, идетъ горизонтально рядами до самаго верха.

Алтарный иконостасъ стоитъ на трехъступенной солеѣ; четыре его пояса простираются до самыхъ сводовъ въ постепенности, усвоенной себѣ православною грековосточною Церковію. Пошибъ образовъ въ немъ грекорусскій, подновленный. На поклонѣ достойны особеннаго вниманія по своебразности письма и по историческому ихъ значенію:

1) Образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ сіяніи, извѣстный подъ названіемъ *Благодатное небо*; кiона сія, по преданію, принесена въ Москву изъ Смоленска великою княгинею Софіею Витовтовною, когда

Лит К Эрнстъ

ВНУТРЕННОСТЬ МОСКОВСКАГО
АРХАНГЕЛЬСКАГО СОБОРА.

она вступила въ замужество съ сыномъ Димитрія Донскаго Василіемъ.

2) Надъ сѣверными дверями въ кіотѣ образъ Тихвинскія Божіей Матери, комнатный матери благовѣрнаго Царевича Димитрія, Маріи Θеодоровны; онъ обложенъ серебряною позолоченною ризой и украшенъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

3) Храмовый образъ Архангела Михаила, препоясаннаго на брань; въ правой рукѣ его обнаженный мечъ, въ лѣвой ножны: вокругъ изображены его чудеса.

4) На южной стѣнѣ, надъ гробницею великаго князя Василія Іоанновича тезоименитый ему образъ св. Василія Великаго съ предстоящимъ ему этимъ соименнымъ ему государемъ въ монашескомъ одѣяніи. Надъ ликомъ его видна подновленная надпись:

«Благовѣрный Князь Великій Василій Іоанновичь, самодержецъ всея Русіи, во иноческомъ чину инокъ Варлаамъ.» [7] Это одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ портретной живописи.

Отъ алтарнаго иконостаса перейдемъ къ самому алтарю, который состоитъ изъ двухъ только отдѣленій: престола и жертвенника каменныхъ; надъ первымъ устроена изъ бронзы сѣть на четырехъ столпахъ. Горнее мѣсто, или горній престолъ имѣетъ видъ впадины на подобіе раковины (concha), знаменующей въ древнихъ христіанскихъ памятникахъ Воскресеніе, [8] котораго алтарь находится на хорахъ собора; отъ горняго мѣста идутъ по обѣ стороны сопрестолія. Въ южномъ предалтаріи, или ризницѣ, какъ сказано, былъ нѣкогда

---

[7] см. Русскій историческій сборникъ, ч. V, кн. 1, М. 1826 г., въ 8.

[8] Dictionnaire des antiquités chrétiennes par l'abbé *Martigny*. Paris, 1865, in. 8.

придѣлъ и три гробницы, съ которыми стояла и четвертая, Бориса Годунова, вынесенная отсюда не въ двери, но чрезъ пробитое въ восточной стѣнѣ, потомъ задѣланное отверстіе, какъ мы замѣтили выше. Надъ гробницею царя Іоанна Васильевича и сына его царевича Іоанна нѣтъ на стѣнѣ ихъ изображеній, ни ликовъ соименныхъ имъ Святыхъ, а надъ гробницею царя Ѳеодора Іоанновича современный ему портретъ съ вѣнцемъ вокругъ головы, писанный въ иконномъ пошибѣ на доскѣ. Здѣсь чествуютъ древній, чудотворный образъ святителя Николая поясный.

Прежде чѣмъ осмотримъ гробницы россійскихъ государей, остановимся при св. мощахъ трехъ мучениковъ, одного, послѣдней отрасли Рюрикова дома, другаго изъ дому Олегова съ бояриномъ его, запечатлѣвшихъ кровію своей отечественную вѣру.

I. СВ. МОЩИ.

1. Съ правой стороны у перваго столба, на возвышенномъ помостѣ стоитъ подъ каменною сѣнію рака съ св. мощами благовѣрнаго Царевича Димитрія; надъ нею вычеканенный на позолоченномъ серебрѣ старинный образъ его во весь ростъ. На верхней доскѣ старой раки, которая въ 1630 году отпущена была въ Угличь, по просьбѣ его жителей,[9] вычеканены были слѣдующія надписи:

«Божіею милостію, повелѣніемъ Благовѣрнаго и Благороднаго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, по совѣту и по благословенію, по плотскому

[9] Акты археографической экспедиціи, т. III, № 189.

рожденію отца его, а въ духовномъ чину отца и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всея Россіи: при его Государынѣ матери, Великой Государынѣ, инокѣ Маѳѣ и при его Царицѣ и Великой Княгинѣ Еѵдокіѣ, при ихъ Благородныхъ чадѣхъ: Благовѣрномъ Государѣ, Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ и Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Іринѣ Михайловнѣ, здѣлана бысть сія рака Благовѣрному чудотворцу Царевичу, Князю Димитрію Ивановичу, въ седмоенадесять лѣто государства Государя Царя, въ первоенадесять лѣто Патріаршества, лѣта 7138 (1630).»

По тому же верхнему краю, въ заворотъ съ стѣнѣ другая надпись:

«Въ лѣто 1591, мѣсяца Маія въ 15 день убіенъ бысть Благовѣрный Царевичъ Князь Димитрій Іоанновичь Углицкій, Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи сынъ, повелѣніемъ Бориса Годунова, отъ Никитки Качалова, да отъ Данилки Битяговскаго съ товарищи; и принесены быша мощи его честныя изъ Углича въ царствующій градъ Москву лѣта 1606.»

Въ настоящее же время находятся слѣдующія надписи на ра́кѣ въ двухъ клеймахъ, въ первомъ: «Святый Царевичь Димитрій сынъ царя Іоанна Васильевича грознаго, оставшись послѣ отца своего году и шести мѣсяцовъ, по завѣщанію родительскому отъ старшаго брата своего, вступившаго на престолъ отчій царя Ѳеодора Іоанновича получилъ въ оудѣлъ себѣ градъ Угличъ съ предѣлами его, гдѣ и пребывалъ съ матеріею своею Маріею Ѳеодоровною во инокиняхъ Маѳою до осми лѣтъ возраста своего, по осми же лѣтехъ убіенъ былъ

тамъ Никитою Качаловымъ и Даниломъ Битяговскимъ съ товарищи по повелѣнію Бориса Годунова въ лѣто 1591 маія въ 15 день и положено было тѣло его во градѣономъ въ придворной церкви Преображенія Господня.» Во второмъ клеймѣ: «Въ царствованіе царя Василія Іоанновича Шуйскаго посланнымъ во градъ Угличъ по совѣту Патріарха Московскаго Ермогена Митрополитомъ Ростовскимъ Филаретомъ, что послѣ былъ Патріархъ всея великія Россіи съ прочимъ духовенствомъ и отъ сvгклита съ бояриномъ княземъ Іоанномъ Воротынскимъ обретены были мощи Святаго Царевича Димитрія нетленны и принесены въ царствующій градъ Москву въ лѣто 1606 іюня въ 3 день, по убіеніи же Его въ лѣто 15 и въ соборной церкви Святаго Архистратига Михаила по тріехъ днехъ при изліяніи отъ оныхъ многихъ чудесъ положены были въ пріуготовленную для того раку.» Въ полукружіи сѣни: «При державе благовѣрнаго и христолюбиваго государя царя и великаго князя Василія Ивановича всея Россіи, въ первое лѣто государства его.»

Въ главахъ раки, за стекломъ хранятся принадлежавшія Царевичу мученику: деревянная ладонка, платокъ. кошелекъ съ серебряными копѣйками, окровавленная сорочка, ожерелье, тафья суконная червчатая съ запонкой. Въ соборной описи 1701 года значится о тафьѣ этой, что «принесена въ соборъ стольникомъ Алексѣемъ Нарышкинымъ и отдана Ключарю отъ лица Императора Петра I; и прислана отъ него сія тафья, которую носилъ Благовѣрный Царевичъ Димитрій.» Въ 1853 г. императоръ Николай Павловичъ къ вышеупомянутымъ предметамъ велѣлъ присовокупить оказавшіяся въ одномъ частномъ хранилищѣ, въ числѣ оставшихся вещей послѣ умершей въ 1848 г. за границею графини Дмитріевой—

Мамоновой, срачицу и лжицу, которыя принадлежали нѣкогда Царевичу. [10]

2. На той же сторонѣ у другаго столба стоитъ рака съ св. мощами Черниговскихъ чудотворцевъ, благовѣрнаго князя Михаила и боярина его Өеодора, пріявшихъ въ Ордѣ мученическую смерть за православную вѣру 1245 года. По вызову царя Ивана Васильевича, мощи сіи принесены изъ Чернигова въ Москву 1575 года; на мѣстѣ ихъ встрѣчи подъ боромъ, за Москвою рѣкою построена церковь Срѣтенія Черниговскихъ чудотворцевъ; онѣ поставлены въ посвященномъ памяти ихъ соборѣ у Тайницкихъ воротъ. Когда же, при закладкѣ въ Кремлѣ огромнаго дворца по плану Бажанова, въ 1770 году соборъ этотъ былъ разобранъ, а рака съ св. останками благовѣрныхъ страдальцевъ перемѣщена въ прежде стоявшій Срѣтенскій соборъ на сѣняхъ, откуда перенесены въ Архангельскій соборъ, гдѣ опочиваютъ сто тринадцать лѣтъ.

Ликъ св. благовѣрнаго Михаила изображенъ искусною кистью академика Козлова на верхней доскѣ раки, а съ бояриномъ Өеодоромъ на мѣдной доскѣ надъ самою ракою. По свидѣтельству Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, на ракѣ была въ кругѣ слѣдующая надпись, сочиненная архіепископомъ Амвросіемъ: (?)

«Во славу

Тріипостаснаго Бога, въ честь приснопамятному Святому Михаилу Черниговскому отъ корене Равноапостола Владиміра Великаго въ седмой степени произшедшему

«За вѣру и отечество съ другомъ своимъ Өедоромъ бояриномъ въ Ордѣ отъ Батыя въ 1245 лѣто 20 сентября,

«Пострадавшему,

---

[10] см. Дѣла въ Архивѣ Моск. Дух. Конс. 10 ноябр. 1853 г. № 251, по Приказному столу.

«Изъ Чернигова въ столичный градъ Москву принесенному, здѣ же съ державными своими сродниками

«Почивающему, [11]

«Благочестивѣйшая, великая побѣдами и миромъ превознесенная Императрица Екатерина вторая, всѣхъ единовѣрныхъ, греко-восточныхъ христіанъ надеждо, покровъ и избавленіе, силу Оттоманской Порты

«Низложившая,

«Неприступную Бендерскую крѣпость въ прахъ и пепелъ

«Обратившая,

«Побѣдоносное свое оружіе за Дунай

«Распространившая,

«Сожженіемъ и совершеннымъ турецкаго флота въ Архипелагѣ при Чесмѣ истребленіемъ

«Прославившаяся,

«Молдавіи, Валахіи и Архипелажскимъ островамъ вожделенныя выгоды

«Утвердившая,

«Народамъ, обитающимъ въ Крыму, въ Кубани и Таманѣ свободу

«Даровавшая,

«Одержаніемъ пристаней Керчи, Эникули, города Кинбурна, къ новымъ промысламъ и кораблеплаваніямъ въ Черное и Бѣлое море путь

«Отверзшая,

«Возобновляя древнія града Кремля зданія новымъ великолѣпіемъ,

«Сію раку

«Въ торжественное изъявленіе преславно заключеннаго съ Портою Оттоманскою, іюля 10 дня, 1774 году

---

11 До сихъ поръ эта надпись помѣщена и на существующей ракѣ.

мира, и въ знакъ истиннаго своего благочестія, пламенѣющей къ Богу благодарности

«Въ третіенадесять лѣто

«Благословеннаго своего царствованія, при Наслѣдникѣ Своемъ Благовѣрномъ Государѣ, Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Алексѣевнѣ, отъ созданія міра 7282, отъ Рождества Христова 1774,

«Воздвигнути благоволила.»

Серебряная рака на св. мощи Черниговскихъ чудотворцевъ, искусно вычеканенная Петромъ Робертомъ, похищена въ 1812 году непріятелями; вмѣсто ея мѣдная посеребреная.

На ней находится слѣдующая надпись:

«Устроися рака сія по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода члена Высокопреосвященнѣйшаго Августина московскою митрополіею управляющаго Архіепископа Дмитровскаго, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно Архимандрита и орденовъ святаго благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Святыя Анны I степени кавалера, на сумму сего собора въ 1817 году.

2. ГОСУДАРСКІЯ ГРОБНИЦЫ.

Въ этомъ кладбищенскомъ храмѣ, съ основанія его, предназначены мѣста для погребенія усопшихъ державцевъ русскихъ. По прежнему обычаю, погребали усопшихъ до захожденія солнца, «чтобъ», какъ говоритъ св. Нифонтъ «послѣднее видитъ солнце до будущаго

воскресенія»; [12] только по приказанію Іоанна III, въ 1472 году, митрополитъ Филиппъ 1 похоронилъ здѣсь брата великому князю Юрія на четвертый день. [13] Тѣ, которымъ завѣщано покойникомъ *строить душу* его, по принятому обычаю, опрятывали его тѣло и обвивъ саваномъ, клали въ деревянный ковчегъ, или въ высѣченный изъ камня, гробъ, который закрывали каменною же плитою и обмазывали известью. Въ гробъ клали глиняную чашку, употребляемую при елеосвященіи. На гробъ полагали загашенныя по отпѣваніи свѣчи въ знакъ погашенія всякой вражды. Въ своихъ духовныхъ XIV и XV вѣковъ великіе и удѣльные князья завѣщали преемникамъ и наслѣдникамъ, чтобы «память родителей не преставала и свѣча бы ихъ на гробѣхъ родительскихъ не угасла». Надъ гробами ихъ совершали третины, девятины и сорочины. Надъ гробомъ устроивалась каменная, или деревянная надгробница, на которой ставилась выносная икона, свѣча и паннихидное блюдо съ кануномъ. При княжескихъ и великокняжескихъ гробницахъ поставляемы были также копья и другія оружія. Такъ бывало прежде; но при новомъ построеніи собора, не стало этихъ принадлежностей, на гробы же полагаются повседневные покровы, а въ дни поминовеній драгоцѣнные, и ставятся паннихидные блюда. Изъ столбца, находящагося въ архивѣ Оружейной Палаты подъ № 915, въ 7187 (1679) году находились слѣдующіе покровы: «Въ Архангельскомъ соборѣ на гробахъ покровы праздничные бархатные, а на нихъ дробницы. Царя Ивана Васильевича покровъ бархатъ черной, дробницы серебряныя рѣзныя, царя Михаила Θеодоровича

---

[12] Памятники св. Нифонта Новгор. епископа.

[13] *Карамз.* И. Г. Р. X, 272.

покровъ бархатъ червчатъ, дробницы золотыя съ чернью, царя Алексѣя Михайловича покровъ бархатъ червчатъ, дробницы золотыя рѣзныя, царевича Іоанна Михайловича покровъ червчатъ, дробницы золотыя съ чернью, царевича Алексѣя Алексѣевича покровъ червчатъ, дробницы серебряныя рѣзныя, а на достальныхъ покровехъ дробницы чеканныя и рѣзныя и басемныя серебряные золочены, а золотыхъ дробницъ нѣтъ. На обратной сторонѣ праваго и лѣваго столбовъ надъ царскими гробницами въ иконостасахъ размѣщены выносные, комнатные ихъ образа и родимыя иконы погребенныхъ здѣсь государей, написанныя въ мѣру ихъ роста при рожденіи, украшенныя золотыми и серебряными ризами и вѣнцами съ драгоцѣнными камнями и жемчугами. При перестройкѣ Архангельскаго собора, 47 великокняжескихъ гробовъ, по видимому, поставлены были въ надгробницахъ на помостѣ, а не въ землѣ; потомъ же вновь погребаемые опускались въ могилы. О погребаніи храмоздателя в. к. Василія 1534 года, лѣтопись свидѣтельствуетъ, что «повелѣша въ Архангели *ископати* гробъ ему подлѣ отца его». [14] На сѣверной сторонѣ въ столбахъ вставлены каменныя доски съ надписями надъ могилами казанскихъ царевичей Александра и Петра. Для погребенія мощей Димитрія Царевича «сперва выкопали яму, гдѣ положенъ былъ гробъ царя Бориса и каменіемъ выклали, потомъ яму завалили». [15]

Отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей собора и позади столбовъ стоятъ каменныя надгробницы изъ кирпичей, обложенныя плитами изъ камня съ узорочною рѣзьбою и надписями. Онѣ означаютъ мѣста и время погребенія

---

[14] Софійскій временникъ, 11, 334.
[15] *Карамз.* И. Г. Р. XII, пр. 27.

великихъ и удѣльныхъ князей, царей, царевичей и одно императора всероссійскаго Петра II. Всѣ сіи надгробницы одного стиля, относятся къ началу XVII вѣка, когда, какъ видно изъ расходныхъ книгъ Оружейной палаты 1636 и 37 годовъ, устроивали ихъ каменныхъ дѣлъ рѣзцы и павозчики. Кромѣ высѣченныхъ на гробницахъ надписей поставлены были на нихъ мѣдныя доски съ означеніемъ года, мѣсяца и дня рожденія и кончины русскихъ вѣнценосцевъ. Доски устроены въ 1785 году, тогда, когда императрицею Екатериною II поручено было московскому архіепископу Платону Левшину составить списокъ русскихъ великихъ и удѣльныхъ князей, погребенныхъ въ Москвѣ, съ означеніемъ ихъ женъ, дѣтей и потомковъ, также дня ихъ рожденія и кончины.

Начиная отъ южныхъ церковныхъ дверей, идучи къ западной стѣнѣ, находятся три гробницы рядомъ, на коихъ слѣдующія надписи вязью:

ПЕРВЫЙ РЯДЪ.

НА I-Й ГРОБНИЦѢ ОТЪ СТѢНЫ:

«Въ лѣто 6849 (1341) Марта въ 31, преставись Благовѣрный Князь Великій Иванъ Даниловичъ.»

НА II-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6861 (1353) Апрѣля въ 26, преставись Благовѣрный Князь Великій Семіонъ Ивановичь, сынъ Великаго Князя Ивана Даниловича.» [16]

НА III-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7072 (1564) Ноября въ 25 день, преставися Благовѣрный Князь Георгій Васильевичь Московской, на

---

[16] Въ другомъ спискѣ тѣхъ же надписей показано апрѣля 25. Миллерова портф. Надписи, № 7.

память Святаго Священномученика Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго, въ второй часъ нощи.»

На боку сей третьей гробницы начертано:

«Иже глубинами мудростію человѣколюбнѣ вся строя, еже на пользу всѣмъ подавая, единѣ Содѣтелю, покой, Господи, душа усопшихъ.»

ВТОРОЙ РЯДЪ.

НА IV-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6867 (1359) Ноября въ 13, преставись Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Иванъ Ивановичь, другой сынъ Ивана Даниловича», по прозванію Молодой [17].

НА V-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6897 (1389) Маія въ 19, преставися Благовѣрный Князь Дмитрій Ивановичь Донской.» [18]

НА VI-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7029 (1521) Февраля въ 14, преставись Благовѣрный Князь Дмитрей Ивановичь Углецкой.»

На боку сей гробницы слѣдующая надпись:

«Мертвымъ и живымъ Боже, умерщвлей смерть и жизнь возстаніемъ си всѣмъ подая, Хрісте, покой рабы своя, ихже преставилъ еси.»

ТРЕТІЙ РЯДЪ.

НА VII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6933 (1425) году, Февраля въ 27 день, преставись Благовѣрный Князь Великій Василей Димитреевичь.»

---

[17] Въ другомъ спискѣ: ноября 3.

[18] Въ др. сп. февраля 25.

НА VIII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6998 (1490) Марта въ 7, преставись Благовѣрный Князь Великій Иванъ Ивановичь, сынъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи.» [19]

НА IX-Й ГРОБ.:

«Въ лѣто 7012 (1504) Февраля въ 14, преставись Благовѣрный Князь Великій Дмитрей Ивановичь, внукъ Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи.» [20]

На боку сей гробницы вырѣзано:

«Кая житейская пища пребываетъ печали непричастна? Кая ли слава стоитъ на земли?»

Отъ южной стѣны, идучи къ западнымъ дверямъ, въ углу, двѣ гробницы рядомъ.

НА X-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6861 (1353) Іюня въ 6, преставись Благовѣрный Князь Андрей Ивановичь, третій сынъ Великаго Князя Ивана Даниловича.»

НА XI-Й ГРОБ.:

«Въ лѣто 6918 (1410) Августа въ 12, преставись Благовѣрный Князь Владиміръ Андреевичъ Донской.»

Немного отступя, слѣдуютъ десять гробницъ.

НА XII-Й ГРОБ.:

«Въ лѣто 6940 (1432) Августа въ 19, преставись Благовѣрный Князь Великій Юрій Дмитреевичь.» [21]

На боку сей гробницы вырѣзаны на камнѣ двѣ надписи:

---

19 Въ др. сп. 6999 г.

20 Въ др. сп. февраля 4.

21 Но по всѣмъ лѣтописямъ Юрій скончался въ 6942 г., а по Арханг. лѣтописцу, іюня 6, а не августа 19, какъ означено въ подписи, по видимому, не древней. *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 276.

1. «В томъ же гробѣ положенъ сынъ его, Князь Великій Василей Юрьевичь *Косой*; преставись въ лѣто 6956 (1448) Ноября въ 10.»

2. «В семъ же гробѣ положенъ другой сынъ Князь Юрьевъ, Князь Великій Дмитрей *Красной*; преставись въ лѣто 6949 (1441) Сентября 24.»

НА XIII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6940 (1432) Іюля въ 10, преставись Благовѣрный Князь Андрей Дмитріевичь *Донского.*»

НА XIV-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6936 (1428) Августа въ 10, преставись Благовѣрный Князь Петръ Дмитріевичь *Донского.*»

НА XV-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6925 (1417) Іюля въ 10, преставись Благовѣрный Князь Иванъ Васильевичь, большей братъ Великаго Князя Василья Васильевича *Темнаго.*»

НА XVI-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7026 (1518) Іюня въ 26, преставись Благовѣрный Князь Семіонъ Ивановичь Колужской.»

НА XVII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6981 (1473) Сентября въ 12, преставись Благовѣрный Князь Георгій Васильевичь Дмитровской, братъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи.»

НА XVIII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7002 (1494) Маія въ 29, преставись Благовѣрный Князь Борисъ Васильевичь Волоцкой.»

НА XIX-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6989 (1481) Іюля въ 5, преставись Благовѣрный Князь Андрей Васильевичь, меньшей братъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи.»

НА XX-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6931 (1423) Октября въ 7, преставись Благовѣрный Князь Иванъ Владимировичь *Донского.*»

НА XXI-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6934 (1426) Августа въ 16, преставись Благовѣрный Князь Аѳанасей Ярославъ Владимировичь *Донского.*»

На гробницѣ этого сына Владиміра Храбраго, послѣдняго въ родѣ Донскаго; вырѣзано:

«Помяни Господи, яко благъ рабы своя.»

Отъ западныхъ дверей, идучи къ сѣверной стѣнѣ:

НА XXII-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7121 (1613) Сентября въ 12 день, на память Святаго Священномученика Автонома, преставись Благовѣрный, Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Василій Ивановичь, всея Русіи Самодержецъ, въ Польскомъ Королевстве, въ 15·лѣто живота его; а въ Польше лежало тѣло его въ Варшавѣ 23 года. И 143 (1635) года, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всея Русіи Самодержецъ, со Владиславомъ Королемъ Польскимъ учинился въ братстве и въ вѣчномъ докончаніи: для того докончанья посылалъ ко Владиславу Королю Пословъ своихъ великихъ, Боярина Князя Алексѣя Михайловича Львова съ товарищи: і о тѣле Царя и Великаго Князя всея Руси, что его отпустити, велѣлъ Королю говорить, и Владиславъ Король тѣло Царя Василья Ивановича всея Росіи, Царскаго Величества Посломъ отдалъ. И въ царствующій градъ Москву принесено тѣло его въ лѣтѣ 7143 (1635) Іюня въ 10 день 23 лѣта государства его.» [22]

[22] „7145 (1637) По Государеву указу Царя Михаила Ѳеодоровича, жалованы были каменныхъ дѣлъ рѣзцы и наводчики Ивашка Невѣровъ.

Въ приспѣшной палаткѣ у западныхъ дверей собора хранится бывшая на смежной съ гробницею Шуйскаго, расколотая на двое, надгробная плита съ слѣдующею надписью: «Въ лѣто 7045 (1537), Декабря въ II день преставися благовѣрный Князь Андрей Ивановичъ Старицкой.» [23]

НА XXIII-Й ГРОБН.:

«Великаго Князя Юрья Даніиловича Московскаго, который былъ на великомъ княженіи девять лѣтъ, убитъ въ Ордѣ отъ Князя Дмитрія Михайловича Тверскаго, въ 1326 году: тѣло его по повѣленію Царя Азбяка Ординскаго, привезено въ Москву и погребено въ церкви Святаго Архангела Михаила, Петромъ Митрополітомъ Новгородскимъ Архіепископомъ Моѵсеемъ, въ первую субботу великаго поста, того-жъ года.» [24] Но по сказанію Софійскаго временника и слѣдованной Псалтыри, при вторичномъ сооруженіи Успенскаго собора въ 1479 году, оно положено тамъ въ застѣніе Дмитріевскаго придѣла; надъ могилою его тогда устроена надгробница; но въ Дмитріевскомъ придѣлѣ теперь не осталось никакого знака; между тѣмъ какъ въ Архангельскомъ соборѣ находится Георгіева надгробница, его изображеніе и ликъ его ангела св. Георгія побѣдоносца на стѣнѣ. Такое разнорѣчіе лѣтописцевъ не предполагаетъ ли неотмѣченное письменными памятниками перенесеніе мощей благовѣрнаго Георгія изъ усыпальницы Святителей

Ѳедька Тарасовъ, Ромашка Ивановъ сукномъ по 4 аршина за то, что они на гробницѣ Царя Василія Ивановича лѣтопись слова изъ камени выбивали и золотили.“ *Книга расход. Оруж. Пал.* 7144 и 45 № 957.

[23] Сокровище Россійскихъ древностей; книга, остановившаяся въ Москвѣ печатаніемъ на 160 стр. 1789 г. см. Соф. временникъ, I, 315.

[24] Но другія свидѣтельства показываютъ, что онъ погребенъ въ Успенскомъ соборѣ. см. *Снегирева Памятники М. Д.* тетрадь II, 9.

въ усыпальницу государей, во вновь сооруженный 1508 г. Архангельскій соборъ, когда переставлены были гробы великихъ князей изъ церкви св. Іоанна Списателя Лѣствицы; но I Новгородская лѣтопись не упоминаетъ о гробницѣ Юрія Даниловича въ числѣ перенесенныхъ въ Архангельскій соборъ.

НА XXIV-Й ГРОБН.:

Князя Ивана Ивановича *Малаго*. О семъ Князѣ въ письменномъ хронографѣ находится слѣдующее: «Въ лѣто 6872 (1364) преставись Князь Иванъ Ивановичь, глаголемый *Малый*, братъ Князя Дмитрія Ивановича, и положенъ бысть на Москвѣ, въ церкви Архангела Михаила на площади.»

Свидѣтельство это подтверждается изображеніемъ на стѣнѣ ангела его Св. Іоанна Богослова.

НА XXV-Й ГРОБН.:

Какъ между князьями удѣльными, погребенными въ семъ соборѣ, не находится Галицкаго князя Димитрія, по свидѣтельству лѣтописи, [25] положеннаго здѣсь въ 1441 году: то, вѣроятно, крайняя къ стѣнѣ гробница покрываетъ его тѣло; передъ нею на стѣнѣ изображенъ въ схимѣ князь Димитрій Александровичь.[26] Выше, при гробницѣ XII онъ упомянутъ при отцѣ своемъ Юріи.

Отъ западной стѣны, идучи къ сѣвернымъ дверямъ, подлѣ стѣны.

---

[25] Софійскій временникъ, II. 44. Русскій лѣтописецъ Воскр. ч. 1. Спб. 1795 г. въ 4.

[26] Рукопись полууставная XVII вѣка, въ 16, принадл. Т. Ѳ. Большакову. Въ ней подъ 5 днемъ февраля значится: „Преставленіе иже во святыхъ отца нашего Благовѣрнаоо Великаго Князя Александра Углецкаго, новаго чудотворца, въ лѣто 6942 и положено бысть честное и святое тѣло его въ царствующемъ градѣ Москвѣ“.

НА XXVI-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7044 (1536) Августа въ 3, преставись Благовѣрный Князь Георгій Ивановичь Дмитровскій.»

НА XXVII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6934 (1426) Ноября въ 5, преставись Благовѣрный Князь Андрей Владимировичь *Донского.*»[27]

НА XXVIII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7002 (1494) Ноября въ 6, преставись Благовѣрный Князь Андрей Васильевичь Углецкой большой.»

Отъ сѣверныхъ дверей къ иконостасу:

НА XXIX-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6970 (1462) преставись Благовѣрный Князь Василей Ярославичь.» [28]

На боку сей гробницы вырѣзано:

«Покой, Спасе нашъ, съ праведными рабы своя въ селѣхъ избранныхъ ти; аще бо и согрѣшиша вси, но не отступиша отъ тебѣ.»

Отъ южныхъ алтарныхъ дверей, подлѣ иконостаса, къ южной стѣнѣ, три гробницы рядомъ:

НА XXX-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6970 (1462) Марта въ 28, преставись Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Василей Васильевичь.»

НА XXXI-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7013 (1505) Октября въ 28, преставись Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи.»

---

[27] Соф. врем. 11, 280, и Никон. лѣт. Василій Владиміровичь.

[28] Князь Боровскій, ск. марта 17, см. *Карамз.* И. Г. Р. т. V. пр. 371.

НА XXXII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7042 (1534) Декабря въ 4, преставись Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи, во иноцѣхъ Варлаамъ.»

На боку сей гробницы написано:

«Въ томъ же гробѣ положенъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича сынъ Царевичь Димитрій, преставися въ лѣто 7062 (1554) Іюня въ 6.»

Въ предалтаріи съ южной стороны, за иконостасомъ, три гробницы рядомъ:

НА XXXIII-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7092 (1584) Марта въ 19 день, на память Святыхъ Мученикъ Хрисанѳа и Даріи, преставись Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, а во іноцѣхъ Іона.»

НА XXXIV-Й ГРОБН.:

Въ лѣто 7090 (1582) Ноября въ 19 день, преставись Благовѣрный и Христолюбивый Цесаревичь, Князь Иванъ Ивановичь всея Русіи, на память Святаго Пророка Авдея, въ день недѣльный, въ 14 часъ нощи; а погребенъ бысть того-жъ мѣсяца въ 22 день, на память Святыхъ Мученикъ Архиппа, ученика Павла Апостола, и Филимона воина и Анфіи.» Онъ былъ жертвою гнѣва родителя своего, который послѣ оплакивалъ и поминалъ этого несчастнаго сына. Если вѣрить сказанію Англичанина Горсея, въ могилу царевича опустили разныхъ драгоцѣнностей на 50000 ф. По ночамъ тѣло и сокровища были охраняемы смѣною 12 гражданъ. [29]

---

[29] Сказанія Англичанина Горсея о Россіи въ исходѣ XVI в. см. Отечеств. Записки 1859 г. № IX.

НА XXXV-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7106 (1598) Генваря въ 16 день, въ нощи, преставись Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи.»

Позади перваго столпа, на правой сторонѣ семь гробницъ рядомъ: первая за ракою Царевича Димитрія.

НА XXXVI-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7184 (1676) Генваря въ 29 день, на память Святаго Священномученика Ігнатія Богоносца, съ субботы на воскресенье, въ четвертомъ часу нощи, въ первой четверти, преставися Благовѣрный и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и погребенъ на семъ мѣстѣ Генваря въ 30 день.»

НА XXXVII-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7178 (1670) Генваря въ 17 день, на память Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Антонія Великаго, въ понедѣльникъ, въ 6 часу того дни, преставися рабъ Божій, Благовѣрнаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны сынъ, Благовѣрный Государь, Царевичь, и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь всея Россіи, и погребенъ на семъ мѣстѣ Генваря въ 18 день.»

НА XXXVIII-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7153 (1645) Іюля въ 12, на память Преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, съ субботы на Воскресенье, въ третьемъ часу нощи, преставись Благовѣрный и Христолюбивый и Великій Государь,

Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи.»

на XXXIX-й гробн.:

«Лѣта 7147 (1639) Генваря въ 10 день, на память иже во Святыхъ отца нашего Григорія Архіепископа Нисскаго, преставись Государя Царя и Великаго Князя Михайла Өедоровича всея Русіи сынъ, Благовѣрный Царевичь, Князь Иванъ Михайловичь, всея Русіи, въ ночи, въ 13 часу, среды на четвергъ.»

НА XL-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7158 (1650) Октября въ 6 день, на память Святаго Апостола Өомы, преставися Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи сынъ, Благовѣрный Царевичь, Князь Димитрій Алексѣевичь всея Русіи, въ ночи въ 11 часу, съ пятницы на субботу.»

НА XLI-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7177 (1669) Іюня противъ 19 числа, въ 5 часу нощи, на память Святаго Апостола Іуды брата Господня по плоти, преставися рабъ Божій, Благовѣрнаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Благовѣрныя Государыни, Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны сынъ, Благовѣрный Государь, Царевичь и Великій Князь Симеонъ Алексѣевичь, и погребенъ на семъ мѣстѣ того-жъ числа.»

НА XLII-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7147 (1639) Марта въ 25 день, на праздникъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, въ понедѣльникъ, въ 9 часу дни, преставися рабъ Божій, Благовѣрнаго Государя, Царя и Великаго

Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи Самодержца, и Благовѣрныя Государыни, Царицы и Великія Княгини Евдокіи Лукьяновны сынъ, Благовѣрный Царевичь и Великій Князь Василей Михайловичь всея Русіи, и погребенъ на семъ мѣстѣ.»

У того-жъ праваго столба, съ южной стороны:

НА XLIII-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7189 (1681) Іюля противъ 21 числа, въ 6 часовъ нощи, въ четвертокъ на память Святаго Пророка Іезекіиля, преставися рабъ Божій, Благовѣрнаго Государя, Царя и Великаго Князя Өеодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Благовѣрныя Государыни, Царицы и Великія Княгини Агафіи Симеоновны сынъ, Благовѣрный и Великій Государь, Царевичь и Великій Князь Ілія Өеодоровичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и погребенъ на семъ мѣстѣ Іюля въ 23 день.»

НА XLIV-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7200 (1692) мѣсяца Маія съ 23 числа, въ 5 часу нощи во второй четверти, съ пятка на субботу, на память Святаго Мученика Ісидора, иже во островѣ Хіосѣ, преставися рабъ Божій, Благовѣрнаго и Благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Благовѣрныя и Благочестивыя Великія Государыни, Царицы и Великія Княгини Евдокіи Өеодоровны сынъ, Благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Александръ Петровичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и погребенъ на семъ мѣстѣ, того-жъ мѣсяца Маія въ 14 день.»

На лѣвой сторонѣ позади перваго столба, двѣ гробницы рядомъ:

НА XLV-Й ГРОБН.:

Надъ нею на столбѣ замѣчателенъ старинный образъ его Ангела Іоанна Предтечи въ мѣру рожденія царя и другой такой же, писанный царскимъ иконописцемъ, на верхнемъ полѣ золотая досчечка, на коей наведено чернью Богоявленіе Господне: Спаситель стоитъ предъ Крестителемъ безъ препоясанія, въ Іорданѣ плаваютъ люди на дельфинахъ.

«Лѣта 7204 (1696) Генваря въ 29 день, на память Святаго Священномученика Игнатія Богоносца, въ среду, въ 3 часу дни, въ первой четверти, преставися Благовѣрный и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексіевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и погребенъ на семъ мѣстѣ Генваря въ 3 день.»

НА XLVI-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7190 (1682) Апрѣля въ 27 день, на память Святаго Священномученика Симеона Сродника Господня, въ четвертокъ вторыя недѣли по Пасцѣ, въ 23 часу дня, во второй четверти, преставися Благовѣрный и Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексіевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и погребенъ на семъ мѣстѣ Апрѣля въ 28 числѣ.»

Противъ сихъ двухъ гробницъ, на дскѣ, приставленной ко второму столбу, изображенъ мягкою и чистою кистью въ Фламанскомъ стилѣ, царь Ѳеодоръ Алексіевичь во весь ростъ, а по обѣимъ сторонамъ лика его, въ четырехъ клеймахъ начертана слѣдующая достопримѣчательная надпись, нѣсколько подновленная:

1. «Сей его же здѣ образъ и гробъ зрите, Благочестивѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь

Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по отцѣ своемъ великославныя памяти, Благочестивѣйшемъ Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіи Михайловиче, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, воспрія скипетродержавство Царства Россійскаго въ 15 лѣто: бѣ отъ царствующаго всѣми Царя Бога небеснаго, яко рабъ его любезный и по сердцу его избранный, одаренный постоянствомъ царскимъ незыблемымъ, благоговенствомъ христіянскимъ истиннымъ, бодростію по службѣ Божіей, долготерпѣніемъ и милосердіемъ дивнымъ, и въ рѣсноту рещи можно, яко сей бѣ престолъ мудрости, совѣта сокровищъ, царскихъ и гражданскихъ уставовъ охраненіе и укрѣпленіе, преніямъ рѣшеніе, царству Россійскому утвержденіе, сокращеніе еже реку: то ему любезно бяше, что мать нашу православную церковь увеселяше; міръ, тишину и всякое народу благополученіе умножаше; и во всемъ его царскомъ житіи не обреташеся таковое время.

2. «в немъ же бы ему всему православію памяти достойнаго и церкви полезнаго дѣла не содѣлати. К тому же неприятѣлемъ Россійскаго царствія бѣ страшенъ, в побѣдахъ щасливъ, народу любезенъ. Сей отъ многолѣтныхъ окрестнымъ браней царству Россійскому миръ достохвальный содѣла; ис тмы махометанства і идолопоклонства множество не нуждою, но христіянскимъ благочестнымъ промысломъ во свѣтъ православныя вѣры привѣде православныхъ христіянъ, иже бяху Махометаномъ подданныи, многая села и деревни отъ ихъ подданства свободи і изъ бусурманскаго плѣна много лѣтъ тамо страждущихъ многое число православныхъ христіанъ искупи. Многи церкви Божія пречудне всякимъ благолѣпіемъ украси, а на ученіи свободныхъ мудростей

Россійска народа присно промышляше, и монастырь Спаскій, иже во градѣ Китаи, на то ученіе опредѣли, и чудную и весьма похвалы достойную свою царскую утвердительную грамоту, со всякимъ опаснымъ вѣры охраненіемъ, на то ученіе написа.

3. «Домы каменныя на пребываніе убогимъ і нищимъ съ довольнымъ препитаніемъ содѣла і оныхъ упокояше многія тысящы. Царскихъ многолѣтныхъ долговъ народу отдаде, и впредь дани облегчи; Богоненавистныя враждотворныхъ и междоусобныя въ местнічествахъ брани преврати; Царскій свой домъ и грады Кремль и Кітай преизрядно обнови и многоубыточныя народу одежды премени; и иная многая и достохвальная и памяти должная содѣлавъ, и на вся полезная и народу благопотребная предъуготовляше вся.

4. «Пречуднѣ со всякимъ христіанскимъ душеспасительнымъ ко исходу души своея приуготовленіемъ жизнь сію скончa. Царствова же сей благочестивѣйшій и милосердный Царь 6 лѣтъ, и мѣсяца два, а дни 28. А отъ рожденія своего всехъ лѣтъ 21 лѣто, три мѣсяца, и дней 28. Преставижеся отъ временнаго царствія во присносущное и вѣчное блаженство, (всего) сего народа съ жалостнымъ рыданіемъ, и со много изліяніемъ сълѣзнымъ, въ лѣто 7190 (1682) мѣсяца Априллія въ 27 день, въ 13 часа дня, въ первой четверти.»

У лѣваго же перваго столба, съ южной стороны, противъ раки святаго Царевича Димитрія.

НА XLVII-Й ГРОБН.:

«Благочестивѣйшій и Самодержавнѣйшій Государь Петръ вторый, Імператоръ Всероссійскій, рожденъ въ лѣто 1715 Октября 12, прародителное владѣніе пріемши 1727 года, 7 Маія, вѣнчанный і помазанный 1728 года

Февраля 25. Всякихъ благъ чаяніемъ подданныхъ своихъ вкратцѣ обнадеживъ, изволеніемъ Божіимъ къ вѣчному царствію преселися, въ лѣто (7238) 1730 Іаннуарія 19. Разсыпася радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачь ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашея. Горе намъ, яко согрѣшихомъ. *Плачь Іереміи*, глава 5.[34] На эту гробницу императрица Екатерина II въ 1775 г. возложила покровъ, опушенный горностаемъ, съ вензелемъ и короною посрединѣ покрова.

У праваго втораго столба съ сѣверной стороны, вставлена каменная дска, на которой вырѣзана слѣдующая надпись:

XLVIII.

«Въ лѣто 7074 (1566) Іюня въ 11 день, на память Святыхъ Апостолъ Варѳоломея и Варнавы, преставися Царь Казанскій, а во крещеніи Александръ Сафагирѣевичь, сынъ Царя Казанскаго».

У лѣваго втораго столба, съ полуденной стороны, вставлена каменная дска, на которой изображено слѣдующее:

XLIX.

Въ лѣто 7017 (1509) Марта въ 13, преставись Царевичь Петръ, сынъ Ибреимовъ, сына Маматякова, Царя Казанскаго».

Всѣхъ надробницъ 47; въ нѣкоторыхъ гробницахъ погребено по двое и даже по трое усопшихъ.

3. ИЗОБРАЖЕНІЯ ВЕЛИКИХЪ И УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ И ЦАРЕЙ.

Благоговѣніе къ памяти православныхъ государей земли Русской, сохранило черты ихъ лица тамъ, гдѣ

[34] Петръ II погребенъ въ могилѣ Казанскаго царевича Петра, котораго гробъ въ 1730 г. перенесенъ былъ на мѣсто у лѣваго столба съ южной стороны.

опочиваютъ ихъ бренные останки. Въ царской усыпальницѣ надъ гробницами, по примѣру церквей Византійской и Грузинской [35] они олицетворены на стѣнахъ и столбахъ фресками, какъ мы замѣтили выше, въ великокняжескихъ и царскихъ одеждахъ, только нѣкоторые въ схимѣ, во весь ростъ, съ вѣнцами вокругъ головъ, съ какими изображались Римскіе и Византійскіе императоры, Франкскіе короли, какъ помазанники Божіи. Нѣкоторые изъ нихъ, писанные на дскахъ иконнымъ стилемъ, составляютъ драгоцѣнные памятники старинной лицевой (портретной) живописи въ Россіи. Таковы лики великаго князя Василія Іоанновича и царя Θеодора Іоанновича, Царевичей св. Димитрія, Ивана Михайловича и Василія Михайловича съ ихъ Ангелами, и съ вѣнцами вокругъ головъ; безъ вѣнцовъ портреты царей Михаила, Алексія и Θеодора II, о которыхъ мы еще скажемъ далѣе. Фрески, по всей вѣроятности, относятся къ XVI вѣку, когда соборъ сей расписанъ былъ Греческими и отечественными иконописцами. Въ 1611 году Самуилъ Маскѣвичъ видѣлъ самъ «при каждой гробницѣ изображеніе умершаго частію на стѣнѣ, частію на самомъ гробѣ, вышитое по бархату». [36] Объ этихъ портретахъ въ 1716 году упоминаетъ Веберъ. [37] Въ 1743 и 1773 годахъ они были поновлены въ старинномъ стилѣ и въ такомъ видѣ дошли до нашихъ временъ. Изчислимъ ихъ по порядку, въ коемъ, какъ выше замѣчено, не встрѣчает-

---

[35] Никифоръ Толочановъ, бывшій 1650 года посланникомъ въ Грузіи видѣлъ тамъ изображенія Грузинскихъ царей на образахъ. На сѣверной сторонѣ верхнихъ галлерей Кіевскаго Софійскаго собора, кромѣ Св. Благовѣрныхъ Князей Владиміра I, Бориса и Глѣба, изображены Ярославъ, создатель сего базилика Россіи, Всеволодъ Святославичъ, Святославъ Ярославичъ и Святославъ Изяславичъ.

[36] Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Спб. 1834 г. ч. V.

[37] Das veränderte Russland. I Th. Francf. и Leipz. 1744. in-8, p.139.

ся только ликовъ Іоанна IV и сына его Іоанна, Василія Темнаго, Іоанна V, Петра II и нѣкоторыхъ изъ малолѣтнихъ царевичей.

По южной стѣнѣ отъ иконостаса къ западу портреты:

Храмоздателя, благовѣрнаго великаго князя Іоанна Васильевича, заставленный образомъ.

Великаго князя Василія Іоанновича.
» » Іоанна Даниловича.
» » Симеона Іоанновича.
» » Георгія Васильевича.
» » Іоанна Іоанновича.
» » Димитрія Іоанновича.
» » Василія Димитріевича.
» » Іоанна Іоанновича.
» » Димитрія Іоанновича.
» » Владиміра Андреевича.
» » Андрея Іоанновича.

По задней стѣнѣ къ сѣверу:

Великаго князя Василія Іоанновича.
» » Георгія Димитріевича.
» » Димитрія Георгіевича.
» » Андрея Димитріевича.
» » Петра Димитріевича.
» » Іоанна Васильевича.
» » Симеона Іоанновича Калужскаго.
» » Георгія Васильевича Дмитровскаго.

По той-же стѣнѣ отъ дверей западныхъ:

Великаго князя Бориса Васильевича Волоцкаго.
» » Андрея Васильевича Болгарскаго.
» » Іоанна Владиміровича Донскаго.

Предъ тремя неизвѣстными гробницами на западной стѣнѣ:

Великаго князя Аѳанасья Ярослава Владиміровича Донскаго.

Великаго князя Аѳанасія Биліновидосъ (?).

» » Димитрія Александровича (въ схимѣ).

По сѣверной стѣнѣ отъ угла къ иконостасу:

Великаго князя Іоанна Дмитріевича.

» » Андрея Іоанновича.

» » Георгія Іоанновича Дмитровскаго.

» » Андрея Владиміровича Большаго.

» » Андрея Васильевича Углецкаго.

» » Петра царевича Ростовскаго.

» » Василья Ярославича.

на первомъ столбѣ, съ правой стороны:

Великаго князя Ярослава Всеволодича (съ востока).

» » Дмитрія Всеволодича (съ юга).

Благочестиваго царя Греческаго Михаила Палеолога (отъ запада).

Четвертая сторона столба закрыта иконостасомъ, что надъ ракою святаго Димитрія.

на второмъ столбѣ съ той-же стороны:

Съ восточной стороны, на деревянной дскѣ, иконнымъ художествомъ изображены цари и великіе князья Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ противъ ихъ гробницъ.

Доска сихъ портретовъ вышиною 3 аршина и 10 вершковъ, шириною 3 аршина безъ 2 вершковъ. На ней изображены во весь ростъ лики обоихъ царей въ царскомъ санѣ, съ образомъ Спасителя надъ ними. Сіи

портреты писаны въ 1677 г., по приказанію боярина Богдана Хитрова, жалованнымъ иконописцемъ Ѳеодоромъ Евстиѳѣевымъ;[38] недавно они возобновлены.

Великаго князя Георгія Всеволодича (съ юга).

» » Ярослава Всеволодича (съ запада).

» » Александра Ярославича Невскаго (съ сѣвера).

НА ПЕРВОМЪ СТОЛБѢ СЪ ЛѢВОЙ СТОРОНЫ:

Великаго князя Всеволода Ярославича, держащій въ рукѣ свитокъ съ слѣдующею надписью:

«Сей Святый Великаго Архистратига Михаила соборный храмъ возобновися иконнымъ настѣннымъ писаніемъ, повелѣніемъ Благочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины вторыя, Самодержицы всея Россіи, при Наслѣдникѣ Ея, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7281, а отъ воплощенія Бога Слова 1773 года.

Великаго князя Константина Всеволодича (съ востока).

» » Михаила Юрьевича (съ сѣвера).

Святителя Саввы и преподобнаго Симеона, Сербскихъ чудотворцовъ (съ запада).

На второмъ столбѣ съ лѣвой восточной стороны на деревянной дскѣ изображенъ царь и великій князь Ѳеодоръ Алексіевичь.

Съ южной стороны изображеніе великаго князя Даніила Александоровича, у котораго въ рукѣ свитокъ съ слѣдующею надписью:

«Сей Святый Великаго Архистратига Михаила храмъ первоначально созданъ при великомъ князѣ Іоаннѣ Да-

[38] Книга приход. и расходн. Оружейныя палаты 1686 г. № 237.

ніиловичѣ, отъ созданія міра 6841, а отъ Рождества Христова 1333. Послѣ, ради тѣсноты, повелѣніемъ великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи, лѣта отъ созданія міра 7013, а отъ Рождества Христова 1505, съ вящшимъ пространствомъ новый заложенъ. Совершися оный храмъ строеніемъ и освятися при великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Россіи, лѣта отъ созданія міра 7017, а отъ Рождества Христова 1509, маія въ 8 день.»

Съ сѣверной стороны, изображеніе царя и великаго князя Василія Іоанновича.

Съ западной стороны, изображеніе великаго князя Георгія Даниловича.

4. ДОСТОПАМЯТНОСТИ РИЗНИЦЫ.

Между драгоцѣнностями ея здѣсь обращаетъ на себя особенное вниманіе археолога священный памятникъ древней нашей письменности:

1. Рукописное харатейное Евангеліе начала XII вѣка, второе послѣ Остромирова; оно писано уставомъ, въ малый листъ, сыномъ пресвитера Алексою, для внука Всеволода и старшаго сына Мономаха Мстислава Владиміровича, когда онъ княжилъ еще въ Новгородѣ, и взято въ Москву изъ Софійскаго Новгородскаго собора царемъ Іоанномъ IV. Оно украшено изображеніями Евангелистовъ съ ихъ символами, кои писаны корпусными красками. Въ послѣсловіи встрѣчается, сколько намъ извѣстно, въ первый разъ слово *Царь* и затруднявшее филологовъ рѣченіе *Хамипетъ* (Χαμαπετέω приклоняюсь до земли), т. е. поклоненіе: «и возивъ (Евангеліе) Царю городу и оучиниххъ *хамипетъ.*» Доски сего Евангелія покрыты съ лица золотою сканью съ 12 му-

сійными клеймами, изображающими разныхъ Святыхъ, и середникомъ съ ликомъ Спасителя, окруженнаго четырьмя Евангелистами, двумя Архангелами и двумя Серафимами, греческой работы и съ греческими надписями; по мѣстамъ оно украшено драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ.

2. Писанный уставомъ на бумагѣ въ листъ 1594 года Псалтирь, съ изображеніемъ на поляхъ содержанія псалмовъ въ миніатюрахъ, писанныхъ соковыми красками. Первые листы рукописи внизу скрѣплены собственною рукою вкладчика, конюшаго боярина Димитрія Ивановича Годунова.

3. Евангеліе, писанное уставомъ въ листъ на Александрійской бумагѣ; Евангелисты, заставицы и наличныя прописныя слова изображены золотомъ и твореннымъ серебромъ. Верхняя дска переплета обложена чеканнымъ золотомъ и украшена драгоцѣнными каменьями, а на исподней средина и наугольники обложены золотомъ съ золотыми черневыми накладками по трубамъ.

Изъ церковной утвари здѣсь замѣчательны:

1. Серебряный чеканный крестъ, съ литымъ распятіемъ, образами Богоматери, Іоанна Богослова и прочихъ Святыхъ; длиною 2 четверти $^1/_4$ вершка, по мѣстамъ украшенъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Въ подножіи надпись слѣдующая: «Въ лѣто 7068 (1560) апрѣля въ 21 день, повелѣніемъ Благовѣрнаго Царя Ивана Васильевича всея Руси, сдѣланъ сей крестъ въ 27 лѣто государства его в преименитый храмъ в соборъ Архистратига Божія Михаила, в Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ». Назади подпись въ пяти мѣстахъ, какъ сказано въ старинной описи, «большими фряжскими буквами»[39],

[39] Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ московскимъ Максимовича М. 1792 г. ч. 1, стр. 129.

какими начертаны имена св. мощей Іоанна Златоуста, Іоанна Милостиваго, Іоанна Кущника и пр., заключающихся въ этомъ крестѣ. Фряжскою подпись сія названа потому, что изображена вязью, которая, вѣроятно, тогда называлась Фряжскою; въ старинныхъ рукописяхъ встрѣчается такая же азбука.

2. На жертвенникѣ въ алтарѣ стоитъ на серебряномъ поддонѣ деревянный крестъ, вышиною вершка въ два, въ серебряной оправѣ съ финифтью, украшенный изумрудами и винисами. На немъ изображены искусною рѣзьбою Господскіе праздники; на рукоятіи его слѣдующая надпись: «лѣта 7177 (1669), милостію Божиею смиренный Іоакимъ Діаковичь, Серблемъ Епископъ. Славуние».

3. Золотой крестъ съ мощами, данный въ Архангельскій соборъ царемъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ 1677 г., въ вѣчное поминовеніе по отцѣ его царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Онъ украшенъ драгоцѣнными камнями и крупнымъ жемчугомъ.

4. Золотой потиръ съ дискосомъ, звѣздою и двумя золотыми блюдцами, вѣсомъ 7 ф. 83 зол., украшенный яхонтами, изумрудами и лалами. На дискосѣ изображенъ херувимъ съ кадиломъ и копіемъ. На поддонѣ дискоса начертано: «Повелѣніемъ благовѣрныя великія государыни, царицы и великія княгини Ирины Өеодоровны всея Русіи, сдѣланъ сей потиръ по великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Өеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи Самодержцѣ, въ церковь Архангела Михаила къ его царскому гробу, 106 (1598) года.

5. Дарохранительница, судя по работѣ, весьма древняя.

6. Того же года и отъ той же вѣнценосной вкладчицы золотое кадило съ чернью, имѣюшее видъ одноглаваго

храма; оно украшено драгоцѣнными каменьями, вѣсомъ 4 ф. 33½ золотника. На немъ слѣдующая надпись: «Повелѣніемъ благовѣрныя великія государыни царицы и великія княгини Ирины, во инокѣхъ Александры Ѳеодоровны, всея Руссіи, сдѣлано сіе кадило по великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, всея Руссіи самодержцѣ, въ церковь Архангела Михаила, къ его царскому гробу, 106 (1598) году.»

Двѣнадцать бархатныхъ покрововъ на царскія гробницы, на коихъ кресты, слова и надписи, по большой части, низаны крупнымъ жемчугомъ, украшены по мѣстамъ золотыми и серебряными дробницами и дорогими каменьями. Всѣхъ богатѣе покровы на гробницы царей Михаила, Алексія, Ѳеодора и Іоанна V; первый, унизанный 24368 жемчужинами, оцѣненъ 1789 года въ 11,087 р., вторый въ 17,798 р., третій въ 23,057 р., четвертый въ 25,664 р. Покровъ царя Ѳеодора Іоанновича замѣчателенъ слѣдующею надписью: «Нагъ изыдохъ на плачь сей младенецъ сый, нагъ и отъиду паки: что труждаюсь и смущаюсь всуе, вѣдая, кое житія сего дивство? Како шествуемъ вси равнымъ образомъ отъ тмы на свѣтъ, отъ свѣта же въ тму лютую; отъ чрева матерня съ плачемъ въ міръ, отъ міра печальнаго съ плачемъ горестнымъ: зачало и конецъ плачь. Кая потреба суетнымъ свѣта сего? Сонъ, сѣнь, мечта, ни красота житейская; вся суета человѣческая; елика не пребываютъ по смерти: не пребываетъ богатство, низшествуетъ слава сего житія яко сонъ, яко сѣнь и яко прахъ преходитъ. Господи! преставшагося отъ насъ раба своего благовѣрнаго великаго государя, царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича, всея Русіи самодержца, со всѣми святыми въ царствіи твоемъ упокой!»

Драгоцѣнные покровы сіи возлагаются на царскія

гробницы при торжественнѣйшихъ случаяхъ, какъ-то: при коронаціи государей и пр.

Въ ризницѣ также хранятся четыре ризы священническія, два стихаря съ орарями, эпитрахели, воздухи и покровцы, низанные жемчугомъ. Между ими замѣчательна фелонь алтабасная съ оплечьями и крестомъ изумрудными, унизанная 50705 жемчужинами.

5. ПРЕИМУЩЕСТВА И ДОСТОПАМЯТНЫЯ СОБЫТІЯ СОБОРА.

Этотъ соборъ есть первый въ Епархіи каѳедральный московскаго митрополита. Въ концѣ XVI вѣка, упоминаются архіереи, числившіеся при этомъ соборѣ; между ими находились епископы и архіепископы, иногда даже митрополиты, для поминовенія усопшихъ великихъ князей и царей тамъ опочивающихъ. Въ запискѣ о царскомъ дворѣ 1610 — 1613 годовъ, значится, что «на Москвѣ безотступно жилъ у царскихъ гробовъ у Архангела архіепископъ Еласунскій изъ Грекъ, и служилъ за всегда по родителехъ государскихъ». [40] Это былъ Арсеній именовавшійся Архангельскимъ. При царѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ числѣ чередныхъ архіереевъ сего собора находились Ѳеодосій митрополитъ Вешанскій, которому въ 1665 г., велѣно было вѣдать во всемъ Убогій домъ за Срѣтенскими воротами въ Москвѣ; потомъ вышеупомянутый Сербскій епископъ Іоакимъ, за тѣмъ Стефанъ Суздальскій Владыка и съ 1682 года Никита, именовавшійся Архангельскимъ и Звенигородскимъ. Въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны былъ Архангельскимъ

---

[40] Акты историческіе Археогр. Экспедиціи, т. II. Спб. 1841, въ 4. Исторія Росс. Іерархіи, ч. 1.

архіереемъ прежній Воронежскій епископъ Левъ Юрловъ, въ царствованіе Анны Іоанновны лишенный сана и претерпѣвшій торговую казнь за вымышленное на него клеветою преступленіе оскорбленія Величества; потомъ Архангельскими архіереями были Грузинскіе Владыки.

Въ послѣдствіи по кончинѣ государей при гробахъ ихъ въ соборѣ въ продолженіи сорока дней, дневали и ночевали бояре, окольничьи, думные люди и дьяки изъ приказовъ, также стольники до десяти человѣкъ въ сутки. У гроба царя Іоанна Алексѣевича въ 1696 году по указу Петра I, они дневали и ночевали во всѣ шесть недѣль по росписи. [41]

На поминовеніе свое и родителей своихъ великіе и удѣльные князья и княгини давали въ Архангельскій соборъ вклады деньгами и вотчинами: Въ 1366 г. в. к. Іоаннъ Іоанновичь далъ кости Московскія, [42] въ 1462 г. в. к. Софія село Баню, въ 1486 г. князь Михайло Верейскій село Якимовское съ деревнями, въ 1504 г. князь Иванъ Волоцкой село Зубарево. [43] Царь Іоаннъ Васильевичь пожаловалъ Архангельскаго протопопа съ братіею и его пріемниковъ тѣмъ, что далъ дядя его князь Юрій Ивановичь московскій по душе своей, въ сорокоустье и въ вѣчный поминокъ. До учрежденія штатовъ соборъ въ 1700 г., имѣлъ 830 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, [44] а въ послѣдствіи до 18,000 душъ крестьянъ. Жалованною грамотой въ 1734 г. [45] императрица Анна

---

[41] Собраніе Государств. грамотъ 7. IV. №№ 214. 221.

[42] Поземельные доходы въ Москвѣ кости бывали великія, среднія и мелкія.

[43] Собраніе Государственныхъ грамотъ ч. 1.

[44] Какъ видно изъ вѣдомости по сказкамъ Генеральнаго двора 1700 и 701 годовъ.

[45] см. Полн. собр. закон. Рос. Имп. 1834 г. февр. 5, № 6544.

Іоанновна утвердила его права и преимущества, кои упрочены были императрицею Елисаветою Петровною. Царь Алексѣй Михайловичь за шубу, коею покрытъ былъ при погребеніи гробъ отца его, пожаловалъ собору 3000 рублей, да вотчину въ Кашинскомъ уѣздѣ село Ильинское съ деревнями, въ коихъ находилась 1601 душа.[46]

Въ 1719 году выдавалось (годовые оклады ружникамъ) хлѣбнаго жалованья по присланной изъ Камеръ-Коллегіи промеморіи изъ доходовъ дворцовыхъ волостей «четырехъ соборовъ: Успенскаго, Архангельскаго, Преображенскаго, Спаса Рождественскаго сторожамъ и звонарямъ 64 человѣкамъ 114 четей ржи, овса тожъ». [47]

Изъ Расходной книги приказа Тайныхъ дѣлъ 1669 года видно что «Апрѣля въ 21 день по указу царя Алексія Михайловича по благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильинишнѣ на сорокоусты роздано Архангельскаго собора придѣла Іоанна Предтечи Священнику, дьякону, дьячку, пономарю, два рубли съ полтиною; взялъ и росписался Священникъ Даниловъ въ раздаточной книгѣ».

Въ 1679 году августа въ 14 день по указу царя Ѳеодора Алексіевича выдана: «Соборныя церкви Архангела Михаила, что на площади Государева жалованья протопопу Ѳеодору, ключарю Андрею, попамъ Іосифу, Василію, Василію, Самсону, Ермолаю; дьяконамъ: Василію, Елисею, Аврааму, Никитѣ; псаломщикамъ Саввѣ, Іродіону; пономарямъ Андрюшкѣ, Мишкѣ, всего 11 человѣкамъ годовыя по 2 рубли, а пономарямъ по 1 рублю сукна человѣку, всего по окладу на 24 рубли; анбур-

---

[46] Царствованіе Алексѣя Михайловича. Спб. 1832. 2. ч. въ 8. и Москва, или истор. путев. по знам. стол. госуд. Росс. ч. 2. стр. 359 пр. 16. М. 1827 г. въ 8.

[47] Вязка 56, № дѣла 44, въ арх. мин. юст.

скихъ 45 аршинъ, англинскихъ 7 аршинъ; при чемъ летчины 10 аршинъ, дано изъ пріему Алешки Чулкова».[48]

Соборныя церкви Архангела Михаила кутейному попу годовое сукно въ 2 р. Тогожъ числа по указу великихъ государей Соборныя церкви Архангела Михаила кутейному попу Феодосію 5 ар. сукна анбурскаго.

Въ Соборъ Архангела Михаила праздничнаго и годоваго два пуда ладону; РПЕ марта въ 15 день в соборъ Архангела Михаила праздничнаго и годоваго на нынѣшній на 182 годъ в окладъ половина пуда ладону цѣна ис Сибирскаго приказу году взялъ ладонъ ключарь Андрей и 182 августа въ 5 день въ соборъ же къ Архангелу Михаилу въ окладъ же на нынѣшній на 182 годъ полпуда ладону по четыре алтына съ деньгою фунтъ ис Сибирскаго приказу 181 году взялъ ключарь Андрей августа въ 30 день къ Архангелу жъ Михаилу достальной ладонъ полпуда из Сибирскаго приказу. (стр. 113 на обор. и 114)[49].

Собора Архангела Михаила придѣльныя церкви Іоанна Предтечи попу, дьякону годовыя по 2 р. сукно человѣку, всего на 4 р. Тогожъ числа по указу великихъ государей церкви Іоанна Предтечи попу Феодосію, дьякону Андрею по 5 ар. сукна анбурскаго, итого 10 ар.

Собору Архангела Михаила придѣльныя церкви Обновленія Храма Воскресенія Христова попу годовое сукно въ 2 рубли.

Собора Архангела Михаила придѣльныя церкви Іоанна Милостиваго, попу годовое сукно въ 2 рубли.

Собора Архангела Михаила придѣльныя церкви Апостола Акилы попу годовое сукно въ 2 рубли.

---

[48] см. Кн. расх. Казеннаго приказа царя Феодора Алексіевича 7190 (682) года и столбцы 1679 г. № 878 въ арх. моск. Ор. палаты.

[49] Книга расходная ладону 180 (1672) года № 581.

Собора Архангела Михаила придѣльныя церкви Симеона Столпника попу годовое сукно въ 2 р.

Собора Архангела Михаила придѣльныя церкви Андрея Критскаго попу годовое сукно въ 2 р.

Собора Архангела Михаила придѣльныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы попу годовое сукно въ 2 рубли.

На иждивеніе Архангельскаго протопопа съ братіею издавна содержалось въ Вронной Богословской богадѣльнѣ 100 человѣкъ нищихъ; на нея ежегодно выдаваемы ими были кормовыя деньги по 300 р. Нищіе, сидѣвшіе у сего собора, именовались Архангельскими[50].

Изъ древнихъ обрядовъ и обычаевъ, совершавшихся въ семъ храмѣ, особенно замѣчательны:

1. Хиротонисаніе съ XIV вѣка нѣкоторыхъ іерарховъ. Здѣсь въ 1388 году митрополитъ всея Россіи Пименъ поставилъ Іоанна, а св. Фотій въ 1416 году Симеона архіепископами Великому Новгороду[51].

2. Цѣлованіе креста младшими князьями по любви въ правду у отня гроба въ томъ, чтобы «быти за одинъ до живота и брата своего старѣйшаго имѣти и чтити во отцово мѣсто»[52].

3. Издревле, во дни поминовеній, на гробы царскіе просители клали свои челобитныя, какъ бы избирая родителей ходатаями за себя у вѣнценосныхъ дѣтей ихъ. Но Петръ 1-й уничтожилъ такой обычай.

4. Отправляясь куда либо въ походъ, великіе князья и цари прощались въ Архангельскомъ соборѣ съ родителями и предками, просили у нихъ благословенія себѣ

---

50 Дѣла Синодальнаго Правленія 1740 г. № 1413.

51 Софійскій временникъ. 1, 382.

52 Собраніе Госуд. грамотъ, ч. 1. 35.

въ напутствіе. На сырной и страстной недѣляхъ они имѣли обыкновеніе ходить въ Архангельскій соборъ прощаться, а въ день Свѣтлаго Воскресенія христосоваться съ родителями своими[53].

5. Въ праздники Св. Михаила Архангела и Св. Царевича Димитрія сюда бывали царскіе выходы.

6. Издревле государи Русскіе, послѣ торжественнаго вѣнчанія на царство въ Успенскомъ соборѣ, приходили и донынѣ шествуютъ сюда для поклоненія гробамъ своихъ предковъ и для испрошенія ихъ себѣ благословенія на царствованіе свое. Здѣсь Лжедимитрій въ 1606 году, послѣ царскаго вѣнчанія, преклонился предъ гробомъ царя Іоанна Васильевича и со слезами сказалъ:

«О родитель любезный! ты оставилъ меня въ сиротствѣ и гоненіи; но святыми твоими молитвами, я цѣлъ и державствую»[54].

7. Послѣ вѣнчанія государей, въ преддверіи Архангельскаго собора осыпали ихъ золотомъ и серебромъ.

Лѣтописи приводятъ нѣкоторыя чудесныя событія, какими ознаменованъ этотъ храмъ, такъ напр. о свѣчѣ, возгорѣвшейся небеснымъ огнемъ у гроба великаго князя Димитрія Донскаго,[55] о шумѣ и вопляхъ, слышанныхъ тамъ предъ нашествіемъ Поляковъ-Литовцевъ въ 1610 г. «бысть шумъ и гласи и плачь передъ самымъ разореніемъ царства московскаго»[56].

Къ достопамятностямъ Архангельскаго собора отнести можно еще и то, что въ 1681 году перенесены были въ него мощи Черниговскихъ чудотворцовъ, когда

---

[53] Древняя Рос. Вивліоѳика, изд. 2, ч. X. и Выходныя книги XVII вѣка.

[54] *Карамз.* И. Г. Р. т. XI.

[55] Степенная книга, 1, 507.

[56] Псковская лѣтопись изд. М. Погодинымъ М. 1837 въ 4.

вновь отстроивалась церковь во имя сихъ святыхъ у верхнихъ Тайницкихъ воротъ на площади, близь приказовъ. Когда въ 1683 году сія церковь была окончена и освящена: тогда сіи мощи ей возвращены. Во время случившагося въ кремлѣ пожара, 1682 года ноября 26 дня, изъ Успенскаго собора, поврежденнаго огнемъ, вынесены были въ Архангельскій всѣ образа и св. мощи. Вскорѣ послѣ того, патріархъ и государи съ крестнымъ ходомъ перенесли обратно въ Успенскій соборъ гробъ Господень и мощи чудотворцевъ Московскихъ, которые до тѣхъ поръ тамъ стояли, пока не возобновленъ былъ Успенскій соборъ[57].

Наконецъ къ достопримѣчательнымъ событіямъ сего храма присовокупить надобно и четырехдневное пребываніе въ немъ тѣла императора Александра I, везеннаго изъ Таганрога въ С.-Петербургъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ на мѣдной доскѣ, утвержденной на лѣвомъ столбѣ, слѣдующая надпись:

«Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Благословенный, Спаситель Россіи въ нашествіе двадесяти языкъ, умиротворитель Европы преставися въ Таганрогѣ въ лѣто Господне 1825, житія его въ 48, царствованіе 25, ноября въ 19 день, тѣло его на пути пренесенія въ С.-Петербургъ, почивало среди сего храма, лѣта 1826, февраля въ 3, 4, 5 и 6 дни при непрерывныхъ молитвахъ служителей Алтаря и вѣрнаго народа.»

Въ память въ Бозѣ почившаго государя, здѣсь митрополитъ Филаретъ почтилъ надгробнымъ словомъ.

---

[57] Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. X.

III.

ДВОРЦОВОЕ ЦАРСКОЕ

СЕЛО ИЗМАЙЛОВО.

Статья И. М. Снегирева.

IZMALOWO

Дворцовое Царское село Измайлово, родовая вотчина Романовыхъ.

Родовая вотчина Романовыхъ, подмосковное дворцовое село Измайлово нѣкогда славилось увеселительною дачей, или, лучше сказать, образцовою усадьбой у русскихъ царей. Этотъ лѣтній пріютъ служилъ мѣстопребываніемъ ихъ двора; государевы тамъ палаты окружены были рыбными прудами, плодовитыми и зоологическими садами, аптекарскими огородами и другими хозяйственными заведеніями. Въ этомъ привольѣ царь, какъ помѣщикъ-хозяинъ, поощрялъ земледѣліе, садоводство, пчеловодство, и шелководство; у него дѣлались опыты мануфактурности, словомъ, здѣсь былъ разсадникъ многихъ нововведеній сельскаго хозяйства, которыя въ послѣдствіи привились къ Россіи. Такіе опыты производились на маломъ пространствѣ, предъ глазами самого государя. Смѣняя пользу удовольствіемъ, здѣсь цари тѣшились соколиною и звѣриною охотой, рыбною ловлей; Петръ I, какъ увидимъ далѣе, на Измайловскихъ лугахъ стоялъ шатрами и занимался маневрами. Въ царскіе хоромы имѣли доступъ даже театральное искусство, музыка и пѣніе. Здѣсь цари принимали и угощали иностранныхъ посланниковъ. Такъ

бывало тамъ въ старые годы; даже по перенесеніи столицы изъ Москвы въ Петербургъ, Петръ II хотѣлъ привести заброшенное Измайлово въ прежній видъ, нѣсколько поддерживала его императрица Анна Ивановна; но въ послѣдствіи оно утратило прежнее свое значеніе и знаменитость; дворецъ въ немъ обветшалъ и былъ сломанъ, дворцовая церковь повреждена молніею, жилье придворныхъ служителей, медоварни, пивоварни и приспѣшни съ дымницами обвалились, сады и огороды заглохли, пруды пересохли, житницы и звѣринцы опустѣли, наконецъ оно представляло видъ разрушенія, однѣ развалины, заросшія бурьяномъ и полынью.

Но съ основаніемъ въ Измайловѣ Николаевской военной богадѣльни на мѣстѣ царскихъ палатъ, это дворцовое село получило новое значеніе и новую извѣстность, какъ величественный памятникъ милосердія, ознаменовавшій царствованія Александра I, Николая I и Александра II. Обозрѣніе этого Романовскаго села, сближаетъ насъ съ Николаевскою военною богадѣльнею, достойною вниманія и участія всякаго русскаго, по цѣли ея учрежденія и по превосходству самаго устройства. Можетъ быть, наши соотечественники, любопытствовавшіе видѣть въ Парижѣ инвалидный домъ Людовика XIV и неудосужившіеся быть въ Измайловѣ, захотятъ узнать отечественную военную богадѣльню и сравнить ее съ Парижскою.

Поэтому отъ историческаго обозрѣнія Измайлова мы наконецъ перейдемъ къ сему достопримѣчательному учрежденію.

Здѣсь прилагаемый точный снимокъ съ рѣдкаго эстампа, гравированнаго Иваномъ Зубовымъ въ царствованіе Петра II, изображаетъ въ подмосковномъ селѣ Измай-

ловѣ на островѣ, окруженномъ прудами и рѣчками, юго-восточную часть царскаго дворца съ тремя дворцовыми церквами и принадлежащими ко двору зданіями.

Отданный въ ученіе Петромъ I извѣстному граверу Пикару Иванъ Зубовъ съ братомъ своимъ Алексѣемъ, въ числѣ произведеній своего рѣзца оставилъ намъ изображеніе Измайлова; вліяніе иностранное видно не только въ стилѣ и манерахъ, но даже и въ самой надписи Izmailowo. Эстампъ этотъ заимствованъ нами изъ бывшаго древле-хранилища профессора Погодина.

На холмѣ къ востоку возвышается величественный пятиглавый соборъ Покровскій, съ тремя ступенчатыми крыльцами, сѣвернымъ, южнымъ и западнымъ, на востокъ три полукружія алтаря. На югъ, на берегу рѣки Серебровки, отъ собора, стоитъ трехъ-ярусная шатровая башня съ проѣзжими воротами, увѣнчанная двуглавымъ орломъ: она замѣнила колокольню. Отъ дворца велъ въ нее на аркахъ каменный мостъ съ узорочными кахелями и съ высѣченными изъ камня орнаментами. На берегу, подъ сѣнію регулярнаго сада, красовался на каменныхъ аркахъ и о трехъ кровляхъ деревянный дворецъ, къ которому съ четырехъ сторонъ примыкали одноэтажныя каменныя со сводами зданія, гдѣ помѣщались придворные служители, прикащики, съ перемѣною погодно и до трехъ тысячъ охотниковъ. Эта связь составляла квадратъ замка съ узорочными восточными и западными воротами. Въ ряду дворцовыхъ зданій находились приспѣшни, винный заводъ, пивоварни, медоварни и квасоварни съ высокими дымовыми трубами. Крытые деревянные переходы соединяли дворецъ съ дворцовою церковью Всѣхъ Святыхъ и св. Іосафа Царевича Индійскаго. Позади западныхъ воротъ дворца

1*

былъ старый звѣринецъ. За соборомъ на востокъ видны высокіе хоромы съ четырехъскатною кровлей на подклѣтѣ, со вхожимъ крытымъ крыльцомъ, позади его жилыя строенія и садъ. Главныя въѣзжія воротà во дворецъ на югъ были каменныя на двухъ столбахъ съ импостами и съ колонками на углахъ; рѣзецъ и долото украсили ихъ разными символическими фигурами; львы на столбахъ и на простѣнкахъ двуглавые орлы. Воротà сіи теперь помѣщены при главномъ входѣ въ Преображенскій богадѣленный домъ [1]. Таковъ былъ видъ Измайловскаго дворца съ его принадлежностями въ царствованіе Петра II, котораго отецъ, царевичъ Алексѣй Петровичъ живалъ въ Измайловѣ и Преображенскомъ съ теткою своею Наталіей Алексѣевною. Самаго села съ церковію и каменными ригами не видно на эстампѣ.

На томъ же эстампѣ къ югу, гдѣ впослѣдствіи устроенъ новый звѣринецъ, изображена соколиная охота Петра II. Юный императоръ ѣдетъ въ открытой коляскѣ, запряженной въ шесть лошадей; съ нимъ сидитъ, вѣроятно, князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, который обыкновенно сопровождалъ его на такую любимую имъ потѣху; впереди его ѣдетъ сокольникъ съ соколомъ на рукѣ и два трубача, скороходъ и вершники.

Сохраняя этотъ памятникъ русскаго гравированія, передадимъ и воспоминанія о самомъ Измайловѣ, тѣмъ болѣе, что оно вошло уже въ область отечественной исторіи.

---

[1] см. Русская старина изд. *А. Мартынова*, текстъ *И. Снегирева*, годъ второй. М. 1857 г. въ 8. стр. 42—44.

I.

Село Измайлово и сельское въ немъ хозяйство.

Измайлово, изстари принадлежавшее къ Васильцову стану, упоминается въ писцовыхъ приправочныхъ книгахъ 1571 и 74 годовъ. Въ 1609 году «государевы люди противъ воровскихъ людей въ Измайловѣ поставили острогъ, котораго послѣдніе не давали поставить; но Божіею милостію и государевымъ счастьемъ государевъ ближній пріятель, князь Дмитрій Шуйскій тѣхъ воровъ побилъ, и живыхъ лучшихъ пановъ поймали болѣе 300 человѣкъ.»[2] Въ Патріаршихъ приходныхъ книгахъ 1640 г. и въ Выходныхъ 1644 г. оно уже называется *вотчиною боярина Ивана Никитича Романова*. Въ Дозорной книгѣ 7180 (1672) года (въ арх. мин. юст.) читаемъ: «За бояриномъ за Иваномъ Никитичемъ Романовымъ *старинная* отца его вотчина село Измайлово на рѣчкѣ на Фобкѣ, а Измайловка тожъ». Сынъ этого Ивана, Никита Ивановичъ Романовъ-Юрьевъ, дѣдъ Петра I, по свидѣтельству современнаго ему писателя, былъ «мужъ къ честнымъ искусствамъ доброхотный». Владѣтель вотчинной земли села Измайлова Михаила Никитичъ Юрьевъ въ 1672 году велѣлъ размѣнять ее съ монастырской вотчиной Алексія чудотворцева монастыря Черкизовымъ.[3] Потомъ Измайлово встрѣчается въ дѣлахъ подъ именемъ *Дворцоваго Царскаго села*; его приселками были: Черкизово, Ивановское и Никольское.

---

[2] см. Акты археограф. экспедиціи. II, № 147.

[3] Грамота 71, въ государственномъ архивѣ при Сенатѣ.

Изъ памяти, данной села Измайлова путному ключнику Устину Зеленому, видно: «что Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ Московскаго уѣзду въ наши Великаго Государя дворцовыя села путному ключнику Устину Зеленому, въ прошломъ 184 (1676) года февраля въ 11 день по нашему Великаго Государя указу велѣно въ Московскомъ уѣздѣ село Измайлово съ приселки и деревнями, которое вѣдомо было въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ, вѣдать въ приказѣ Большаго Дворца».[4] Крестьяне Измайловскіе, по большей части, переселены изъ царскихъ вотчинъ разныхъ областей Россіи, какъ показываетъ самое названіе слободъ, изъ которыхъ состоитъ село, именно: Калгановская, Хохловка, Панская, Звѣриная, Колдомка и Аламовка. Въ Ландратскихъ книгахъ 1717 года значится въ Измайловѣ церковныхъ дворовъ 13, у стадныхъ конюховъ 11, матроскихъ дворовъ 2, садовничьихъ 8, сторожевыхъ 3, подъяческихъ 1, стеклянныхъ заводовъ учениковъ 7. Въ 1782 году въ этомъ селѣ съ приселками считалось 842 души, а нынѣ, кромѣ двухъ суконныхъ фабрикъ, въ 146 дворахъ 720 человѣкъ мужескаго пола. Это подгородное село, на дорогѣ Остромынкѣ (Костромынкѣ)[5] обильное лѣсами и водою, славилось въ XVII вѣкѣ своимъ хозяйствомъ: въ немъ процвѣтали тогда вмѣстѣ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ, садоводство, огородничество, хмѣлеводство, пчеловодство; тамъ были стеклянный и чугунный заводы.

Признавая земледѣліе кореннымъ богатствомъ Россіи, Никита Ивановичъ Романовъ и вѣнценосные его потомки

---

[4] Въ столбцѣ, подъ № 4, въ Архивѣ Моск. Двор. конторы.

[5] Московск. вѣдомости, 1770 г.

завели въ Измайловѣ образцовый хуторъ, гдѣ сѣялся разнаго рода хлѣбъ русскій и чужестранный. Поселивъ крестьянъ, тогда уже прикрѣпленныхъ къ землѣ, въ слободахъ Измайлова, они отвели для себя собственно пахатной земли въ четырехъ поляхъ по 400 десятинъ, въ пятомъ полѣ 293 десятины; сверхъ того, отведены были особо 34 десятины для посѣва гречи, 50 десятинъ для пастбища рогатому скоту, а на продовольствіе лошадей поемные луга взяты были къ селу Измайлову отъ пустоши чудотворцевой вотчины святителя Алексія, Черкизова, и мѣсто ихъ, справлены за Чудовымъ монастыремъ пустоши въ Клинскомъ уѣздѣ.[6] Петръ I указомъ своимъ 1714 года, мая 26, запретилъ «писать въ крестьянство и крѣпость посадскихъ людей, вышедшихъ изъ «слободъ въ села Покровское, Тонинское и Измайлово».

При царяхъ Алексіѣ Михайловичѣ и Θеодорѣ Алексіевичѣ, въ Измайловѣ построенъ на островѣ обширный замокъ, разведены плодовые сады и аптекарскіе огороды, въ послѣдствіи такъ насажена роща на 115 десятинахъ, ягодникъ, что у рощи подлѣ Волчья двора, выкопаны двадцать прудовъ на рѣчкахъ Измайловкѣ и Пехоркѣ и малые прудки, поставлены мельницы съ плотинами: Просянскою, Лебедевскою. Виноградною, Ждановскою и Косинскою. Въ приходныхъ книгахъ Измайлова означены слѣдующія строенія, принадлежавшія къ сельскому хозяйству: 1) каменныя риги за виноградныимъ садомъ, съ пятью садилами, длиною каждое въ 5 саженъ, шириною 3 сажени; въ нихъ 19 печей съ ка-

[6] Приходо-расходныя книги села Измайлова, принадлежавшія сперва дѣду моему, придворному коммисару П. В. Кондратьеву, подарены въ библіотеку И. М. О. Сельскаго хозяйства кол. асс. И. С. Брыкинымъ и тамъ донынѣ хранятся. И. С.

менными по сторонамъ токами, длиною 36, а шириною 30 саженъ; 2) Житный дворъ, огороженный заборомъ, занималъ въ длину 46, а поперегъ 36 саженъ; въ немъ находилось 20 житницъ; 3) Льняной дворъ съ амбарами, устроенъ былъ для житія и сбереженія льну; тамъ найденъ Петромъ I въ сараѣ извѣстный ботикъ, дѣдушка русскаго флота; 4) Скотный дворъ, рубленъ въ замокъ, длиною 45, шириною 24 сажени: въ немъ 16 денниковъ, 3 избы, 4 амбара и погребъ съ ледникомъ. Тамъ содержалось быковъ 903, дойныхъ коровъ 128, телицъ 190, телятъ 82, барановъ 284, свиней и борововъ 26; 5) Конюшенный дворъ въ длину 73, въ ширину 39 саженъ, съ семью денниками гдѣ находилось иноходцевъ, коней, мереновъ, жеребчиковъ и кобылъ 701. Въ 1701 году на Измайловскій Воловій дворъ перегнана была *животина* съ Воловьяго двора, бывшаго въ Напрудной слободѣ;[7] 6) Сѣнной дворъ въ длину 69, въ ширину 66 саженъ; 7) Винный заводъ, пивоварня и медоварня, солодовня и маслобойня; 8) Стеклянный заводъ, коимъ управлялъ италіянецъ Францъ Карповъ Насте; 9) Птичій дворъ, гдѣ находились лебеди, павлины, гуси, утки и разные охотничьи куры, до 484 штукъ; 10) Запасный дворъ, занимавшій въ длину и ширину 56 саженъ, съ погребами для напитковъ и припасовъ, съ амбарами для храненія въ нихъ разныхъ хозяйственныхъ потребностей; тамъ между прочимъ находились разныя земледѣльческія орудія, какъ-то: 500 заступовъ, 852 косы, 153 рѣзца для сѣчки соломы, 50 грабель съ желѣзными зубцами, 25 вилъ, 1130 отрѣзовъ, 400 сохъ, 48 сошни-

---

[7] Книга Приказа Большаго Дворца, 1701 г. листъ 12, въ Архивѣ Моск. Дворц. конторы.

ковъ съ полицами, 900 серповъ и пр. Царскою грамотой на имя Оружейничаго Хитрово 1663 г. повелѣно было сдѣлать на желѣзныхъ заводахъ для Измайлова 600 сошниковъ, 100 плуговъ, 200 косулей, 1000 топоровъ и 1400 мосъ.[8] Мукомольныхъ мѣльницъ тамъ было семь: 1) на рѣчкѣ Измайловкѣ съ дубовою плотиной, длиною 65, шириною 8, вышиною 2 сажени; 2) Виноградная мѣльница съ каменною плотиной, длиною 87, шириною 12, а вышиною 8 сажени, съ каменными перилами, сливъ на ней каменный же, мостъ отводной вымощенъ дубовыми брусьями; при ней два амбара каменныхъ мѣльничныхъ о пяти жильяхъ; 3) Измайловская, съ плотиной и перилами каменными длиною 71, шириною 11 саженъ, вышиною 7 аршинъ: у ней 6 спусковъ желѣзныхъ, сливъ каменный, отводный мостъ дубовый; надъ мѣльничнымъ амбаромъ палата каменная, въ длину и ширину 4 сажени, съ каменнымъ крыльцомъ; въ расходной книгѣ приказа тайныхъ дѣлъ, подъ № 224, на страницѣ 104, 105 и на оборотѣ ея, читаемъ подробное описаніе постройки этого амбара: 1668 года сентября 17, подряжены были каменьщики стрѣльцы, «сдѣлать въ селѣ Измайловѣ на измайловской плотинѣ каменный амбаръ длинникъ и поперечникъ, каковъ въ окладѣ, а вышина отъ моста до вѣнка полтретьи сажени, а оконъ сдѣлать у того амбара девять, а своды пазушные, а растеску того амбара столбы круглые, въ окнахъ два гусята свислыхъ каменемъ, а камень ставить тесаный готовый, а спуски у того амбара противъ прежнихъ. Да у тогожъ амбара два столба, на крыльцѣ рундукъ у лѣстницы круглый; а столбы съ растесками, какъ ведется. Да въ

---

[8] Земледѣльческій журналъ, № 11. М. 1821, въ 8.

мелью вылевкасить левкасомъ и отдѣлать тотъ амбаръ совсѣмъ на отдѣлку, у тогожъ и нижняго амбара сдѣлать перила межъ стѣнъ въ длину полтретьи сажени, а поперегъ четыре сажени, а вверхъ отъ моста до замка двѣ сажени, а дать имъ отъ того каменнаго амбарнаго дѣла сто пятдесятъ рублевъ, да запасу ржи пять четвертей, въ таможенную мѣру пять ведръ вина, пять пудъ мяса свинаго, пять пудъ сала и напередъ подряженныхъ денегъ пятдесятъ рублевъ». На стройку известь возили въ бочкахъ съ Гранатнаго двора, что за Никитскими воротами. 4) Просяная съ земляною плотиной въ длину 290, ширину 11, въ вышину 3 сажени; 5) Ивановская съ земляною плотиной, длиною 170, шириною 11, вышиною 2 сажени; 6) Пехорская большая, на рѣчкѣ Пехоркѣ, съ земляною плотиной, въ длину 60, поперегъ 13, вышиною двѣ сажени; 7) Пехорская малая съ мѣльничнымъ дворомъ. Всѣ сіи мѣльницы содержались на вѣрѣ у цѣловальниковъ; на государя мололи хлѣбъ безденежно, а съ постороннихъ за помолъ брали по 9 копѣекъ за четверть. Всѣмъ хозяйствомъ въ Измайловѣ завѣдывалъ путный ключникъ Иванъ Протопоповъ, который отдавалъ подробный отчетъ самому государю, какъ помѣщику.

Это хозяйственное заведеніе русскихъ царей такъ описываютъ въ донесеніи своемъ послы отъ польскаго короля Михаила Вишневецкаго, 27 января 1672 года: [9]

«Подъѣзжая къ подмосковному селу Измайлову, мы увидѣли церковь съ дворцовымъ строеніемъ о трехъ кровляхъ; противъ дворца каменное большое гумно царское, весьма хорошо устроенное, и разный хлѣбъ въ

---

[9] Сообщено княземъ М. А. Оболенскимъ.

скирдахъ, тщательно уровненный. Насъ встрѣтилъ прикащикъ и зазвавъ къ себѣ въ домъ, подчивалъ разными сластями и водкой; потомъ повелъ насъ черезъ каменную плотину къ каменной же о четырехъ поставахъ мельницѣ, у коей, вмѣсто сѣней, сдѣланъ навѣсъ, а вмѣсто стѣнъ, створчатыя по обѣимъ сторонамъ рѣшетки, откуда сходятъ прямо въ поле по скату, обведенному поручнями. Намъ показали нѣсколько десятковъ житницъ, наполненныхъ разнымъ хлѣбомъ: онѣ построены одна подлѣ другой и окопаны канавами; возлѣ тѣхъ житницъ стояла еще каменная мельница, а нѣсколько подальше, близъ рощи виденъ особый дворъ для мытья льну; въ сторонѣ звѣринецъ. Послѣ того заходили мы на стеклянный заводъ и осматривали дѣлаемую тамъ стеклянную посуду». Таково было положеніе Измайлова, по описанію чужестранцевъ, въ годъ рожденія Петра I. На эстампѣ гравированномъ И. Зубовымъ въ царствованія Петра II, видны еще нѣкоторыя изъ дворцовыхъ зданій, упоминаемыхъ польскими послами.

Въ книгѣ Приказа Большаго Дворца 1701 года, на стр. 21 читаемъ: Ѳело Измайлово, а въ селѣ и въ приселкахъ 3 церкви каменныхъ, 2 церкви деревянныхъ, дворъ Великаго Государя со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ, 2 сада, 5 рощей заповѣдныхъ, (одна изъ нихъ носила названіе Кудрявцевой) 27 прудовъ, 10 мѣльницъ, 9 дворовъ поповыхъ, дворъ дьяконской, 11 дворовъ церковныхъ причетниковъ, 3 двора садовничьихъ, 385 дворовъ крестьянскихъ, 11 дворовъ бобыльскихъ, 18 человѣкъ бобылей, живутъ въ сосѣдствѣ, 8 человѣка бобылей живутъ на Москвѣ, 17 человѣкъ кормятся въ мірѣ. У крестьянъ и у бобылей дѣтей и братьевъ и всякихъ свойственниковъ

1064 человѣка. Пашни паханыя и перелогу и лѣсной поросли 1164 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. Укоснаго сѣна 1095 копенъ, въ живущемъ 11 вытей съ полвытею, впустѣ 27 вытей съ полвытею; денежныхъ всякихъ доходовъ по окладу 33 рубли 6 алтынъ 2 деньги, 28 саженъ оброчныхъ дровъ. И вышеписанныхъ денегъ и укоснаго сѣна и дровъ крестьяне не плотятъ, а пашутъ десятинной пашни по 300 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ и работаютъ всякія издѣлья. Къ селу Измайлову и къ приселкамъ и къ деревнямъ 24 пустоши; пашни крестьянской и лѣсной поросли 1484 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 2333 копны. Сѣно жъ по рѣкѣ Клязьмѣ отхожіе луга косятъ села Измайлова крестьяне, верстаютъ по тяглу 139 десятинъ съ четью. Въ селѣ Измайловѣ 110 лошадей драгунскихъ; на кормъ имъ въ зиму 880 четей овса, 220 копенъ мѣрныхъ сѣна. На подстилку 577 вововъ съ полувозомъ соломы ржаной. Въ томъ селѣ дворъ Воловенной, нынѣ на корму 15 лошадей работныхъ, 41 животина, на кормъ имъ въ зиму довелось дать 36 копенъ мѣрныхъ сѣна, 217 вововъ соломы яровой, мякины и ухоботья вообще, облуковъ тожъ, на подстилку 124 воза соломы ржаной, да лошадямъ 84 чети овса. Въ селѣ жъ Измайловѣ на вышеписанной десятинной пашнѣ сѣяно 600 четей ржи, 1044 чети овса, 97 четей съ осьминою ячменя, а родилось за сѣмяны 341 четь ржи, 181 четь ячменя, а овса сѣмянъ не родилось, 327 четей; на Измайловскихъ же лугахъ въ 208 (1700) году сѣна въ укосѣ 145 копенъ мѣрныхъ».

Въ приходныхъ книгахъ Измайлова значится, что тамъ въ царскихъ житницахъ хранилось обмолоченнаго всякаго хлѣба до 27 тысячь четвертей; но изъ нихъ не

видно, какое было распоряженіе съ раздѣленными на пять частей полями и по скольку и въ какомъ именно полѣ высѣвалось озимаго и яроваго хлѣба. Годичный же урожай по замолоту состоялъ изъ 8628 четвертей ржи, изъ 180 четвертей гороху грецкаго и полеваго, изъ 830 четвертей ячменя, изъ 3903 четвертей овса. Сверхъ того, обмолочено пшеницы яровой 375 четвертей, озимой 35, ярицы 55, полбы 35, гречи 370, проса 73, сѣмя конопляного 32, сѣмя льнянаго Псковскаго 92, льнянаго плауну 16 четвертей; а всего въ 1676 году уродилось тамъ болѣе 10 тысячь четвертей хлѣба; намято 136 пудъ пеньки и 41 пудъ посконии, вытрепано льну чистаго 964 тюка, вѣсомъ 1224 пуда; льну полубрашнаго сырцу 11,622 пуда, плауну 150 пудъ. Изъ расходной книги приказа Тайныхъ дѣлъ видимъ (въ архивѣ моск. Оруж. пал.), что въ мартѣ 7177 (1669) года изъ села Измайлова съ бурмистромъ Космою Наумовымъ послано было 200 берковецъ (8000 пудовъ) льну въ Ригу. Сентября въ 5 день 1669 года для всемірныя радости рожденія сына государева, царевича Іоанна Алексѣевича велѣно дать Вятчанамъ ста двадцати шести человѣкамъ солдатамъ, которые въ селѣ Измайловѣ у хлѣбцей молотьбы и у льну, по рублю человѣку.

Такой урожай доказываетъ плодоносіе Измайловскихъ полей и рачительное ихъ удобреніе. Но когда случился тамъ неурожай, тогда царь пожаловалъ крестьянамъ своимъ на сѣмена ржи 828, овса 1598 четвертей и приказалъ, собирая съ нихъ это количество, ссыпать въ построенныя для того житницы, «чтобы у нихъ тотъ сѣмянный хлѣбъ по вся годы былъ безпереводно». Царь дозволялъ брать въ заемъ изъ этихъ запасныхъ магазиновъ зерновой хлѣбъ и приближеннымъ боярамъ для развода и обмѣна сѣмянъ.

Въ сельское хозяйство Измайлова входило и хмѣлеводство, какъ подчиненная его отрасль, которой способствовала и самая почва, составляющая болѣе смѣсь суглина съ супесью. Тамъ, едва ли не прежде, чѣмъ въ Гуслицахъ разводился лучшій хмѣль на косогорахъ и близь протоковъ. Хмѣльники доставляли ежегодно отъ 500 до 800 пудовъ хмѣлю не только для дворцовой пивоварни, но и на продажу.

Луга, сады, липовыя рощи и огороды въ Измайловѣ способствовали къ размноженію пчеловодства. Тамъ за пчельниками имѣлъ надзоръ Ѳеодоръ Ивановъ. Въ 1677 году они доставили 179 пудъ меду, почти столько же воску.

Вмѣстѣ съ разведеніемъ чужеземныхъ растеній тамъ же въ XVII вѣкѣ производимы были опыты разведенія тутовыхъ деревъ и шелковичныхъ червей для добыванія изъ нихъ шелку. Объ этомъ свидѣтельствуютъ бывшій Тутовый садъ и Тутовъ дворъ у Лебедевскаго сада.

Какъ звѣринцы въ Измайловѣ славились многими, тогда еще весьма рѣдкими и диковинными предметами изъ царства животныхъ, равно и сады и огороды его—аптекарскими и хозяйственными растеніями. Вдоль по берегу рѣчки Серебрянки, или Серебровки, противъ деревяннаго дворца, простирался на 33 сажени *регулярный садъ*, отъ котораго и теперь остались еще слѣдами—кустарники шиповника, барбариса, крыжовника, сирени и разныхъ цвѣтовъ. Позади дворца, на сѣверной сторонѣ за прудомъ, насажденъ былъ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ *виноградный садъ*, на пространствѣ версты, гдѣ разводились виноградныя лозы, также росли разныхъ сортовъ яблони, груши, дули, сливы, вишни и другія иностранныя деревья. Еще и до сихъ поръ здѣсь уцѣ-

лѣли аллеи двухвѣковыхъ липъ, саженныхъ, по преданію, царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, подъ тѣнью коихъ любилъ гулять въ юности своей Петръ I съ своими наставниками и Петръ II съ своими любимцами. Въ послѣдствіи здѣсь былъ воксалъ, гдѣ давались блистательныя собранія; объ этомъ царскомъ садѣ скажемъ въ послѣдствіи. [10]

Измайловскіе сады служили разсадниками для другихъ садовъ въ Россіи; изъ нихъ плоды доставляемы были для государева двора, а врачебныя травы и коренья посылались въ Аптекарскій приказъ; остальное поступало въ продажу. Въ 1703 году Петръ I изъ Шлиссельбурга писалъ къ Стрѣшневу: «Изъ села Измайлова послать осенью въ Азовъ коренья всякихъ зелій, а особливо клубнишнаго и двухъ садовниковъ, дабы тамъ оныя размножить». Въ 1704 году царь повелѣлъ ему же: «прислать въ С.-Петербургъ, не пропустя времени, всякихъ цвѣтовъ изъ Измайлова, а больше тѣхъ, кои пахнутъ». Аптекарскій садъ близъ Сухаревой башни, на Балканѣ, разведенъ, большею частію, изъ Измайловскаго. Такими садами завѣдывалъ въ Аптекарскомъ приказѣ Архіатеръ Робертъ Карлусовъ Арескинъ съ товарищи. [11] Садовниками въ Измайловскихъ садахъ были: Никита Ермолаевъ, Ѳедоръ и Прохоръ Антоновы, Ѳедоръ Исаковъ, Павелъ Чистяковъ; садовыми мастерами: Индрикъ Камниръ, Григорій Хутъ, Дирикъ Дитерсъ; первые два получали жалованья въ мѣсяцъ по 12 руб., а послѣдній 4 р. 50 к. Виноградным садомъ завѣдывалъ садовый мастеръ старецъ Филаретъ, а потомъ для строенія садоваго въ Виноград-

---

[10] Статистическіе очерки Россіи, соч. *К. Арсеньева*. Спб. 1848 г. въ 8.
[11] Исторія Медицины въ Россіи, Г. Рихтера. М. 3 ч. 1814 г. въ 8.

ный садъ присланы были Черкасскаго города Лубны, Лубенскаго Мгарскаго монастыря старцы Геннадій и Онуфрій и изъ Кіевскихъ старцевъ Камаречнинъ Григорій Карповъ; имъ давалось жалованье по шести алтынъ, по четыре деньги человѣку на день.[12] Работали также Воронежцы и Тамбовцы, послѣдніе у лѣснаго чищенья. Придворные находились врачи: доктора Захарій Фандорусовъ, Григорій Карбонарій, аптекарь и лекарь.[13]

Хотя тогда еще не знали раціональнаго лѣсоводства; однако любили и умѣли оберегать лѣса и рощи, окружавшіе же Измайлово были *заповѣдными*; въ нихъ никто не смѣлъ рубить деревъ безъ царскаго указа, подъ страхомъ жестокаго наказанія. Въ этомъ царскомъ хуторѣ сельское хозяйство соединено было и съ мануфактурностію. Аптекарь Даніилъ Гурцынъ представилъ царю проэктъ устройства въ Измайловѣ стекляннаго завода и для сего посылалъ въ Малороссію своего повѣреннаго Михаила Евровскаго. Современный царю Алексію Михайловичу писатель о россіи Кильбургеръ упоминаетъ о стеклянномъ заводѣ въ Измайловѣ на Стеклянномъ прудѣ, при мельницѣ Стеклянкѣ, гдѣ, по словамъ его, дѣлалось довольно чистое стекло. Управителемъ завода былъ Италіанецъ Миньотъ, а потомъ, какъ мы упомянули выше, Францъ Карповъ Настe.[14] Въ записной книгѣ 1690 и 97 годовъ читаемъ, что цари Іоаннъ и Петръ и царица Евдокія Ѳеодоровна нерѣдко осматривали стеклянный за-

---

[12] См. Книга расходн. прик. Тайн. дѣлъ 1670 г. № 227.

[13] Книга о посѣвѣ хлѣба и умолотѣ въ Измайловѣ, 1689 г. № 290, рук., въ 4, въ библіотекѣ А. А. Медынцева.—Челобитная Великому Государю Царю, Петру Алексіевичу села Измайлова избы подъячихъ Павла и Савы Брыкиныхъ. 1718 г. Въ библіотекѣ И. Снегирева.

[14] *Г. Успенскаго*. Опытъ о древностяхъ Русскихъ, 2 т. изд. 2.

водъ, брали себѣ оттуда посуду, которая хранилась въ Приказной и Овощной палатахъ. Бокалы, кружки и стаканы съ Измайловскаго завода еще уцѣлѣли въ Оружейной палатѣ и у любителей древности.

Всѣ сіи хозяйственныя заведенія своихъ предковъ не только поддерживалъ, но и распространялъ царь Ѳеодоръ Алексіевичь, какъ любитель искусствъ и ремеслъ, украсивъ родовое помѣстье свое благолѣпными двумя дворцовыми церквами.

II.

Измайловскія церкви сельскія и дворцовыя.

Дѣла Патріаршаго приказа 1632 года упоминаютъ о церкви во имя св. Николая Чудотворца въ селѣ Измайловѣ; что же касается до настоящей седмиглавой церкви въ честь Рождества Христова съ двумя придѣлами, во имя явленія Казанской Богоматери и Святителя Николая, то въ расходной книгѣ Тайнаго приказа 1665 года читаемъ, что:

«Работали у церковнаго дѣла Рождества Христова въ Измайловѣ московскихъ разныхъ приказовъ Стрѣльцы плотники 50 человѣкъ, 1665 года ноября 23; поденнаго корму по 2 алтына, по 4 деньги — 72 рубли, лѣсу на сто рублевъ.»

«Декабря въ 6 день, по указу Великаго Государя куплено въ новую Измайловскую слободу къ церкви Рождества Христова колокольнаго ряду у торговыхъ людей у Александра Григорьева колоколъ 4 пуда, 18 гривенокъ, 2 чети; колоколъ 3 пуда, 4 гривенки; колоколъ 2 пуда, 24 гривенки, 2 чети; колоколъ $1^{1}/_{2}$ пуда, 2 гривенки,

2 чети; у Матюшки Иванова колоколъ 7 пудъ, 15 гривенокъ; колоколъ пудъ, 10 гривенокъ; всего 20 пудъ, 14 гривенокъ, 2 чети; за пудъ по 6 рублевъ; и того 122 рубли, 5 алтынъ, 5 денегъ.»

«Священникамъ той церкви Василію, да Дмитрію Государева жалованья дано по 10 рублей декабря въ 25 день.»

Въ Дозорной книгѣ [15] 1672 года, составленной по указу патріарха Іоакима разными дозорщиками въ селахъ Патріаршей десятины, по московскому уѣзду, читаемъ: «За бояриномъ за Иваномъ Никитичемъ Романовымъ старинная отца его вотчина село Измайлово на рѣчкѣ на Фобкѣ, а Измайловка тожъ, а въ немъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, да два придѣла Макарія Колязинскаго чудотворца, да Князя Михаила Черниговскаго и Болярина его Θеодора древяна шатромъ вверхъ, да на церковной землѣ дворъ поповъ, пашни паханья церковныя середнія земли десять четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Фобкѣ, а по Измайловкѣ тожъ десять копенъ. А въ приходныхъ данныхъ книгахъ написано: церковь Рождества Христова въ Государевѣ Дворцовомъ селѣ Измайловѣ въ новой слободѣ, въ Радонежской десятинѣ, въ Васильцовѣ станѣ дани 21 алтынъ 5 денегъ; заѣзда гривна, а у той церкви для описки и дозора былъ Романъ Владыкинъ, а въ Дозорныхъ его книгахъ написано: по сказкѣ тоя церкви поповъ Александра да Θедора та церковь построена въ 173 (1665) году, а къ той де церкви церковной земли, пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, а даютъ

[15] Въ Моск. архивѣ Мин. Юстиціи.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.
въ селѣ Измайловѣ.

де имъ попамъ изъ приказа Большаго дворца годовую хлѣбную и денежную ругу».

Чтожъ касается до придворныхъ церквей, то Покровская въ вотчинѣ боярина Ивана Никитича Романова упоминается въ книгахъ Патріаршаго приказа 1640 года и въ Выходныхъ книгахъ 1644 года. Русскими мастерами, вмѣсто деревянной, она построена въ 1679 году каменная о пяти главахъ, съ треми всходными крыльцами; въ дѣлахъ Придворнаго архива встрѣчаемъ 1680 г. января 1 память о сдѣланіи въ Оружейной палатѣ гладкихъ деревянныхъ иконостасовъ въ Измайловскую соборную церковь Покрова Богородицы и въ дворцовыя: Всѣхъ Святыхъ и св. Іоасафа царевича, писали и золотили Лазарь Ивановъ со товарищи; а 1679 г. царскіе изографы Иванъ Мировскій, Яковъ Ивановъ, Василій Познанскій, Карпъ Золотаревъ и Автономъ Ивановъ писали въ новопостроенную церковь св. иконы съ позолоченными вѣнцами. Въ день храмоваго праздника 1 октября 1679 года соборъ этотъ освященъ патріархомъ Іоакимомъ въ присутствіи самаго храмоздателя, царя Θеодора Алексѣевича и всего Августѣйшаго двора.

Въ планѣ и фасадѣ храмъ этотъ сходенъ съ московскимъ Успенскимъ соборомъ, который послужилъ ему образцемъ. Стиль его близокъ къ Ломбардскому. Это зданіе, построенное на песчаномъ грунтѣ и на мелкомъ фундаментѣ, держится третье столѣтіе болѣе прочностію кладки и толстыми связями изъ брусковаго желѣза. Стѣны его (въ 3½ арш.) со всѣхъ четырехъ сторонъ сведены треми полукружіями, которыхъ тимпаны, или кокошники испещрены разноцвѣтными кахелями. Главы собора прежде покрывалъ чешуйчатый гонтъ, теперь замѣненный желѣзомъ. У трехъ главныхъ входовъ пристроены были

три каменныя, каждое объ одиннадцати ступеняхъ, крыльца съ теремчатыми верхами на кувшинообразныхъ столбахъ. Для плотнаго соединенія собора съ тремя сторонами четырехъ-этажной Николаевской богадѣльни, архитекторъ пожертвовалъ сѣвернымъ, и южнымъ крыльцами; такъ величественный храмъ, прежде красовавшійся на холмѣ, теперь занимаетъ средину огромнаго зданія, различнаго съ нимъ своимъ стилемъ.

Внутренность самаго храма отличается простотой и величіемъ размѣровъ, удобствомъ и цѣлесоотвѣтственностію въ расположеніи, звучностію (resonnance), равно и достаточнымъ освѣщеніемъ изъ сквознаго трибуна и стѣнныхъ оконъ. Стрѣльчатые его своды покоятся на четырехъ четырехгранныхъ столбахъ, между которыми нѣкогда были деревянные хоры для пѣвчихъ; у праваго столба противъ иконостаса стояло Царское мѣсто. Длинныя окнà собора въ два свѣта; прежде въ нихъ вставлены были слюдяныя оконницы въ свинцовыхъ переплетахъ. Помостъ, или солея алтаря возвышенъ на три ступени. Пятипоясный алтарный иконостасъ замѣчателенъ старинною простотой своего устройства; онъ не украшенъ ни рѣзьбой, ни позолотой, но состоитъ изъ расписанныхъ таблъ, вмѣсто полокъ для св. иконъ; въ верхнихъ таблахъ маленькія полуколонки, а въ нижнемъ выносныя съ капителями и базисами отдѣляютъ одну икону отъ другой. Образа разныхъ рукъ въ алтарномъ иконостасѣ, особливо въ поясѣ праздниковъ, прочія московскаго письма въ греческомъ пошибѣ; на Царскихъ дверяхъ образа ближе къ фряжскому, чѣмъ къ греческому пошибу, писаны бойкою и широкою кистью не безъ художественнаго достоинства; поле ихъ лазуревое; мѣстныя иконы украшены серебряными съ позолотою

Лит. К. Эрготъ.

ПОКРОВСКІЙ СОБОРЪ.
въ селѣ Измайловѣ.

вѣнцами, а храмовая такою жъ ризою съ жемчугомъ. На правой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ изображенъ Спаситель, сидящій на престолѣ, съ надписью: «Архіерей великій, прешедый небеса, Господь Вседержитель», а на лѣвой сторонѣ Богоматерь, далѣе храмовый образъ; святитель Николай и преподобный Сергій; Св. Благовѣрные Князья Владиміръ, Борисъ, Глѣбъ и Александръ Невскій; три святителя Московскіе Петръ, Іона и Алексій, четвертаго святителя Филиппа не помѣщенъ образъ потому, что онъ причисленъ къ лику Святыхъ Россійской Церкви не прежде 1652 года; Предтеча Іоаннъ, св. великомученики Георгій и Өеодоръ Стратилатъ, тезоименитый вѣнценосному храмоздателю, царю Өеодору Алексіевичу, потомъ Соборъ Архангеловъ. На поляхъ храмоваго образа читаемъ слѣдующую надпись: «лѣта 7188 (1680) писалъ сіи образъ Өеодоръ Евтихіевъ (Зубовъ) съ товарищи». Въ верхнемъ таблѣ посреди Праотцевъ изображенъ Господь Саваоѳъ, вмѣсто Распятія Іисуса Христа; надъ нимъ Божія Матерь Воплощенія; въ третьемъ таблѣ тріиконный Деисусъ, т. е. Спаситель, Божія Матерь и Предтеча, окруженные предстоящими имъ въ моленіи Пророками и Апостолами. Въ святолѣпномъ этомъ ликостояніи представляется вся торжествующая Ветхозавѣтная и Новозавѣтная Церковь. У праваго столба стоитъ старинный списокъ съ чудотворной иконы Богоматери Іерусалимской, ознаменованный чудотвореніями во время мора 1771 года. На этомъ спискѣ, такъ какъ и на древнѣйшей иконѣ въ Пестской восточной церкви, нѣтъ ни греческой, ни криптографической надписи, какая находилась на Геѳсиманской иконѣ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Недавно онъ украшенъ богатою серебряною ризою, чеканенною на

Богослуженіи царицы съ царевичами и царевнами. О времени сооруженія обѣихъ церквей свидѣтельствуютъ двѣ мѣдныя доски, найденныя подъ престолами, съ слѣдующими надписями:

1) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа основася сія церковь въ честь и память Преподобнаго Отца Царя Іоасафа Индійскаго, при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и при Святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, и положены суть мощи Святыхъ Мучениковъ: Священномученика Игнатія Богоносца, Святаго мученика Мины, святаго Мученика Гавріила Египтянина, въ лѣто 7186 (1678), мѣсяца Іунія въ день.»

2) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа основася сія церковь въ честь и память Всѣхъ Святыхъ, при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и при Святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи. И положены суть мощи Св. Мучениковъ, въ лѣто 7186, мѣсяца Іунія въ день.» Стиль этой церкви италіянскій. Въ притворѣ нижней церкви, переименованной въ честь св. Царицы Александры на случай пріѣзда, императоромъ Николаемъ I устроены уютныя комнаты.

Шатровая колокольня съ пролетами, судя по ея стилю, кажется древнѣе самаго храма. Въ началѣ царствованія Екатерины II громъ повредилъ верхнюю церковь, и съ тѣхъ поръ она оставалась безъ службы.

Къ церкви св. Іоасафа царевича были изъ царскихъ хоромъ брусяные переходы, кои вели на хоры, донынѣ существующіе у западной стѣны; здѣсь слушала боже-

БАШНЯ ВЪ СЕЛѢ ИЗМАЙЛОВѢ.

ЦЕРКОВЬ СВ. ІОАСАФА ЦАРЕВИЧА.

въ селѣ Измайловѣ.

ственную службу царица съ большими и меньшими царевнами.

III.

Дворецъ съ его принадлежностями.

Остатки обширнаго царскаго дворца на острову, на мѣстѣ нынѣшняго дома для семейныхъ инвалидовъ, еще существовали до 1855 года; онъ обнесенъ былъ каменною оградой, въ коей устроены были жилые покои подъ сводами для придворныхъ служителей, поварни, приспѣшни, медоварни, пивоварни, винный заводъ и запасные погреба, гдѣ хранились фряжскія вина и разные напитки. На большой дворъ, длиною и шириною около ста саженъ, вели семь каменныхъ воротъ, изъ коихъ надъ восточными и западными, какъ главными, возвышались палатки съ каменными перилами и шатровыми верхами, гдѣ прежде были голландскіе часы съ курантами. Около воротъ стояли каменныя гаубтвахты на столбахъ.

На южной сторонѣ дворца стояли брусяныя хоромы въ три жилья; въ нихъ вела передняя лѣстница съ верхнимъ крыльцомъ, котораго шатровый верхъ обитъ чешуей и украшенъ орломъ изъ бѣлаго желѣза: крыльце примыкало къ переднимъ сѣнямъ съ двумя двойными окнами. Осмотримъ расположеніе трехъ житей, или жильевъ дворца, по описанію его въ 1680 году, которое дастъ намъ понятіе о домашнемъ обиходѣ царей нашихъ въ XVII вѣкѣ. [16]

---

[16] Отечественныя записки 1857 г. № 3. стр. 11.

Въ среднемъ житьѣ была: *столовая* 6 саженъ безъ $^1/_2$ аршина и въ ней восемь окошекъ двойныхъ: *передняя* четырехъ саженъ безъ трехъ четей аршина; въ ней три окошка красныхъ двойныхъ; *Крестовая* четырехъ саженъ безъ трехъ четей; въ ней три окошка двойныхъ красныхъ. *Четвертая* полутретьи сажени; въ ней два окна двойныхъ красныхъ. Передъ четвертою (комнатою) сѣни трехъ саженъ безъ чети; въ сѣняхъ окно красное двойное. Во всѣхъ окнахъ окончины слюдяныя; въ хоромахъ окна красныя и двери столярнаго дѣла; печи ценинныя круглыя; полы мощеные кирпичемъ дубовымъ. Далѣе слѣдуютъ хоромы царицы Натальи Кириловны, царевичей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, гдѣ главную принадлежность составляли сѣни, передняя и крестовая. Кругомъ всѣхъ хоромъ были сѣни, длиною $34^1/_2$ сажени съ 37 красными окнами. Заднія же сѣни государевы, длиною на 15 саженъ, раздѣлялись перегородкою на двое; надъ государевой столовою былъ подклѣтъ жилецкій съ обширными сѣнями, подъ переднею мастерская государева, подъ крестовою и другими комнатами были также подклѣты съ двойными окнами и ценинными печами, коихъ дымовыя трубы шли вверхъ. Подклѣты съ сѣнями находились подъ комнатами царицы, царевичей, большихъ и меньшихъ царевенъ.

Въ верхнее житье вела всходная лѣстница, и тамъ въ переднія хоромы сѣни длиною 6, шириною 4 сажени. Переднее житье простиралось на 6 саженъ безъ чети; въ немъ было одиннадцать красныхъ оконъ столярнаго дѣла, труба ценинная. Передняя, крестовая, третья и заднія сѣни заключались въ этомъ этажѣ, гдѣ были трубы ценинныя проводныя. Изъ середнихъ сѣней вели всходы въ верхнія покои царицы и царевичей. У всѣхъ верх-

ЛИТ. К. ЭРГОТЪ.

ВОРОТА ВЪ СЕЛѢ ИЗМАЙЛОВѢ.

нихъ житей, вмѣсто подволокъ, подбито было краснымъ тесомъ, а двери обтянуты были краснымъ сукномъ, съ лужеными петлями. У хоромъ шанцовые верхи крыты были тесомъ, въ кровляхъ 39 оконъ красныхъ, надъ коими кровля бочками, обитыми чешуей. Кругомъ хоромъ на кровляхъ были перилà.

Кругомъ всѣхъ нижнихъ хоромъ шли перилà на взрубахъ съ точеными балясками. Надъ нижними, середними и верхними крыльцами верхи были шатровые, «крытые тесомъ скалою по чешуйчатому обиванью».

Въ 1701 году этотъ дворецъ былъ перестроенъ. Корнелій Брёйнъ, присутствовавшій въ 1702 году января 19 на его новосельи, говоритъ, что тамъ «первая комната устлана была сѣномъ, а на большомъ столѣ лежали хлѣбы разной величины съ серебряными солонидами. Стѣны покоя надъ дверьми и окнами, по его сказанію украшены были 17 образами въ греческомъ стилѣ».[17] Бергголцъ, при описаніи празднованія новаго 1723 года въ Измайловѣ, (гдѣ тогда жили вдовствующая царица, Мекленбургская герцогиня и принцесса Параскевія), упоминаетъ, что во дворцѣ играло съ пѣвчими множество литаврщиковъ, трубачей, гобоистовъ и барабанщиковъ.[18]

Весною и лѣтомъ въ Измайловѣ живали, а осенью и зимою наѣзжали туда на время царицы Наталья Кирилловна, Евдокія Өеодоровна съ царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ, Марөа Матвѣевна и Прасковья Өеодоровна; царевны; дочери царя Алексія Михайловича: Евдо-

17 Voyages de Cornelius le Brun par la Moscovie, en Perse et aux Indes orientales etc; à Amsterdam. 2 t. 1718 in f.

18 F. W. Bergholz Tagebuch. 244, въ Büsching's Magazin. XX. Th. Halle. 1716 in 4.

кія, Марѳа, Екатерина, Марія, Ѳеодосія и Наталія. Въ тамошніе храмовые праздники государь пріѣзжалъ къ обѣднѣ со всѣмъ дворомъ; столъ готовилъ имъ путный ключникъ Устинъ Зеленой.[19] Царица Евдокія Ѳеодоровна съ царевнами иногда праздновала въ Измайловѣ дни рожденія и тезоименитства своего супруга Петра I. Въ такіе праздники, по старинному обычаю, крестьянамъ выставлялось передъ дворцомъ пиво и вино, а нищимъ раздавалась милостыня.

Въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Измайловѣ 1689 г. пребывалъ Хивинскій посланникъ, а юный Петръ I лѣтомъ стоялъ тамъ подъ рощею въ шатрахъ, гдѣ съ новобранными гвардейцами занимался воинскими экзерциціями.

Въ 1671 году, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ посѣщали Измайлово полномочные послы Польскаго короля Янъ Гнинскій, воевода Хелминскій съ товарищи.

Въ Измайловскихъ теремахъ царевны занимались разными женскими рукодѣльями: сами пряли ленъ, ткали холсты, изъ коихъ шили своимъ родителямъ рубашки, убрусы и ширинки, шелками и золотомъ узорочили церковныя облаченія и пелены; по обѣщанію, списывали Псалтыри и Евангелія для церквей. Почти каждый день царевны хаживали къ заутрени и обѣднѣ въ дворцовую церковь. Обыкновеннымъ мѣстомъ ихъ прогулокъ были виноградный, дворцовый и просянскій сады. Царевны любили осматривать не только птичій и запасный дворы, но и погреба, какъ значится въ запасной книгѣ. По праздникамъ предъ государевыми хоромами сбирались

---

19 Записки о бытности въ селѣ Измайловѣ царей, царицъ и царевенъ съ 1690 по 1697 г., рукоп. скороп. XVII вѣка, въ 4.

хороводы красныхъ сельскихъ дѣвушекъ съ молодками и толпы ребятишекъ, которымъ царевичи и царевны раздавали пряники, куски маковой и орѣховой избойны, также серебряныя копѣечки. Зимою тамъ бывали на льду скатныя горы для катанья; по преданію, на прудахъ катались на конькахъ императрица Елисавета Петровна съ любимымъ стремяннымъ Гавриломъ Извольскимъ. Дочь царя Іоанна Алексѣевича сама распоряжалась представленіями за кулисами. Въ антрактахъ выходили на сцену дураки и дуры, шуты съ шутихами и забавляли зрителей пляскою подъ звуки рожка съ припѣвами и фарсами.[20] Такъ царицы и царевны коротали время въ Измайловскомъ своемъ уединеніи.

Въ дѣтствѣ своемъ Петръ I гащивалъ въ Измайловѣ у брата своего Ѳеодора Алексіевича. Извѣстно, что основатель русскаго флота, съ младенчества очень боялся воды; но попечительный братъ старался истребить въ немъ эту случайную боязнь; заставлялъ при немъ другихъ купаться въ Измайловскихъ прудахъ, самъ катался съ нимъ въ лодкѣ и, спуская на воду потѣшные карбусы и шнаки, тѣмъ самымъ, казалось, приготовлялъ Петра къ сооруженію русскаго флота. Въ Измайловѣ 1691 году Петръ ходилъ съ учителемъ своимъ Тиммерманомъ на льняномъ дворѣ; тамъ, между разными вещами дѣда своего, боярина Никиты Ивановича Романова, попался ему на глаза подъ навѣсомъ иностранный ботикъ, построенный корабельнымъ мастеромъ Брантомъ. Невиданное дотолѣ судно, которое было древнѣе перваго корабля Орла и другихъ строенныхъ вмѣстѣ съ нимъ судовъ, возбудило въ юномъ Петрѣ желаніе починить

---

[20] *Корниловича* Русская Старина, Спб. 1825 г. въ 16.

ботикъ и спустить на воду. Къ счастію, мастеръ былъ еще живъ; его сыскали въ Москвѣ и поручили ему вытащить ботикъ изъ сарая, исправить и, оснастивъ, спустить на Измайловскіе пруды; Петръ плавалъ въ немъ съ Брантомъ и Тиммерманомъ по вѣтру и противъ вѣтра, на всѣхъ парусахъ, восхищаясь искусными поворотами судна;[21] потомъ починенный ботикъ спущенъ былъ на Яузу.

Кто бы могъ тогда подумать, что Измайловскій ботикъ, игрушка отрока Петра, сдѣлается родоначальникомъ русскаго флота, а Измайлово—его колыбелью! Потомъ онъ стоялъ въ сѣверозападномъ углу квадрата Измайловскаго дворца; послѣ побѣдъ своихъ надъ Персіянами въ 1713 году, Петръ I повелѣлъ перевести этотъ ботикъ, прозванный *дѣдушкою Россійскаго флота*, въ новую столицу свою, на берега Невы и встрѣчалъ его на морѣ уже съ 23 кораблями и 200 галерами. Управляемый самимъ Царемъ-Адмираломъ и Вице-Адмираломъ княземъ Меншиковымъ, Сиверсомъ и Гордономъ, ботикъ съ императорскимъ штандартомъ обходилъ весь флотъ, который привѣтствовалъ его выстрѣлами изъ пушекъ, преклоненіемъ флаговъ и торжественными восклицаніями. Указомъ своимъ Петръ I въ 1724 году августа 30, повелѣлъ: «для торжествованія выводить повсягодно на воду этотъ ботикъ и имѣть при Александроневскомъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ». Въ 1836 году побѣдоносный Николай I повторилъ сіе торжество, установленное Петромъ I. Ботикъ, пережившій второе столѣтіе, принятъ былъ Адмиралтействъ-совѣтомъ отъ коменданта

---

[21] *Ѳ. Туманскаго.* Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, 6 ч. Спб. 1787 г., въ 8. см. Предисловіе къ Морскому Уставу, 1720 г.

крѣпости и спущенный на воду, переданъ на буксиръ парахода Геркулесъ и тамъ поставленъ былъ на возвышенное мѣсто, обитое краснымъ сукномъ. Онъ обошелъ всю корабельную линію, протянутую на 9 верстъ; тогда его привѣтствовали пушечные выстрѣлы, барабанный бой и торжественно гремѣвшее надъ водами *ура*. Ботикъ отвѣчалъ на тысячу выстрѣловъ только семью. Самъ Государь Императоръ съ особами Августѣйшей фамиліи посѣтилъ Геркулеса и поклонился родоначальнику русскаго флота воспріявшему свое начало отъ Измайлова. [22]

По мнѣнію сенатора Малиновскаго, «Измайловскій ботикъ, стоявшій подлѣ Сухаревой башни, сгорѣлъ въ 1812 году, во время нашествія Французовъ»; но это былъ маскарадный кораблкъ, названный *миротворцемъ*, который по случаю празднованія Нейштадскаго мира, возили по улицамъ московскимъ на колесахъ въ торжественной процессіи, [23] Измайловскій же доселѣ хранится въ С.-Петербургѣ, въ одномъ изъ строеній при Петропавловской крѣпости. Прежде онъ помѣщенъ былъ въ Преображенскомъ селѣ при парусинной фабрикѣ, потомъ оттуда перевезенъ, по принадлежности, къ Сухаревой башнѣ. Въ 1799 году императоръ Павелъ I возобновилъ Петровъ ботикъ.

Изъ сосѣдняго Преображенскаго села Петръ I водилъ свою потѣшную роту въ Измайлово и тамъ на широкомъ дворѣ дворца дѣлалъ маневры «стаивалъ въ шатрахъ подъ рощею»; послѣ маневровъ, онъ угощалъ сотрудниковъ своихъ на запасномъ дворѣ и на погребахъ царскимъ пивомъ и медомъ. Кому неизвѣстно, что потѣшная рота,

---

[22] См. статью *Ботикъ* въ Энцикл. лексик. т. III.

[23] Земледѣльческій журналъ № 11, М. 1821 г. въ 8.

набранная въ смежныхъ съ Измайловымъ, селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ, сдѣлалась родоначальницей лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ! Императрица Анна Ивановна, на другой годъ послѣ своей коронаціи, въ маѣ мѣсяцѣ, съ великою церемоніей шествовала въ Измайлово, гдѣ провела все лѣто и тамъ принимала Хивинскихъ и Бухарскихъ пословъ. Подъ этимъ селомъ расположенъ былъ Кавалергардскій лагерь и устроенъ по воинскому порядку. Гвардіи полки Преображенскій и Семеновскій стояли въ лагерѣ по другую сторону дворца и занимались военными экзерциціями, на коихъ не рѣдко присутствовала сама императрица. Въ память любимаго мѣста она назвала вновь набранный ею гвардейскій полкъ *Измайловскимъ* и себя объявила полковникомъ онаго, а брата Биронова Густава—подполковникомъ.[24]

Въ Измайловѣ цари любили охотиться за волками, медвѣдями, оленями и зайцами. Псовая охота съ особою командой тамъ уничтожена незадолго предъ 1812 годомъ. Юный императоръ Петръ II, императрицы Анна и Елисавета тѣшились ею въ селѣ Измайловѣ, близь коего при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ были бобровые гоны.

Изо всѣхъ русскихъ звѣринцевъ въ XVII вѣкѣ самый обширный и славный былъ Измайловскій. Онъ примыкалъ къ западной сторонѣ дворца: въ немъ держали лосей, кабановъ, волковъ, медвѣдей, лисицъ, дикобразовъ, ословъ, лошаковъ, сибирскихъ и американскихъ оленей и, по свидѣтельству иностранныхъ писателей, живыхъ

---

[24] Записка графа Миниха. Спб. 1817 г., въ 8.

львовъ, тигровъ, барсовъ, рысей и соболей.[25] Къ нему принадлежалъ птичій дворъ, гдѣ водились царскіе лебеди, китайскіе гуси, павлины, англійскія куры, утки и другія рѣдкія птицы. По указу императрицы Анны Ивановны, въ 1731 году, заведенъ новый звѣринецъ на южной сторонѣ отъ дворца, къ Владимірской дорогѣ. Для умноженія его, указами 1739 года декабря 29 и 31, велѣно было присылать лосей изъ Казанской губерніи, а въ Астраханской ловить разныхъ живыхъ звѣрей, оленей и штейнбоковъ, кои водятся въ Кабардѣ, Персіи, около Шемахи и Дербента, рѣдкихъ сайгановъ, дикихъ козъ и кошекъ, кабановъ и сѣрыхъ куропатокъ. Форшмейстеромъ царскаго звѣринца назначенъ былъ Мильхертъ. Тамъ была сосновая роща, называемая *цапельникомъ*, гдѣ на высокихъ деревьяхъ цапли вили себѣ гнѣзда. Но старый звѣринецъ, наполненный оленями и кабанами, существовалъ еще въ 1775 году.[26]

На скотномъ дворѣ содержался скотъ разныхъ породъ; тамъ было 903 быка, дойныхъ коровъ 128, телицъ 190, телятъ 82, барановъ 284, свиней и борововъ 26.[27]

Государево жалованье въ 1669 году раздавалъ прикащикамъ и мельникамъ и мельничнымъ ѣздокамъ и стаднымъ конюхамъ и коровникамъ путной ключникъ Устинъ Зеленой.

Рыбу доставляли царскому двору пруды, коихъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ выкопано уже до двадцати;

[25] К. *Рулье*, Рѣчь о животныхъ московской губерніи. М. 1845 г., въ 4 стр. 84.

[26] Описаніе Москвы второклассным землемѣромъ поручикомъ Ѳаддеемъ Охтенскимъ, 1775 г., въ рукописи.

[27] Приходно-расходная книга Государева села Измайлова, рукоп. XVII в. въ 4.

въ одномъ насажены были стерляди, въ другомъ щуки и карпіи, въ третьемъ караси, окуни и лини. Царевны сами пускали туда щукъ и стерлядей съ золотыми сережками, забавлялись сзываніемъ рыбы по звону колокольчика къ берегу на кормъ. Каждый изъ этихъ прудовъ имѣлъ особенное названіе, данное государемъ: у Тутова сада Лебединскій, въ Просяномъ саду Просянскій, у дворца Серебровскій и Стеклянскій, потомъ Піявочный, Волчатникъ и т. д. Сверхъ того, два Лапетинскихъ, четыре Соболевскихъ, три Новослободскихъ. Въ 1737 году у прудовъ сдѣланы были двѣ каменныя плотины. Теперь одни изъ этихъ прудовъ пересохли, другіе спущены, или засыпаны, такъ что нельзя представить себѣ то изобиліе водъ и рыбъ, какимъ прежде славилось Измайлово.

Въ своемъ родовомъ помѣстьѣ цари являлись расчетливыми и рачительными помѣщиками и хозяевами, которые поддерживая старое укоренившееся хозяйство, допускали и нововведенія, коль скоро видѣли въ нихъ существенную пользу и удобство въ примѣненіи. Всѣ сіи начатки и опыты предковъ Петръ I съ дѣтскихъ лѣтъ имѣлъ предъ своими глазами. Безъ сомнѣнія, въ воспріимчивой его душѣ они пробудили новыя мысли, впослѣдствіи имъ развитыя и осуществленныя для блага Россіи.

Не повторяя здѣсь разныхъ воспоминаній, относящихся къ старинной вотчинѣ Романовыхъ, не можемъ пропустить одно любопытнѣйшее преданіе, подтверждаемое свидѣтельствомъ тамошнихъ старожиловъ и нѣкоторыхъ писателей, что Измайлово было родиной Петра Великаго между тѣмъ какъ Сумароковъ присвоиваетъ эту честь селу Коломенскому, а Голиковъ, согласно съ русскимъ исторіографомъ Миллеромъ и Туманскимъ, московскому

кремлевскому дворцу. Но достовѣрнѣйшіе памятники, кои должны бы уничтожить такое противорѣчіе молчать о предметѣ, столь важномъ и для нихъ современномъ, именно: Исторія Петра Великаго соч. Ѳеофана Прокоповича и Разрядная записка, составленная въ самый день рожденія царевича Петра Алексіевича. Въ ожиданіи окончательнаго и удовлетворительнаго рѣшенія этому спору, мы приведемъ только свидѣтельства и доказательства о рожденіи Петра I въ Измайловѣ, которыя оспориваютъ сію честь у села Коломенскаго и у московскаго Кремля, какъ нѣкогда оспоривали одинъ у другаго мѣсто рожденія Гомера семь греческихъ городовъ.

Современный Петру I сочинитель рукописи, находящейся во многихъ спискахъ (о зачатіи и рожденіи Великаго Государя Императора Петра I), прямо утверждаетъ, что «сей великій императоръ родился въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ селѣ Измайловѣ».[28]

---

[28] Въ одномъ спискѣ этого сочиненія первой четверти XVIII вѣка, старожилъ Измайловскій, коллежскій ассессоръ Иванъ Савичъ Брыкинъ, умершій въ 1821 году, 115 лѣтъ, въ полной памяти и разсудкѣ, сдѣлалъ слѣдующую собственноручную отмѣтку на этой рукописи: „Сей лѣтописецъ о рожденіи Императора Петра I въ дворцовомъ селѣ Измайловѣ достался мнѣ отъ родителя моего, бывшаго въ ономъ селѣ Измайловѣ приказной избы подъячаго Саввы Григорьевича Брыкина, который въ сіе званіе вступилъ 1712 года, января 28 числа, и продолжалъ службу до 1735 года; будучи 60 лѣтъ, декабря 25 умре. Родительница же моя Елисавета Вареоломѣевна, будучи безъ малаго 100 лѣтъ, въ прошломъ 1758 году, сентября 6 дня умре, отъ которой я слыхалъ, что Государь Петръ Великій родился въ упомянутомъ селѣ Измайловѣ".

См. въ Энциклопед. Лексиконѣ статью *Брыкинъ*. Этотъ Измайловскій старожилъ погребенъ на погостѣ, на сѣверной сторонѣ церкви Рождества Христова въ селѣ Измайловѣ. На каменномъ надгробіи его прочтете слѣдующую надпись: „Здѣсь лежитъ бездѣтный, болѣе ста лѣтъ старецъ Коллежскій Ассесоръ Иванъ Саввичъ Брыкинъ, уроженецъ родовой вотчины Романовыхъ, дворцоваго села Измайлова, преставившійся 1821 го-

Таково свидѣтельство человѣка, котораго предки и онъ самъ служили при Измайловскомъ дворцѣ около двухъ вѣковъ, который, въ дѣтствѣ своемъ засталъ еще современниковъ рожденію Петра I, и за спасеніе Измайлова и окрестныхъ селеній отъ моровой язвы, 1772 года, наименованъ въ Высочайшемъ указѣ Сената «попечительнымъ и усерднымъ Всемилостивѣйшей Государынѣ и прямымъ сыномъ Отечества»! Это свидѣтельство подтверждаетъ во Всемірной исторіи Князь А. И. Голицынъ слѣдующими словами: «Рожденіе Царя и Самодержца, потомъ перваго всероссійскаго Императора Петра I Алексѣевича, Великаго, близь Москвы, въ загородномъ селѣ Измайловѣ, Мая 30, (въ четвертокъ предъ утромъ, за два часа съ половиною до свѣта). Послѣ рожденія воспріемниками отъ св. купѣли были: большой братъ его царь Θедоръ Алексѣевичъ и тетка царевна Ирина Михайловна. Крещенъ въ Москвѣ, въ Чудовѣ монастырѣ, Іюня 29, въ день тезоименитства своего Всероссійскимъ Патріархомъ Іоакимомъ».(?) [29]

Мѣстное преданіе еще присовокупляетъ къ этому, что царь Алексѣй Михайловичъ былъ тогда въ селѣ Коломенскомъ когда царица разрѣшилась отъ бремени въ Измайловѣ. Въ другомъ видѣ оно повторяется такъ: царица была въ Коломенскомъ, гдѣ услышавъ, что царь занемогъ въ Измайловѣ послѣ охоты, пріѣхала къ нему

да, Марта 30, въ среду цвѣтоносной недѣли, въ день ангела своего Св. Іоанна Списителя Лѣствицы, при внукахъ, правнукахъ, праправнукахъ и друзьяхъ, погребенъ въ субботу Лазареву".

[29] Ядро хронологическое Исторіи всемірной, сочин. кн. А. И. Голицына. М. 1805 г. 18, въ 8. Но Іоакимъ посвященъ въ патріархи 1674 г. іюня 26, а въ 1672 г. патріархомъ былъ Питиримъ, который скончался 1673 г. марта 18.

и на другой же день тамъ разрѣшилась отъ бремени. Первое обстоятельство, или, вѣроятнѣе, рожденіе въ Коломенскомъ императрицы Елисаветы Петровны дало поводъ Сумарокову приписать этому селу славу рожденія въ немъ Петра Великаго слѣдующими стихами, сочиненными въ царствованіе дщери Петровой, 1759 года:

Россійскій Виѳлеемъ, Коломенско село,
Которое на свѣтъ Петра произвело.[30]

Столько воспоминаній и преданій даетъ этой родовой вотчинѣ Романовыхъ право гражданства не только въ отечественной исторіи, но и въ лѣтописяхъ русской цивилизаціи.

На Измайлово, долго остававшееся въ забвеніи, обратилъ благотворное вниманіе славно царствовавшій Императоръ Николай I. Къ историческимъ достопамятностямъ сего царственнаго мѣста Онъ присоединилъ памятникъ христіанскаго милосердія основаніемъ Военной Богадѣльни, назначенной для призрѣнія старыхъ и совершенно увѣчныхъ воиновъ сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, которые по отставкѣ отъ службы, не въ силахъ будучи снискивать пропитаніе трудами, лишены способовъ къ своему содержанію. Мысль Государя, выраженная въ рескриптѣ Его къ князю Д. В. Голицыну[31] 1837 года,

---

[30] Стихи сіи, писанные Сумароковымъ спустя 87 лѣтъ послѣ рожденія Петра I, вѣроятно, въ угожденіе императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, родившейся въ селѣ Коломенскомъ 1709 году, помѣщены въ апрѣлѣ Трудолюбивой Пчелы 1759 года.

[31] Князь Дмитрій Владиміровичь! Съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ Я изъ вашего донесенія, что учрежденная въ Москвѣ Военная Богадѣльня для призрѣнія отставныхъ нижнихъ чиновъ неимущаго состоянія, получившая первоначальное основаніе пожертвованіями покойнаго Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Гагарина, доведена благотвореніями другихъ лицъ до столь благотворительнаго устройства, что имѣетъ на

ноября 19, наконецъ приведена въ исполненіе въ 1849 году.

IV.

Зданія Николаевской Измайловской Военной Богадѣльни.

Николаевская Измайловская Военная богадѣльня, воздвигнутая, какъ упомянуто выше, по плану профессора К. А. Тона, расположена на островѣ, омываемомъ рѣчкою Серебровкою и Винограднымъ прудомъ; на этомъ островѣ возвышается главный трехъ-этажный корпусъ, сооруженіе котораго начато въ 1839 году, по высочайше утвержденному въ 1838 году проэкту, окончано въ 1849 году и въ этомъ же году 12 апрѣля торжественно освящено въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича и Великихъ Князей Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и Михаила Павловича.

будущее время достаточныя средства къ исполненію благодѣтельныхъ видовъ своего предназначенія. Нынѣ получивъ представленіе ваше о принятіи сего заведенія подъ покровительство Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года, со причисленіемъ впослѣдствіи къ Военной Богадѣльнѣ, которая предполагается къ возведенію въ селѣ Измайловскомъ, Я повелѣлъ удовлетворить ходатайство ваше, вполнѣ оцѣняя благую цѣль онаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ истиннымъ удовольствіемъ изъявляю вамъ особенную Мою признательность за ту примѣрную и постоянную попечительность, которую вы всегда оказываете при всякомъ общеполезномъ предпріятіи и поручаю вамъ объявить отъ Моего имени совершенное благоволеніе всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ содержаніи и устройствѣ сего благотворительнаго заведенія“. Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

на подлинномъ: *НИКОЛАЙ.*

Москва,
ноября 19,
1837 г.

Лит. К. Эрготъ.

НИКОЛАЕВСКАЯ ИЗМАЙЛОВСКАЯ ВОЕННАЯ БОГАДѢЛЬНЯ.

Въ Измайловской богадѣльнѣ, имѣющей свой значительный капиталъ, призрѣваемые получаютъ удобное и приличное содержаніе, здоровую и сытную пищу, [22] покойную и соотвѣтственную одежду на 432 человѣка, въ числѣ ихъ 16 штабъ и оберъ-офицеровъ.

Осмотримъ самыя зданія, составляющія этотъ инвалидный домъ.

Главный корпусъ, который примыкаетъ съ трехъ сторонъ къ огромному пятиглавому собору въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы,—храмъ этотъ возобновленъ въ древнемъ вкусѣ и освященъ 8 апрѣля, 1850 года. Въ корпусѣ помѣщенія для призрѣваемыхъ нижнихъ чиновъ, состоящія изъ четырехъ отдѣленій по сту четыре человѣка въ каждомъ; особый фельдфебель, избираемый начальствомъ богадѣльни надзираетъ за каждымъ изъ отдѣленій.

Помѣщенія для призрѣваемыхъ офицеровъ состоятъ изъ одной комнаты съ перегородкою для каждаго лица.

Общая столовая для всѣхъ нижнихъ чиновъ, украшенная мраморными бюстами Императора Александра II и августѣйшаго основателя Измайловской богадѣльни Николая I и портретами царственныхъ особъ. Для офицеровъ столовая особая, въ которой находится и библіо-

---

[22] Пища эта состоитъ на каждый день для офицеровъ къ обѣду изъ четырехъ блюдъ: щи, или борщъ, или супъ, холодное, жаркое и пирожное, а въ воскресные и праздничные дни по рюмкѣ водки и пирожки, — на ужинъ 2 блюда и каждый день поутру и ввечеру чай съ булкою; а для нижнихъ чиновъ изъ трехъ блюдъ: щи, или борщъ, или супъ, въ скоромные дни съ полуфунтомъ говядины, которая, подъ соусомъ подается вмѣсто холоднаго, и за тѣмъ каша гречневая или пшенная съ масломъ, а въ ужинъ два блюда; въ воскресные же и праздничные дни по рюмкѣ водки и по пирогу съ начинкою, и каждый день поутру по кружкѣ сбитню съ хлѣбомъ.

тека богадѣльни, состоящая изъ отборныхъ книгъ, журналовъ и газетъ.

Лазаретъ на 60 кроватей подъ надзоромъ лекаря.

Въ подвальномъ этажѣ этого корпуса помѣщены службы и семейные служители.

Возлѣ главнаго корпуса устроена водоподъемная машина, снабжающая всѣ зданія свѣжею водою.

Древняя каменная башня, нынѣ обращенная въ колокольню.

Позади главнаго корпуса построены погреба и дровяной дворъ съ каменнымъ заборомъ.

Съ правой стороны въ каменномъ одноэтажномъ домѣ помѣщенія для пансіонеровъ генералъ-адъютанта графа Закревскаго.

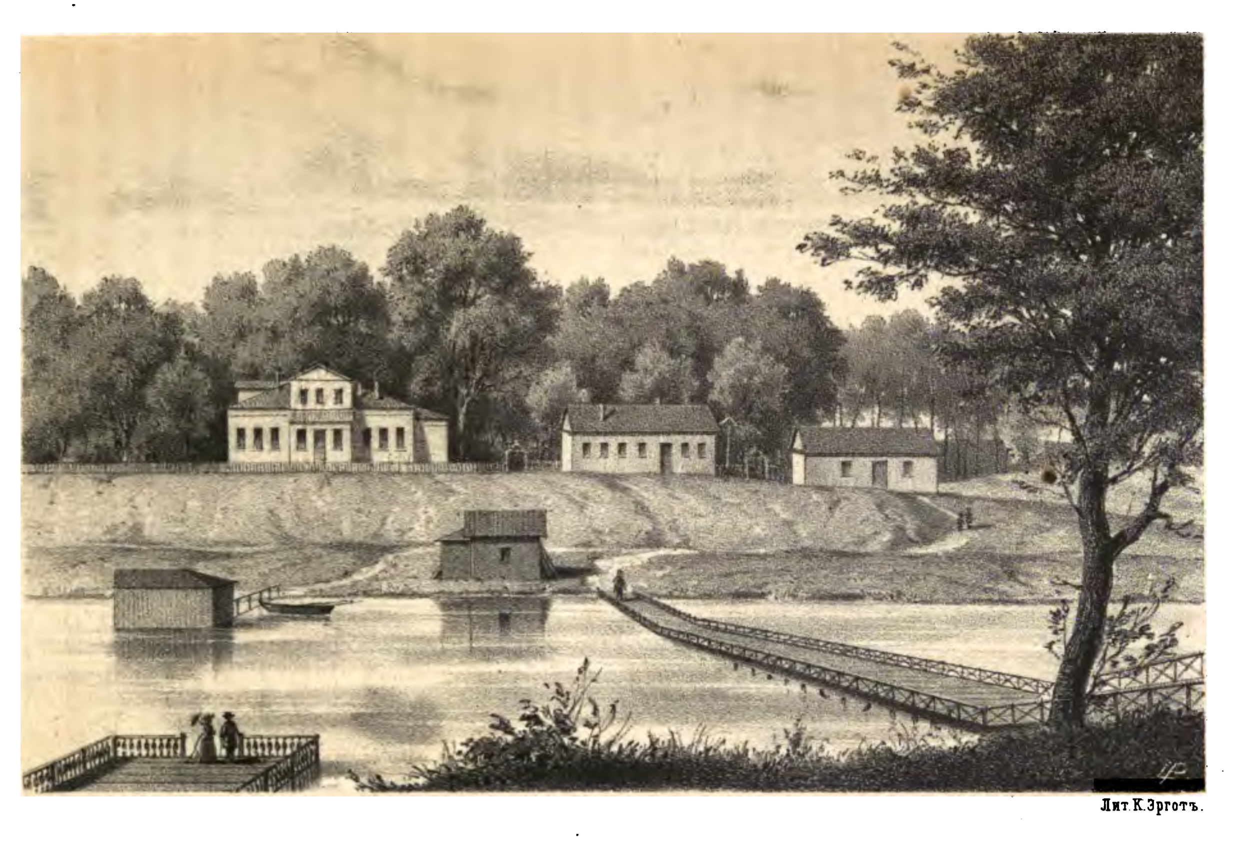
Съ лѣвой стороны великолѣпныя главныя въѣздныя ворота въ богадѣльню.

Противъ главнаго корпуса по обѣ стороны башни съ часами расположены два каменные двухъ-этажные флигеля съ двумя одноэтажными пристройками. Въ лѣвомъ флигелѣ квартиры: смотрителя богадѣльни, полиціймейстера и бухгалтера, въ подвальномъ этажѣ семейныхъ служителей, а въ пристройкѣ канцелярія и цейхгаузъ.

Въ правомъ флигелѣ квартиры: эконома, лекаря, священника и діакона, въ подвальномъ этажѣ псаломщикъ, семейные служители, а въ пристройкѣ кастелянша и цейхгаузъ.

Пространство между всѣми поименованными строеніями составляетъ обширную площадь, среди которой устроенъ чугунный фонтанъ, окруженный цвѣтникомъ.

По другую сторону башни другая площадь, на лѣвой ея сторонѣ находятся конюшни, сараи и погреба, а на правой баня, прачешная и сушильня.



Лит. К. Эрготъ.

ДАЧА ВИНОГРАДНЫЙ САДЪ.

Домъ для семейныхъ инвалидовъ, котораго фасадъ и главный входъ обращены къ рѣчкѣ Серебровкѣ. Зданіе это одноэтажное и заключаетъ въ себѣ 46 номеровъ, изъ нихъ 4 назначены для призрѣнія семейныхъ офицеровъ и 42 для семейныхъ нижнихъ чиновъ; въ подвальномъ этажѣ кухни для послѣднихъ. Домъ этотъ начатъ постройкою въ 1856 году на суммы, пожертвованныя частными лицами, оконченъ въ 1859 году.

Двухъ-этажная церковь во имя св. Царицы Александры съ колокольнею.

Лѣтніе бараки для призрѣваемыхъ нижнихъ чиновъ, выстроенные въ 1858 году на сумму, пожертвованную г. Кушакевичъ.

На противоположномъ отъ флигелей концѣ этой площади сооружены два каменные одноэтажные флигеля, соединенные между собою каменною башнею съ воротами. Одинъ изъ этихъ флигелей занятъ квартирами холостыхъ служителей, а другой мастерскими и кузницею. Остальное пространство площади занято по берегу Винограднаго пруда огородами и паркомъ.

На противоположномъ берегу пруда противъ парка на пространствѣ 21 десятины расположенъ, такъ называемый, *Виноградный садъ,* въ которомъ построенъ домъ и службы. Мѣсто это, нѣкогда принадлежавшее царскому Измайловскому помѣстью, 10 января 1820 года, по высочайшему повелѣнію Императора Александра I, было отдано въ частную собственность, а въ 1859 пріобрѣтено богадѣльнею съ аукціоннаго торга за 10,700 рублей.

Въ 1865 году Государь Императоръ пожаловалъ этому инвалидному дому участокъ земли въ 6 десятинъ съ саженями, лежащій между прудомъ и купленнымъ мѣстомъ.

Описанная дача эта окружена канавою, а въ срединѣ разведены огороды и парники. Пловучій мостъ соединяетъ ее съ Измайловскою богадѣльнею.

V.

Полувѣковой юбилей Комитета о раненыхъ.

Въ 1864 году августа 18 минуло полвѣка какъ учрежденъ щедротами Александра благословеннаго комитетъ о раненыхъ воинахъ, ратовавшихъ за вѣру, царя и отечество. Гдѣ приличнѣе было праздновать полувѣковой юбилей, какъ не въ Военной богадѣльнѣ, основанной въ древней родовой вотчинѣ бояръ Романовыхъ подъ сѣнію соборнаго храма въ честь Покрова Божіей Матери, на мѣстѣ царскихъ палатъ,—тамъ именно, гдѣ была колыбель русскаго флота.

Уважая священную память предковъ и дорожа воздвигнутыми ими памятниками и отечественными преданіями, Государь Императоръ Александръ II соблаговолилъ праздновать юбилей Комитета о раненыхъ въ этомъ Измайловскомъ пріютѣ. Скоро молва о предстоящемъ празднествѣ разнеслась по всей Москвѣ. Съ утра 18 августа въ Измайловѣ густыя и пестрыя толпы народа ожидали прибытія Государя Императора съ его сыновьями и племянниками. Лишь только на дорогѣ къ звѣринцу показалась коляска Его Величества, какъ раздались восторженныя восклицанія; многіе бросились на встрѣчу къ обожаемому Монарху, никакія мѣры не могли удержать ихъ порыва.

Въ три часа пополудни изволилъ прибыть Государь Императоръ. Его сопровождали Великіе Князья Алек-

сандръ и Алексѣй Александровичи, Николай Константиновичъ и Евгеній Максимиліановичъ.

Осмотрѣвъ выстроенный предъ входомъ въ соборъ фронтъ инвалидовъ, Государь съ Великими Князьями изволилъ слушать въ храмѣ молебенъ, отправленный преосвященнымъ Леонидомъ, викаріемъ московской митрополіи, встрѣтившимъ Его Величество съ Животворящимъ Крестомъ и св. водою, при вступленіи въ соборъ. Послѣ молебнаго пѣнія г. военный министръ прочелъ высочайшій указъ, данный Комитету о раненыхъ и отчетъ о дѣйствіяхъ его въ теченіе пятидесятилѣтняго существованія, потомъ высочайшій приказъ о назначеніи предсѣдателемъ Комитета Великаго князя Константина Николаевича, а членами Великихъ Князей Николая Николаевича Старшаго и Михаила Николаевича и директора Николаевской Измайловской Военной богадѣльни сенатора, генерала отъ инфантеріи Толмачева. Въ заключеніе вознесено было многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу и всему царственному Его Дому; вѣчная память Государямъ Императорамъ: основателю Комитета о раненыхъ Александру I и основателю Измайловской Военной богадѣльни Николаю I и православнымъ воинамъ за вѣру, царя и отечество животъ свой положившимъ; наконецъ многолѣтіе всему христолюбивому всероссійскому воинству. Стройный хоръ сvнодальныхъ пѣвчихъ повторилъ молитвенное провозглашеніе Церкви. Потомъ въ сопровожденіи Государя Императора, преосвященный Леонидъ съ Животворящимъ Крестомъ въ рукѣ, обошелъ стоявшіе въ храмѣ ряды призрѣваемыхъ инвалидовъ, орошая ихъ св. водою, которая на ихъ лицахъ соединилась со слезами сердечнаго умиленія. Украшавшіе боевую ихъ грудь кресты и

медали служили лѣтописями ихъ службы и славы русскаго оружія. Одни изъ этихъ воиновъ были уже дряхлые, согбенные подъ бременемъ лѣтъ, или изможденные ранами, другіе еще бодрые подъ сѣдинами. Изъ собора Государь слѣдовалъ въ лазаретъ, гдѣ преосвященный, къ отрадѣ недугующихъ, кропленіемъ святой воды преподалъ каждому изъ нихъ благодать Святаго Духа. Согласно съ Евангельскою заповѣдію Спасителя, посѣщеніе больныхъ Царемъ и пастыремъ послужило для призрѣваемыхъ здѣсь живительною отрадой, а для изнемогавшихъ предсмертнымъ напутствіемъ. Нѣкоторыхъ Его Величество удостоилъ спрашивать объ ихъ службѣ, ранахъ и о болѣзни, другихъ ободрилъ милостивымъ словомъ утѣшенія.

Въ столовой палатѣ богадѣльни приготовленъ былъ обѣдъ на 150 человѣкъ, въ числѣ которыхъ участвовали какъ служащіе, такъ и призрѣваемые штабъ и оберъ-офицеры. Самъ Царь, какъ хлѣбосольный хозяинъ, угощалъ своихъ гостей.

По окончаніи обѣда Государь Императоръ съ Великими Князьями изволилъ быть въ домѣ семейныхъ инвалидовъ. Наконецъ обозрѣвъ лѣтніе бараки, гдѣ въ это время помѣщены были инвалиды, Государь Императоръ всемилостивѣйше благоволилъ объявить особенную благодарность директору Военной богадѣльни генералу отъ инфантеріи Толмачеву, щедро наградивъ служащихъ и призрѣваемыхъ.

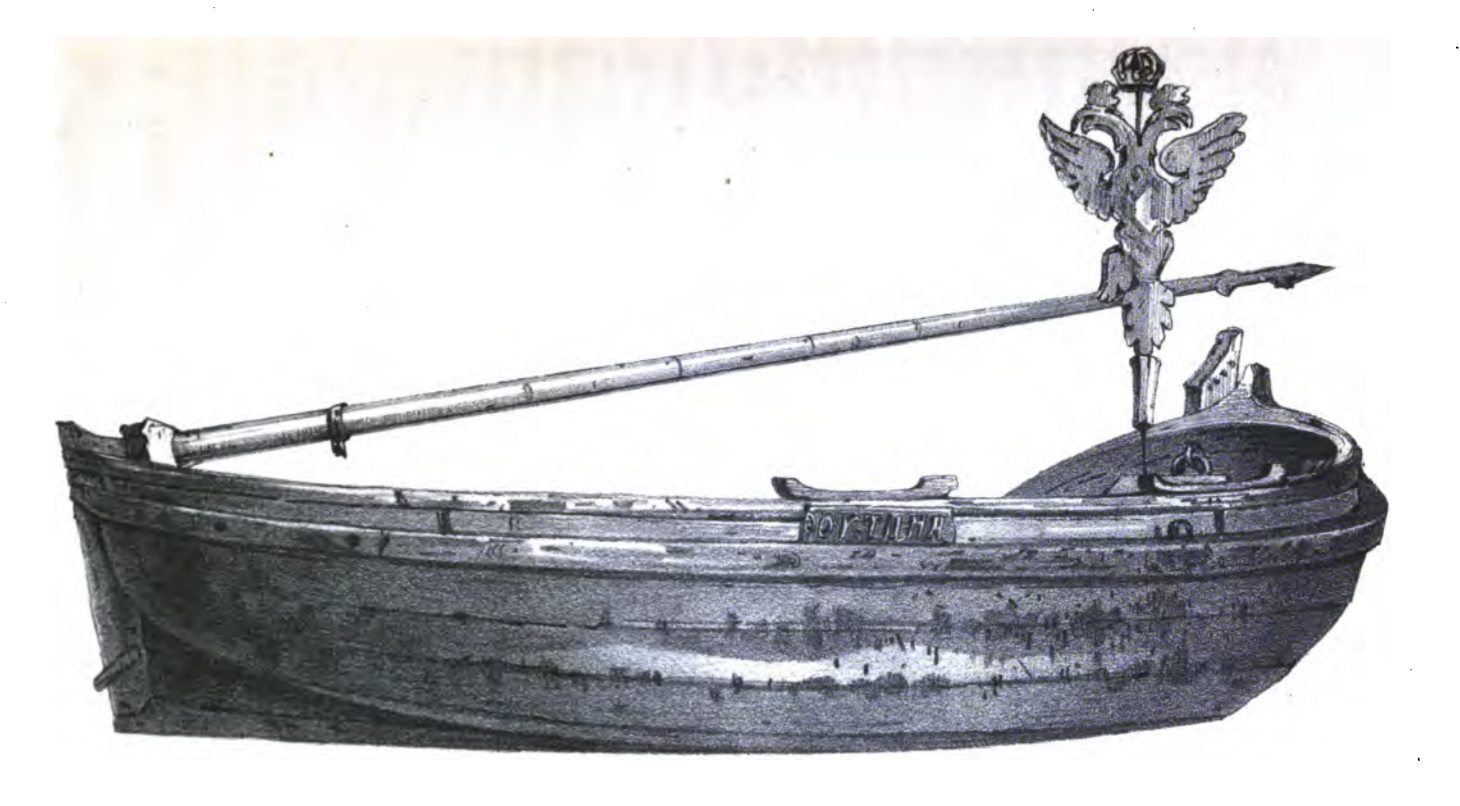
———

IV.

ПЕРЕСЛАВСКІЙ БОТИКЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Статья К. Н. Тихонравова.



Лит. К. Эрготъ.

ПЕРЕСЛАВСКІЙ БОТИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПЕРЕСЛАВСКІЙ БОТИКЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Двѣсти лѣтъ тому, какъ 30-го мая 1672 года родился тотъ, кто для Россіи «прорубилъ окно въ Европу», кто всю свою дѣятельность направилъ къ просвѣщенію Россіи, и для этой великой цѣли не щадилъ ни себя, ни другихъ, подавая собою образецъ служенія отечеству,—родился Петръ Великій. Чрезъ двѣсти лѣтъ вся Россія торжественно празднуетъ день рожденія великаго преобразователя и, почитая его память, напечатлѣла въ сердцѣ своемъ—Москвѣ—выраженіе результатовъ его преобразованій, отразившееся на Политехнической выставкѣ; историческій ея отдѣлъ представляетъ наглядную картину памятниковъ царствованія перваго нашего Императора, и между этими памятниками недостаетъ одного—Переславскаго ботика Петра I-го. Сердечно желая участвовать въ общемъ русскомъ празднествѣ, заносимъ сюда всѣ факты и преданія, какіе сохранились донынѣ въ народной памяти о пребываніи Петра I-го въ предѣлахъ Владимірскаго края, объ основаніи имъ флотиліи на Переславскомъ озерѣ, и о патріотическихъ заботахъ, о сохраненіи ботика Петра I-го, такъ сказать, колыбели русскаго флота—Чесмы и Синопа.

Во 130 верстахъ отъ Москвы есть озеро, которое по лѣтописи называется «Клещино» *), а по другимъ актамъ носитъ названіе «Плещее» и затѣмъ общеупотребительно именуется Переславскимъ — *Плещеевымъ*. Свойства самаго озера даютъ ему полное право называться Плещеевымъ, потому что, какъ замѣчено изстари, оно выбрасываетъ на берега металлическія и другія, случайно попадавшія въ него вещи; явленіе это объясняется тѣмъ, что при волненіяхъ, часто случающихся на озерѣ, вещи очень легко могутъ скользить по отлогости твердаго песчанаго дна и постепенно подвигаться и подниматься водою къ берегу. Безпокойное состояніе воды озера у береговъ его иногда замѣтно бываетъ и во время тихой погоды; потому-то, конечно, произошло и самое наименованіе Плещеева отъ глаголовъ: *плещу*, *плескаю*; неоднократно также было замѣчаемо, что озеро имѣетъ небольшіе приливы и отливы.

Плещеево, или Переславское озеро представляетъ поверхность, по исчисленіямъ Швейцера, въ 44 квадр. версты, а по послѣднему исчисленію военно-топографическаго депо въ 45 квадр. верстъ. Озеро это, къ восточной сторонѣ котораго примыкаютъ слободы г. Переславля, занимаетъ самую средину обширной и глубокой долины. Долина со всѣхъ сторонъ окружена возвышенностями, которыя поднимаются надъ уровнемъ озера саженъ на 20—30. Возвышенности прорѣзываются только съ западной стороны рѣкою Нерлью, вытекаю-

---

*) На Ростовском озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же: П. С. Р. Л. т. I, стр. 5. Въ лѣтописцѣ Переславля Залѣсскаго (Суздальскаго) на стр. 2-й читаемъ: „На Ростовѣ езерѣ Меря, на *Клищинѣ* езерѣ Мряжа“.

щею изъ озера на сѣверо-западъ; съ противоположной стороны, т. е. съ восточной, втекаетъ рѣка Трубежъ. Озеро имѣетъ песчаное дно и около береговъ мелко; но въ срединѣ, при илистомъ воронкообразномъ днѣ, глубина его не менѣе 25 саженъ; на днѣ много ключей, вода прозрачна и все озеро совершенно чисто до самыхъ береговъ; оно славится своими жирными и вкусными сельдями и вообще изобильно разною рыбою, въ особенности налимами и лещами [1].

Здѣсь умѣстно будетъ сообщить одно замѣчательное происшествіе, бывшее не въ очень давнія времена. Одинъ изъ старожиловъ—Переславскій купецъ Алексѣй Михайловичъ Глинскій—былъ очевиднымъ его свидѣтелемъ и передавалъ тамошнему священнику о. Николаю Меморскому [2]. За Переславлемъ изъ Никитскаго оврага взятъ былъ огромный дикій камень и въ началѣ зимы везенъ по озеру для фундамента строившейся въ городѣ Свято-Духовской церкви. Ледъ не выдержалъ такой большой тяжести и камень упалъ въ воду, но не болѣе какъ на два аршина глубины, такъ что верхъ его былъ видѣнъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, при упадкѣ воды въ озерѣ, онъ сталъ видѣнъ изъ воды не менѣе какъ на аршинъ, а въ послѣдствіи очутился уже на самомъ берегу озера. Какимъ же образомъ могло это случиться? Очень просто. При наступленіи весны, когда ледъ на озерѣ отстаетъ отъ береговъ, но самая средина его не разбивается еще долго,—въ то время, по направленію вѣтра, онъ двигается отъ одного берега къ другому. При большихъ вѣтрахъ сила движенія этого льда бываетъ необыкновенна. Священникъ Меморскій былъ очевиднымъ свидѣтелемъ дивнаго явленія въ этомъ родѣ: дулъ сильный вѣтеръ съ озера на городъ; ледъ съ бы-

1.

строю силою придвинулся къ берегу, трещалъ съ шумомъ; кололись льдины, ставились одна на другую, и такимъ образомъ не болѣе какъ въ продолженіе 3-хъ или 4-хъ часовъ образовалась на берегу озера ледяная гора. Многіе жители Переславской Рыбной слободы помнятъ, что лѣтъ 50 тому назадъ, точно также, при сильномъ западномъ вѣтрѣ, ледъ устремился на городовой берегъ; въ то время сила движенія льда до того была велика, что имъ сломило на берегу нѣсколько вѣковыхъ вязовъ и повалило заднюю горницу крестьянина Рыбной слободы Хрѣнова. Вотъ эта-та сила и могла постепенно въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ выдвинуть огромный дикій камень изъ озера на берегъ. Жаль, что этого камня давно уже нѣтъ; въ сороковыхъ годахъ онъ разбитъ и вывезенъ на шоссе. Рыбаки, всегда видѣвшіе его, сказываютъ, что онъ былъ около пяти аршинъ длины, четыре ширины и два съ половиною вышины. Полагаютъ, что въ немъ было вѣсу болѣе пяти сотъ пудовъ.

Окрестности Плещеева озера представляютъ увлекательную картину природы. По одну сторону озера въ далекой синевѣ возвышаются лѣсистыя горы, а по другую, опершись на прибрежный край его, стоятъ неподвижно крутые утесы, унизанные мелкимъ кустарникомъ. По зеленой лощинѣ, въ живописномъ видѣ, раскинутъ Переславль; по сторонамъ его, на возвышенныхъ берегахъ озера, раскинуты слѣва на западъ — село Веськово, а справа Городище, древнѣйшія Мерянскія поселенія.

Веськово расположено на западъ отъ Переславля, въ пяти верстахъ отъ города; за Веськовымъ возвышается гора, доселѣ извѣстная въ народѣ подъ названіемъ

Гремячъ, отлогости которой спускаются съ сѣверной стороны къ Плещееву озеру, а съ западной понижаются скатами до болотистой равнины. Вся эта гора покрыта была курганами; на ней расположено было 279 кургановъ, или древнѣйшихъ могилъ языческихъ Мерянъ и 133 подъ горою; раскопки произведены въ 1854 году, подъ наблюденіемъ П. С. Савельева. Курганы заключали въ себѣ остатки древнихъ Мерянъ: ихъ сожженный прахъ, урны, или простые горшки съ костьми, сѣкиры, топоры, стрѣлы, удила, ножи, серьги, пряжки, бляхи, кольца, перстни, ключи, точильные камни, вѣсы, гири, иглы, даже остатки одежды,—принадлежности домашняго быта, которыя клали въ могилу съ покойнымъ, чтобы онъ любимыя свои вещи имѣлъ и на томъ свѣтѣ [3]. Въ одной изъ могилъ нагорныхъ, при остовѣ, въ кожаномъ мѣшкѣ, найдена отрубленная четверть серебряной Саманидской монеты X вѣка. Между древнѣйшими курганами попадались иногда и болѣе новыя могилы христіанской эпохи, но и тѣ не старѣе XI вѣка.

У села *Городища*, по обоимъ берегамъ рѣчки Слуды и между оврагами Лисьимъ и Глининскимъ, находились не только древнее кладбище (1341 курганъ), но также и довольно обширный *Городокъ*, въ которомъ открыты слѣды построекъ позднѣйшаго времени, основаніе церкви и бывшаго при ней кладбища. Вещи, найденныя въ Городкѣ, свидѣтельствуютъ о древности менѣе отдаленной и о русскомъ тутъ поселеніи. Про Городокъ самое преданіе говоритъ, что здѣсь первоначально заложенъ былъ городъ и отсюда потомъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто Переславля, на берега Трубежа. Преданіе подтверждается сказаніемъ лѣтописи, которая еви-

дѣтельствуетъ, что въ 1152 году Юрій Долгорукій «градъ Переславль отъ Клещина перенесе и созда болъши стараго» *). Очевидно, что городъ Мерянскій назывался иначе Клещино, но не Переяславлемъ, и что имя это дано городу, по перенесеніи его на новое мѣсто, въ воспоминаніе южнаго Переяславля. Такимъ образомъ видно, какъ мысли Юрія Владиміровича были постоянно обращены на южную Русь, къ стольному городу Кіеву [4].

Переславль, построенный творцомъ общественности въ здѣшней, бывшей нѣкогда дикой, языческой сторонѣ, княземъ Суздальской области Георгіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ въ 1152 году [5], раскинутъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Трубежа и впадающей въ нее Черной рѣчки. Такъ какъ этотъ городъ находился въ дремучихъ лѣсахъ, отдѣлявшихъ его отъ другихъ областей и городовъ и особенно отъ южной Россіи, то современники основанію его, или можетъ быть нѣсколько позже, назвали его *Залѣсскимъ*. Георгій Долгорукій, вѣроятно, завелъ здѣсь сначала большое селеніе, собравъ жителей изъ кочевавшихъ при озерѣ рыбаковъ; это можно предполагать потому, что князья, при основаніи городовъ, избранное мѣсто тутъ же осыпали валомъ; селеніе, окруженное валомъ, уже вполнѣ называлось городомъ. Въ Переславлѣ же крѣпостный валъ сдѣланъ позже его начальнаго основанія уже попеченіемъ сына Георгіева — Всеволодомъ III *); земляный валъ, вышиною отъ 5 до 8 саженъ, шириною

---

*) П. С. Л. т. IV, стр. 8.

**) Всеволодъ Юрьевичъ заложилъ г. Переславль и срубленъ П. С. Р. Л. т. I, стр. 178.

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ ЗАЛѢСКОМЪ.

до 3-хъ саженъ, въ окружности имѣлъ 1037 саженъ, защищался съ одной стороны рѣкою Трубежемъ, а съ другой—глубокимъ рвомъ, называемымъ *Гроблею*. Ровъ былъ прежде наполненъ водою, но съ теченіемъ времени онъ почти совсѣмъ заплылъ, заросъ травой, такъ что въ настоящее время едва можно отличить мѣсто бывшаго рва. На валу стояла двойная деревянная стѣна съ 12-ю башнями. Крѣпость эта въ послѣдствіи перестроивалась и починялась на иждивеніе князей Переславскихъ, а потомъ великихъ князей Московскихъ; въ 1759 году, въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, по указу Сената, за ветхостію, стѣны и башни уничтожены. Въ трехъ башняхъ двойной стѣны были ворота: Спасскія, Никольскія и Рождественскія; былъ еще изъ города къ рѣкѣ Трубежу ходъ подземный, называемый *Тайникъ*, но его и признаковъ уже не существуетъ [6].

Въ Переславскомъ кремлѣ доселѣ существуетъ, въ продолженіе болѣе семи вѣковъ, драгоцѣнный памятникъ церковнаго зодчества XII вѣка; соборъ, построенный Георгіемъ въ 1152 году, въ честь Преображенія Господня, какъ знаменіе преданности князя волѣ Божіей, во время лишенія надежды на полученіе Кіевскаго престола, стоившаго ему столько заботъ и кровавыхъ трудовъ. Соборъ этотъ сложенъ весь изъ бѣлаго камня, безъ желѣзныхъ связей,—ихъ замѣняютъ деревянныя. Храмъ этотъ—старѣйшій въ здѣшнемъ краѣ—служилъ первообразомъ для другихъ храмовъ XII вѣка—Владимірскихъ и Суздальскихъ *). Перейдемъ къ па-

*) Андрей (Боголюбскій) церковь скончѣ, юже бѣ заложилъ преже отецъ его Св. Спаса камену въ Переславли *Новѣмъ*, П. С. Р. Лѣт. т. I стр. 149.

мятникамъ древности, сохранившимся въ этомъ храмѣ. Въ иконостасѣ замѣчательны: образъ Преображенія Господня, деисусъ и Богоматери; прочія иконы — произведенія извѣстныхъ иконописцевъ Петрова времени — Ухтомскаго и Казаринова; особенное вниманіе обращаетъ икона сего послѣдняго художника — Распятія Господня и седьми таинствъ, изъ коихъ бракъ представляетъ священника въ многокрестной фелони, съ вѣнцомъ вокругъ головы, сочетавающаго брачущихся въ древнемъ русскомъ одѣяніи; внизу иконы подписано: «Въ лѣто 7190 (1682) поставилъ сей образъ въ соборной и апостольской церкви Преображенія Спасова, по обѣщанію своему подъячей Никита Ведерницынъ. Писалъ иконописецъ Стефанъ Казариновъ». Въ соборной ризницѣ особенно останавливаютъ вниманіе древніе серебряные, вызолоченные сосуды. По преданію, издревле сохранившемуся и переходившему изъ рода въ родъ, сосуды эти признаются вкладомъ самаго основателя Спасопреображенскаго храма, князя Георгія Владиміровича Долгорукова, и въ подтвержденіе истины преданія служитъ рѣзное изображеніе на потирѣ св. Георгія, которому тезоименитъ былъ князь. Кромѣ изображенія св. Георгія съ вырѣзанными по сторонамъ лика его словами: *аіос. Георіос.* и по краю потира изреченія Спасителя: *пійте отъ нея вси.....* нѣтъ на сосудѣ еще никакой надписи, — но по сличеніи съ другими памятниками письменности XII вѣка, по очертанію буквъ и т. п. преданіе можетъ быть принято за достовѣрное [7]. Наружной простотѣ стиля, которая въ архитектурѣ служитъ неотъемлемымъ доказательствомъ древности, соотвѣтствуетъ и простота внутренняя. Доселѣ полагали, что храмъ внутри не былъ росписанъ; но въ недавнее

время Владимірскій епархіальный архитекторъ Н. А. Артлебенъ, осматривая случайно этотъ древній храмъ, былъ такъ счастливъ, что *первый* открылъ на стѣнахъ его древніе фрески, подобныя открытымъ прежде во Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборѣ [8]. Спасопреображенскій соборъ въ отечественной исторіи является свидѣтелемъ достопамятныхъ событій. Въ 1201 году изъ нѣдръ его Переславцы приняли себѣ на княженіе князя своего Ярослава Всеволодовича. Здѣсь съ полуденной стороны въ ризницѣ находится скромный гробъ изъ кирпича, указывающій могилу князя Димитрія Александровича, сына Невскаго героя [9]; здѣсь же похороненъ и князь Иванъ Димитріевичъ, внукъ Александру Невскому, который завѣщалъ, по бездѣтству, княженіе свое Московскому князю Даніилу Александровичу; въ этомъ же храмѣ созванъ былъ соборъ на св. Петра Митрополита, постыдившаго клеветниковъ своею правотою и смиреніемъ. Въ 1352 году здѣсь епископомъ Аѳанасіемъ благословенъ былъ на игуменство Преподобный Сергій Радонежскій. Великіе князья и цари, проѣзжая чрезъ Переславль, молебствовали въ этомъ соборѣ и покланялись праху князей Переславскихъ. Юный Петръ, снарядивъ въ основу русскаго флота кораблик, спущенный имъ на озеро Плещеево, здѣсь не рѣдко слушалъ божественную литургію, и, по обычаю своему, пѣлъ на клиросѣ [10].

И такъ Петръ I-й, какъ видно, имѣлъ пребываніе въ Переславлѣ и неоднократно посѣщалъ его. Какая же была къ тому побудительная причина? Что влекло его

туда? Съ самыхъ юныхъ лѣтъ вся жизнь его есть трудный подвигъ для пользы и славы своего отечества:

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой,
На тронѣ вѣчный былъ работникъ...

Въ 1688 году, когда Петру было только шестнадцать лѣтъ, уже быстро развивалась въ немъ любознательность; онъ съ жадностію искалъ познаній, могущихъ служить ему руководителями въ дѣлѣ управленія. Въ это время Петру естественно было вспомнить объ одномъ изъ его предковъ, питавшемъ глубокое уваженіе ко всему иноземному, и пересмотрѣть оставшееся послѣ него наслѣдство. Тотъ предокъ былъ Никита Ивановичъ Романовъ, двоюродный братъ царя Михаила Ѳеодоровича, скончавшійся въ 1654 году, — то наслѣдство хранилось въ амбарахъ царскаго села Измайлова. «Вотъ, въ маѣ мѣсяцѣ, 1688 года, случилось намъ,» — какъ пишетъ самъ Петръ,—спустя слишкомъ тридцать лѣтъ, въ 1719 году быть въ Измайловѣ на льняномъ дворѣ, и, гуляя по амбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда Никиты Ивановича Романова, между которыми увидѣлъ судно, иностранное, спросилъ Франца (Тиммермана): что-то за судно? Онъ сказалъ, что-то ботъ Англійскій. Я спросилъ: гдѣ его употребляютъ? Онъ сказалъ, что при корабляхъ, для ѣзды и возки. Я паки спросилъ: какое преимущество имѣетъ предъ нашими судами (понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостію лучше нашихъ)? Онъ мнѣ сказалъ, что онъ ходитъ на парусахъ не только что по вѣтру, но и противъ вѣтру; которое слово меня въ великое удивленіе привело, и яко бы неимовѣрно. Потомъ я его паки

спросилъ: есть ли такой человѣкъ, который бы его починилъ и сей ходъ мнѣ показалъ? Онъ сказалъ, что есть. То я, съ великою радостію услыша, велѣлъ его сыскать. И вышереченный Францъ сыскалъ Голландца Карштенъ Бранта, который призванъ при отцѣ моемъ въ компаніи морскихъ людей, для дѣланія морскихъ судовъ на Каспійскомъ морѣ; который оный ботъ починилъ и сдѣлалъ маштъ и парусы и на Яузѣ при мнѣ лавировалъ, что мнѣ паче удивительно и зело любо стало. Потомъ, когда я часто то употреблялъ съ нимъ и ботъ не всегда хорошо ворочался, но болѣе упирался въ берега, я спросилъ: для чего такъ? Онъ сказалъ, что узка вода. Тогда я перевезъ его на Просяной прудъ, но и тамъ немного авантажу сыскалъ, а охота стала отъ часу быть болѣе. Того дня я сталъ провѣдывать, гдѣ болѣе воды; то мнѣ объявили Переславское озеро, яко наибольшее, куды я, подъ образомъ обѣщанія въ Троицкій монастырь, у матери выпросился; а потомъ уже сталъ ее просить и явно, чтобы тамъ дворъ и суды сдѣлать. И такъ вышереченный Карштенъ Брантъ сдѣлалъ два малые фрегата и три яхты. И тамъ нѣсколько лѣтъ охоту свою исполнялъ» [11].

Между мыслію, глубоко запавшею въ душу, и ея исполненіемъ, у Петра не было большаго промежутка. Въ началѣ іюня, онъ началъ кататься по Яузѣ и Просяному пруду, а 30-го іюня онъ уже отправился, съ согласія своей матери, въ Троицкій монастырь на праздникъ обрѣтенія мощей св. Сергія, и отсуда къ Переславлю, взглянуть на то озеро, которое онъ уже предназначилъ себѣ морскою школою. Вотъ онъ въ Переславлѣ—осматриваетъ озеро—и вотъ что преданіе сохранило объ этомъ времени; вотъ разсказъ крестьянки

села Веськова, Устиньи Аароновой, о встрѣчѣ ея съ Петромъ:

«Я жала рожь; вдругъ вижу, прямо отъ Горицкаго монастыря, по горѣ, хлѣбомъ кто-то ѣдетъ верхомъ на кареиъ конѣ. За нимъ, не въ дальнемъ разстояніи, тоже на коняхъ, ѣдутъ еще три человѣка. Тотъ, что ѣхалъ впереди, остановился недалеко отъ меня и сталъ пристально смотрѣть на озеро. Долго онъ смотрѣлъ, и я до сыта насмотрѣлась на него. Онъ былъ великъ ростомъ и статенъ, въ одеждѣ похожей на охотничью. Изъ-подъ шляпы съ навѣсомъ видны были кудри *русыхъ* волосъ. Лицо у него было нѣсколько смугловатое, глаза каріе, быстрые, — усъ только пробивался. На бедрѣ его висѣлъ мечъ, за поясомъ торчалъ охотничій ножъ; при немъ былъ небольшой огнестрѣлъ. Видъ его былъ строгъ, — но я, замѣтивши на лицѣ его какую-то радость, да и не зная — кто онъ таковъ, а полагая что онъ какой нибудь баринъ-охотникъ, сказала ему: эхче, баринъ, зачѣмъ хлѣбушко-то мнешь? Онъ мнѣ на это отвѣчалъ: «не брюзжи старуха; хорошо вамъ будетъ», и поѣхалъ далѣе по скату горы къ Соломидину; за нимъ послѣдовали и другіе, въ числѣ которыхъ я узнала нашего Переславскаго намѣстника. Въ послѣдствіи я узнала, кто былъ таковъ этотъ баринъ. Во время стройки судовъ я съ нимъ часто разговаривала, и онъ былъ такой добрый, разговорчивый со всѣми, а въ особенности съ крестьяниномъ Михаиломъ Бобровымъ и его сыновьями Василіемъ и Михаиломъ; ихъ онъ часто призывалъ къ себѣ на думу при постройкахъ. Онъ былъ даже на свадьбѣ и крестинахъ у Михаила, — а Василія онъ взялъ къ себѣ въ прислуги. Нѣкоторые изъ потомковъ сего послѣдняго проживаютъ въ Петербургѣ подъ именемъ

купцовъ Товаровихъ; другіе же остались въ селѣ Веськовѣ и извѣстны подъ именемъ Думныхъ».

Продолжимъ разсказъ о дѣйствіяхъ Петра на Переславскомъ озерѣ словами академика Устрялова: «Полюбовавшись озеромъ», говоритъ онъ, «Петръ спѣшилъ въ Москву — испросить дозволенія матери на постройку судовъ при Переславлѣ Залѣсскомъ. Нѣжно любя сына, царица съ трепетомъ смотрѣла на его огненныя потѣхи; новая придуманная имъ забава водою — приводила ее въ ужасъ. Болѣе всего она боялась частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ его, и не безъ основанія: до нея доходили слухи о замыслахъ царевны Софіи, которые день отъ дня становились дерзостнѣе и опаснѣе. Не могла отказать царица въ просьбѣ сыну, и Капитенъ Брантъ съ мастеромъ Кортомъ отправился въ Переславль закладывать суда. Она не теряла однакожъ надежды удержать Петра при себѣ и поспѣшила его женить: нашла ему невѣсту Евдокію Өедоровну Лопухину, и 27 января 1689 года отпраздновала свадьбу».

Когда начали вскрываться рѣки, Петръ, оставивъ молодую жену, поскакалъ въ Переславль. Тамъ противъ устья Трубежа, близъ Сорокасвятской и Введенской церкви, хлопоталъ Капитенъ Брантъ съ корабельнымъ мастеромъ Кортомъ надъ тремя судами. Два изъ нихъ были уже въ отдѣлкѣ. Въ самый день пріѣзда царя, 20 апрѣля, озеро вскрылось. Радостно смотрѣлъ онъ на веркальную, необозримую поверхность его, на успѣшную постройку судовъ и самъ принялся помогать Бранту. Удары царскаго топора огласили окрестности Трубежа. — «Матушка государыня»! писалъ державный плотникъ къ царицѣ, немедленно по пріѣздѣ, «благослови сы-

нишку твоего Петрушку, въ работѣ пребывающаго. Озеро вскрылось; всѣ суда, кромѣ большаго корабля, въ отдѣлкѣ. Только за канатами стало. Вели прислать ихъ изъ Пушкарскаго приказа, по семи сотъ саженъ немедленно. Иначе житье мое здѣсь продолжится». Вмѣсто канатовъ царица-мать послала ему повелѣніе возвратиться скорѣе домой, тѣмъ болѣе, что наступало 27 апрѣля, когда скончался царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и все царское семейство непремѣнно бывало въ этотъ день на панихидѣ въ Архангельскомъ соборѣ. — «Дражайшая матушка»!—отвѣчалъ Петръ—«недостойный сынишка твой Петрушка челомъ бьетъ. Къ Москвѣ я быть готовъ, только ей-ей дѣло есть. Наипокорственнѣ предаюсь въ волю вашу». Царица требовала настоятельно, чтобы онъ возвратился. Звала его и молодая жена: «Радость моя, царь Петръ Алексѣевичъ,—писала Евдокія: «Пожалуй государь, будь къ намъ не замѣшкавъ». Дѣлать было нечего: Петръ отправился въ Москву, едва поспѣлъ къ панихидѣ и черезъ мѣсяцъ опять ускакалъ на озеро Плещеево. Тамъ уже не застаетъ онъ мастера Корта, который умеръ за нѣсколько часовъ до его пріѣзда, — но суда были почти готовы. «Всѣ удались зело хороши,» писалъ Петръ къ матери; «присылкѣ же съ докторомъ и съ Гаврилою (Головкинымъ), я обрадовался, какъ радовался Ной о масличномъ сукѣ». Онъ не могъ налюбоваться на свои суда, спѣшилъ додѣлать ихъ, не имѣлъ почти времени увѣдомить мать о своемъ здоровьи, какъ она требовала непрестанно, писалъ къ ней наскоро, на лоскуткахъ грязной бумаги, дрожащею рукою, очевидно измученный дневною работою, но полный радостнаго чувства, при видѣ своихъ кораблей. «Гей»—писалъ онъ торопли-

но къ царицѣ—«о здравіи твоемъ слышать желаю и благословенія прошу; а о судахъ паки подтверждаю: зело хороши всѣ».

Не скоро однакожъ удалось Петру погулять въ сооруженномъ трудами его ковчегѣ по озеру Переславскому; цѣлое лѣто онъ долженъ былъ употребить на то, чтобы однажды навсегда покончить дѣло съ своей властолюбивой сестрой и крамольными стрѣльцами; цѣлое лѣто не могъ онъ побывать въ Переславлѣ, посмотрѣть на новое свое изобрѣтеніе и имъ потѣшиться.

Между тѣмъ, среди всѣхъ смутъ и волненій, топоръ и молотъ не умолкалъ въ Переславлѣ. Старикъ Брантъ съ цѣлою колоніею мастеровъ-Нѣмцевъ, при помощи рыбаковъ-Кореловъ, устраивали все нужное для того, чтобы юному монарху на слѣдующее лѣто свободнѣе приняться за изученіе новаго, имъ задуманнаго дѣла.

Всѣ мастера-Нѣмцы, жившіе въ Переславлѣ для корабельнаго дѣла поселились, по тогдашнимъ обычаямъ, отдѣльною слободой, на горѣ, между Горицкимъ монастыремъ и селомъ Веськовымъ, на такъ называемомъ Птичьемъ дворѣ. Мѣсто это тѣмъ болѣе было для нихъ удобно, что не подалеку строился и дворецъ для пріѣзда сюда Государя. Сколько извѣстно по записямъ и преданіямъ народнымъ, дворъ государевъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится зданіе, вмѣщающее въ себѣ ботикъ, только нѣсколько ближе къ озеру; дворецъ былъ деревянный, крытый черепицею, стоялъ на двѣнадцати вѣнцахъ, на пространствѣ восьми саженъ. Оконницы, часть которыхъ сохранилась до сего времени, были слюдяныя, въ однихъ комнатахъ простыя, въ другихъ — съ изображеніемъ разныхъ фигуръ человѣческихъ, цвѣтовъ, животныхъ, китайской живо-

писи. Входъ во дворецъ былъ отъ озера, въ него вели три двери, обитыя войлокомъ: надъ среднею дверью былъ прикрѣпленъ на желѣзномъ шпилѣ двуглавый орелъ, изъ листоваго желѣза. Во дворцѣ было пять комнатъ; полы въ нихъ были дубовыя; печи изразцовыя муравленыя, съ изображеніемъ людей, птицъ, цвѣтовъ и звѣрей. Противъ дворца къ озеру былъ садъ; уцѣлѣли еще отъ него до сихъ поръ двѣ березы, посаженныя, по преданію, самимъ Петромъ. Вправо отъ дворца къ селу Веськову была церковь деревянная, во имя Христова Вознесенія, отъ чего и близь лежащій оврагъ получилъ названіе Вознесенскаго. Влѣво отъ дворца находится колодезь, далѣе — возвышеніе, извѣстное подъ именемъ Гремяча; позади дворца стояли амбары и погреба, а за ними, немного въ сторону къ селу Веськову, стояла кузница, въ которой трудился самъ юный монархъ, самъ вырабатывалъ вещи, потребныя для флотиліи.

1691 годъ, третій годъ единодержавнаго царствованія императора Петра Великаго, ознаменовался достопамятнымъ началомъ русскаго флота. На верфи у Переславля изготовлены два фрегата и три яхты: одинъ изъ фрегатовъ строилъ Брантъ, а другой — самъ царь, называя себя *Петромъ плотникомъ*. Въ февралѣ 1692 г., возвратясь изъ Переславля въ Москву, Петръ опять ѣздилъ туда, 3 марта, и по возвращеніи былъ восхищенъ праздникомъ Лефорта: тайно отъ царя, Голландцы выстроили Лефорту нѣсколько небольшихъ военныхъ ботовъ и спустили ихъ на прудъ, находившійся въ обширномъ саду Лефортовскаго дворца. Послѣ веселаго обѣда, Лефортъ просилъ царя прогуляться по саду. Загремѣла пальба, на пруду началось примѣрное морское сраже-

ніе и Петръ, въ восторгѣ обнимая Лефорта, наименовалъ его *генералъ-адмираломъ*. Въ апрѣлѣ, 5-го числа, царь, Лефортъ, Гордонъ, множество бояръ, царедворцы и потѣшные, отправились въ Переславль для осмотра работъ, и 25-го числа Петръ съ полнымъ удовольствіемъ показывалъ свои суда Гордону. Фрегатъ *Петра-плотника* былъ готовъ, и 1-го мая спустили его на озеро, при пальбѣ съ лодокъ и съ берега. Исполнились нетерпѣливыя желанія юнаго царя: онъ видѣлъ русскіе корабли и русское войско, устроенное по образцу европейскаго [12]. Нѣсколько дней продолжались по озеру прогулки и примѣрныя битвы (маневры) на водѣ, потомъ царь отправился въ Москву и убѣдилъ царицу пріѣхать и посмотрѣть на его новый Переславскій флотъ. Царица Наталья Кирилловна отправилась вмѣстѣ съ супругою Петра и сестрою его Наталіею Алексѣевной *). Въ годъ открытія плаванія флотиліи по озеру Переславскому, монархъ приказалъ: быть крестному ходу, 1 августа,—на озеро. Къ 1-му августа царская фамилія, весь дворъ и потѣшные снова прибыли въ Переславль. Рано утромъ въ этотъ день потѣшные, подъ командою Гордона, выстроились на берегу, а новосооруженная эскадра красовалась на озерѣ, подъ начальствомъ своего генералъ-адмирала Лефорта. Петръ

---

*) По изслѣдованіямъ г. Устрялова все это происходило въ 1690, а по Голикову — въ 1692 году и это послѣднее оказывается достовѣрнѣе: во вкладной книгѣ Переславскаго Данилова монастыря на 11-мъ листѣ записано: «Въ *двусотомъ* году (7200—1692) мая». «Великій Государь Петръ Алексѣевичъ и матушка ево Великая Государыня Наталія Кириловна *въ свое государское пришествіе*, пожаловали въ домъ Пресвятыя Троицы и чудотворцу Даніилу ризы изорбавъ золотной, оплечье бархатное золотное по черной землѣ, два покровца, воздухъ, аксамитные золотные и стихарь байбереновый».

былъ на своемъ фрегатѣ и при погруженіи креста, во время водоосвященія, самъ стрѣлялъ изъ пушекъ; пѣхота также привѣтствовала священный обрядъ пальбою изъ пушекъ и мелкаго оружія. Общее веселіе продолжалось въ теченіе цѣлаго мѣсяца, до отъѣзда Петра въ Москву. Не участвовалъ въ этомъ веселіи только одинъ виновникъ начала нашего кораблестроенія — Брантъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ скончался [18].

Народное преданіе сохранило подробности о крестномъ ходѣ, происходившемъ 1 мая 1692 г., при освященіи юной флотилии Петра на Переславскомъ озерѣ: Въ Рыбацкой слободѣ, на устьѣ р. Трубежа, прямо противъ того мѣста, гдѣ строились яхты и галеры и гдѣ до сихъ поръ еще стоятъ сваи, по обѣимъ сторонамъ Трубежа стоятъ двѣ церкви, по правую—Введенская, по лѣвую — во имя Сорока Мучениковъ. Съ незапамятныхъ временъ, задолго до Петра, изъ этихъ двухъ церквей въ шестое воскресенье по Пасхѣ, бывалъ каждогодно крестный ходъ на озеро для водоосвященія. Въ годъ спуска судовъ въ этотъ день, Петръ, желая придать церковной процессіи видъ болѣе великолѣпный, учреждаетъ крестный ходъ изъ церквей всего города. По его распоряженію, торжественная процессія началась изъ собора и шла къ рѣкѣ Трубежу. Близъ того мѣста, гдѣ теперь пролегаетъ чрезъ нее городской мостъ, духовенство съ иконами и хоругвями размѣстилось по приходамъ на рыбацкихъ лодкахъ *),

---

*) Нынѣ сплачиваются по двѣ большія лодки, и на нихъ дѣлается настилка (платформа) съ перилами, и эти плоты называются *сеязями*.

нарочно для того приготовленныхъ, раздѣлилось на двѣ части по обоимъ берегамъ рѣки, и въ такомъ видѣ тихо отправилось къ устью Трубежа, къ храмамъ Введенія и Сорока Мучениковъ. Здѣсь оно съ обѣихъ сторонъ было встрѣчено духовенствомъ означенныхъ церквей. Въ обоихъ этихъ храмахъ, въ одно время, началась божественная литургія, — по окончаніи коей, въ одно время вышла торжественная процессія изъ обоихъ храмовъ и въ прежнемъ порядкѣ отправилась къ фрегатамъ Петра. Между тѣмъ, по слову Петра, для этого торжества явилось сюда новое, имъ самимъ созданное, войско — потѣшные, чтобы привѣтствовать рожденіе русскаго флота. Не далеко отъ дворца, влѣво отъ него, оно устроило небольшое возвышеніе, поставило тутъ свои пушки; само выстроилось въ боевой порядокъ, и только ждало перваго движенія новаго флота, чтобы встрѣтить его залпомъ оружій. Лишь только духовная процессія стала приближаться къ юной флотиліи, она, предводимая своимъ юнымъ творцомъ, при громѣ пушекъ и мелкаго орудія потѣшныхъ, при громкихъ восклицаніяхъ «ура» безчисленнаго народа, сдѣлала первое свое движеніе и вышла на средину озера. По данному знаку — все умолкло; началось священнодѣйствіе. По окропленіи святою водою новой флотиліи, снова раздался громъ оружія, снова раздались восклицанія радостнаго народа. Процессія пошла обратно, — а юный монархъ, при громѣ орудій, пустился тѣшиться новою потѣхою по озеру.

И до сихъ поръ въ Переславлѣ празднуется торжественно день рожденія русскаго флота; до сихъ поръ каждый годъ, въ шестое воскресенье по Пасхѣ повторяется та же церковная процессія, въ такомъ же

порядкѣ, съ такими же обрядами. Картина этой священной процессіи величественна; представьте себѣ, на срединѣ десятиверстнаго озера, на красивомъ плашкоутѣ развѣваются богатыя древнія хоругви и блестятъ позлащенные св. кресты и иконы; сонмъ священниковъ въ блестящихъ ризахъ, съ стройнымъ хоромъ пѣвчихъ, оглашаютъ воздухъ благоговѣйнымъ пѣніемъ священнаго молебствія; девять и болѣе связней, наполненныхъ усердными богомольцами, въ разноцвѣтныхъ одеждахъ, замыкаютъ этотъ сонмъ, и все это отражается и переливается въ чистыхъ струяхъ тихаго зеркальнаго озера. По окончаніи водоосвященія крестный ходъ возвращается въ городъ, и народъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ отправляется въ свои домы *) и невольно обращаетъ взоры свои къ Веськову, гдѣ хранится виновникъ торжества — ботикъ Петра I-го, безмолвный свидѣтель такого религіознаго празднества, въ воспоминаніе его освященія, учрежденнаго и 180 лѣтъ тому назадъ въ первый разъ совершеннаго [14].

Къ историческимъ извѣстіямъ, относящимся ко времени пребыванія Петра въ Переславлѣ, присоединимъ

---

*) Послѣ священнаго торжества, которое отправляетъ св. церковь, настаетъ празднество для горожанъ и особенно для жителей Рыбной слободы; они, какъ рыбаки, угощаютъ начальствующихъ и участвующихъ въ крестномъ ходѣ священно и церковно-служителей въ особомъ домѣ закускою отъ своихъ трудовъ. За ихъ столомъ лакомятся копчеными сельдями, паровыми лещами и прочею рыбой въ разныхъ видахъ. Проводивъ гостей, рыбаки начинаютъ пировать сами между собою: мужчины ходятъ другъ къ другу въ гости, какъ говорится, *пить бражку*,—а семейства ихъ, молодыя жены и дѣвицы, катаются въ лодкахъ вдоль по Трубежу, распѣвая веселыя пѣсни. Собравши лодокъ до двадцати, онѣ выѣзжаютъ и на самое озеро, разливая звуки русской пѣсни по тихой поверхности его, увеселяя себя и всѣхъ зрителей. Это гулянье продолжается до вечера.

еще и то, что сохранила объ этомъ народная память Переславцевъ доселѣ.

Крестьянинъ Петръ Өедоровъ, бывшій головою Рыбной слободы, разсказывалъ про своего предка слѣдующій случай: въ шестое воскресенье, вечеромъ, выѣхалъ онъ, при ясной погодѣ, на озеро, покататься съ свою женой и гостями; но вдругъ поднимается сильная туча съ бурей. Въ это время, когда угрожала имъ большая опасность, является съ своими матросами монархъ и подаетъ имъ помощь.

Переславскій второй гильдіи купецъ Михаилъ Петровъ Поповъ разсказывалъ о своемъ прапрадѣдѣ, Андреѣ Алексѣевѣ Поповѣ, слѣдующее: это было въ первый годъ пребыванія Петра въ Переславлѣ. Прапрадѣдъ былъ соколинымъ помытчикомъ; будучи на охотѣ въ заповѣдномъ мѣстѣ, что нынѣ Ивановское болото, въ 12 верстахъ отъ Переславля, онъ сидѣлъ и готовился накрыть сѣткою налетѣвшаго сокола. Въ эту минуту царь Петръ проѣзжаетъ мимо съ охоты, приближается къ ловчему и спугиваетъ сокола. Разгоряченный Поповъ, не узнавъ Петра, вскричалъ: «убью!» Петръ на это отвѣчалъ: «какъ ты смѣешь? Я твой царь»!—«Государь,» сказалъ ловчій, — «я исполняю тобою же повелѣнное». Предъ тѣмъ только вышелъ указъ, дозволявшій силою убивать того, кто на охотѣ подойдетъ къ ловчему и будетъ спугивать птицу. Петръ подарилъ Попову за такой отвѣтъ изъ своихъ рукъ шубу и пожаловалъ его въ соколиные старосты.

Въ Переславскомъ Өеодоровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ до сихъ поръ показываютъ келью, въ которой жила мама Петра, и отсюда, по порученію его матери, наблюдала за дѣйствіями своего питомца. Въ бытность

свою въ Переславлѣ, Петръ часто ее навѣщалъ и съ нею бесѣдовалъ. Въ послѣдній разъ навѣстилъ ее тогда, когда она уже лежала на смертномъ одрѣ. Онъ оставилъ ей мѣшокъ съ голландскими гульденами. Эти деньги она завѣщала монастырю на возобновленіе и украшеніе иконостаса. Памятникомъ ея пребыванія въ этомъ монастырѣ остался образъ съ св. мощами, которымъ благословила ее царица Наталія Кирилловна.

Въ Никитскомъ мужскомъ монастырѣ, близъ Переславля, иконостасъ въ храмѣ устроенъ по плану, составленному самимъ Петромъ и на сумму имъ пожертвованную.

Пріѣхавъ въ Переславль въ 1722 году, Петръ Великій далъ воеводствовавшему тогда въ Переславской провинціи стольнику князю Семену Өедоровичу Борятинскому собственноручный указъ Переславскимъ воеводамъ, который хранится въ зданіи, гдѣ помѣщается ботикъ.

Указъ воеводамъ переславскимъ.

«Надлежитъ вамъ беречь остатки кораблей, яхтъ и галеры; а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ».

Петръ.

Въ Переславлѣ, въ 7 день Февраля, 1722 года.

Съ того времени всѣ эти суда хранились въ двухъ мѣстахъ: у села Веськова, на мѣстѣ, называемомъ Гремячь, и у городской Знаменской церкви; но въ послѣдствіи многое отъ ветхости уничтожилось, а оставшіяся вещи перенесены были на Гремячь, и съ тѣхъ поръ ботикъ и прочія вещи Великаго находятся въ Переслав-

скомъ уѣздѣ, близъ озера Плещеева, при селѣ Веськовѣ. Это имѣніе пожаловано въ помѣщичье владѣніе, но ботикъ сохранялся въ немъ подъ надзоромъ тѣхъ же крестьянъ села Веськова. Въ настоящее время это имѣніе принадлежитъ Владимірскому дворянству.

Бывшій владѣлецъ этого села коллежскій ассесоръ Емельяновъ въ 1845 году построилъ себѣ деревянный домъ со службами въ 12 саженяхъ отъ зданія, гдѣ помѣщается ботикъ.

Дворяне, благоговѣя къ памяти въ Бозѣ почивающаго императора Петра Великаго, единогласно положили: купить у г. Емельянова село Веськово за объявленную имъ цѣну 27,000 руб. сер., для чего и пожертвовать изъ собственныхъ доходовъ съ каждой ревизской души владѣемыхъ крестьянъ по 6 коп. серебр. Это предложеніе дворянства было представлено чрезъ г. гражданскаго губернатора г. министру внутреннихъ дѣлъ, по всеподданнѣйшему докладу котораго Государь Императоръ Высочайше изволилъ отозваться, «что поступокъ этотъ вполнѣ достоинъ чувствъ Владимірскаго дворянства, какъ Его Величество всегда разумѣлъ оное». Такимъ образомъ имѣніе г. Емельянова куплено Владимірскимъ дворянствомъ.

Дворецъ Петра Великаго на Гремячѣ теперь уже не существуетъ; по преданію извѣстно, что въ этомъ дворцѣ жили фрейлины Ягужинскія, которыя потомъ постриглись въ Ѳедоровскомъ монастырѣ. На мѣстѣ его, въ 1803 году, по чувству патріотическаго усердія къ памяти великаго монарха иждивеніемъ Владимірскаго дворянства и попеченіемъ бывшаго тогда Владимірскимъ губернаторомъ тайнаго совѣтника князя И. М. Долгорукаго построено каменное двухъ-этажное зданіе. Въ нижнемъ нахо-

дится ботикъ—фортуна, портретъ преобразователя и часть вещей: въ верхнемъ въ первой комнатѣ стоитъ небольшая модель монумента, поставленнаго Екатериною II Петру I, и подъ нимъ же, въ бархатной книгѣ, сохраняются: указъ Петра перваго, данный 7 февраля 1722 г. и рескриптъ императрицы Елизаветы, данный 22 іюля 1743 г. Во второй комнатѣ лежатъ всѣ остальныя вещи. Для охраненія ботика, при немъ содержатся два заслуженные отставные мореходца съ семействами *).

---

*) Въ устроенномъ при Переславскомъ озерѣ домикѣ хранятся слѣдующія вещи, напоминающія пребываніе Петра Великаго въ Переславлѣ: 1) Десятивесельный ботикъ, съ остатками старинной оснастки, длиною $9\frac{1}{2}$ ар., шириною 3 арш. и 6 верш., вышиною 2 арш.; 2) вещи, принадлежащія къ оснасткѣ галеръ и яхтъ, мачты, блоки, реи и т. п. 3) 6 корабельныхъ разныхъ величинъ якорей и одинъ якорь меньшей величины, вѣроятно употреблявшійся при яхтахъ или ботикѣ; 4) желѣзный котелъ, вышиною въ 1 арш. съ полуверш., въ діаметрѣ 2 ар. $3\frac{1}{2}$ верш.; 5) деревянная ступа; 6) 4 чугунныхъ пушечныхъ ядра; 7) 6 кузнечныхъ мѣховъ; 8) разныя вещи: судовые канаты, войлочныя полости, употреблявшіяся для постилки въ комнатахъ и судахъ, нѣсколько обыкновенныхъ плотничныхъ и другихъ инструментовъ, 2 полуштофа, (которые гораздо болѣе нынѣшнихъ штофовъ, и т. п.); 9) слюдяныя оконничныя рамы съ различными раскрашенными изображеніями людей, звѣрей и птицъ; 10) нѣсколько обитыхъ бѣлымъ войлокомъ зимнихъ оконничныхъ ставней, употреблявшихся въ Переславлѣ и называемыхъ тулками; 11) желѣзный механизмъ большихъ, вѣроятно бывшихъ на колокольнѣ или башнѣ, боевыхъ часовъ, часовыя колеса, валъ, гири и т. п.; 12) стоявшій нѣкогда на дворцѣ деревянный, обитый жестью двухглавый орелъ съ короною; 13) 22 образныя доски (четверные или, по старому названію пятницы), на коихъ изображеніе отъ времени вовсе стерлось. Кромѣ этого въ домикѣ Петра I-го находится алебастровая модель Петровскаго монумента, на деревянномъ пьедесталѣ рескриптъ императрицы Елисаветы Петровны состоитъ въ слѣдующемъ:

Господинъ Воевода!

Объявляемъ вамъ, что Всемилостивый Богъ войну нашу съ Шведами прекратилъ благополучнымъ миромъ и онымъ васъ поздравляемъ, а обстоя-

Въ 1856 году, 16 августа, въ 10—мъ часу вечера Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи прибыли въ городъ Переславль, и при подъѣздѣ къ приготовленной для нихъ квартирѣ, въ домѣ дворянина Темерина, встрѣчены были гг. Владимірскимъ губернскимъ и Переславскимъ уѣзднымъ—предводителями дворянства. На крыльцѣ хозяинъ и хозяйка дома со всѣмъ ихъ семействомъ поднесли хлѣбъ-соль, а во внутреннихъ комнатахъ была поднесена хлѣбъ-соль уже градскимъ головою со всѣмъ Переславскимъ обществомъ.

На другой день, 17-го августа, въ 7 часовъ утра Великіе Князья, въ сопровожденіи губернскаго предводителя дворянства, изволили посѣщать Спасо-Преображенскій соборъ, древнюю церковь св. Благовѣрнаго Князя Андрея и Даниловъ монастырь — и оттуда отправились къ ботику Императора Петра I-го, гдѣ Переславскимъ уѣзднымъ Предводителемъ дворянства представлены были крестьяне села Веськова, съ хлѣбомъ солью, по принятіи котораго Ихъ Высочества изволили обозрѣвать ботикъ со всѣми принадлежностями, прочитали собственноручный указъ Петра I, хра-

---

тельства онаго увидите изъ приложеннаго при семъ объявленія и за сію Божію милость надлежитъ благодареніе Господу Богу учинить молебнымъ пѣніемъ, и о томъ въ народъ для извѣстія публиковать, по отправленіи же того, звонъ при церквахъ въ колокола производить три дня, съ симъ нашимъ всемилостивѣйшимъ объявленіемъ посланъ отъ насъ Ландмилицкаго гренадерскаго полка капитанъ Левъ Пушешниковъ, которому велѣли мы и въ городахъ, принадлежащихъ Переславской провинціи Залѣсскаго объявить, и для того надлежитъ вамъ объ одномъ съ нимъ Пушешниковымъ въ тѣ города указы наши отправить изъ Переславской Провинціальной канцеляріи Залѣсскаго. Елисавета. С. П. бургъ 1743 года въ 22 день іюля.

вящійся въ коніи въ зданіи ботика. За тѣмъ высокимъ посѣтителямъ угодно было, въ память августѣйшаго посѣщенія своего, написать на особо-приготовленной бумагѣ: свои имена, годъ, мѣсяцъ и число. При семъ случаѣ г. губернскій предводитель дворянства доложилъ ихъ Высочествамъ о желаніи Владимірскаго дворянства воздвигнуть памятникъ при ботикѣ Петра I, въ ознаменованіе пріобрѣтенія этого мѣста и самаго села Веськова, въ собственность Владимірскаго дворянства, при чемъ представилъ и рисунокъ памятника. Ихъ Высочества, на избранномъ для сего мѣстѣ удостоили положить первые основные камни будущаго зданія, а рисунокъ соизволили взять съ собой.

Памятникъ торжественно открытъ 17 августа 1852 г.

Заключаемъ описаніе запискою, извлеченною изъ Влад. губ. вѣдом. 1858 г., № 50.

О Высочайшемъ посѣщеніи, 13-го августа 1858 г., ботика Императора Петра I.

«Задолго еще всякій зналъ о проѣздѣ августѣйшихъ путешественниковъ чрезъ нашъ городъ; задолго всѣ мы съ сладкимъ трепетомъ въ сердцахъ считали дни и часы: всякому хотѣлось видѣть хоть мелькомъ батюшку-Царя съ матушкою-Царицею... Многимъ однакожъ какое-то предчувствіе говорило, что Ихъ Величества не проѣдутъ мимо столь дорогаго русскому сердцу мѣста — этого мертваго свидѣтеля дѣяній своего прародителя, гдѣ положено начало нашему флоту. Предчувствіе не обмануло. Такъ и случилось».

На докладъ сдѣланный его сіятельствомъ, министромъ императорскаго двора, графомъ Адлербергомъ 1-мъ, о вѣрноподданнѣйшемъ предложеніи всего дворянства Вла-

димірской губерніи, въ лицѣ губернскаго предводителя Богданова, посѣтить ботикъ вмѣстѣ со многими другими остатками флотиліи того времени и памятникъ Великому Императору Петру I, Ихъ Императорскія Величества изволили изъявить совершенное свое согласіе, о чемъ въ ночь съ 11 на 12-е августа отъ его сіятельства графа Адлерберга 1-го и получено было извѣстіе, съ быстротою молніи разнесшееся по всему городу.

Уже съ 8-ми часовъ утра 13-го, почти все народонаселеніе г. Переславля, не только ближайшихъ, но и отдаленныхъ деревень, пѣшкомъ и въ экипажахъ, длинною вереницею тянулось по дорогѣ къ ботику, идущей берегомъ озера на разстояніи болѣе чѣмъ двухъ верстъ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ.

Не взирая на весьма короткое время, при искусной распорядительности и неутомимыхъ хлопотахъ гг. предводителей (губернскаго С. Н. Богданова и Переславскаго уѣзднаго, подполковника Г. И. Повалишина), самый ботикъ, на сколько возможно только было, помолодѣлъ и украсился, чтобы достойно принять августѣйшихъ посѣтителей. Нѣсколько живописно разбросанныхъ зданій съ украшающими ихъ пестрыми флагами; убранный гирляндами изъ цвѣтовъ, самыхъ разнообразныхъ колеровъ, величавый памятникъ; отъ самаго подъѣзда чрезъ зданіе ботика и до памятника красное сукно для шествія Ихъ Величествъ; небольшой молодой паркъ, и въ немъ отъ памятника къ ротондѣ широкая дорожка, устланная, словно персидскимъ ковромъ, различными цвѣтами; со вкусомъ убранная ротонда, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ дражайшимъ высокимъ гостямъ, — словомъ, здѣсь все имѣло свой

Ихъ дорожные экипажи, и, пересѣвъ въ оные, пуститься въ дальнѣйшій путь.

При въѣздѣ въ г. Переславль градскій голова, а въ с. Веськовѣ — староста, вмѣстѣ со старшинами онаго, имѣли счастіе также поднести хлѣбъ-соль Ихъ Императорскимъ Величествамъ; при чемъ милостиво и двукратно ихъ благодаря, Государь изволилъ приказать хлѣбъ-соль отдать бѣднымъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Списокъ населенныхъ мѣстъ Влад. губерніи, изд. Центр. стат. комитетомъ. С. П. Б. 1863 г., стр. XV.

2. Владимірскія губ. вѣд., ч. неоф. 1850 г. № 52.

3. Журн. мин. нар. просв., 1855 г., № 4.

4. Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ. Изслѣд. *гр. А. С. Уварова.* Москва, 1872 г., стр. 23 и 24.

5. Ист. Гос. Росс. Карамзина, т. II, гл. 14; также «Извѣстія о началѣ Владиміра Залѣсскаго», въ Вѣстникѣ Европы за 1827 годъ, № 1, ст. 82.

6. Древній и нынѣшній Переславль-Залѣсскій, сост. *Савельевъ-Ростиславичъ.* См. Сынъ Отечества 1848 г.

7. Сравн. Палеографическіе снимки съ рукописей Моск. Сѵнод. библіотеки, изд. *Еп. Саввою,* табл. 22.

8. Труды Влад. губ. статистическаго комитета. Владиміръ, 1863 г. выпускъ 1-й, стр. 74 и 76.

9. Воен. Энцикл. лекс. ч. XI, стр. 523. Влад. губ. вѣдомости, ч. неоф. 1840 г., № 30 и 1847 г. № 51.

10. Русская старина, въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества, изд. *А. А. Мартынова.*

11. Ст. академика Устрялова: «Лефортъ и потѣхи Петра Великаго до 1689 г.» помѣщ. въ журн. мин. нар. просвѣщенія.

12. **Обозрѣніе Русской исторіи до единодержавія Петра Великаго. Соч. Н. А. Полеваго, стр. 236.**

13. **Историческая записка о бывшей въ Переславлѣ-Залѣсскомъ флотиліи Петра I. Сост. *А. Розовъ*. Журн. м. нар. просв. ч. LXVII. отд. II, стр. 21—80.**

14. **Владимірскій сборникъ, сост. *К. Тихонравовымъ*. Москва, 1857 г., стр. 121.**

V.

ЦЕРКОВЬ
АРХАНГЕЛА ГАВРІИЛА
ВЪ МОСКВѢ, НА ЧИСТОМЪ ПРУДѢ,
ИЛИ
МЕНШИКОВА БАШНЯ.

Статья Н. П. Розанова.

Грав. Ю. Шильде. Печ. въ Лит. К. Эрг[illegible] М[illegible]

Церковь Архангела Гавріила, что на чистомъ прудѣ.

(Меншикова башня)

Приложенный рисунокъ изображаетъ, съ сѣверной стороны, церковь Архангела Гавріила въ Москвѣ, что на чистомъ прудѣ, при Почтамтѣ. Построена она въ началѣ прошедшаго столѣтія княземъ Александромъ Даниловичемъ Меншиковымъ, на подобіе, высокой башни; потому въ народѣ извѣстна болѣе подъ названіемъ Меншиковой башни. Со времени построенія церковь эта испытала нѣсколько перемѣнъ, и сохраненіемъ своимъ въ настоящемъ видѣ обязана преимущественно почтамтскому начальству, въ вѣдомствѣ котораго долгое время состояла.

Нынѣ, сколько извѣстно, почтамтское начальство отъ содержанія церкви Архангела Гавріила отказалось, и она обращена въ приходскую. При церкви Архангела Гавріила находится другая церковь во имя св. Ѳеодора Стратилата, удобная для помѣщенія прихожанъ; посему, вѣроятно, недостаточно будетъ приходскихъ средствъ для содержанія церкви Архангела Гавріила въ настоящемъ видѣ, и она со временемъ можетъ подвергнуться запустѣнію и разрушенію.

Между тѣмъ изъ историческаго изслѣдованія оказывается, что церковь Архангела Гавріила составляетъ со-

бою замѣчательный памятникъ прошедшаго времени, и къ сохраненію ея надлежитъ принять благовременныя и тщательныя мѣры.

Представляя историческое изслѣдованіе о церкви Архангела Гавріила на чистомъ прудѣ, мы долгомъ считаемъ засвидѣтельствовать благодарность извѣстному любителю Археологіи А. А. Мартынову, какъ за сообщеніе изъ разныхъ архивовъ матеріаловъ для сего изслѣдованія, такъ и за доставленіе рисунковъ.

Церковь Архангела Гавріила въ Москвѣ, на чистомъ прудѣ, или Меншикова башня.

Слѣды древнихъ митрополичьихъ и патріаршихъ загородныхъ владѣній въ Москвѣ доселѣ явственны; отъ Кремля: на юговостокъ, за Яузою, находилась митрополичья земля, на которой св. Алексій, митрополитъ всероссійскій, соорудилъ обѣтный храмъ въ честь Нерукотвореннаго Образа Спасителя, и устроилъ монастырь, извѣстный донынѣ подъ названіемъ Спасо-Андроньева. [1] Вдали за Андроньевымъ монастыремъ виднѣется монастырь Николаевскій Перервенскій; тамъ въ лѣтнее время было любимое пребываніе всеросійскаго патріарха Адріана. [2] На югозападъ, принадлежала московскимъ владыкамъ обширная земля, близь рѣки Москвы, по Остоженкѣ и далѣе Хамовниковъ. Въ этой мѣстности приходскія церкви, по примѣру владычняго Спасо-Андроньева монастыря, преимущественно устроялись въ честь Нерукотвореннаго Образа Спасителя. Икона сего образа тамошними обывателями всегда особенно была чтима. [3] Близь Хамовниковъ, доселѣ, какъ бы на память о прошедшемъ, остается принадлежащее каѳедральному Чудову монастырю небольшое владѣніе подъ названіемъ Чудовское подворье. [4] За Хамовниками и рѣкою Москвою, на Воробьевской возвышенности, при рѣкѣ Сѣтунѣ, стоитъ село Троицкое-Голенищево; тутъ было любимое пребываніе преемника святителя Алексія, св. митрополита Кипріана. [5] Въ послѣдствіи времени здѣсь часто пребывалъ всероссійскій патріархъ Іоакимъ; его каменная церковь доселѣ остается въ прежнемъ видѣ. [6]

На сѣверозападъ, въ мѣстности, гдѣ церковь св. Девяти мучениковъ, прежде находился патріаршій Житный дворъ; потому Девятинская церковь и донынѣ зовется на Житномъ дворѣ. [7] Новинская земля и Кудрино издревлѣ принадлежали московскимъ владыкамъ. [8] Прѣсненскіе пруды ископаны по распоряженію патріарха Іоакима. [9] На сѣверъ, за Никитскими воротами, гдѣ церкви святителя Спиридона и священномученника Ермолая, прежде находились разныя патріаршія хозяйственныя заведенія и пастбища для скота; [10] прудъ между упомянутыми церквами доселѣ называется Патріаршимъ. На востокъ, внѣ Москвы, стоитъ село Черкизово, купленное еще св. митрополитомъ Алексіемъ на *собственное серебро*. [11] Почти пятсотъ лѣтъ (1378 — 1876) протекло со времени кончины сего святителя; но при всѣхъ перемѣнахъ времени, Чудову монастырю, въ которомъ опочиваютъ св. мощи перваго хозяина того села, святителя Алексія, принадлежитъ достаточное пространство земли съ разными угодьями. Изъ московскихъ митрополитовъ ближайшаго къ намъ времени, въ подмосковномъ селѣ Черкизовѣ, лѣтнею порою, любилъ пребывать митрополитъ Тимоѳей. [12] Нынѣшній московскій архипастырь, митрополитъ Иннокентій, также лѣтнимъ временемъ, большею частію, имѣетъ пребываніе въ селѣ Черкизовѣ.

На обратномъ пути изъ села Черкизова въ Москву, по вступленіи въ Земляной городъ, [13] гдѣ нынѣ Красные ворота, съ лѣвой стороны простирались патріаршіе огороды съ слободами служилыхъ людей; по сему тамошнія церкви Трехъ-Святителей и священномученика Харитона именовались въ Огородникахъ; [14] послѣдняя до сихъ поръ удерживаетъ прежнее названіе своей мѣстности, и въ алтарѣ церкви остается патріаршее горнее мѣсто. Рядомъ съ Харитоновскою церковью, къ сѣверной сторонѣ, въ недавнее время, находилось Заборовское Чудовское подворье съ домовою церковью и

обширнымъ садомъ.[15] Заборовскимъ подворье называлось потому, что на пути отъ Чудова монастыря, или отъ Кремля къ подворью, издревлѣ стоялъ боръ или лѣсъ; отъ того и Гребневская церковь на Лубянкѣ, стоявшая на семъ пути, прежде именовалась на бору.[16] Покойный московскій митрополитъ Филаретъ Заборовское подворье отдалъ подъ учебное заведеніе для дѣвицъ духовнаго званія.[17]

Продолжая путь отъ Красныхъ воротъ чрезъ Мясницкую улицу, по вступленіи въ Бѣлый городъ[18], близъ Мясницкихъ воротъ, съ лѣвой стороны къ Покровскимъ воротамъ, издревлѣ стояла церковь во имя Архангела Гавріила. Въ письменныхъ памятникахъ 1551 года, когда еще не было стѣны Бѣлаго города, упоминается здѣсь церковь „святаго Гавріила въ мясникахъ."[19] Названіе въ мясникахъ церковь получила отъ того, что здѣсь жили и занимались своимъ промысломъ мясники, давшіе прозвище улицѣ Мясницкой. По учрежденіи патріаршества (1589 г.) при церкви Архангела Гавріила находилась патріаршая Гавриловская слобода; посему въ письменныхъ памятникахъ того времени церковь Архангела Гавріила называлась, то въ патріаршей Гавриловской слободѣ, то просто въ патріаршей слободѣ.[20] За 1639 г. значилась „церковь каменная Гавріила Архангела *„на поганомъ прудѣ*;" такое названіе мѣстности продолжалось и за послѣдующіе годы. Въ этой церкви доселѣ сохраняется древній напрестольный крестъ съ надписью: „сій крестъ построенъ къ церкви Гавріила Архангела, что на поганомъ прудѣ, тщаніемъ приходскихъ людей, а собраніе діакона Ивана Георгіева, 193 (1685) года при попѣ Иванѣ Семеновѣ." Прудъ, какъ гласитъ преданіе, прослылъ поганымъ отъ того, что вблизи находились бойни, изъ которыхъ стекала въ него нечистота. Съ тѣмъ же названіемъ мѣстности церковь значилась за 1794 г. и послѣ.[21] Ка-

менная церковь Архангела Гавріила была небольшая о трехъ главахъ; при ней въ 1702 г., кромѣ причта, считалось приходскихъ 33 двора. [22]

Въ началѣ XVIII столѣтія, государь Петръ I окончилъ въ Москвѣ постройкою на Срѣтенской улицѣ, на самомъ Земляномъ валу, то величественное каменное зданіе съ высокою на немъ башнею, которое донынѣ существуетъ подъ названіемъ Сухаревой башни. [23] Въ то же время любимецъ государя, князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, имѣвшій обширный домъ на Мясницкой улицѣ не далеко отъ церкви Архангела Гавріила, вмѣсто оной, построилъ того же наименованія каменную церковь, на подобіе высокой башни; прудъ, приведенъ въ лучшее состояніе и названъ *чистымъ;* посему новопостроенный княземъ Меншиковымъ храмъ сталъ именоваться церковью Архангела Гавріила, что на чистомъ прудѣ, или Меншиковою башнею.

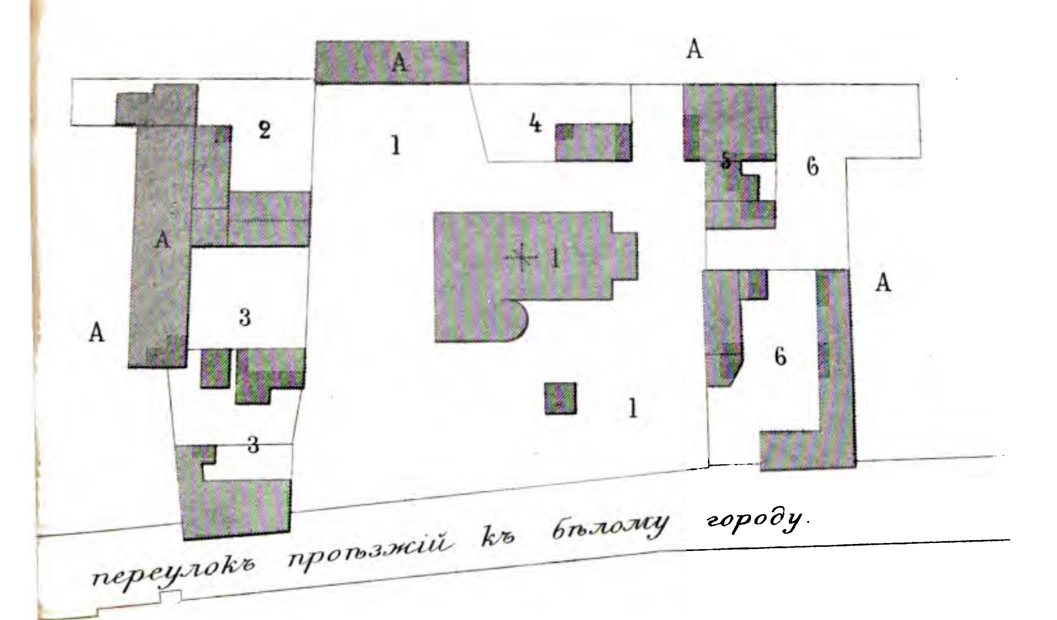
О сей церкви мы и поведемъ историческое изслѣдованіе, сначала построенія ея до настоящаго времени.

I.

Достойный незабвенной памяти за труды по изслѣдованію московскихъ древностей, покойный Иванъ Михайловичъ Снегиревъ въ сочиненіи: „Москва, подробное историческое и археологическое описаніе города" [24] объяснялъ, что Сухарева и Меншикова башни были первые памятники, которыми государь Петръ I хотѣлъ увѣковѣчить въ потомствѣ имена вѣрнаго полка и вѣрнаго подданнаго своего любимца и сподвижника

I. Церковь Архангела Гавріила и при оной погость. 2. Просвирни Анны Тимоѳеевой. 3. Діакона Григорія Гаврилова. 4. Понамаря Семена Ѳедорова. 5. Дьячка Василія Петрова. 6. Дворъ и садъ священника.
(Моск. арх. мин. юст. Камен. приказа книга 61, листъ 357, годъ 1782.)

А. Разныхъ владѣльцевъ.



Лит. К. Эрготъ

князя А. Д. Меншикова. Но почтенный археологъ не представилъ документовъ въ доказательство того, что Петръ I принималъ участіе въ построеніи церкви Архангела Гавріила, или Меншиковой башни. Въ церкви Архангела Гавріила, на чистомъ прудѣ, находится рукопись подъ названіемъ Синодика, который начатъ письмомъ, будто бы при священникѣ Иванѣ Семеновѣ, упоминаемомъ въ надписи на древнемъ крестѣ 1685 года. Въ Синодикѣ о построеніи княземъ А. Д. Меншиковымъ новой каменной церкви Архангела Гавріила разсказывается, что князь Меншиковъ, въ бытность свою въ Польшѣ, купилъ въ г. Полоцкѣ за большую цѣну образъ Полоцкія Божія Матери, писанный, какъ изображено на самомъ образѣ греческими литерами, Евангелистомъ Лукою. Прибывъ въ Москву, князь прежнюю небольшую каменную церковь Архангела Гавріила о трехъ шатровыхъ главахъ велѣлъ сломать, и вмѣсто оной поручилъ архитектору Ивану Петрову Зарудному строить, въ прежнее же наименованіе, церковь по особому плану, въ видѣ высокой башни. Въ такомъ видѣ церковь построена съ высокимъ шпилемъ, такъ что она 1½ саженями превышала колокольню Ивана великаго; на церкви находились часы съ курантами, купленные въ Лондонѣ дорогою цѣною; часы играли каждый часъ и полчаса и били четверти. Къ церкви, построенной въ видѣ башни, пристроена трапеза съ придѣломъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы во храмъ.

Разсказъ Синодика подтверждается несомнѣнными документами: 1) князь А. Д. Меншиковъ, будучи еще Преображенскимъ сержантомъ, въ 1699 г. марта 4 за 2000 рублей купилъ у гг. Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ „дворъ, состоящій въ Бѣломъ городѣ на Мясницкой улицѣ въ приходѣ церкви Флора и Лавра;“—потомъ къ сему двору присовокупилъ сосѣдніе дворы, а именно:

въ 1700 г. ноября 8, по закладной отъ Кирилла Пестова и въ 1705 г. марта 5 по купчей крѣпости отъ стольниковъ Василія и Алексѣя Салтыковыхъ.[25] Подъ названіемъ двора, въ то время, разумѣлся вообще владѣльческій домъ съ хозяйственными заведеніями и пустопорожнею землею. 2) Есть достовѣрное свѣдѣніе, что прежняя о трехъ шатровыхъ главахъ каменная церковь Архангела Гавріила сломана въ 1704 г., а новая каменная начата постройкою въ 1705 г., подъ надзоромъ архитектора И. П. Зарудняго и окончена въ 1707 г.[26] По постройкѣ церкви Архангела Гавріила княземъ Меншиковымъ, конечно, домъ его уже началъ состоять въ приходѣ новопостроенной церкви. 3) Изъ исторіи извѣстно, что А. Д. Меншиковъ въ 1705 г. былъ съ войскомъ въ г. Полоцкѣ и въ 1706 г. октября 18 одержалъ надъ Шведами и Поляками Калишскую побѣду; въ 1707 г. мая 30 онъ возведенъ въ княжеское достоинство.[27] 4) Въ дѣлахъ канцеляріи Пр. Сената 1711 г. находится свѣдѣніе, что, по указу Петра I, выписаны были изъ Голландіи въ Москву колокольные и часовые мастера для управленія игровыхъ часовъ, находящихся въ Москвѣ, въ томъ числѣ и на церкви Архангела Гавріила, что на чистомъ прудѣ. Поставленные въ верхнемъ этажѣ церкви часы съ курантами, били всякой часъ и четверти; а въ 12 часовъ начиналась колокольная музыка и продолжалась полчаса.[28] 5) Въ 1714 г. управляющій домомъ князя А. Д. Меншикова супругѣ князя Дарьѣ Михайловнѣ 18 генваря, между прочимъ, доносилъ: „февраля 7 дня въ сырную недѣлю пр. Досиѳей, епископъ Ростовскій и Ярославскій служилъ литоргію у церкви Архангела Гавріила на чистомъ прудѣ, съ празднованіемъ благовѣрному князю Александру Невскому и предъ литоргіею былъ молебенъ; а служилъ въ новомъ сакосѣ, который сдѣланъ изъ посланной отъ вашей свѣтлости

матеріи, зѣло хорошъ.“ Самъ пр. Досиѳей, епископъ Ростовскій, въ томъ же 1714 г. іюля 20 писалъ княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ Меншиковой: „а сего іюля 13 дня, по указу вашего свѣтлѣйшества, на Московскомъ вашемъ дворѣ, церковь Божію во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, мы освятили и въ домѣ вашего свѣтлѣйшества и со служащими учрежденною пищею довольствовались предовольно“. [29] Поводомъ къ устройству въ церкви Архангела Гавріила придѣла во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, полагаемъ, было то, что у князя А. Д. Меншикова при Введенской церкви въ подмосковномъ селѣ Семеновскомъ, былъ родовой домъ; тамъ погребены его родители и дочери княжны Наталья и Екатерина. [30] 6) Въ описи дворовъ г. Москвы, учиненной по распоряженію гражданскаго начальства въ 1716 г., при церкви Архангела Гавріила, на чистомъ прудѣ, показаны слѣдующіе дворы: свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова, генерала Алексѣя Алексѣевича Головина, Александра и Ивана Львовичей Нарышкиныхъ, секретаря посольскаго приказа Михайла Павловича Шафирова, Петра Ивановича Власова, Ивана Петровича Заруднаго. Изъ показанныхъ лицъ генералъ-майоръ Головинъ, былъ женатъ на сестрѣ князя А. Д. Меншикова Марѳѣ Даниловнѣ. Еще домовладѣльцами въ приходѣ показаны дьяки и подъячіе. [31]

Епископъ Ростовскій Досиѳей, какъ извѣстно, пользовался расположеніемъ княгини Дарьи Михайловны и самого князя Меншикова. Въ бытность еще игуменомъ Сновицкаго монастыря, [32] Досиѳей слылъ въ народѣ за богоугоднаго человѣка и предсказателя; молва разглашала, что ему бываютъ видѣнія и гласы отъ образовъ. Когда Досиѳей былъ архимандритомъ Спасоевфиміевскаго монастыря, князь А. Д. Меншиковъ подвергся судебному слѣдствію по оказавшимся

до него важнымъ дѣламъ. Боясь неблагопріятнаго окончанія дѣлъ и страшась гнѣва царя, князь Меншиковъ просилъ молитвъ Досиѳея, и спрашивалъ его, будетъ ли благопріятный конецъ дѣламъ и освободится ли отъ гнѣва царскаго? Досиѳей увѣрялъ князя, что Богъ освободитъ его отъ всѣхъ непріятностей по возникшимъ дѣламъ. Дѣла князя дѣйствительно кончились благополучно, и царь возвратилъ къ нему прежнее свое расположеніе. По ходатайству княгини Меншиковой Досиѳей получилъ и санъ епископа Ростовскаго. Пр. Досиѳей пророчествовалъ и другимъ значительнымъ лицамъ; но за участіе въ извѣстномъ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича, въ 1718 г., лишенъ сана и съ прежнимъ именемъ Діомида подвергнутъ въ Москвѣ смертной казни. [33] Меншиковы были набожны; въ Московскомъ домѣ ихъ близь Мясницкихъ воротъ проживалъ извѣстный того времени блаженный Тимоѳей Архипычъ. Онъ то же прорекалъ будущее и въ святость его вѣровали многіе изъ высшихъ особъ. [34]

Государь Петръ I перенесъ столицу изъ Москвы въ С.-Петербургъ; тамъ долженъ былъ имѣть постоянное мѣстопребываніе и князь А. Д. Меншиковъ. Переселившись въ С.-Петербургъ, князь утратилъ прежнее свое расположеніе къ построенной съ большими затѣями въ Москвѣ церкви Архангела Гавріила. Церковь оставалась внутри неотдѣланною, часы съ курантами не дѣйствовали, верхъ церкви угрожалъ паденіемъ. Въ 1721 г. маія 8 архитекторъ Зарудный доносилъ князю, что кровля на церкви Архангела Гавріила пропускаетъ течь; шпицъ, глава и все деревянное строеніе, гдѣ стоятъ часы, отъ сырости и гнили угрожаютъ паденіемъ; внутри церкви иконостасъ не додѣланъ и народъ ропщетъ, что церковь стоитъ, аки въ запустѣ-

ніи. Объ нижней церкви, которая составляла пристройку къ церкви Архангела Гавріила, Зарудный объяснялъ, что безъ кровли, вся валится и служить въ ней опасно; а починить и покрыть ее не смѣютъ, потому, что князю извѣстно, что государь давно велѣлъ эту пристройку разобрать. [35] Такое печальное состояніе церкви Архангела Гавріила довершилъ въ 1723 году ударъ молніи, отъ которой церковь 14 іюня выгорѣла. О семъ пожарѣ въ церковномъ синодикѣ разсказывается цѣлая легенда; іюня 13 числа, повѣствуетъ Синодикъ, священникъ церкви Архангела Гавріила Василій Андреевъ, послѣ вечерни, сѣлъ на церковной паперти съ причетниками отдохнуть, вдругъ упалъ и умеръ скоропостижно; 14 числа, по полудни въ 3 часу, когда тѣло умершаго священника понесли въ церковь, съ западной стороны, зашла небольшая туча и, нашедши на церковь, разразилась троекратнымъ великимъ громомъ; послѣднимъ ударомъ молнія зажгла церковь подъ самымъ крестомъ; деревянный шпиль началъ горѣть до самаго каменнаго зданія, а залить водою, по высотѣ зданія, было невозможно. На пожаръ прибыло великое число людей; въ томъ числѣ были возвратившіеся изъ низоваго похода лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки, и посланы были въ ту церковь для выбиранія утварей и прочаго; на церкви загорѣлись дубовые перекладры, на которыхъ повѣшены были колокола, числомъ большихъ и малыхъ до 50; когда перекладры погорѣли, колокола оборвались, проломили своды церковные и подавили не мало солдатъ и разныхъ званій людей. Далѣе въ Синодикѣ разсказывается, что образъ Полоцкія Божіей Матери, принадлежавшій князю Меншикову, послѣ пожара, стоялъ въ придѣлѣ Гаврилоархангельской церкви; что князь Меншиковъ въ 1726 г., захворалъ тяжкою болѣзнію и образъ Полоцкія Божія Матери вытребовалъ къ себѣ въ С.-Петербургъ; по вы-

здоровленія князя, образъ, до отправленія въ Москву, на время поставленъ былъ въ домовой его церкви, что на Васильевскомъ островѣ, гдѣ послѣ былъ Кадетскій корпусъ; что въ 1727 г. съ княземъ А. Д. Меншиковымъ случилось большое несчастіе, а именно: онъ отправленъ въ ссылку; домъ его и всѣ пожитки розданы; куда въ это время поступилъ образъ Полоцкія Божія Матери, неизвѣстно, а кіота съ образа оставалась въ Москвѣ въ церкви Архангела Гавріила; что прихожанинъ оной церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капитанъ Петръ Михайловичъ Приклонскій увѣрялъ, что когда былъ на караулѣ, во время отсутствія государыни Елизаветы Петровны въ Петергофъ, то видѣлъ образъ Полоцкія Божія Матери въ собственной образной комнатѣ государыни, гдѣ многія св. иконы поставлены. Тѣмъ свѣдѣнія синодика о церкви Архангела Гавріила, оканчиваются. [36]

Свѣдѣнія синодика также подтверждаются слѣдующими несомнѣнными документами: 1) изъ исторіи извѣстно, что полки Преображенскій и Семеновскій въ 1723 г., дѣйствительно находились въ Москвѣ, возвратившись изъ Астрахани. Въ это время происходило въ Москвѣ торжество, по случаю заключенія мира со Швеціею и сдѣланы были по сему случаю въ разныхъ мѣстахъ тріумфальные ворота. [37] 2) О пожарѣ, случившемся въ Гавриілоархангельской церкви, отъ громоваго удара, писалъ изъ Москвы князю А. Д. Меншикову того 1723 г. 14 іюня графъ Чернышевъ: „церкви Архангела Гавріила, что на Мясницкомъ вашей свѣтлости дворѣ, священникъ вчера умеръ и сего числа вынесенъ въ церковь; а по полудни 3-го часа сего дня отъ грому, оной церкви шпицъ съ самаго верху загорѣлся и повредило колокольню и часы, и по отпускѣ сей почты, т. е. до 5 часовъ по полудни еще горѣть не перестало;“ князь Шаховской, на другой день послѣ пожара, писалъ, что „іюня 14 дня по по-

лудни въ 3 часу, отъ грому загорѣлся на церкви шпицъ близъ самаго верху, и когда шпицъ сгорѣлъ, тогда тотъ огонь внутрь сталъ быть и стало горѣть, гдѣ были часы; а тѣмъ временемъ выбирали всякую утварь церковную, такъ же иконостасъ изъ большой церкви, и тогда на чѣмъ былъ утвержденъ большой колоколъ, то перегорѣло и тотъ колоколъ упалъ внутрь церкви и всѣ своды тогда до самаго полу обломилися. И въ тѣ поры были для убранія люди, которые изъ церкви надѣялись, что выбѣжатъ; только какъ внутрь церкви вся тягость обвалилась, тогда великое полымя выкинуло въ окошки, и тутъ стоящихъ много опалило." При чемъ увѣдомлялъ, что пожаръ въ Гаврило-архангельской церкви утихъ того 14 числа по полуночи въ 3 часу, и что въ ту же минуту, когда отъ громоваго удара загорѣлось въ этой церкви, отъ того же грома былъ пожаръ въ Симоновѣ монастырѣ; только тотъ пожаръ вскорѣ прекращенъ. Въ другомъ письмѣ отъ 18 іюня князь Шаховскій извѣщалъ, что „послѣ пожара въ церкви нѣкоторые инструменты и колокола отъ часовъ остались, а прочее погорѣло и колокола перепортились;" поименовалъ, кого изъ офицеровъ и сколько солдатъ во время пожара опалило, присовокупляя, что „не изъ солдатства въ той церкви не безъ мертвыхъ, понеже при убраніи въ той церкви находятъ человѣческія кости". [38] 3) Въ 1725 г. священникъ церкви Архангела Гавріила, Григорій Ивановъ въ прошеніи, поданномъ въ Московскую Синодальную канцелярію, которая въ то время управляла Московскою епархіею, объяснялъ, что „въ прошломъ 1723 г. ихъ приходская церковь волею Божіею отъ грозы выгорѣла, также и въ придѣлѣ Введенія Пресвятыя Богородицы алтаря нѣкоторую часть повредило, изъ котораго они всякую церковную утварь вынесли, съ престола антиминсъ, также одѣяніе его и съ жертвенника сняли; и

какъ оный придѣлъ Введенія Пресвятыя Богородицы починенъ по прежнему и изготовленъ ко освященію," а просили разрѣшенія освятить его для богослуженія. Синодальная канцелярія указомъ 18 маія того 1725 г. разрѣшила освященіе Введенскаго придѣла. [39] 4) Извѣстно, что князь А. Д. Меншиковъ, возведенный Петромъ I за заслуги въ достоинство свѣтлѣйшаго князя Россійскаго, генералиссимусъ, Военной Коллегіи президентъ, сенаторъ, Верховнаго Тайнаго Совѣта членъ, генералъ-губернаторъ С.-Петербургскій и Ингерманландскій, кавалеръ орденовъ св. Андрея и Прусскаго Чернаго Орла, по перемѣнѣ счастія, въ 1727 г. лишенъ своего званія и сосланъ въ дальній край Сибири, а именно въ Березовъ, гдѣ въ 1729 г. умеръ; [40] и 5) въ приходѣ Гаврило-архангельской церкви, былъ изъ военныхъ прихожанинъ, какъ ниже увидимъ, Петръ Михайловичъ Приклонскій.

Послѣ ссылки князя А. Д. Меншикова въ Сибирь, домъ его на Мясницкой улицѣ, со всѣми принадлежностями, въ 1730 г. поступилъ во владѣніе камеръ-юнкера князя Александра Борисовича Куракина, [41] и состоялъ, какъ при князѣ Меншиковѣ, такъ и послѣ, въ приходѣ церкви Архангела Гавріила. [42]

Приходъ сей церкви по церковнымъ документамъ за нижепоказанные годы, значился въ слѣдующемъ составѣ:

За 1737 г. Священникъ Сергѣй Алексѣевичъ, 36 лѣтъ; онъ при Гаврило-архангельской церкви находился съ 1726 г. по 1770 г., въ которомъ, по старости лѣтъ, уволенъ. Въ числѣ прихожанъ оставались еще лица изъ прежнихъ фамилій, т. е. изъ тѣхъ, которыя показаны выше за 1716 г., а именно: подполковникъ Петръ

Васильевичъ *Головинъ;* онъ въ 1745 г. показанъ Камеръ-коллегіи совѣтникомъ 45 лѣтъ; при немъ братъ капитанъ Иванъ Васильевичъ 42 л. и жена его Ксенія Александровна 32 л.; въ 1750 и 1760 гг. домъ Головиныхъ числился въ приходѣ Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви; 2) дѣйств. тайный совѣтникъ Александръ Львовичъ *Нарышкинъ;* самъ жилъ въ С. Петербургѣ; въ домѣ находились дворовые люди; 3) вдова архитектора *Заруднаго* Ульяна Ивановна; 4) Михайла Павловичъ *Шафировъ;* только домъ его числился въ приходѣ сосѣдней Николаевской въ Столпахъ церкви, гдѣ онъ за 1737 г. значился 55 л., совѣтникомъ Коммерцъ-коллегіи, у него были три дочери. Изъ новыхъ фамилій: 1) генералъ майоръ князь Никита Юрьевичь, *Трубецкой;* 2) графъ *Левенвольдъ;* 3) тайный совѣтникъ Исай Ивановичъ *Мелисино;* 4) полковникъ Гаврила Степановичъ *Сухотинъ;* они только значились домовладѣльцами, а въ домахъ ихъ жили дворовые люди; 5) артиллеріи капитанъ Матвѣй Андреевичъ *Толстой;* онъ жилъ въ другомъ своемъ домѣ, состоявшемъ въ приходѣ сосѣдней церкви св. архидіакона Евпла; тамъ за 1745 г. онъ писался полковникомъ 35 л., у него жена Анна Андреевна 25 л.; 6) княгиня вдова Марья Максимовна *Хилкова* 70 л. Она была (третья) жена умершаго князя генералъ майора Юрія Яковлевича *Хилкова* (1661—1729), рожденная Свиньина; 7) докторъ Лаврентій Лаврентьевичъ *Блюментростъ,* архіатеръ Медицинской коллегіи; въ 1745 г. у него показана жена Анна Васильевна 23 л.; 8) баронъ Осипъ Алексѣевичъ *Соловьевъ;* прежде онъ былъ дворецкимъ у князя А. Д. Меншикова; за умъ и смѣтливость Петръ I пожаловалъ Соловьева въ бароны; [43] за 1745 г. онъ показанъ 66 л., жена его Екатерина Ивановна 38 л., дѣти: Евдокія 19, Елисавета 15, Наталья 14, Иванъ 13, Николай 11, Алексѣй 8. Поименованныя фамиліи по церковнымъ доку-

ментамъ значились не далѣе 1745 г. Болѣе же продолжительное время въ приходѣ состояли: 1) владѣлецъ бывшаго дома князя А. Д. Меншикова, оберъ-шталмейстеръ князь Александръ Борисовичъ *Куракинъ*, живущимъ въ домѣ не значился, а показаны были его дворовые; въ 1755 г. въ домѣ жила вдова княгиня Александра Ивановна Куракина; въ семъ году она показана 46 л., при ней дочь Агрипина 23 л. У княгини была домовая церковь во имя Св. Троицы. Послѣ 1770 г. княгиня Куракина перешла въ другой свой домъ, состоявшій въ приходѣ Гребенской Божіей Матери на Лубянкѣ, что нынѣ домъ г. Ромейко, и съ собою перенесла домовую церковь; за 1780 г. въ домѣ при Гаврило-архангельской церкви значился князь Степанъ Борисовичъ Куракинъ 25 л., при немъ жена Наталья Петровна 21 г.; въ 1783 г. домъ Куракиныхъ, какъ ниже увидимъ, по купчей крѣпости перешелъ къ другому владѣльцу; 2) капитанъ князь Яковъ Петровичъ *Долгоруковъ* 27, жена его Анна Михайловна 25 и дочь Екатерина 5 л.; за 1736 г. княгиня Анна Михайловна значится вдовой, при ней сынъ Петръ 8 мѣсяцевъ; у княгини была домовая церковь во имя Преображенія Господня. Въ 1763 г. княгиня продала свой домъ полковнику князю Николаю Владиміровичу Долгорукову, который за 1770 г. показанъ 54 л., при немъ жена Екатерина Андреевна 44 л. и сынъ Иванъ 13 л. У князя домовая церковь была во имя св. Θеодора Стратилата; въ 1780 г. княгиня Екатерина Андреевна значится вдовою; 3) вдова стольника Михаила Ивановича *Приклонскаго* Екатерина Ивановна; за 1745 г. показана 63 л., при ней дочь Анна 22 л.; въ 1755 г. домъ значился за сыномъ ея полковникомъ Александромъ Михайловичемъ Приклонскимъ; а въ 1760 г. показанъ домовладѣльцемъ другой сынъ полковникъ Петръ Михайловичъ 50 л. и жена его Наталья Николаевна 32 л., у нихъ дѣти: Настасья

5, Екатерина 3. Это тотъ самый Петръ Михайловичъ Приклонскій, который въ бытность свою капитаномъ, видѣлъ икону Полоцкія Божіей Матери въ образной государыни Елисаветы Петровны; онъ же значится и въ 1770 г., а за 1780 г. въ домѣ показана вдова Наталья Николаевна Приклонская; 4) вдова стольника Тимоѳея Ивановича *Лихарева* Ульяна Матвѣевна 60 л.; при ней сынъ капитанъ Дмитрій Тимоѳеевичъ 38 и жена его Евдокія Семеновна 34 л.; въ 1755 г. домъ значится за показаннымъ сыномъ, а въ 1670 г. Лихаревыхъ уже не показано; 5) вдова бригадирша Агрипина Михайловна *Лачинова* 40 л., при ней сынъ Василій 15 л.; въ 1755 и 1760 гг. домъ показанъ за означеннымъ сыномъ ея капитаномъ Василіемъ Петровичемъ Лачиновымъ; онъ въ 1770 г. называется статскимъ совѣтникомъ и при немъ дочь Наталья 12 л.; послѣ домъ перешелъ къ графу Санти, за которымъ была другая дочь Лачинова Елисавета Васильевна; 6) полковникъ Иванъ Васильевичъ *Чебышовъ;* въ домѣ значился сынъ его Александръ 10 л.; въ 1745 г. домъ показанъ за вдовой Ивана Васильевича бригадиршею Агрипиною Михайловною; въ 1755 — 1770 гг. значится въ домѣ сынъ ихъ Александръ Ивановичъ, который въ 1770 г. названъ дворяниномъ 53 л., жена его Татьяна Ивановна 33 л.; 7) провіантмейстеръ Василій Кузмичъ *Думашевъ* 50 л.; онъ сперва былъ подключникомъ у князя А. Д. Меншикова; жена его Пелагея Савишна 48 л.; за 1755 г. она значится вдовою. Всѣхъ дворовъ въ приходѣ 25.

1745 г. Новыя фамиліи: 1) флота капитанъ Сергѣй Ивановичъ *Свиньинъ*. Это наслѣдникъ дома княгини Хилковой; онъ жилъ въ собственномъ домѣ при Николаевской въ Подкопаѣ церкви, гдѣ за 1752 г. показанъ 49 л., жена его Наталья Яковлевна 39 л., дѣти: капралъ Петръ 18, Екатерина 7, Елисавета 4 л.;

2) прапорщикъ Алексѣй Михайловичъ *Аргамаковъ;* самъ онъ числился на службѣ; въ домѣ показаны дворовые люди; 3) Вотчинной коллегіи совѣтникъ Григорій Өедоровичъ *Коренъ* 44 л., жена Прасковья Григорьевна 32, дѣти: Симеонъ 16, Иванъ 12, Татьяна 11, Вѣра 7, Марья 3 л. Домъ Корена въ приходѣ значился не долго; 4) артиллеріи капитанъ Андрей Борисовичъ *Колтовской* 43 л., жена Евдокія Григорьевна 33, дѣти: Марья 5, Евдокія 4, Николай 1; домъ значился въ 1755 и 1760 гг. У Колтовскихъ была домовая церковь въ честь Нерукотвореннаго Образа Спасителя; 5) флота лейтенантъ Өеодоръ Александровичъ *Нарышкинъ* 45 л., жена Өедосья Александровна 40, дѣти: Михаилъ 14, Петръ 12; за 1755 г. значился только Петръ; въ 1760 г. Нарышкинъ имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника и жилъ въ другомъ своемъ домѣ при церкви пророка Иліи обыденной; 6) директоръ шелковой фабрики Семенъ Өедоровичъ *Мельниковъ* 36 л., жена Василиса Савостьяновна, дѣти: Надежда 10, Марья 8, Сергѣй 5, Николай 2. Всѣхъ дворовъ 27.

1755 г. Новыя фамиліи: 1) генералъ майоръ Иванъ Феодоровичъ *Глѣбовъ* 52 л., жена Прасковья Ивановна 51, дѣти: Феодоръ 19, Сергѣй 17, Екатерина 15, Варвара 12, Иванъ 10, Павелъ 8, Елисавета 6 л.; домъ Глѣбовыхъ значился и въ 1760 г.; 2) дочь бригадира Ильи Ивановича *Исаева* Марья Ильинишна 30 л.; она значилась въ приходѣ долгое время; 3) Губернскій нотаріусъ *Балкъ* 30 л., жена Евдокія Григорьевна 26, дѣти: Марья 4, Захарій 3 л.; въ 1770 г. Балкъ показанъ коллежскимъ ассессоромъ; при немъ вторая жена Александра Өеодоровна 34 л. съ 3 дочерьми; — 4) Университетскій лекарь Иванъ Дмитріевичъ *Татариновъ* 55 л., за 1760 г. при немъ показанъ сынъ его лекарь Андріанъ 30, жена его Дарья Гавриловна 26 л., въ 1770 г. домъ значится за упомянутымъ сыномъ; при немъ, кромѣ

жены, дѣти: Александръ 8, Иванъ 7, Алексѣй 6, Захарій 5, Татьяна 3 л.; живъ былъ и отецъ; 5) оберъ комисаръ Яковъ Григорьевичъ *Поспѣловъ* 38 л., жена Ефимія Сергѣевна 34, дѣти: Иванъ 17, Николай 12, Герасимъ 10 л.; 6) Домъ Ярославской фабрики директора Алексѣя Ивановича *Затрапезнаго*. Всѣхъ дворовъ 22.

1760 г. Новыя фамиліи: 1) капитанъ Сергѣй Васильевичъ *Шереметевъ;* за 1770 г. онъ показанъ 48 л., жена Наталья Яковлевна 44, дѣти: Елена 18, Василій 16, Мароа 14 л.; въ 1780 г. Наталья Яковлевна значится вдовою, при ней дочери: Елена и Мароа; 2) капитанъ Николай Никифоровичъ *Тѣлегинъ* 50 л., жена Елисавета Александровна 42, дочери: Екатерина 14, Марья 12, Праскева 6 л.; 3) князь Павелъ Өеодоровичъ *Голицынъ* 26 л., жена Екатерина Михайловна (рожденная Чебышева) 20, дочери: Екатерина 4, Варвара 1; князь Голицынъ значится и за 1770 г.; у него была домовая церковь въ честь Нерукотвореннаго Образа Спасителя. Всѣхъ дворовъ 20.

1770 г. Священникъ Василій Петровичъ 31 г.; онъ при Гаврилоархангельской церкви прежде былъ діакономъ; поступилъ въ 1770 г. на мѣсто уволеннаго священника, продолжалъ службу до 1813 г., въ которомъ умеръ. Изъ новыхъ фамилій въ приходѣ состояли: 1) статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ *Давыдовъ* 60 л., жена Анна Васильевна 55, дѣти: Александра 25, Василій 24, Надежда 23, Екатерина 20, Праскева 13, Марья 12, Варвара 10 л.; въ 1780 г. Анна Васильевна показана вдовою; 2) поручикъ Николай Алексѣевичъ *Щепотьевъ* 55 л., дочери: Елена 20, Варвара 17 л.; въ 1780 г. домъ показанъ за упомянутыми дочерьми; 3) коллежскій ассессоръ Савва Яковлевичъ *Собакинъ* 53 л., жена Марья Ивановна 50, сынъ Иванъ 26, у него жена Наталья Борисовна 23, ихъ дѣти: Алексѣй 3, Ирина 1; домъ Собакиныхъ не долго значился въ приходѣ; 4)

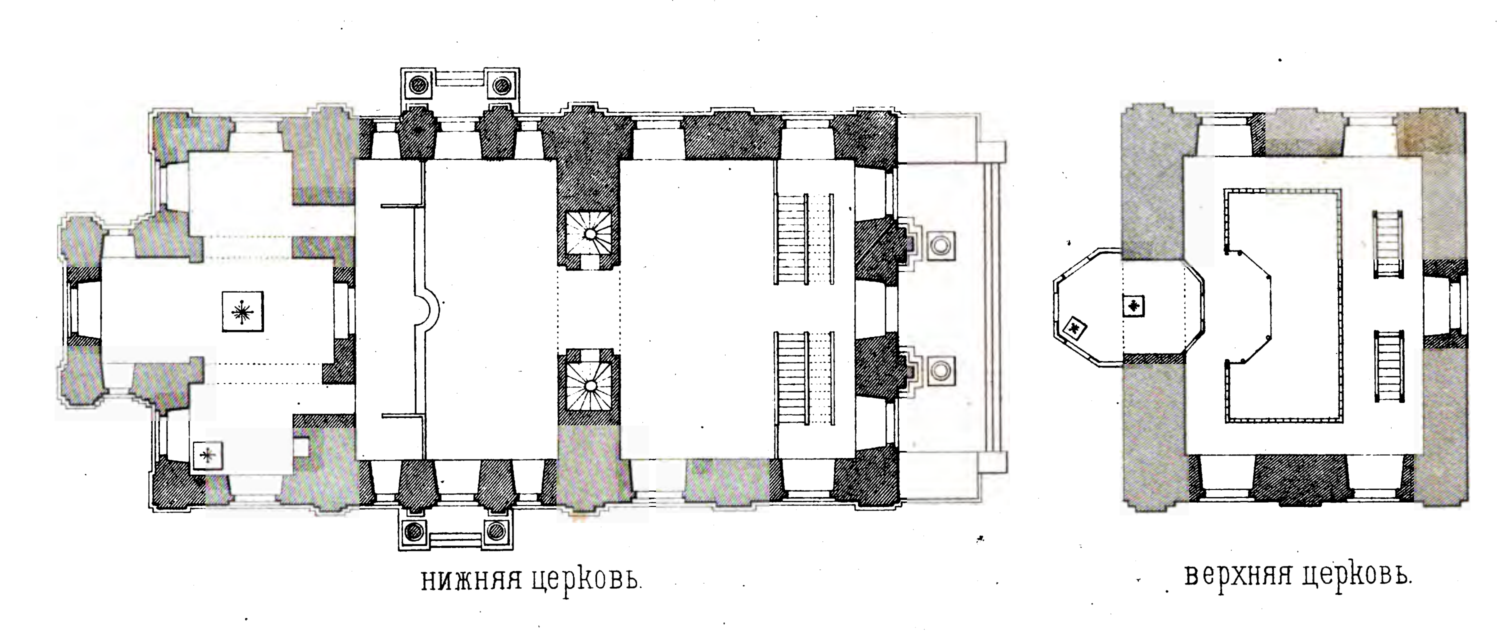
коллежскій секретарь Николай Θеофилактовичъ *Бырдинъ* 30 л., жена Анна Θеодоровна 27, дѣти: Иванъ 7, Семенъ 3, Анна 4 л.; 5) купецъ Иванъ Дементьевичъ *Девятовъ* 35 л., жена Анна Арефьевна 27, дочь Праскева 7 л. Онъ былъ долгое время старостою церковнымъ. Всѣхъ дворовъ 24.

1780 г. Новыя фамиліи: 1) генералъ майоръ Николай Ивановичъ *Бестужевъ* 48 л., домъ его въ приходѣ значился не долго; 2) князь Левъ Ивановичъ *Черкаскій-Египовъ* 47, жена Марья Ивановна 40, дѣти: Иванъ 14, Марья 13 л.; 3) майоръ графъ Александръ Францовичъ *Санти* 23 л., жена Елисавета Васильевна (рожденная Лачинова) 19 л. Кромѣ показанныхъ фамилій были домы иновѣрцевъ: доктора Крестьяна Крестьяновича Лады, армянъ: Аарона Израилева и Артемія Назарова. Всѣхъ дворовъ 25.

Въ 1783 г. домъ, бывшій князя А. Д. Меншикова, за тѣмъ поступившій во владѣніе князя Куракина, по купчей крѣпости перешелъ во владѣніе къ армянину статскому совѣтнику Ивану Лазареву; впрочемъ у него оставался не долго. Лазаревъ, какъ ниже увидимъ, въ 1789 г. продалъ домъ въ казну для помѣщенія Московскаго Почтамта.

II.

Церковь Архангела Гавріила, на Чистомъ прудѣ, или Меншикова башня, со времени пожара въ 1723 г. оставалась долгое время не отстроенною. Въ 1770 г. Московскій архіепископъ Амвросій потребовалъ отъ Консисторіи свѣдѣній о всѣхъ запустѣлыхъ церквахъ, т. е. о тѣхъ, въ которыхъ не отправляется богослуженія, и въ представленной по сему требованію вѣдомости


ПЛАНЪ ЦЕРКВИ СВ. АРХАНГЕЛА ГАВРІИЛА, ЧТО НА ЧИСТОМЪ ПРУДѢ.
нижняя церковь.
верхняя церковь.
1 2 3 4 5 саженъ.
К. Эргот.

о церкви Архангела Гавріила, на чистомъ прудѣ, показано такъ: „оная церковь въ 1723 г. отъ грому и молніи вся безъ остатку выгорѣла, въ которой только поставленъ былъ иконостасъ, а престола и утвари церковной не имѣлось. Нынѣ священнослуженіе исправляется, зимнимъ временемъ, въ пристроенномъ къ оной выгорѣлой церкви придѣлѣ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, а лѣтомъ въ построенномъ верхнемъ апартаментѣ надъ нижнею трапезою церкви преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, въ которыхъ храмахъ и утварь церковная вся находится въ готовности. Означенная настоящая церковь построена княземъ Меншиковымъ.“ А 1773 г. церкви Архангела Гавріила, на чистомъ прудѣ, священникъ Василій Петровъ и прихожане въ прошеніи, поданномъ въ Консисторію объясняли, что „означенная Архангельская церковь построена назадъ тому лѣтъ 60 и болѣе, а подлинно въ которомъ году не извѣстно, княземъ Меншиковымъ о четырехъ вверхъ этажахъ, которая, по построеніи, и по нынѣ называется Меншиковою башнею, и также назадъ тому 52 года у оной церкви верхъ бывшій деревянный, на коемъ поставленъ былъ образъ мѣдный и вызолоченъ Архангела Гавріила, держащій въ рукахъ крестъ, по власти Божіей, отъ громоваго удару разбитъ и своды у всѣхъ тѣхъ этажей колоколами и желѣзными отъ часовъ колесами проломлены и нынѣ оныхъ не имѣется; почему въ той настоящей церкви и священнослуженія съ того времени не исправляется, а исправляемо бываетъ въ двухъ придѣлахъ: первомъ на хорахъ, второмъ съ правой стороны;“—и просили разрѣшенія сдѣлать слѣдующее: въ настоящей Архангельской церкви вновь сводъ и полъ каменный построить, иконостасъ и св. престолъ также устроить, и сдѣлать крестъ и главу и покрыть желѣзомъ. По представленію Консисторіи Московская Синодальная контора, по смерти

архіепископа Амвросія, управлявшая Московскою епархіею, указомъ 22 марта того 1773 г. разрѣшила просимую постройку. "

Изъ вышеизложеннаго видно, что церковь Архангела Гавріила, что на чистомъ прудѣ, построенная по плану князя Меншикова, прежде на цѣлый этажъ (деревянный) была выше нынѣшней церкви. Въ верхнемъ этажѣ помѣщались боевые часы, а надъ симъ этажемъ возвышалась глава со шпицемъ, на которомъ было мѣдное вызолоченное изображеніе Архангела Гавріила съ крестомъ въ рукахъ. Въ 1773 г. дозволено на остававшемся третьемъ этажѣ (каменномъ) сдѣлать вновь сводъ и устроить надъ нимъ главу съ обыкновеннымъ крестомъ; а внутри церкви приготовить иконостасъ, престолъ и пр. По этому разрѣшенію церковь Архангела Гавріила, или Меншикова башня, приняла тѣ размѣры, въ которыхъ она нынѣ находится, а именно, башня церкви стала объ трехъ этажахъ, какъ изображено на рисункѣ ея.

Вновь отдѣланная эта церковь оказалась отстроенною также въ оригинальномъ видѣ какъ снаружи, такъ внутри, а именно:

Снаружи церкви, со всѣхъ сторонъ, на стѣнахъ сдѣланы разныя лѣпныя изображенія, съ такими же лѣпными надписями священнаго содержанія на славянскомъ языкѣ, крупными литерами подъ титлами каждая:

Съ западной стороны подъ щитомъ, изображающимъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы во фронтонѣ церковнаго крыльца при входѣ въ трапезу или притворъ: „Домъ мой, домъ молитвы;“ надъ дверьми храма вокругъ Спасителева вѣнца: „Азъ есмь путь и истина и животъ;“ около дверей, ведущихъ во храмъ, начиная отъ лѣвой стороны снизу: „Господи, возлюблю благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея;“ „Азъ же множествомъ милости Твоея вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Тво-

ему во страсѣ Твоемъ;“ на паперти съ лѣвой стороны отъ первой колонны близь нижняго окна: „Путь заповѣдей Твоихъ текохъ, егда расширилъ еси сердце мое;“ съ правой стороны отъ второй колонны: „Законоположи мнѣ Господи путь оправданій Твоихъ и взыщу ихъ выну.“ Послѣдняя внизу на изображеніи разгнутой книги, уклоняясь отъ западной стороны къ южной: „Яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путѣхъ твоихъ.“

Съ южной стороны, противъ зимняго придѣла подъ щитомъ, изображающимъ Рождество Христово: надпись верхняя на свиткѣ близь первой колонны южнаго церковнаго крыльца, при входѣ въ храмъ: „Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи во храмѣ Господни;“ подъ первою надписью на изображеніи разгнутой книги: „Воскликните Богу, Спасителю нашему;“ верхняя у другой колонны южнаго крыльца: „Хвалу Господню возглаголютъ уста моя, и да благословитъ всяка плоть имя святое Его;“ подъ третьею внизъ: „яко Богъ велій Господь и Царь велій по всей земли;“ уклоняясь отъ южнаго входа къ самому алтарю, на изображеніи разгнутой книги со свиткомъ: „Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ;“ „Радуйтеся Богу помощнику нашему, воскликните Богу Іаковлю.“

Съ восточной стороны, (на алтарѣ) подъ щитомъ, изображающимъ Воскресеніе Христово, среди двухъ оконъ: „Се жертва тайная совершенна дориносится;“ подлѣ первой также между двумя окнами къ горнему мѣсту: „Очи всѣхъ, Господи, на Тя уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи;“ повыше оконъ: „святъ, святъ, святъ Господь;“ у горняго мѣста пониже круглыхъ оконъ надъ изображеніемъ чаши съ сіяніемъ: „сія чаша новый завѣтъ;“ и подъ сею надписью надъ изображеніемъ дискоса со звѣздою и лежащаго на немъ Предвѣчнаго младенца: „И при-

шедъ звѣзда, ста вверху, идѣ же бѣ отроча;“ отъ горняго, мѣста уклоняясь къ сѣверу, вверхъ надъ окномъ: „святъ, святъ, святъ Господь;“ подъ этою надписью: „Радуйся Бога невмѣстимаго вмѣстившая, радуйся честнаго таинства дверь;“ съ сѣверо-восточной стороны прямо къ жертвеннику, около изображенія круглой просфоры: „сей есть хлѣбъ, сходяй съ небесе.“

Съ сѣверной стороны, подъ щитомъ, изображающимъ Богоявленіе Господне, между двумя окнами на разгнутой книгѣ со свиткомъ: „Радуйся селеніе Бога и Слова, радуйся святая святыхъ большая;“ „И да воспоютъ въ путѣхъ Господнихъ, яко велія слава Господня;“ подлѣ этой надписи на изображеніи разгнутой книги, подъ которою свитокъ, близь колонны сѣвернаго крыльца: „Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка;“ также на изображеніи разгнутой книги, подъ которою свитокъ, близь другой колонны того же крыльца при входѣ въ церковь: „Будетъ имя Его благословенно во вѣки;“ у трапезы на изображеніи разгнутой книги и при ней свитка: „Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ, волю боящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ;“ „Благословите Ангели Господни Господа, пойте и превозносите Его во вѣки;“ подлѣ этой такъ же между двумя окнами: „Слава и богатство въ дому Его, и правда Его пребываетъ во вѣкъ вѣка;“ нижняя и послѣдняя надпись къ западной сторонѣ на изображеніи разгнутой книги съ курящимся кадиломъ во впадинѣ близь самой паперти: „да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою.“

Надписи въ 3-мъ этажѣ церковнаго зданія подъ шпилями у тумбъ, на коихъ стояли лѣпныя изображенія Архангеловъ: съ западной стороны: „Хвалите Его во гласѣ трубномъ, хвалите Его во псалтирѣ и гуслѣхъ. Хвалите Его въ тимпанѣ и лицѣ;“ съ юж-

ной стороны: „Хвалите Его по множеству величества Его. Хвалите Его во струнахъ и органѣ;“ съ восточной стороны: „Хвалите Его на силахъ Его, хвалите по множеству величествія Его. Хвалите Бога во святыхъ Его, хвалите во утвержденія силы Его;“ съ сѣверной стороны: „хвалите Его по множеству величествія Его. Хвалите Его во гласѣ трубнѣмъ.“

По сторонамъ надписей вездѣ изображены херувимы съ гирляндами изъ цвѣтовъ и другія украшенія лѣпной работы.

Внутри церкви сдѣланы эмблематическія живописныя изображенія съ надписями уже не на славянскомъ языкѣ, а на латинскомъ, какъ-то:

I. Подъ куполомъ: на западной стѣнѣ и, надъ двумя окнами, всевидящее око, съ надписью: „illuxisti obscurum“ (просвѣтилъ еси тьму); съ лѣвой стороны одного окна кругъ съ надписью: „sine fine“ (безъ конца); съ правой стороны другаго окна столпъ, а у столпа крестъ и якорь съ надписью: „speet fortitudine“ (надеждою и твердостію духа); на южной стѣнѣ: также надъ двумя окнами св. чаша съ надписью: „Redemptio mundi“ (искупленіе міра); съ лѣвой стороны окна, къ алтарю, крестъ, окруженный терновымъ вѣнцомъ съ надписью: „nostra salus“ (наше спасеніе); съ правой стороны (къ хорамъ) жертвенникъ съ курящимся ѳиміамомъ, надъ нимъ надпись: „poenitentia“ (покаяніе); на сѣверной стѣнѣ: надъ двумя же окнами агнецъ, держащій хоругвь, на срединѣ коей крестъ „delet peccata“ (вземляй грѣхи); около окна съ лѣвой стороны пламенѣющее сердце съ распростертыми крыльями и надписью: „ascendit“ (возносится); съ правой стороны окна изображеніе съ надписью потускнѣло такъ, что опредѣлить нельзя, что изображало и какая была надпись.

II. Изображенія внутри алтаря: съ лѣвой стороны

къ окну на сѣверъ изображенъ молодой орелъ, который летитъ и смотритъ на солнце, съ надписью: „virtute patrum“ (по доблести отцевъ); ближе къ жертвеннику корона на верху столпа, утвержденнаго въ четвероугольномъ пьедесталѣ, съ надписью: „existimatione nixa“ (утверждена на уваженіи); у самаго жертвенника изображено лавровое дерево съ надписью: „auspice Deo (Божіею помощію, т. е. растетъ); противъ жертвенника корона съ двумя вѣтвями, а посреди вѣтвей скипетръ съ надписью: „constanter et sincere“ (постоянно и чистосердечно); по правую сторону жертвенника лилія съ надписью: „candor non laeditur auro (бѣлизна не портитъ золота); и противъ престола на горнемъ мѣстѣ изображенъ Господь Саваоѳъ, а надъ нимъ солнце освѣщаетъ долины и холмы съ надписью: „Non sibi, sed mundo“ (не для себя, но для міра). [45]

И такъ церкви Архангела Гавріила, на чистомъ пру дѣ, еще разъ пришлось быть устроенной въ такомъ оригинальномъ видѣ, какого ни одна изъ Московскихъ церквей не имѣла. Прежде церковь Архангела Гавріила была каменная, небольшая о трехъ шатровыхъ главахъ; въ какомъ видѣ, по обычаю православныхъ церквей, многія устроялись въ Москвѣ. Нашелся человѣкъ новаго времени, который разобралъ такую церковь, и самъ изъ неважнаго состоянія, достигнувъ необыкновенной высоты званія свѣтлѣйшаго князя, вопреки обычаю православныхъ церквей (при которыхъ развѣ колокольни устроялись высокія), по широкой своей фантазіи, выстроилъ церковь необыкновенной высоты, которая бы на $1^1/_2$ сажени превышала колокольню Ивана великаго. Ударъ грома разрушилъ на церкви и длинный шпиль и часы съ курантами; затѣйливый строитель самъ низвер-

гнутъ былъ съ высоты своего величія и закинутъ въ дальній край Сибири. Построенная церковь Архангела Гавріила въ оригинальномъ видѣ, болѣе пятидесяти лѣтъ оставалась запустѣлою или неотстроенною; наконецъ нашлись ревнители, которые отстроили эту церковь также въ оригинальномъ видѣ, а именно, не по обычаю православныхъ церквей, а съ измышленными эмблематическими изображеніями и латинскими надписями. Мистическій смыслъ такихъ эмблемъ и значеніе латинскихъ надписей, развѣ самимъ изобрѣтателемъ хорошо были понятны.

Кто же отстроилъ церковь Архангела Гавріила, на чистомъ прудѣ, въ оригинальномъ видѣ съ мистическими эмблемами и надписями?

Въ географическомъ словарѣ Щекатова говорится, что церковь Архангела Гавріила, на чистомъ прудѣ, послѣ пожара, построилъ въ 1787 г. Гавріилъ Захарьевичъ Измаиловъ. [46] Кто былъ по званію своему этотъ Измаиловъ въ словарѣ не объяснено, и намъ неизвѣстно; но мы не безъ основанія полагаемъ, что церковь эта, въ оригинальномъ видѣ съ разными эмблематическими изображеніями, отстроена особыми того времени религіозными мыслителями, которые извѣстны подъ названіемъ Мартинистовъ или Масоновъ. Они большіе были охотники до эмблематическихъ изображеній и мистическихъ знаковъ; любили употреблять и языкъ латинскій въ афоризмахъ или краткихъ изреченіяхъ. [47]

Основателемъ масонскаго общества Мартинистовъ въ Москвѣ считается профессоръ Московскаго университета И. Г. Шварцъ, а главнымъ его товарищемъ прапорщикъ Н. И. Новиковъ. Шварцъ имѣлъ домъ вблизи церкви Архангела Гавріила, что на чистомъ прудѣ, именно домъ, принадлежащій нынѣ почетному гражданину Короткову. [48] Въ этомъ домѣ происходили собранія или ложи масоновъ. Новиковъ состоялъ содер-

жателемъ университетской типографіи и издателемъ многихъ книгъ мистическаго направленія; онъ помѣщался въ своемъ домѣ на Лубянкѣ, подлѣ самыхъ Никольскихъ воротъ, противъ нынѣшняго дома Человѣколюбиваго общества (бывшій Шипова), въ которомъ тогда помѣщалась университетская типографія. Общество Мартинистовъ въ своемъ составѣ имѣло членами многихъ значительныхъ особъ; изъ нихъ большая часть жили также недалеко отъ Гаврило-архангельской церкви. [49] По распоряженію общества Мартинистовъ, въ 1782 г. ноября 6, въ день Архангела Михаила, открыто было съ большимъ торжествомъ, такъ называвшееся Дружеское общество. Открытіе общества послѣдовало съ благословенія Московскаго архіепископа, въ послѣдствіи митрополита, Платона, [50] и совершилось въ домѣ мартиниста Татищева (послѣ домъ г. Базилевича) близь Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви. На торжествѣ былъ самъ главнокомандующій г. Москвы графъ Чернышевъ; профессора университета говорили рѣчи, а студентъ Ѳ. П. Ключаревъ произнесъ оду. На содержаніи Дружескаго общества состояла Педагогическая семинарія; студенты семинаріи обучались иностраннымъ языкамъ и слушали лекціи по разнымъ отраслямъ наукъ въ Московскомъ университетѣ. Въ Педагогическую семинарію присылались семинаристы изъ епархіальныхъ семинарій и студенты Московской славяно-греко-латинской академіи. Изъ числа студентовъ академіи въ Педагогической семинаріи находились, какъ извѣстно, Матвѣй Десницкій и Стефанъ Глаголевскій, бывшіе въ послѣдствіи митрополитами С.-Петербургскими, первый съ именемъ Михаила, второй съ именемъ Серафима. Студенты педагогической семинаріи, число коихъ простиралось иногда до 50, жили въ домѣ Шварца. Для нихъ-то, полагаемъ, церковь Архангела Гавріила была отстроена, соотвѣтственно ви-

дамъ масонскаго общества съ эмблемами и другими мистическими знаками.

Правительство дѣйствія масоновъ признавало вредными, и главные мартинисты подвергнуты были преслѣдованію. Шварцъ въ 1783 г. умеръ; Новиковъ, въ 1786 г., по порученію государыни Екатерины II, испытанъ пр. Платономъ въ Законѣ Божіемъ, и, по отзыву преосвященнаго, оказался православнымъ христіаниномъ. Въ 1789 г. мартинисты крайне были стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ; въ 1792 г. Новиковъ заключенъ въ Шлюссельбургскую крѣпость и главные мартинисты подвергнуты опалѣ. Дружеское общество разрушилось, и съ нимъ вмѣстѣ кончилась педагогическая семинарія. Государь Павелъ Петровичъ въ 1796 г. освободилъ Новикова отъ содержанія въ крѣпости и прочихъ мартинистовъ отъ опалы. [51] Новиковъ послѣ долгое время жилъ въ родовомъ своемъ имѣніи Бронницкаго уѣзда, въ селѣ Тихвинскомъ—Авдотьинѣ. Онъ тамъ приходскую церковь, по отзыву одного изъ посѣщавшихъ ее, „украсилъ символическою живописью на стѣнахъ по собственнымъ проэктамъ; сюжеты ея были выбраны изъ библіи и приспособлены къ мистическому направленію.“ [52]

~~~~~~

Продолжаемъ запись прихожанъ церкви Архангела Гавріила, по церковнымъ документамъ.

За 1790 г. Изъ прежнихъ домовладѣльцевъ въ приходѣ значились: 1) вдова подполковница княгиня Екатерина Андреевна *Долгорукова*, при ней сыновья: Иванъ 32 и Андрей 13 л.; домъ за княгинею значился и въ 1801 г.; 2) коллежскій ассессоръ Михаилъ Михайловичъ *Балкъ* съ женою и дѣтьми: Павломъ, Петромъ, Агриппиною и Анною; въ 1801 г. домъ значился наслѣдниковъ Балковыхъ; 3) коллежскій совѣтникъ Анд-
~~~~~~

реянъ Ивановичъ *Татариновъ*, при немъ дочери: Татіана 22 л., Прасковья 20, Екатерина 16; 4) князь Павелъ Ѳедоровичъ *Голицынъ*, при немъ дочь Евдокія 23; 5) коллежскій совѣтникъ Семенъ Николаевичъ *Щепотьевъ* 30 л.; 6) вдова поручица княгиня *Черкасская-Егупова*; она значилась и въ 1810 г.; 7) графъ Александръ Францовичъ *Санти*; онъ значился и въ 1810 г.; въ 1815 г. домъ значился за графинею. Изъ новыхъ фамилій: 1) князь Дмитрій Михайловичъ *Несвицкій* 25 л., жена Марья Ильинична 24, дочь Варвара 4; 2) въ домѣ дѣйств. статскаго совѣтника Андрея Ивановича *Набокова*, по найму квартиры, дворянинъ Сергѣй Александровичъ *Норовъ* 25, жена Татьяна Михайловна 21 г.; 3) домъ генералъ поручика *Кашкина;* за 1801 г. значится въ домѣ генералъ-аншефа Екатерина Ивановна *Кашкина* 56 л.; при ней дочери: Екатерина 18, Варвара 16, Елизавета 15, Татьяна 14; 4) въ домѣ профессора *Шварца* помѣщался надворный совѣтникъ князь Константинъ Михайловичъ *Енгалычевъ* 40 л.; 5) купецъ Степанъ Степановичъ *Овчинниковъ* 71 г., жена Евдокія Кондратьевна 73 л., при немъ большое семейство; домъ Овчинниковыхъ въ приходѣ долго значился; 6) въ домѣ *Лазарева*, прежде бывшемъ князя А. Д. Меншикова, жили приказные и почтальоны Московскаго почтамта. Всѣхъ дворовъ 24.

1801 г. Кромѣ вышепоказанныхъ новыя фамиліи: 1) въ домѣ Московскаго почтамта, (купленномъ у г. Лазарева) почтъ-директоръ дѣйств. статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ *Татищевъ* 58 л., дѣти его: Иванъ 18, Надежда 16, Константинъ 13, Сергѣй 9, Александръ 4; и помощникъ директора надворный совѣтникъ Николай Николаевичъ *Дурасовъ* 41, жена Варвара Яковлевна 37, дѣти: Прасковья 5, Агрипина 4; 2) домъ бригадира Василія Яковлевича *Левашева;* онъ жилъ въ другомъ своемъ домѣ, въ приходѣ Ржевской, у Пре-

чистенскихъ воротъ; тамъ за 1801 г. показанъ 56 л., у него дѣти: Александра 15, Николай 12, Александръ 8; 3) купецъ Антонъ Аѳанасьевичъ *Подкатовъ* 26 л.; домъ Подкатовыхъ значился и въ 1815 г.; по прежнему домà разныхъ иновѣрцевъ, какъ то: доктора и акушера Ивана Мартьяновича *Крейзеля*, купцовъ *Швертнера*, *Ома* и другихъ. Всѣхъ дворовъ 20.

1810 г. Изъ новыхъ фамилій: 1) въ домѣ почтамта почтъ-директоръ Ѳеодоръ Петровичъ *Ключаревъ* 55 л., жена Марья Ивановна 48, сынъ Иванъ 15. Это тотъ Ѳ. П. Ключаревъ, который бывши студентомъ, на торжествѣ открытія Дружескаго общества произнесъ оду; и помощникъ почтъ-директора Дмитрій Павловичъ *Руничъ* 32, жена Екатерина Ивановна 21; 2) генералъ-маіоръ Михаилъ Зиновьевичъ *Дурасовъ* 37, жена Агрипина Алексѣевна 35, дѣти: Агрипина 16 и Екатерина 13. Кромѣ того домы иновѣрцевъ, какъ-то: статскаго совѣтника *Рихтера* и другихъ. Всѣхъ дворовъ 22.

1815 г. Священникъ Ѳеодоръ Ивановичъ *Пельскій* 45 л.; онъ прежде былъ священникомъ при Ржевской, на Поварской, церкви; въ 1813 г. поступилъ къ Гавриилоархангельской церкви на мѣсто умершаго священника Василія Петровича и продолжалъ службу до 1837 г., въ которомъ умеръ. Прихожане: 1) въ домѣ Почтамта, въ чинѣ статскаго совѣтника вышепоказанный Дмитрій Павловичъ *Руничъ* съ женою и семействомъ; 2) дѣйст. тайный совѣтникъ графъ Алексѣй Семеновичъ *Мусинъ-Пушкинъ* 86 л., жена Елизавета Ѳедоровна (лютеранскаго исповѣданія); 3) Московскій купецъ Михаилъ Михайловичъ *Котельниковъ* 45 л., жена Надежда Иванова 34, съ семействомъ; 4) Калужскій купецъ Иванъ Тихоновичъ Усачевъ 50 л., жена Марья Степановна 45, съ семействомъ. Какъ прежде, изъ домовладѣльцевъ были иновѣрцы: какъ-то: *Швертнеръ*, *Герцъ*, *Лыкричъ* и др. Всѣхъ дворовъ 22.

III.

Въ 1821 г. церковь Архангела Гавріила, причислена къ почтовому вѣдомству и съ того времени она въ письменныхъ документахъ начала именоваться при Почтамтѣ.

Обстоятельства причисленія церкви Архангела Гавріила къ почтовому вѣдомству были слѣдующія. Казенный домъ Московскаго Почтамта прежде находился въ приходѣ сосѣдней церкви Флора и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ. Этотъ домъ прежде принадлежалъ Новгородскому архіепископу Θеофану Прокоповичу; [53] а по смерти его въ 1736 г. считался въ числѣ казенныхъ описныхъ, и въ 1742 г. по указу государыни Елизаветы Петровны, отданъ былъ для помѣщенія Московскаго Почтамта; [54] въ 1785 году, по тѣснотѣ и ветхости сего дома, Московскій Почтамтъ и перемѣщенъ въ заарендованный отъ казны домъ Лазарева, бывшій прежде князя А. Д. Меншикова; прежній домъ сталъ называться старымъ Почтамтомъ и подъ симъ названіемъ онъ долго существовалъ. [55] Въ 1789 г. сентября 2 Московскій Почтъ-директоръ дѣйств. статскій совѣтникъ Борисъ Владиміровичъ Нестель представилъ въ Главное почтовыхъ дѣлъ правленіе, что нанимаемый въ Москвѣ съ 1785 г. для Почтамта домъ Лазарева требуетъ большихъ ремонтныхъ расходовъ и просилъ пріискать домъ болѣе способный для Почтамта; при семъ объяснялъ, что Лазаревъ домъ свой согласенъ продать; въ 1792 г. августа 10 домъ Лазарева „съ садами и съ фруктовыми въ нихъ деревьями" почтовымъ начальствомъ купленъ за 50 т. рублей. [56] Домъ заново отдѣланъ, и въ немъ, кромѣ отдѣленій для самаго Почтамта, помѣщены главные чиновники почтамтскіе; про-

чіе чиновники и почталіоны оставались въ старомъ Почтамтѣ.

Мистическое ученіе или масонство, по кончинѣ государыни Екатерины II, возникло съ новою силою. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія масонскія общества такъ были сильны, что ученія ихъ явно проповѣдывались въ книгахъ и журналахъ. [57] Въ составѣ начальствующихъ лицъ почтоваго управленія находились приверженцы мистическаго ученія или масонства; посему церковь Архангела Гавріила, устроенная съ мистическими знаками, или эмблематическими изображеніями, пользовалась особымъ расположеніемъ почтамтскаго начальства. Директоръ Московскаго Почтамта Ѳ. П. Ключаревъ, въ 1806 г. построилъ при Гавриловархангельской церкви отдѣльную теплую церковь, во имя св. Ѳеодора Стратилата съ колокольнею; [58] въ этой церкви, хотя не видно эмблематическихъ украшеній, но въ ней мѣстный образъ Спасителя доселѣ остается съ латинскою надписью на разгнутой книгѣ: pax vobis (миръ вамъ). Въ 1812 г., при нашествіи непріятелей въ Москву, домъ Почтамта и обѣ при немъ церкви остались безъ поврежденія и церковная утварь сохранилась въ цѣлости.

Въ 1821 г. Директоръ Московскаго Почтамта Александръ Яковлевичъ Булгаковъ представилъ главному управленію почтоваго вѣдомства, что „для содержанія въ приличномъ видѣ двухъ отдѣльныхъ храмовъ при Почтамтѣ, особенно Гавриловархангельскаго, какъ наиболѣе замѣчательнаго и по необыкновенной высотѣ и по разнымъ архитектурнымъ его украшеніямъ, приходскихъ средствъ не достаточно.“ Въ томъ же 1821 г., согласно ходатайству директора, церковь эта съ Высочайшаго разрѣшенія 23 августа, причислена къ почтовому вѣдомству, и на жалованье мѣстному причту, равно на церковные расходы, опредѣлена значительная сум-

3

ма денегъ, а именно: на причтъ двѣ тысячи руб. и на церковь тысяча руб. ассигнаціями.

При государѣ Николаѣ Павловичѣ мистическія ученія и масонскія общества потеряли прежнее значеніе; но почтамтская церковь продолжала пользоваться расположеніемъ почтоваго начальства. Главноначальствующій надъ почтовымъ Департаментомъ князь А. Н. Голицынъ, извѣстный приверженецъ мистическихъ ученій, обозрѣвая въ 1826 г. Московскій Почтамтъ, посѣщалъ и Гаврилоархангельскую церковь; при семъ князь замѣтивъ, что домы священноцерковнослужителей сей церкви ветхи, исходатайствовалъ достаточную сумму на постройку каменнаго дома для причта; наконецъ жалованье возросло: на причтъ до 900 р., на ремонтъ церкви и дома для причта 500 р., и на содержаніе хора почтамтскихъ пѣвчихъ 1200 р. серебромъ. [59]

По перечисленіи церкви Архангела Гавріила къ почтовому вѣдомству прихожане оставались, какъ прежде, въ приходѣ сей церкви. По церковнымъ документамъ за нижепоказанные годы значились прихожане:

За 1825 г. Изъ прежнихъ фамилій: 1) графиня Елисавета Васильевна *Санти;* 2) генералъ-лейтенантша Агрипина Алексѣевна *Дурасова;* 3) графиня Елисавета Ѳедоровна *Мусина-Пушкина.* Новыя фамиліи: 1) въ домѣ Почтамта помощникъ Почтъ-директора Алексѣй Ивановичъ *Трескинъ* 53 л., жена Прасковья Павловна 43, дѣти: Амплій 22, Павелъ 21, Николай 20, Иванъ 15, Дмитрій 14, Анна 11, Александръ 11, Михаилъ 7; 2) въ домѣ дѣйств. статскаго совѣтника Ивана Ильича *Волкова* жилъ камергеръ Петръ Іоасафовичъ *Арбеневъ* 45 л., жена Евдокія Николаевна 38, дѣти: Дмитрій 18, Николай 13, Наталья 15, Марья 10 и Вѣра 6. домы иновѣрцевъ. Всѣхъ дворовъ 22.

1835 г. Изъ новыхъ фамилій: 1) въ домѣ Почтамта директоръ дѣйств. статскій совѣтникъ камергеръ Александръ Яковлевичъ *Булгаковъ* 53 л., жена его Наталья Васильевна 48, дѣти: Екатерина 23 и Павелъ 10; 2) въ домѣ г. Волкова штабсъ капитанъ князь Алексѣй Платоновичъ *Мещерскій* 59 л., сынъ Платонъ 26 и надворный совѣтникъ Иванъ Николаевичъ *Тютчевъ* 66, жена Екатерина Львовна 59, дочь Дарья 29. Домы иновѣрцевъ. Всѣхъ дворовъ. 18.

1845 г. Священникъ Θеодоръ Ивановичъ *Стоговъ* 50 л., изъ пресвитеровъ Московскаго Успенскаго собора; поступилъ въ 1837 г. и продолжалъ службу до 1851 г., въ которомъ умеръ. Въ приходѣ изъ новыхъ фамилій состояли: 1) докторъ и акушеръ Павелъ Николаевичъ *Кильдюшевскій* 45 л., жена Ольга Ильинична 29; дѣти: Николай 10, Илья 8, Михаилъ 7; 2) полковникъ Петръ Дмитріевичъ *Херасковъ* 65 л., жена Анна Ивановна 54, дочь Анна 23 л.; 3) купецъ Сергѣй Андреевичъ *Тулуповъ* съ семействомъ. Домы иновѣрцевъ по прежнему. Всѣхъ дворовъ 18.

1855 г. Священникъ магистръ Николай Ивановичъ *Надеждинъ* 45 л., изъ священниковъ Антипіевской, у Колымажнаго двора, церкви; поступилъ въ 1851 г.; онъ въ 1860 г. возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1873 г. поступилъ настоятелемъ Покровскаго и Василія Блаженнаго собора. Въ приходѣ новые домовладѣльцы состояли: 1) полковникъ Иванъ Петровичъ *Мусинъ-Пушкинъ* 70 л., жена Татьяна Петровна 55, сынъ Иванъ 22 л.; 2) надворный совѣтникъ Θеодоръ Петровичъ *Сабанѣевъ* 36 л., жена Екатерина Алексѣевна 24, дѣти: Петръ 1 и Георгій 4 мѣсяцевъ; домъ Сабанѣева прежде былъ Шварца; 3) купецъ Иванъ Иларіоновичъ *Голубевъ* 59 л. съ семействомъ. Кромѣ того, домы иновѣрцевъ, въ томъ числѣ и Армянской церкви. Всѣхъ дворовъ 19.

1865 г. Въ домѣ Почтамта: 1) почтъ-директоръ тай-

ный совѣтникъ Николай Степановичъ *Кожуховъ* 74 л., жена Александра Ивановна 70; 2) помощникъ почтъ-директора Яковъ Ивановичъ *Павловъ* 68 л., жена Вѣра Александровна 63; 3) въ домѣ Правленія IV округа путей сообщенія и публичныхъ зданій Николай Павловичъ *Еленевъ* 47 л., жена Марья Николаевна 34. Кромѣ того домы купцовъ *Короткаго* (что былъ домъ Сабанѣева), *Колчугина*, *Тупицына* и разныхъ иновѣрцевъ. Всѣхъ дворовъ 17.

Тѣмъ мы заканчиваемъ запись прихожанъ изъ церковныхъ документовъ церкви Архангела Гавріила.

IV.

Церковь Архангела Гавріила, во время бытности подъ вѣдомствомъ Почтамта, не разъ была исправляема. [60] Лѣпныя изображенія съ изрѣченіями на славянскомъ языкѣ снаружи церкви, равно эмблематическія живописныя изображенія съ латинскими надписями внутри ея, оставались цѣлыми въ томъ видѣ, какъ показано выше. Послѣ кончины главно-начальствующаго надъ почтовымъ Департаментомъ князя А. Н. Голицына, Московскій митрополитъ Филаретъ, въ 1852 г. предписалъ эмблематическія изображенія съ латинскими надписями внутри церкви Архангела Гавріила уничтожить. Такія изображенія и надписи, покойный митрополитъ находилъ чуждыми православной Русской церкви, и относилъ ихъ къ дѣйствіямъ западной хитрости, которая и чрезъ художниковъ старается распространять свои обычаи. [61] Впрочемъ послѣ предписанія митрополита эмблематическія изображенія въ Гаврилоархангельской церкви, около десяти лѣтъ оставались въ цѣлости. [62] Въ 1863 г., директоръ Почтамта Н. С. Кожуховъ, на исправленіе обѣихъ почтамтскихъ церквей, исходатайствовалъ у сво-

его начальства значительную сумму денегъ, и въ церквахъ сдѣланы капитальныя исправленія. [63] Въ это время эмблематическія изображенія съ латинскими надписями въ Гаврилоархангельской церкви, замѣнены существующими нынѣ церковными изображеніями; лѣпныя же изображенія, съ славянскими надписями снаружи церкви, до нынѣ остаются; но они отъ времени много повредились, и, бывъ покрыты одинаковою съ церковью краскою, едва нынѣ замѣтны.

Цвѣтущее состояніе церкви Архангела Гавріила, было, когда она пользовалась расположеніемъ почтамтскаго начальства. Многіе изъ москвичей, вѣроятно, помнятъ то время, когда при внѣшнемъ благоустройствѣ обѣихъ почтамтскихъ церквей, при соблюденіи въ нихъ стройнаго чина богослуженія, сопровождаемаго пѣніемъ отличнаго хора пѣвчихъ, московская знать, въ праздничные дни, со всѣхъ сторонъ стрѣмилась къ богослуженію въ почтамтскую церковь. Но сперва въ 1867 г. почтамтское начальство прекратило отпускъ денежной суммы на содержаніе пѣвчихъ, и хоръ ихъ разстроился; затѣмъ въ 1872 г., признавъ излишнимъ для Московскаго Почтамта имѣть особую церковь, прекратило отпускъ денегъ на ремонтъ церкви и церковнаго для причта дома; наконецъ, прекративъ жалованье на содержаніе причта, въ недавнее время церковь Архангела Гавріила совсѣмъ отчислило отъ своего вѣдомства.

Церковь Архангела Гавріила, съ отчисленіемъ отъ почтамтскаго вѣдомства, останется только на содержаніи своего прихода. Приходъ ея нынѣ также не обширенъ, какъ въ прежнее время, когда директоръ Московскаго почтамта свидѣтельствовалъ, что для содержанія въ приличномъ видѣ двухъ отдѣльныхъ храмовъ почтамт-

скихъ, т. е. церквей Архангела Гавріила и св. Θеодора Стратилата, приходскихъ средствъ недостаточно. Прихожане для себя могутъ ограничиться содержаніемъ одной небольшой Θеодоро-Стратилатской церкви; а церковь Архангела Гавріила, о которой директоръ отзывался, какъ о болѣе замѣчательной, по необыкновенной ея высотѣ и по разнымъ архитектурнымъ украшеніямъ, безъ опредѣленнаго на нее содержанія, можетъ по времени придти въ запустѣніе и разрушеніе.

Зданіе Сухаревой башни, построенное государемъ Петромъ I въ началѣ прошедшаго столѣтія, содержится и сохраняется въ прежнемъ своемъ видѣ на средства Московскаго Городскаго общества. Вѣроятно, и зданіе церкви Архангела Гавріила, или Меншиковой башни, построенной въ одно время съ Сухаревою башнею, перейдетъ на содержаніе того же Городскаго общества Оба зданія, по своей оригинальной архитектурѣ, остаются памятниками Петровскаго времени.

Ежели Городское общество не признаетъ для себя производительнымъ затрачивать капиталъ на возстановленіе церкви Архангела Гавріила, въ первоначальномъ ея видѣ, а именно: найдетъ излишнимъ построеніе вновь на башнѣ четвертаго этажа, въ которомъ помѣщались боевые часы, и поставленіе на верху по прежнему металлическаго изображенія Архангела Гавріила съ крестомъ въ рукахъ; то небольшихъ денежныхъ затратъ потребовало бы исправленіе въ настоящемъ видѣ лѣпныхъ фигуръ съ изрѣченіями на славянскомъ языкѣ снаружи церкви, и реставрированіе внутри ея мистическихъ изображеній съ латинскими надписями. Изъ изслѣдованія видно, что

упомянутыя фигуры и изображенія открыто существовали въ церкви Архангела Гавріила долгое время, и не производили собою соблазна. Возобновленіе эмблематическихъ фигуръ и мистическихъ изображеній сохранило бы въ потомствѣ память о существовавшемъ нѣкогда въ Москвѣ масонствѣ, или мистическомъ ученіи,— лучшей стороны коего исторія намъ еще не разъяснила; между тѣмъ какъ изъ лицъ, державшихся мистическаго ученія, многія извѣстны по благотворнымъ своимъ дѣйствіямъ. Нашлось бы конечно при церкви мѣсто, въ которомъ могли бы быть помѣщены изображенія: и преобразователя Россіи Петра Великаго и ближайшаго его помощника князя А. Д. Меншикова—строителя церкви Архангела Гавріила, и болѣе замѣчательныхъ лицъ, державшихся мистическаго ученія. Масонство уже отошло въ область преданія, и нѣтъ нынѣ повода закрывать остающіеся слѣды его. [64]

Церковь Архангела Гавріила, и въ настоящемъ видѣ составляетъ собою лучшее украшеніе зданій Москвы. Башни Сухарева и Меншикова господствуютъ надъ ближайшими высотами, обѣ издалека видны, и среди другихъ зданій обращаютъ на себя особенное вниманіе.

Помните, бывало, приближаясь къ Москвѣ, на первой высотѣ, съ которой открывается столица въ необъятномъ пространствѣ, вы, осѣнивъ себя крестомъ, намѣчали: вонъ златоглавый кремль съ храмами Божіими и дворцами царскими; высокія башни вокругъ кремля, какъ бы вѣковыя стражи кремлевской святыни; вонъ тамъ и сямъ церкви, какъ золотыя колосья на

нивѣ Божіей; тамъ вдали, на сѣверовостокѣ отъ кремля, башни: Сухарева и Меншикова, — памятники Петровскаго времени. И вы, полные глубокихъ думъ о прошломъ, съ благоговѣніемъ вступали въ Москву.

Совсѣмъ не то нынѣ... съ шумомъ и визгомъ вторгаетъ васъ въ Москву длинновязый паровозъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) См. Историческое описаніе Московскаго С. Андроньева монастыря. Москва. Изд. 1865 г.

2) Исторія царствованія Петра Великаго. *Устрялова.* Т. IV. послѣдняя глава и Руководство къ русской церковной исторіи *П. Знаменскаго.* Казань, 1870 г.

3) На пр. въ церквахъ: свв. Аѳанасія и Кирилла, на Сивцовомъ вражкѣ, Пятницкой, на Божедомкѣ, въ Зачатейскомъ монастырѣ надъ воротами, настоящіе храмы въ честь Нерукотвореннаго Образа Спасителя. Изъ дѣлъ архива Московской консисторіи извѣстно, что домовыя церкви въ той части города были также преимущественно во имя Спасителя Нерукотвореннаго Образа. Въ церкви Барыковской богадельни (бывшій домъ гг. Дурновыхъ) чудотворная икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя, первоначально написана выкрещенцомъ мальчикомъ изъ турокъ на стѣнѣ въ сѣняхъ дома.

4) Не доходя до церкви Николая Чудотворца, въ Хамовникахъ, на лѣвой сторонѣ.

5) Софійскій Временникъ I, 429: „Пребывая (св. Кипріанъ) въ своемъ селѣ на Голенищевѣ между двою рѣкъ Сѣтуни и Раменки, идѣ же тогда бысть оба полы лѣсъ многъ."

6) Русская старина изданіе *А. Мартынова.* М. 1859 г. ст. „Церковь въ подмосковномъ селѣ Троицкомъ-Голенищевѣ."

7) На Прѣснѣ былъ домъ, принадлежавшій блюстителю патріаршаго престола митрополиту Рязанскому Стефану Яворскому. См. письмо М. Стефана къ Петру I отъ 21 марта 1721 г., гдѣ между прочимъ говорится: „Бодетъ имъ (врагамъ митрополита) очи милость Вашего царскаго величества ко мнѣ убогому; не мило имъ смотрѣти на дворъ, который я построилъ на Прѣснѣ не такъ для себя, яко для вашего величества, близко двухъ тысячей изнуривши". (см. въ со-

чиненіи г. Чистовича „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время.“ С.П.Б. 1868 г.) Девятинская церковь послѣ учрежденія св. Синода (1721 г.) стала называться „за Синодальнымъ житнымъ дворомъ.“ Въ семъ домѣ по исповѣдной вѣдомости за 1737 г., значились живущими Синодальнаго экономическаго правленія секретарь Иванъ Афанасьевъ Шавровъ и приказные.

8) Никон. лѣтоп. Т. V подъ 1410 г. Князь Владиміръ Андреевичъ „завѣща... и отцу своему пр. Фотію митрополиту... по себѣ и по своемъ роду село Кудрино и съ деревнями.“ Въ библіотекѣ бывшаго Новинскаго монастыря (нынѣ приходская Введенская, подъ Новинскимъ церковь) сохраняется копія съ синодика 1646 г., въ которомъ записано: „Княгиня Елена Олгердовна (жена князя Владиміра Андреевича) дала вотчину въ домъ Пресвятыя Богородицы въ Новинскій монастырь по князѣ Владимірѣ и по своей душѣ село Кудрино съ деревнями. Память по нихъ и понихиды пѣть іюля въ 22 день и на братію кормъ.“

9) Снегирева: „Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города.“ Изданіе *А. Мартынова.* Москва. 1865 г. л. XXXIII.

10) Мѣсто это донынѣ называется Козье болото.

11) Въ духовномъ завѣщаніи святителя Алексія. Копія въ библіотекѣ Чудова монастыря.

12) См. Исторію Московскаго Епархіальнаго управленія (1721—1821) Москва. Соч. *Николая Розанова.* Ч. 2. Кн. 2 § 30.

13) Землянымъ городомъ въ Москвѣ называлась та часть, которая была окружена (1591—1592) высокою земляною насыпью или валомъ. На мѣстѣ бывшаго землянаго вала нынѣ Садовыя улицы.

14) По описнымъ патріаршимъ книгамъ за 1686 значится „церковь святителей деревянная, что въ Огородникахъ;“ а по исповѣднымъ за 1737 г. она уже значится „Церковь Трехъ святителей, что у Красныхъ воротъ.“

15) По исповѣднымъ вѣдом. за 1737 г. на подворьѣ показаны: „Чудова монастыря служители,“ „Огородной слободы тяглецы.“ См. подробнѣе вь исторіи Моск. Епарх. управленія. Ч. 2. Кн. 2. При М. Тимоѳеѣ домовая церковь была во имя свв. Тихона и Тимоѳея.

16) На мраморной доскѣ при внѣшнихъ сѣверныхъ воротахъ Гребневской церкви изображено: „Въ нынѣшнее недавно минувшее время, изволеніемъ великаго Бога святая

церковь Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея успенія, яже именуется *на бору*, которая прежде отъ древности лѣтъ весьма обѣтшала и въ землю углубилась, строеніемъ обновися, а именно въ прошломъ 1711 г. 11 ноемврія, и освящена бяше того числа преосвященнымъ Стефаномъ митрополитомъ Рязанскимъ.“

17) Въ 1765 г.; тамъ нынѣ домовая церковь во имя праведнаго Филарета.

18) Бѣлымъ городомъ въ Москвѣ называлась та часть которая, кромѣ Кремля и Китая, окружена была каменною стѣною (1586—1593). На мѣстѣ бывшей каменной стѣны нынѣ бульвары.

19) См. списокъ поповскихъ старостъ по городу Москвѣ, составленный по приказанію царя и собора 17 февраля, 1551 г. По объясненію А. С. Павлова въ запискахъ императорскаго Новороссійскаго университета Т. девятый (стр. 14 и 15) списокъ этотъ находится въ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка, принадлежащемъ графу А. С. Уварову (№ 482 л. 308 об. 309), гдѣ послѣ 40 главъ изъ Стоглава содержится слѣдующая приписка: „Лѣта 7059 г. февраля въ 17 повелѣніемъ благочестиваго царя и христолюбиваго великаго князя Ивана Васильевича всея руссіи самодержца, и по благословенію преосвященнаго Макарія, митрополита всея руссіи и преосвященнѣйшихъ архіепископовъ и епископовъ, избрали священницы и діаконы 7 старостъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ: въ оба города и на посадъ за Неглинну и Черторіе трехъ старостъ Дмитровскаго *) попа Ѳеодора на Воздвиженской улицѣ, да отъ Іоанна Предтечи **) Орбата попа Леонтія, да изъ Чертолія изъ Олексѣева монастыря изъ дѣвичья, изъ придѣла отъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, попа Димитрія; а на большой посадъ и за Яузу дву стастаростъ: Предтеченскаго ***) попа Григорія ис Котель-

---

*) Церковь Дмитрія Селунскаго стояла на Моховой; въ приходѣ и вблизи ея былъ домъ Нарышкиной съ домовой церковью св. Ирины, что нынѣ домъ Архива министерства иностранныхъ дѣлъ; въ 1773 г. церковь приписана была къ Николаевской у стараго каменнаго моста, которая разобрана въ 1838 г.

**) Предтечевская стояла на концѣ Знаменки близъ Арбата, позади Апраксинскаго дома, что нынѣ Военное Александровское училище; упразднена 1816 г. авг. 5.

***) Нынѣ Успенская на Покровкѣ съ придѣломъ св. Іоанна Крестителя.

никовъ, да отъ *Гаврила святаго* попа Андрея изъ *Мясниковъ;* а за рѣку Москву избрали въ старосты Архангельскаго попа изъ Руновки; *) а въ новый городъ и въ старый избрали отъ Зачатія святыя Анны попа Іосифа изъ новаго города. А церквей за Неглинною и въ Черторіи 113, а поповъ 120, а діаконовъ 73 и всѣхъ поповъ и діаконовъ за Неглинною и въ Черторіи 193. А на большомъ посадѣ и за Яузою 178. И въ старомъ городѣ церквей 42, а протопоповъ и поповъ 92, а діаконовъ 38 и всѣхъ поповъ и діаконовъ 130. А въ новомъ городѣ церквей 38, а поповъ 39, а діаконовъ 27 и всѣхъ поповъ и діаконовъ въ обѣихъ городѣхъ и на посадѣхъ 644 церкви. И какъ по тѣмъ святымъ церквамъ разчитати храмы, старосты и пятидесятскихъ и десятскихъ священниковъ и діаконовъ, а всего Московскаго царства обѣихъ городовъ и заполья, елико какъ вмѣститъ по вашему разсужденію". **)

20) Въ расходной книгѣ 1624 г. (въ Оружейной палатѣ столбецъ № 52) „лѣта 7132 года іюля въ 11 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея русіи указу память дьякамъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову, велѣти имъ дати къ церкви къ Архангелу Гавріилу, что *въ Патріарховѣ слободѣ*, праздничнаго ладану, сыскавъ по книги противъ дачи прошлаго 131 году, дьякъ Иванъ Федоровъ." По патр. описнымъ книгамъ за 1625 „церковь Архангела Гавріила, что *въ Патріаршей Гавриловской слободѣ*." Въ расходной книгѣ патр. Іоасафа I за 1636 г. „Архангельскому попу Ивану, что *въ Патріарховѣ слободѣ на поганомъ пруду*, на молебенъ гривна." Попъ бывалъ у патріарха со св. водою въ праздники Архангела Гавріила марта 26 и іюля 13.

21) Въ Строильной книгѣ г. Москвы (Архивъ министерства юстиціи стр. 282—285), 7202 г. (1694 г.) написано: „церковь каменна Гавріила Архангела, что на поганомъ прудѣ; подъ церковію земли и кладбища мѣрою длиннику по обѣ стороны по тридцати по двѣ сажени, поперечнику позади алтарей двадцать восемь сажень, и то кладбище пространно и порозжего мѣста много, а мѣрою противъ писцовыхъ книгъ сошлось. А по нынѣшней переписке на

*) Церковь Архангела Михаила въ Овчинникахъ.

**) Въ спискѣ подъ городами очевидно разумѣются: старый городъ Кремль, новый Китай. Черторьемъ называлась Пречистенка. Итогъ церквей *644* церкви, вѣроятно, написанъ ошибочно.

церковной землѣ дворы отъ церкви стоятъ черезъ переулокъ: дворъ Архангельскаго попа Пароенья, длиннику осмнадцать сажень безъ малыя чети, поперегъ въ огородъ въ заднемъ концѣ одинадцать сажень съ полусаженью, и по нынѣшней мѣрѣ тотъ поповъ дворъ противъ писцовыхъ книгъ мѣрою сшолся; дворъ дьякона Григорья, длиннику и съ огородомъ двадцать сажень безъ трети, поперегъ пять саженъ съ четью, поперегъ же къ воротамъ шесть саженъ съ малою третью, и по нынѣшней мѣрѣ тотъ дьяконовъ дворъ противъ писцовыхъ книгъ сшолся; дворъ пономаря Еуфимка, длиннику одиннадцать саженъ съ полусаженью, поперегъ пять саженъ, и по нынѣшней мѣрѣ тотъ дворъ противъ писцовыхъ книгъ сшолся; дворъ сторожа Ивтифейка, по нынѣшней мѣрѣ длиннику четыре сажени безъ чети, поперегъ три сажени съ полусаженью, а въ писцовыхъ книгахъ того сторожева двора мѣрою не написано, а живетъ на церковной землѣ; дворъ просвирницы Марьицы длиннику шесть саженъ съ полусаженью, поперегъ четыре сажени безъ трети, и по нынѣшней мѣрѣ тотъ просвирнинъ дворъ противъ писцовыхъ книгъ мѣрою сшолся. На церковной землѣ дворы, живутъ въ нихъ изъ оброку: дворъ вдовы Матренки шапошницы, изба старицы Анны, дворъ князя Исая Шейдякова, дворъ Пашки Свѣшникова, да два двора пустыхъ; а мѣрою подъ тѣми дворами и съ пустыми двѣнадцать саженъ съ третью, поперегъ пять саженъ съ четью, а въ оброкъ даютъ попу, и противъ писцовыхъ книгъ та земля мѣрою сошлась. И по государеву указу къ церкви Гавріила Архангела, что на поганомъ прудѣ, къ старому кладбищу взято вновь подъ кладбище, гдѣ жили на церковной землѣ вдова Матренка шапошница да старица Анна, вдоль отъ стараго кладбища и съ порозжимъ мѣстомъ двѣнадцать сажень съ четью, поперегъ подлѣ стараго кладбища восемь саженъ съ полусаженью, да позади алтарей взята вновь же подъ кладбище церковная порозжая земля, что прежъ сего былъ проѣздъ и съ тѣмъ, гдѣ жили изъ оброку князь Исай Шейдяковъ, Пашка Свѣшникъ, вдоль отъ сторожева двора осмнадцать саженъ, поперегъ отъ стараго кладбища восемь саженъ съ полусаженью, въ другомъ концѣ поперегъ же отъ стараго кладбища подлѣ сторожева двора десять саженъ безъ чети; а попу и церковныхъ причетниковъ дворамъ быть по прежнему; а нищей старицѣ Аннѣ разслаб-

ленной отведено подъ избу мѣсто, гдѣ жилъ изъ оброку князь Исай Шейдяковъ, въ углу вдоль три сажени съ полусаженью и государева жалованья дано ей за переноску рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги. И по государеву указу старое кладбище огорожено заборами на глухо; а новоочистная земля, которая взята къ старому кладбищу вновь подъ кладбище, гдѣ жили изъ оброку вдова Матренка и старица Анна и съ порозжимъ мѣстомъ вдоль тѣхъ мѣстъ двѣнадцать саженъ съ четью, поперегъ восмь саженъ съ полусаженью, да позади алтарей гдѣ жили изъ оброку князь Исай Шейдяковъ съ товарищами, а вдоль тѣхъ мѣстъ осмнадцать саженъ, поперегъ восмь саженъ съ полусаженью; въ другомъ поперечникѣ десять саженъ безъ чети огорожено надолбами изрѣдка, и впредь той церковной землѣ быть въ новомъ кладбищѣ безповоротно. А къ той церкви на городбу стараго кладбища и около новаго кладбища, лѣсу пошло двадцать девять бревенъ трехъ саженныхъ, а въ нихъ въ дѣлѣ пятдесятъ восемь столбовъ, да въ заборы двѣсти двадцать бревенъ трехъ саженныхъ, да сто пятдесятъ семь бревенъ полутретьи сажени; за сто шестнадцать бревенъ дву саженныхъ за лѣсъ дано денегъ четырнадцать рублевъ девятнадцать алтынъ съ денгою, да плотникамъ отъ дѣла семь рублевъ двѣнадцать алтынъ четыре денги. Всего у церкви Гаврила Архангела нищей старицѣ за переноску и за лѣсъ и плотникамъ отъ дѣла государева жалованья изъ Земскаго приказу денегъ дано двадцать три рубли пять алтынъ съ денгою.

22) О церкви показано будетъ ниже и см. прим. 39.

23) Русская Старина изд. *А. Мартынова*, 1859 г., статья „Сухарева башня въ Москвѣ".

24) Изд. 1865 г. XXXIII. И. М. Снегиреву особенно должно быть благодарно Московское духовенство. Онъ много употребилъ труда на разъясненіе древностей Московскихъ монастырей, соборовъ и церквей. Труды И. М. Снегирева показаны въ сочиненіи: „Иванъ Михайловичъ Снегиревъ". Біографическій очеркъ. С. П. Б. 1871 г. Для біографіи И. М. Снегирева объясняемъ, что о рожденіи его въ метрическихъ книгахъ Успенской, на вражкахъ, церкви за 1792 г. значится такъ: „Апрѣля 23 въ домѣ Никитскаго монастыря священника Ивана Михайлова, у живущаго въ его домѣ Московскаго императорскаго университета магистра Михайлы Снегирева родился сынъ Иванъ, крещенъ

25 того же мѣсяца. Воспріемникомъ былъ Новоспаскаго монастыря архимандритъ Павелъ, воспріемница была его превосходительства г. директора И. М. университета Павла Ивановича фонъ-Визина дочь его Марья Павловна. По исповѣднымъ вѣдом. Троицкой въ Троицкой церкви показаны: 1) за 1800 г. М. университета профессоръ коллежскій ассесоръ Михайла Матвѣевичъ Снегиревъ 43 л., жена его Прасковья Петрова 30, сынъ Иванъ 10 и 2) за 1835 г. коллежскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Снегиревъ 41, жена Анна Андреевна 26, сынъ Михаилъ 4; жива была и мать его. Извѣстно, что И. М. Снегиревъ былъ постоянный житель Москвы, а умеръ въ С. Петербургѣ въ Обуховской больницѣ и похороненъ 12 декабря 1868 г. въ Александроневской лаврѣ близь могилъ: Ломоносова, Крылова и другихъ ученыхъ знаменитостей.

25) Въ дѣлахъ архива почтоваго Департамента въ С. Петербургѣ находится запродажная запись: „1699 г. марта 4 стольникъ Аѳанасій Михайловъ сынъ Дмитріевъ-Мамоновъ и стольника Ильина жена Михайловича Дмитріева-Мамонова вдова Прасковья Иванова дочь съ дѣтми своими съ Иваномъ меншимъ да съ Александромъ продала Преображенскому сержанту А. Д. Меншикову въ бѣдомъ городѣ на Мясницкой улицѣ общій свой дворъ въ приходѣ у церкви Флора и Лавра, въ межахъ подлѣ двора вдовы Анны Васильевны Салтыковой, и по другую сторону Дмитрія Лихарева за двѣ тысячи рублевъ.“ О домахъ Пестова и Салтыкова въ портфеляхъ А. Ѳ. Малиновскаго, хранящихся въ Главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ показаны: 1) закладная: „7208 (1700 г.) ноября въ 8 день Кирилла Аврамовъ сынъ Пестовъ занялъ на Москвѣ у Преображенскаго полку у сержанта Александра Данилова сына Меншикова сто рублей денегъ; а въ тѣхъ денгахъ заложилъ ему Александру дворъ свой въ Бѣломъ городѣ на поганомъ пруду, въ приходѣ у церкви Архангела Гавріила“; и 2) крѣпость „1705 г. 5 марта стольниковъ Василія да Алексѣя Ѳедоровыхъ дѣтей Салтыковыхъ, по которой продали губернатору Александру Даниловичу Меншикову дворъ свой Московскій на Мясницкой большой улицѣ въ Бѣломъ городѣ въ приходѣ у церкви Флора и Лавра цѣною за двѣ тысячи рублевъ“.

26) Тамъ же въ портфел. А. Ѳ. Малиновскаго значится: „церковь Гавріила Архангела, что подъ Меншиковой бащ-

нею, начата строиться 1705 г. Въ началѣ XVII вѣка храмъ Архангела Гавріила былъ деревянный; а чрезъ 50 лѣтъ построена на семъ мѣстѣ небольшая каменная церковь о трехъ шатровыхъ главахъ и урочище ея называлось Гавриловскою слободою на Поганомъ прудѣ. Любимецъ Петра Великаго А. Д. Меншиковъ, будучи прихожаниномъ сей церкви, въ 1704 г. сломалъ ее и первые избытки свои отъ щедротъ царскихъ употребилъ на сооруженіе великаго храма Божія. Строеніе окончено было въ 1707 г., архитекторомъ былъ Иванъ Петровъ Заруднѣвъ; а каменную работу снаружи и лѣпную внутри церкви отдѣлывали итальянцы."

27) См. въ исторіи царствованія Петра Великаго. *Устрялова*. Т. IV, гл. XV, „1705 февр. Менщиковъ посланъ съ войскомъ въ Полоцкъ," гл. XIX окт. „Битва подъ Калишемъ."

28) Въ Архивѣ министерства юстиціи Дѣла Правительствующаго Сената 1711—1716 по секретному столу (стр. 306) „по имянному царскаго величества указу призвано изъ за моря (изъ Голландіи) на три года къ управленію троихъ игровыхъ часовъ колокольныхъ и часовыхъ мастеровъ иноземцевъ 5 человѣкъ, изъ нихъ одинъ умеръ, а другой отпущенъ за море; а достальные 4 человѣка оставлены на Москвѣ для управленія часовъ, которые на церкви Архангела Гавріила, что на Чистомъ прудѣ и у насмотру и чищенья такихъ двоихъ часовъ, которые на Посольскомъ дворѣ; жалованья имъ по 822 р." О колокольной музыкѣ въ портфеляхъ А. Ѳ. Малиновскаго... „въ верхнемъ этажѣ поставлены были часы съ курантами, купленные въ Англіи; они били всякой часъ и четверти часа; а въ 12 часовъ начиналась колокольная музыка и продолжалась полчаса."

29) Въ Главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ письма къ князю А. Д. Меншикову и къ женѣ его Дарьѣ Михайловнѣ.

30) Тамъ же. Князь Чернышевъ отъ 3 іюля 1722 г. изъ Москвы князю Меншикову писалъ: „дщерь ваша свѣтлѣйшая принцесса Наталья Александровна волею Божіею сего іюля 1 дня по полудни въ 6 часу преставилась и погребена при церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, что межъ Семеновскаго и Лефортовской слободы". Въ 1724 г. священники церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, что въ Семеновскомъ, Иванъ Родіоновъ и Ѳедоръ Лукьяновъ

къ Варварѣ Михайловнѣ Арсеньевой, родной сестрѣ жены князя А. Д. Меншикова, писали: „Премилостивая государыня Варвара Михайловна. При церкви Божіей у насъ его высокой свѣтлости родители и дщерь княжна Екатерина Александровна почиваютъ; а въ прошломъ 722 г. имяннымъ приказомъ свѣтлѣйшей княгини Даріи Михайловны служимъ мы по княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ годовую службу повседневно святыя литургіи уже другой годъ, а за труды наши за поминовеніе отъ ихъ свѣтлости дачи никакой намъ не бывало. Просимъ о назначеніи чѣмъ Богъ по сердцу положитъ князю и княгинѣ.“

31) Опись въ Архивѣ министерства юстиціи дѣла Преображенскаго приказа (вязка 75); а о родствѣ Головина съ княземъ Меншиковымъ см. въ Родословной книгѣ соч. князя *П. Долгорукова*. Изд. 1855 г., С. П. Б.

32) Сновицкій монастырь во Владимірской епархіи, упраздненъ. См. въ исторіи Россійской іерархіи. Ч. VI, стр, 166.

33) См. брошюру *Г. В. Есипова* „Царица Евдокія Өеодоровна.“

34) Соч. *И. Чистовича* „Өеофанъ Прокоповичъ и его время (стр. 539): „пошли въ Мясницкую улицу въ домъ князя Меншикова, гдѣ жилъ Тимоөей Архипычъ.“ Этотъ блаженный былъ живописецъ и расписывалъ церковь въ Чудовомъ монастырѣ; потомъ раздалъ свое имѣніе нищимъ и юродствовалъ; въ 1731 г. 29 мая умеръ и погребенъ въ Чудовомъ монастырѣ. „Въ Достопамятностяхъ Москвы“ (изд. 1842 г. *К. Тромонина*, тетр. 6, стр. 73) помѣщенъ литографированный портретъ Тимоөея Архипыча, и въ прим. объяснено, что надъ гробницею его находится картина, изображающая Т. А. лежащимъ во гробѣ; при немъ стоитъ женщина, по преданію государыня Анна Іоанновна. Изъ книги г. Чистовича видно, что Анна Іоанновна имѣла въ особомъ вниманіи Т. А. и приказала изъ Саровской пустыни представить ей персону, т. е. портретъ Т. А. См. также любопытную статью въ Русскомъ Архивѣ. М. 1874 г. тетр. 3. „Борода Тимоөея Архипыча,“ гдѣ разсказывается семейное преданіе, что Настасья Александровна Нарышкина такую имѣла вѣру въ Т. А., что въ пламенной молитвѣ получила бороду его, которая долго хранилась въ семьѣ Нарышкиныхъ. Изъ исповѣд. вѣдомостей за 1737 г. видно, что вдова стольника Ивана Иванова Нарышкина Настасья Александровна 35 лѣтъ,

имѣла домъ въ приходѣ Николаевской, въ Мыльникахъ, церкви, которая находилась близъ Воспитательнаго дома, а послѣ моровой язвывъ 1771 г. упразднена.

35) Письма къ князю А. Д. Меншикову въ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Заруднев князю писалъ: 1719 г. авг. 12. „Свѣтлѣйшій князь, премилостивѣйшій государь. Въ прошлыхъ, государь, годахъ по указу вашего высокосвѣтлѣйшества, моего премилостиваго государя словесному, дворъ Андрея Кревта, что у церкви святаго Архангела Гавріила, Кузмѣ Думашеву велѣно взять къ церковной потребѣ священнику съ причетники для того, что у священника и у прочихъ взято по половинѣ дворовъ въ дворъ вашего свѣтлѣйшества, а на другихъ половинахъ хоромное строеніе у нихъ обѣтшало, а строить во дворѣ указомъ воспрещено, а повелѣно строить по улицѣ, и буде построится по улицѣ, то будетъ въ близости церкви и отъ того не безъ опасенія, а Кревтовъ дворъ имъ и донынѣ не пожалованъ.“ 1721 г. 8 мая „на письмѣ отъ вашего высокосвѣтлѣйшества августа 2 дня 720 года написано: на церкви кровля почините, чтобъ течи не было; а на церкви не только кровля и шпицеръ и два полуглавія но самый осмерикъ, въ которомъ часы стоятъ, мокротою и вѣтромъ зѣло обило; и ежели не будетъ починено подмазкою, или покрытіемъ желѣзнымъ, то умножится гниль въ деревѣ и вѣтромъ разшатавъ уронитъ; а надобно заранѣе подкрѣпить и вычинить, или покрыть какъ шпицеръ, такъ и обѣ полуглавы ея желѣзомъ дощатымъ сибирскимъ; тако же внутрь церкви и иконостасъ додѣлать столярствомъ съ рѣзьбою, какъ вашей свѣтлости былъ докладъ; понеже и такъ церковь святая стоитъ аки въ запустѣніи, и освященіемъ, чтобы много народное поношеніе пресѣчь, надлежитъ въ совершенство привести; однако припасовъ отъ иконостаса *) на то строеніе остается, а къ тому въ добавку прибавить и совершить во хвалу Божія имени и вашему высокосвѣтлѣйшеству въ вѣчную славу. И ежели по сему предложенію будетъ соизволеніе, покорно прошу повелительнаго указа. А нижняя церковь безъ кровли вся валится и служить опасно, а починить и покрыть

---

*) Зарудный разумѣетъ иконостасъ, который онъ дѣлалъ для церкви князя Меншикова въ Ораненбаумѣ.

не смѣемъ, для того, что царское величество въ прошедшихъ годѣхъ повелѣлъ ее разобрать; о чемъ ваше высокосвѣтлѣйшество самъ паче извѣстенъ; а монастырь весь огражденъ и каналомъ окопанъ, и вода въ каналѣ вся вмѣстилась и зѣло стало быть благоугодно."

36) Синодикъ въ церкви Архангела Гавріила, примѣтно, переписанъ послѣ прежнихъ неоднократныхъ списковъ съ Синодика; и нынѣшній списокъ очень не исправенъ.

37) См. Исторію Петра Великаго *Устрялова* Т. V, и въ книгѣ: „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Синода." Т. I, С. П. Б., изд. 1868 г., № 555, годъ 1723. Св. Синодъ свои тріумфальныя ворота устроилъ близь Казанскаго собора и архитекторомъ для нихъ, по назначенію государя, былъ Иванъ Зарудный; купечество строило ворота по Мясницкой улицѣ у Землянаго города (Красныя ворота) и архитекторомъ ихъ былъ Иванъ Устиновъ.

38) Письма въ Архивѣ минист. иностран. дѣлъ. Князь Шаховской во второмъ письмѣ, между прочимъ, писалъ: „во время того пожару опалило гвардіи капитана Пушкина, фендрика Обрѣзкова, унтеръ-офицера Ознобишина и 45 человѣкъ солдатъ, полковника Гейна и Лефортовскаго полку 6 рядовыхъ, которымъ всѣмъ надѣюсь быть въ цѣломъ ихъ здоровьѣ, а мертвыхъ отъ того пожару вышеписанныхъ полковъ нѣтъ, а иные уже и пользу получили отъ той болѣзни."

39) Въ Архивѣ министерства юстиціи дѣла Патріаршаго приказа (вязка № 452, дѣла № 43/1060); при производствѣ дѣла на справку выписано: „въ окладной книгѣ сего 725 году по Срѣтенскому сороку написано: церковь Архангела Гавріила, что на чистомъ пруду, дани 1 рубль 21 алтынъ 5 денегъ, казенныхъ пошлинъ 3 алтына 4 денги, и тѣ данные и пошлинные денги на прошлые годы по сей 725 плачены сполна; а въ писцовыхъ книгахъ 139 (1631) и 140 году, писца Андрея Наумова, у вышеписанной церкви написано: дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, дворъ пономаревъ, дворъ просвиринъ, дворъ сторожевъ, а въ приходѣ 92 двора; а въ переписныхъ книгахъ 702 году у оной же церкви написано: дворъ поповъ, дьяконовъ, 3 причетниковыхъ, въ приходѣ 33 двора."

40) См. „Родословная книга" *князя Доморукова*, о князѣ А. Д. Меншиковѣ.

41) Въ Архивѣ минист. юстиціи дѣла Пр. Сената по

бывшему кабинету съ 1730 по 1731 г. (стр. 187) „въ 1730 г., въ ноябрѣ мѣсяцѣ домъ Меншикова у Мясницкихъ воротъ съ каменными и деревянными строеніями отданъ въ потомственное вѣчное владѣніе камергеру князю Александру Куракину.“

42) Въ Архивѣ московской Д. Консисторіи сохраняются исповѣдныя вѣдомости по церквамъ г. Москвы съ 1737 г.; изъ нихъ мы дѣлали извлеченія о прихожанахъ, равно изъ дѣлъ, оставшихся въ архивѣ о церкви Архангела Гавріила, что на Чистомъ прудѣ.

43) Въ Родословной книгѣ соч. *князя Доморукова* фамилія бароновъ Соловьевыхъ.

44) Дѣлъ въ архивѣ Консисторіи не оказалось; но оба свѣдѣнія взяты изъ сохранившихся того времени протоколовъ.

45) См. дѣло въ архивѣ Консисторіи по отношенію Московскаго Губернскаго Правленія 8 февр. 1836 г. о доставленіи точныхъ свѣдѣній о древнихъ зданіяхъ въ Московской епархіи. Въ это время сдѣлано описаніе изображеній снаружи и внутри церкви Архангела Гавріила. Тутъ и копія съ Синодика.

46) Географическій словарь Россійскаго Государства изд. *Максимовича и Щекатова;* ч. 1. Москва. 1801 г. По исповѣднымъ вѣдомостямъ церквей г. Москвы много значится фамилій Измайловыхъ, напр. въ приходахъ церквей: за 1770 г. Флора и Лавра у Мясницкихъ воротъ тайный совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ Измайловъ, при Спасской на Глинищахъ полковникъ Петръ Ивановичъ Измайловъ, за 1780 г. при Петро-верижской (упразднена) капитанъ Алексѣй Михайловичъ Измайловъ, при Предтечевской въ Казенной, полковникъ Василій Ивановичъ Измайловъ, Варсанофіевской въ бывшемъ монастырѣ генералъ-поручикъ Михайла Львовичъ Измайловъ и за 1796 г. генералъ аншефъ Михайла Михайловичъ; но Гаврила Захаровича Измайлова мы не встрѣтили.

47) Сочин. *М. Н. Лонгинова* „Новиковъ и Московскіе Мартинисты.“ Москва, изд. 1867 г.

48) Тамъ же. Домъ прежде принадлежалъ надворн. совѣтнику Сабанѣеву, нынѣ купцу Короткову; онъ въ переулкѣ, называемомъ Кривое колѣно, близь церкви Архангела Гавріила.

49) Напр. упомянутые въ сочиненіи Лонгинова Мартинисты по исповѣдн. вѣдомостямъ за 1780 г. значились:

князь Алексѣй Александровичъ *Черкасскій* въ домѣ матери княгини Анны Ивановны Черкасской при Космодаміанской на Покровкѣ церкви, Василій Васильевичъ *Чулковъ* при Евпловской на Мясницкой церкви, дѣйствит. статскій совѣтникъ Михаилъ Матвѣевичъ *Херасковъ* при Петропавловской въ новой Басманной церкви, Иванъ Петровичъ *Тургеневъ* жилъ довольно далеко, а именно: близъ Кудрина, въ приходѣ Георгія на Всполье.

50) Записки *И. В. Лопухина* изд. 1860 г. Москва. Онъ въ запискахъ говоритъ: „часто я бывалъ у пр. Платона м—та Московскаго, котораго отличнымъ расположеніемъ я всегда пользовался. Онъ очень въ разговорахъ возставалъ противъ нашего общества, однако разставались мы всегда пріятелями."

51) Изъ сочин. М. Н. Лонгинова и записокъ Лопухина видно, что Мартинисты на великаго князя Павла Петровича, когда онъ былъ наслѣдникомъ престола, возлагали большія надежды. Этимъ можно объяснить эмблематическія изображенія въ алтарѣ Гавриилоархангельской церкви: молодаго орла, парящаго къ верху съ надписью virtute patrum, короны на верху столпа—existimatione nixa, лавроваго дерева растущаго Deo auspice и другія.

52) Въ соч. М. Н. Лонгинова: Онъ самъ посѣщалъ Тихвинскую въ Авдотьинѣ церковь. По отзыву мѣстнаго священника нынѣ символичная живопись осталась только въ куполѣ, гдѣ на основаніи купола изображено 12 фигуръ человѣческихъ во весь ростъ съ пьедесталами подъ ними; надъ головами ихъ 7 рядовъ херувимовъ въ огненномъ видѣ; въ срединѣ купола изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя съ распростертыми крыльями. Въ прочихъ мѣстахъ церкви прежняя живопись замѣнена новыми изображеніями. Священникъ намъ говорилъ, что доселѣ въ церковной ризницѣ сохраняется изъ дома Новикова картина большаго размѣра, изображающая „Премудрость созда себѣ домъ."

53) Въ сочиненіи *г. Чистовича* „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время" показаны реэстры персональнымъ домамъ пр. Ѳеофана, между ними: „Въ Москвѣ на Мясницкой улицѣ домъ каменный по доходу въ 7000 р." За 1737 г. въ исповѣдной вѣдомости Флоролаврской у Мясницкихъ воротъ церкви въ домѣ показаны: „Великоновгородскаго архіерейскаго дома стряпчій дворянинъ Семенъ Ковминъ Любвиновъ 24, того же дома сынъ боярскій Дмитрій Ни-

кифоровъ Верещагинъ 53 л.; при стряпческихъ дѣлахъ служители съ семействами.

54) Въ дѣлахъ почтоваго департамента въ С.Петербургѣ (1742 г., № 1) оказалось, что сенаторъ д. т. с. вицеканцлеръ графъ Алексѣй Петровичъ Безстужевъ-Рюминъ представлялъ нѣкоторые дворы для покупки подъ Московскій Почтамтъ; но по указу государыни Елисаветы Петровны 1 апрѣля 1742 г. покупать дома не велѣно; а отданъ изъ числа описныхъ на казну домъ Новгородскаго архіерея, что въ Бѣломъ городѣ, въ приходѣ церкви свв. Флора и Лавра. По приказу Безстужева-Рюмина домъ этотъ осматривалъ архитекторъ Растрелли, который 11-го того же апрѣля донесъ, что домъ стоитъ на болотистомъ мѣстѣ и жить въ немъ нездорово, исправленіе ветхостей потребуетъ до 8,000 рублей; при чемъ предлагалъ для Почтамта домъ барона Соловьева, какъ имѣющій всѣ удобства. Кончилось тѣмъ, что поручено архитектору Мичурину исправить ветхости въ домѣ Новгородскаго архіерея, по смѣтѣ на 2,461 р. 30 к., и домъ остался за Почтамтомъ.

55) Домъ Стараго почтамта въ 1873 г. проданъ г. Губонину.

56) Въ дѣлахъ почтоваго департамента 1792 г. № 24 значится купчая, изъ коей видно, что въ 1783 г. маія 3 домъ Лазаревымъ купленъ у князей дѣйствит. камергера Александра и братьевъ его Изюмскаго гусарскаго полку подполковника Ивана и камергера Алексѣя Борисовичей Куракиныхъ.

57) Напр. Журналы Лабзина „Сіонскій вѣстникъ" 1806, 1816 и 1818; Невзорова „Другъ юношества." Духовные перевели съ иностранныхъ языковъ на русскій языкъ не мало книгъ мистическаго направленія. См. исторію Моск. епарх. управленія ч. 3, кн. 2, отдѣл. 2, § 115.

58. На колокольнѣ на трехъ колоколахъ слѣдующая надпись: „Лѣта 7192 (1684) году февраля въ 21 день сей колокол пожаловали великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великия и малыя и бѣлыя России самодержцы боярина князя Василья Васильевича Голицына к новопостроенной по ево обѣщанію церкви имянуемой Живоприемнаго источника въ ево боярина нашего отчине селѣ Богородицкомъ; повелѣли вылить в приказе Пушкарскомъ, сей великихъ государей указъ приказалъ околничей

Веденикть Андрѣевичь Змеевъ; вѣсу 30 пудъ, лил сей колокол мастер Ѳедор Моторинъ."

На большомъ: „1737 году сентября 25 день вылит сей колокол к церкви Гаврила Архангела, что на чистом пруде при iерѣе Сергiе Алѣксiевѣ и доброхотныхъ дателеi той церкви приходцкихъ людей, вѣсу в немъ сто восемъ пудъ шесть фунтовъ лил сей колокол мастеръ Михаилъ Моторинъ." Вѣроятно, послѣ опалы князя В. В. Голицына, когда вотчины его были отобраны, первые три колокола и назначены Петромъ Великимъ въ Гаврилоархангельской церкви.

59) Свѣдѣнiя взяты изъ дѣлъ Архива Консисторiи и изъ бумагъ, хранящихся въ церковной ризницѣ. Прихожане съ своей стороны также содѣйствовали къ благоустройству церкви Архангела Гаврiила; такъ въ сей церкви около 1812 г. М. З. Дурновъ устроилъ новый иконостасъ; а въ 1821 г. староста церковний купецъ М. М. Котельниковъ возобновилъ оный.

60) Особенно въ 1838—1840 при церковномъ старостѣ почтамтскомъ секретарѣ Ѳеодорѣ Устиновичѣ Васильевѣ. Въ это время сдѣлана глава на церкви въ томъ видѣ, какъ нынѣ и пр.

61) Митрополитъ Филаретъ мѣстному благочинному Трехсвятительской у Красныхъ воротъ церкви протоiерею Николаю Петровичу Другову въ 1852 г. велѣлъ представить подробное описанiе всѣхъ эмблематическихъ изображенiй въ Гаврилоархангельской при Почтамтѣ церкви. Благочинный описанiе представить митрополиту поручилъ мѣстному священнику Гаврилоархангельской церкви. Митрополитъ, разсмотрѣвъ описанiе изображенiй, того 1852 г. ноября 22, далъ резолюцiю: „1) объявить благочинному, что тогда, какъ поручено дѣйствовать ему, посылать ко мнѣ священника противно порядку подчиненности. Не надлежало заставлять священника быть дѣйствователемъ и потому, что ходъ сего дѣла можетъ оказаться не по мысли нѣкоторымъ прихожанамъ; но священника должно сохранить съ ними въ мирныхъ отношенiяхъ; 2) уже и то одно неприлично для православной русской церкви, что надписи на латинскомъ, — на языкѣ западной церкви. Западная хитрость и чрезъ художниковъ старается распространить свои обычаи. Лилiя съ надписью „candor non laeditur auro" не предста-

вляетъ ничего церковнаго. Корона съ надписью „existimatione nixa" представляетъ мысль не христіанскую и не монархическую. Царскій вѣнецъ не на мнѣніи человѣческомъ утверждается, но на установленіи Божіемъ. Агнецъ съ хоругвію—изображеніе, запрещенное соборнымъ правиломъ. Посему предписать благочинному, чтобы эмблемы, чуждыя церкви и латинскія надписи были уничтожены и замѣнены изображеніями и надписями, принятыми церковью."

62) Предписаніе митрополита долго оставалось безъ исполненія подъ тѣмъ предлогомъ, что по высотѣ мѣста, гдѣ находятся въ церкви изображенія, для уничтоженія ихъ потребны подмостки съ значительною затратою денегъ.

63) Дано на исправленіе церквей 12,000 р. и сверхъ того на живописныя работы 2,500 р. Исправленіе церквей происходило подъ смотрѣніемъ старосты церковнаго почтамтскаго экспедитора Н. К. Миляева.

64) Протоіерей Н. П. Друговъ сохранялъ живое преданіе о масонахъ. Онъ родился въ Москвѣ въ 1777 г.; по окончаніи курса въ Московской Славяно-греко-латинской академіи поступилъ діакономъ къ Трехсвятительской у Красныхъ воротъ церкви въ 1801 г. со взятіемъ за себя въ замужество дочери протоіерея той же Трехсвятительской церкви Василья Прокопьевича Хотунцевскаго; а протоіерей Хотунцевскій въ 1771 г. священническое мѣсто при Трехсвятительской церкви наслѣдовалъ послѣ отца своего Прокопія Ивановича, бывшаго при оной церкви съ 1753 г. понамаремъ, съ 1755 г. діакономъ, съ 1762 г. священникомъ. Н. П. Друговъ изъ діаконовъ въ 1805 г. занялъ мѣсто тестя своего при Трехсвятительской церкви протоіерея Хотунцевскаго; въ 1806 г. состоялъ благочиннымъ церквей Срѣтенскаго сорока, въ томъ числѣ церкви Архангела Гавріила на чистомъ прудѣ; въ 1813 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Онъ самъ, сколько извѣстно придерживался моднаго въ свое время мистическаго ученія; изъ сочиненій его съ мистическимъ направленіемъ извѣстны: „Христіанинъ, поучающійся истинѣ и добродѣтели изъ созерцанія царства натуры и благодати." М. 1820 г.; „Духъ утѣшитель или размышленія о нѣкоторыхъ словахъ Святаго Духа, способствующихъ къ утѣшенію скорбящихъ." (См. Исторія Моск. епар. управленія ч. 3, кн. 2, отд. 2, § 115)

съ 1824 г. состоялъ членомъ М. Консисторіи, въ 1858 г. апрѣля 27 скончался. Старецъ хорошо зналъ масоновъ и по преданію и лично; въ разговорахъ, бывало, объяснялъ что эмблематическія изображенія съ латинскими надпися, ми внутри Гавриилоархангельской церкви и лѣпныя изображенія съ славянскими изрѣченіями на ней сдѣланы были по распоряженію масоновъ; живописца, писавшаго мистическія изображенія въ церкви, сколько помнится, онъ называлъ по фамиліи Пикергиль. Къ сожалѣнію, въ свое время, мы словъ протоіерея не записали.

Къ тексту приложены:

1. Видъ церкви Архангела Гавріила съ сѣверной стороны.
2. Планъ церкви.
3. Мѣстность Гаврилоархангельской церкви въ 1782 году.

VI.

БОГОЯВЛЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ НА НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦѢ.

Статья И. М. Снегирева.

Лит. К. Эрготъ.

ЦЕРКОВЬ БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

БОГОЯВЛЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

въ Москвѣ, на Никольской улицѣ.

Въ Москвѣ свѣтоносному празднику Богоявленія посвящены были три монастыря, одинъ на Ильинскомъ крестцѣ, близъ гостинаго ряду, другой на Никольской улицѣ у крестца, третій въ Кремлѣ у Троицкихъ воротъ. Сначала скажемъ о древнѣйшемъ изъ нихъ, находящемся на Никольской улицѣ, потомъ коснемся и другихъ двухъ позднѣйшихъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Троицкаго Богоявленскаго,* или *Богоявленскаго монастыря на Троицкомъ подворьѣ;* отъ нихъ нынѣ уже и слѣдовъ не осталось, только сохранилось воспоминаніе въ исторіи Москвы и Россійской іерархіи. Какъ нѣкоторыя церкви, такъ и монастыри въ честь Богоявленія Господня сооружены были на рѣкахъ, ручьяхъ, или студенцахъ, гдѣ, послѣ литургіи, совершалось великое освященіе воды. Когда еще каменная стѣна не отдѣляла Китая-города отъ Кремля и Неглинная текла въ своихъ берегахъ: тогда Іордань, по смежности монастыря съ Неглинною, могла устроиваться на ея водахъ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ исторіографъ не нашелъ извѣстія о началѣ Московскаго Богоявленскаго монасты-

ря [1]; но въ Исторіи Россійской іерархіи и въ домовой монастырской книгѣ 1600 года основаніе его отнесено къ княженію благовѣрнаго Даніила Александровича.

Начатое первымъ великимъ княземъ Московскимъ строеніе этой обители докончено сыномъ его Іоанномъ Калитою. Первоначально она была деревянная, а при Калитѣ каменная. Въ Русскихъ лѣтописяхъ называется „Богоявленіе каменное" [2]. Въ означенной домовой книгѣ записано, что „отъ 1296 года до 1304 года бысть обитель чуднаго Богоявленія, да въ придѣлѣ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы на Москвѣ за торгомъ, Божіимъ благословеніемъ и строеніемъ благовѣрнаго и благочестиваго великаго князя Даніила Александровича Владимірскаго и Новгородскаго и Московскаго и всея Русіи, сія пречестная обитель Богоявленія во дни государства его сдѣлана и церкви возграждены деревянныя и кельи, по приказу благовѣрнаго великаго князя Даніила Александровича: сынъ его великій князь Иванъ Даниловичъ заложилъ бысть сію церковь чудное Богоявленіе каменну въ 1342 году [3], и по отшествіи его великаго князя Ивана Даниловича отъ земныхъ къ Богу, по приказу совершилъ есть сію церковь чудное Богоявленіе во святѣй обители сей ихъ бояринъ, зовомый именемъ Протасій". Душеприкащикомъ Калиты, повидимому, былъ Радонежскій тысяцкій, докончившій, послѣ смерти великаго князя, согласно съ его завѣщаніемъ. „Сія жь обитель отовсюду и всѣми православными народы видима, аки зерцало." По свидѣтельству домовой книги, это велико-княжеское богомолье пользовалось особенными милостями великихъ князей Московскихъ. Однимъ изъ первыхъ игуменовъ Богоявленскаго монастыря былъ Стефанъ, старшій родной братъ преподобнаго

[1] *Карамз.* И. Г. Р. IV, пр. 367.
[2] Софійскій временникъ. I, 399.
[3] 1 и 2 Новгор. лѣтопись.

Сергія, постриженикъ Хотьковскаго Покровскаго монастыря, духовникъ великихъ князей Симеона и Іоанна.

При Калитѣ переселился въ его столицу изъ разореннаго Монголами Чернигова съ семействомъ бояринъ Ѳеодоръ Бяконтъ, предокъ Плещеевыхъ. Великій князь не только далъ ему мѣсто въ Москвѣ, но даже поручилъ управленіе городомъ, такъ что „Москва бывала за Ѳеодоромъ.“ У этого выходца одинъ изъ пяти сыновей, уроженецъ Московскій Елевферій принятъ отъ св. купѣли самимъ великимъ княземъ. У крестника набожнаго Калиты съ дѣтскихъ лѣтъ обнаружилась склонность къ иноческой жизни. На 12 году отрокъ обучился грамотѣ, которая готовила его къ службѣ, соотвѣтственной сыну боярина и крестнику великокняжескому. Однажды, ловя сѣтью птицъ въ бору Московскомъ, онъ въ дремотѣ внезапно пробужденъ былъ таинственнымъ голосомъ: „Алексій, за чѣмъ напрасно трудишься въ ловитвѣ птицъ? Отнынѣ будешь ловить человѣковъ!“ Этотъ голосъ, проникнувшій въ его душу, какъ высшее призваніе, произвелъ въ отрокѣ замѣтную перемѣну. Елевферій сдѣлался задумчивъ и уклонялся отъ дѣтскихъ игръ и дворскихъ увеселеній. Удаленіе отъ міра приближало его къ Богу. Наконецъ онъ открылъ родителямъ своимъ твердое намѣреніе принять иноческій чинъ. Сколько ни старались они отвратить его отъ этого, но отрокъ остался непреклоннымъ и на пятнадцатомъ году отъ рожденія вступилъ въ Богоявленскій монастырь, гдѣ, послѣ четырехъ лѣтъ строгаго искуса, на двадцатомъ году своей жизни, онъ постриженъ былъ отъ брата преподобнаго Сергія, Богоявленскаго игумена Стефана и въ постриженіи принялъ предначеченное ему въ сновидѣнія имя Алексія. Въ этой обители юный инокъ провелъ двадцать семь лѣтъ, украшая дни свои молитвою, постомъ, чтеніемъ и списываніемъ духовныхъ книгъ, проходилъ разныя послушанія, отправлялъ монастырскія должно-

сти. Сподвижникомъ его былъ нѣкто старецъ Геронтій, заслужившій отъ современниковъ всеобщее уваженіе своимъ благочестіемъ и добродѣтелями, а современникомъ первый игуменъ каменнаго монастыря Діонисій, пришедшій въ Москву изъ Царяграда къ Димитрію Донскому и долго пребывавшій въ Богоявленскомъ монастырѣ. Дворъ и вельможъ сближали съ монастыремъ духовникъ великихъ князей Симеона и Іоанна II, тысяцкаго Василія Вельяминова и знатныхъ бояръ [4], крестникъ Калиты, такъ что обитель эта, украшенная иконами и драгоцѣнными утварями, обогащенная книгами, была великокняжескимъ богомоліемъ. Хотя въ лѣтописяхъ не сказано, что въ ней было общежитіе, но предполагать можно, что Стефанъ слѣдовалъ въ этомъ брату своему, основателю Троицкаго монастыря. Въ Богоявленскую обитель не разъ приходилъ изъ Троицкой обители преподобный Сергій чудотворецъ, при игуменѣ Стефанѣ, родномъ его братѣ. Здѣсь положилъ онъ начало духовному братскому общенію съ благочестивымъ инокомъ Алексіемъ, въ послѣдствіи митрополитомъ Московскимъ.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ Алексій предалъ землѣ тѣло своего родителя Ѳеодора; тамъ же погребенъ и послѣдній Московскій тысяцкій Василій Вельяминовъ, предъ смертію своею, облеченный въ схиму 1374 года, за четыре года до блаженныя кончины святителя Алексія; мѣсто могилы Вельяминова намъ неизвѣстно.

Нашествіе свирѣпаго Тохтамыша угрожало не только Богоявленскому монастырю, но и всей Москвѣ истребленіемъ; послѣ взятія города, онъ велѣлъ выжечь церкви; но этотъ монастырь, какъ гласитъ домовая книга 1600 года, „Божественною невидимою силою сохра-

---

[4] *Карам*. И. Г. Р. пр. 267 и 571, V, пр. 122.

ненъ.“ Изъ лѣтописей намъ неизвѣстно, пострадалъ ли онъ отъ моровой язвы 1427 года и уцѣлѣлъ ли во время осады Москвы 1451 года, когда Кремль отстоялъ святитель Іона, между тѣмъ какъ татары Седиахметовой орды предали грабежу и пламени предмѣстія. Когда великій князь, по возвращеніи своемъ въ оставленный имъ стольный градъ, велѣлъ гражданамъ строить жилища на прежнихъ мѣстахъ, обѣщая помощь и льготу: тогда, вѣроятно, возстановленъ былъ и Богоявленскій монастырь [5], которому, по словамъ лѣтописи монастырской, „многими лѣты во многихъ запаленіяхъ огненныхъ, огнь не прикоснуся и не вреди.“

Въ 1467 году, по челобитью игумена Антонія, „великій князь Іоаннъ Васильевичь повелѣлъ давать въ Богоявленскій монастырь съ дворца своего на Богоявленьевъ день полтретьи бочки рыбы разной, игумену на пять блюдъ, колачъ крупичатъ, да на 66 братій по колачу двадцатному, игумену ведро меду княжева, да на братію 53 ведра квасу лучшаго, да осми сторожамъ по колачу расхожему и ведро меду расхожаго; сверхъ того, по его повелѣнію, отпускался тута по вся годы съ дворца годовой кормъ и оброкъ, чтобы старцы молили Бога за государево здравіе и поминали всѣхъ государевыхъ родителей, 130 ведръ квасу лучшаго, 40 пудъ съ пудомъ и четвертью меду прѣснаго, 30 бочекъ рыбы разной, пудъ масла коровьяго, 300 яицъ, осминникъ масла конопляного, четверикъ пшена Русскаго, 10 четвертей муки пшеничной поперечной на просфоры въ новую мѣру, да 23 четверти пшеницы на кутью.“ Къ празднику еще отпускались два налѣпа полугривенникъ, свѣча выходная полторы гривенки, къ водосвятію четыре свѣчи середнихъ тонкихъ, кружка вина церковнаго,

---

[5] Повѣствованіе о Россіи, *Арцыбышева*, т. II, кн. 3, стр. 209.

двѣ кружки меду [6]. Монастырю пожалованы были тарханныя грамоты отъ великихъ князей и царей, преимущественно отъ царей Ивана Васильевича и Бориса Годунова на недвижимыя имѣнія съ угодьями и крестьянами, которыхъ числилось за монастыремъ 1080 душъ. Марта 24-го 1669 года послано по указу великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича въ Богоявленскій монастырь 3 осетра [7]. Изъ дѣлъ Статсъ-конторы видно, что „съ 1719 года отъ его императорскаго величества“ давалось этой обители на просвиры 29 копѣекъ [8].

Въ 1468 году сильный пожаръ и внезапное разрушеніе Успенскаго собора такъ опечалили святителя Филиппа перваго, что его поразилъ параличъ; больнаго отвезли въ Богоявленскій монастырь на Никольской улицѣ, или, какъ полагалъ Карамзинъ, на Троицкое подворье въ Кремлѣ, гдѣ онъ вскорѣ и скончался. Новое бѣдствіе постигло въ 1547 году Никольскую улицу съ монастыремъ, при настоятелѣ его Кипріанѣ, хиротонисанномъ въ послѣдствіи во епископа Вологодскаго. Тогда Москва представляла огромный пылающій костеръ; въ Китай-городѣ сгорѣли лавки съ богатыми товарами, гостиные и казенные дворы и обитель Богоявленская. Черезъ одиннадцать лѣтъ, ей суждено было видѣть поруганіе своего архипастыря Филиппа втораго. За правду, высказанную имъ Грозному царю, онъ лишенъ архипастырскаго сана. Въ Успенскомъ соборѣ опричники сорвали съ Всероссійскаго митрополита священное облаченіе; одѣвъ его въ ветхую иноческую ризу, выгнали вонъ метлами изъ святилища и повезли на дровняхъ съ

---

6 Домовая книга монастыр. рукопись.

7 См. Расх. книга приказа тайныхъ дѣлъ 1669 года въ архивѣ Моск. Дв. конторы.

8 См. дѣла Статсъ-конторы, вязка 36, дѣло 44, въ Моск. арх. мин. юст.

ругательствомъ въ Богоявленскій монастырь за ветошнымъ рядомъ; народъ провожалъ его съ плачемъ. Въ нашествіе Девлетъ-Гирея 1571 года, когда отъ Китая-города осталось одно *пожарище*, какимъ онъ долго и слылъ, могъ ли уцѣлѣть самый монастырь, окруженный деревянными строеніями. На соборѣ о четвертомъ бракѣ Іоанна IV, намъ встрѣчается 1572 года архимандритъ этого монастыря Ѳеодосій, который съ прочими подписалъ соборный приговоръ, между тѣмъ, какъ Новгородскій архіепископъ Леонидъ за свое сопротивленіе беззаконному браку государя, обшитъ въ медвѣжью шкуру, по приказанію разгнѣваннаго царя, и затравленъ собаками.

У Богоявленскаго монастыря стоялъ дворъ со всѣми потребными хоромами, который въ 1603 году пожаловалъ царь Борисъ Ѳеодоровичъ въ вѣчный поминокъ Аѳонскому монастырю Хиландарю.

Въ царствованіе любителя просвѣщенія Ѳеодора Алексіевича къ обители благочестія присоединенъ былъ пріютъ наукъ, предшествовавшій основанію Славяно-греко-латинской академіи. Патріархъ Іоакимъ въ 1680 году сюда перевелъ изъ типографскихъ казенныхъ палатъ школу, подъ руководствомъ двухъ братьевъ, ученыхъ грековъ Іоаникія и Софронія Лихудовъ, для 40 сѵгклитскихъ и боярскихъ дѣтей, которымъ преподаваемы были свободныя науки на греческомъ и латинскомъ языкахъ; потомъ, когда Лихуды, по дѣламъ политическимъ, сосланы были въ Ипатьевскій монастырь, училище это переведено въ Заиконоспасскую обитель.

Въ 1685 году подалъ челобитную царю, прибывшій въ Москву съ Македонскимъ архимандритомъ Нектаріемъ іеродіаконъ Стефанъ, который просилъ позволенія остаться въ Москвѣ и учиться у Лихудовъ русскому, латинскому и греческому языкамъ и Божественному Пи-

санію. Вмѣстѣ съ Лихудами онъ сперва жилъ въ Богоявленскомъ, потомъ въ Заиконоспасскомъ монастыряхъ.

Таково было значеніе и судьбы Богоявленскаго монастыря, современнаго древнѣйшимъ Московскимъ Даниловскому и Спасопреображенскому; въ теченіе стольких вѣковъ, отъ великаго Всесвятскаго пожара до Московскаго всесожженія въ незабвенный 1812 годъ, отъ Тохтамыша до Наполеона, онъ неоднократно видѣлъ паденіе и возстаніе древней столицы Россіи, мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ и возстановленіе святыни во всей чистотѣ ея. Въ лѣтописяхъ Москвы извѣстны особенно испытанные ею пожары 1612 года, предшествовавшій изгнанію Поляко-Литовцевъ трехдневный и послѣдовавшій за нимъ пожаръ 1626 года, кромѣ того, 1668 года, когда сгорѣлъ весь Китай-городъ съ дворами и рядами, только остались дворы князя Ивана Воротынскаго и стольника князя Ивана Хованскаго [9]. Долго не могла поправиться Москва послѣ опустошительнаго Троицкаго пожара въ 1737 году. Тогда въ Богоявленскомъ монастырѣ сгорѣла глава на колокольнѣ, кровли на кельяхъ и конюшенный дворъ [10]. Въ пожары 1812 года Богоявленская обитель, осыпанная горящими головнями и градомъ искръ, осталась невредимою. Отъ разграбленія, пожара и оскверненія охранялъ ее одинъ изъ французскихъ маршаловъ, въ ней пребывавшихъ [11]. Настоятель ея, архимандритъ Ираклій съ драгоцѣнностями ризницы тогда находился въ Вологдѣ. По возвращеніи въ сгорѣвшую столицу, Викарій Московской митрополіи преосвященный Августинъ въ этомъ монастырѣ нашелъ себѣ пристанище.

---

[9] Клинцовскій сборникъ, рукоп. XVII в. въ 4.

[10] Донесеніе государынѣ о пожарѣ 1751года, см. Чтеніе въ Императорскомъ Московскомъ обществѣ исторіи и древн. Росс. М., 1858 г., III.

[11] Московск. губернскихъ вѣдомостей отд. II, 1847 г., № 33.

Этотъ монастырь обязанъ своимъ возстановленіемъ и украшеніемъ послѣднему патріарху Московскому Адріану, бывшему прежде митрополитомъ Казанскимъ; при немъ, какъ увидимъ, сооружены великолѣпный соборъ и придѣльная церковь Казанскія Божіей Матери, напоминавшей ему явленіе этой чудотворной иконы въ Казани. Если не первому архіепископу Казанскому Гурію, то, вѣроятно, Адріану слѣдуетъ приписать Казанскій архіерейскій домъ позади Богоявленскаго монастыря, въ ветошномъ ряду, въ послѣдствіи, перешедшій въ частное владѣніе; онъ извѣстенъ подъ именемъ Мѣщаниновскаго подворья. Въ этомъ зданіи и по сіе время, не смотря на всѣ перестройки, очень можно узнать каменную трапезу, принадлежавшую къ существовавшей нѣкогда церкви, желѣзныя рѣшетки въ окнахъ, погреба, выходы, слѣды келлій и желѣзные затворы, своды изъ крѣпостнаго кирпича [12]. Вѣроятно, здѣсь находилась церковь Казанскія Божіей Матери; по упраздненіи ея, престолъ перенесенъ въ нижній храмъ собора Богоявленскаго монастыря, вмѣсто бывшаго тамъ придѣла Благовѣщенія Божіей Матери, упомянутаго въ грамотѣ 1511 г.

Начальство въ Богоявленскомъ монастырѣ издревле было игуменское, а потомъ архимандричье, которое положено и по Духовнымъ штатамъ. При учрежденіи св. Сѵнода, въ лѣствицѣ архимандритовъ, Богоявленскій причисленъ къ степеннымъ и занималъ 24-ю степень вообще въ Россійской церкви. Изстари помощникомъ настоятелю былъ келарь. Въ Уложеніи царя Алексія Михайловича 1648 года за безчестіе опредѣлено правити Богоявленскаго монастыря игумену 40 рублей, келарю 20, казначею 15, соборнымъ старцамъ по 10 рублей.

---

[12] Русскій историч. Сборникъ., издан. обществомъ Исторіи и древностей Росс. т. I, кн. I, М., 1837 г., стр. 82 и 84. см. вязка 9, дѣло 37, въ Архивѣ министерства юстиціи, 1726 г.

Въ 1788 году Богоявленскій монастырь назначенъ былъ мѣстопребываніемъ преосвященнаго Викарія Московской епархіи, Епископа Дмитровскаго, посему въ томъ же году назначенъ именнымъ указомъ 6 мая; по упраздненіи Симонова первоклассснаго ставропигіальнаго монастыря, велѣно штатъ его перенести на Богоявленскій; но когда въ 1795 году апрѣля 4 имяннымъ же указомъ Симоновъ обращенъ въ прежнее положеніе, то на Богоявленскій опредѣлено содержаніе по второму классу, включая оное въ принадлежащее Московскому Викарному и на домъ его жалованье, по точной силѣ вышесказаннаго указа. Наконецъ въ 1799 году, по докладу св. Сѵнода, октября 16, высочайше конфирмованному, Епископъ Дмитровскій переведенъ въ первоклассный Саввинъ Сторожевскій монастырь, состоящій въ Звенигородскомъ уѣздѣ, а Богоявленскій оставленъ по прежнему въ управленіи архимандритовъ [13].

Въ 1873 году согласно представленію высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита Московскаго, указомъ святѣйшаго Сѵнода постановлено Викарію Московскому, преосвященному епископу Можайскому, управлять Богоявленскимъ монастыремъ, какъ несравненно лучшимъ и болѣе центральнымъ, и преосвященный Игнатій посему переведенъ въ Богоявленскій монастырь изъ Высокопетровскаго монастыря, который остался опять подъ управленіемъ архимандритовъ.

Изъ настоятелей Богоявленскаго монастыря въ актахъ намъ извѣстны.

ИГУМЕНЫ:

1. Стефанъ, старшій родной братъ преподобнаго Сергія, духовникъ великихъ князей. См. выше. Время кончины и мѣсто погребенія его намъ неизвѣстны.

---

[13] Исторія Росс. іерархіи, II.

2. Трифонъ.
3. Прохоръ въ 1456 г.
4. Антоній въ 1467 г.
5. Іосифъ въ 1506 г.
6. Нилъ въ 1509 г. епископъ Тверскій.
7. Геннадій въ 1512 г.
8. Іона въ 1543 г.
9. Исаакъ въ 1548 г.
10. Кипріанъ въ 1549 г., епископъ Вологодскій.
11. Антоній II въ 1551 г.
12. Варѳоломей въ 1554 г.
13. Арсеній въ 1564 г.
14. Германъ въ 1568 г.
15. Ѳеодосій въ 1572 г.
16. Досиѳей въ 1575 г.
17. Іовъ въ 1598 г. и
18. Симеонъ въ 1613 г.; одинъ, подписавшій съ прочими грамоту о избраніи на царство царей Бориса Ѳеодоровича, другой Михаила Ѳеодоровича.
19. Іона въ 1638 г.

АРХИМАНДРИТЫ:

1. Евѳимій † 1668 г. февраля 22.
2. Германъ въ 1670, ему дано апрѣля 2-го 1670 года въ Великую субботу по указу великаго государя его государева жалованья для поминовенія государыни царицы Маріи Ильиничны десять рублевъ.
3. Амвросій, упомянутый 1676 г. въ церемоніалѣ коронованія царя Ѳеодора Алексіевича.
4. Гермогенъ, 1680 г.
5. Евѳимій, 1705 г.
6. Игнатій, въ 1712 г. епископъ Суздальскій.
7. Іакинѳъ I, въ 1720 г., подписавшій съ прочими Духовный Регламентъ.
8. Іакинѳъ II † 1732 г. ноября 24.

9. Герасимъ въ 1742 г.

10. Іоасафъ, въ 1754 г.

11. Іоасафъ II Масловъ, съ 1778 по 1779 г. въ мірскомъ званіи дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ Яковъ Андреевичъ.

12. Аввакумъ Миланковскій, Сербъ, скончавшійся настоятелемъ въ Донскомъ монастырѣ 1773 г.

13. Серапіонъ Александровскій съ 1782 по 1784 г., былъ Викарнымъ Московской митрополіи, потомъ архіепископомъ Казанскимъ и наконецъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

14. Викторъ Прокоповичъ-Антонскій съ 1801 по 1806 г., въ послѣдствіи архимандритъ Донскаго монастыря.

15. Ираклій съ 1807 по 1811 г., съ ризницею соборовъ и монастырей въ 1812 году выѣзжалъ въ Вологду и, по изгнаніи непріятеля, съ миромъ возвратился.

16. Августинъ, ректоръ Троицкой семинаріи, переведенъ въ Заиконоспасскій, потомъ Викарій Московскій, съ 1818 г. архіепископъ Московскій.

17. Гедеонъ, † 1812 г.

18. Лаврентій Башкевскій, съ 1813 по 1816 г. былъ Викарнымъ Московской митрополіи, въ послѣдствіи архіепископъ Черниговскій.

19. Авраамъ Шумилинъ, въ 1817 г. изъ Московскихъ протоіереевъ, потомъ архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

20. Аполлосъ Алексѣевскій съ 1812 по 1820 г., потомъ архимандритъ Новоспасскій.

21. Аѳанасій Грузинъ съ 1822 по 1823 г., потомъ настоятель Донскаго монастыря, гдѣ и скончался.

22. Иннокентій I съ 1824 по 1828 г.

23. Никодимъ, въ концѣ 1828 г., епископъ Орловскій и Сѣвскій.

24. Арсеній съ 1829 по 1830 г., изъ Московскихъ

священниковъ; потомъ настоятель Ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря.

25. Филаретъ Гумилевскій, ректоръ Московской Академіи, потомъ архіепископъ Черниговскій.

26. Евсевій Орлинскій, ректоръ Московской Академіи, нынѣ архіепископъ Могилевскій.

27. Митрофанъ изъ Московскихъ священниковъ съ 1845 г., сконч. въ 1852 г.

28. Іоанникій Хдлуйскій съ 1852 по 1859 г.; потомъ архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1876 г. по болѣзни и приклоннымъ лѣтамъ уволенъ на покой съ пенсіею.

29. Иннокентій II съ августа 1859 г. до 1 ноября 1863 г.

30. Игнатій Рождественскій съ 1 ноября 1863 г.; ректоръ Московской Семинаріи; въ 1866 году хиротонисанъ во епископа Можайскаго, Викарія Московской митрополіи. Послѣдніе четыре архимандрита переведены изъ архимандритовъ Знаменскаго монастыря.

31. Никодимъ въ 1867 году переведенъ изъ Златоустова монастыря, ректоръ Московской Д. Семинаріи. Въ 1873 году вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ и назначенъ намѣстникомъ Александроневской лавры. 1875 года въ апрѣлѣ рукоположенъ во епископа Старорусскаго, Викарія Новгородскаго. 1876 г. въ іюнѣ переведенъ въ Дмитровъ Викаріемъ Московскимъ.

32. Игнатій, епископъ Можайскій, Викарій Московскій. Въ іюнѣ 1873 года съ умноженіемъ средствъ Богоявленскаго монастыря каѳедра епископа Можайскаго, согласно представленію высокопреосвящ. митрополита, по указу св. Сvнода, пересена изъ Высокопетровскаго въ Богоявленскій монастырь, какъ древнѣйшій и ближайшій къ соборамъ.

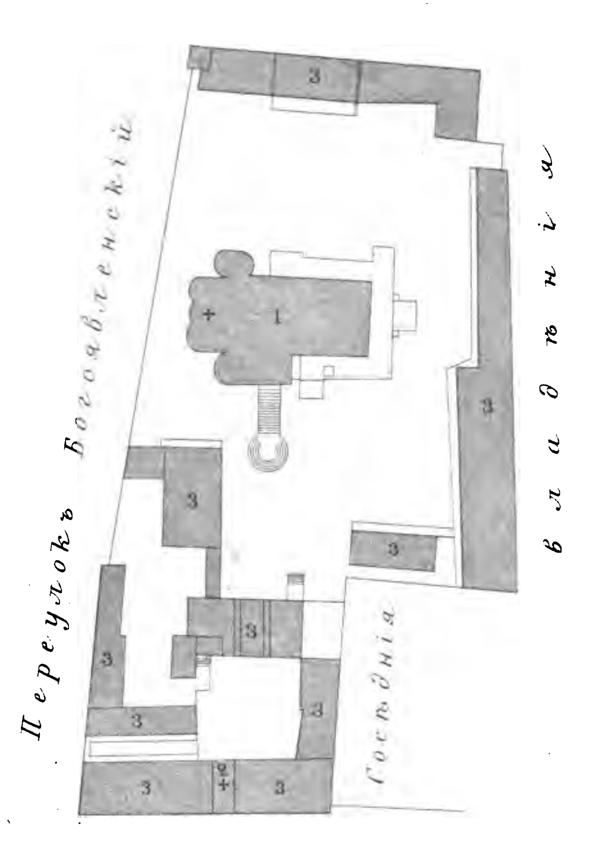
Въ этомъ второклассномъ степенномъ монастырѣ, по штатамъ и указному положенію, число братіи съ настоятелемъ состоитъ слѣдующее: казначей 1, іеромонаховъ 6, іеродіаконовъ 4, служебныхъ монаховъ и рядовыхъ 5; всѣхъ съ настоятелемъ 17 человѣкъ: штатныхъ при монастырѣ 17. Штатнаго оклада на содержаніе обители изъ Московскаго уѣзднаго Казначейства ежегодно производится 746 р. 81 к. Другія же потребности удовлетворяются доходами съ жилыхъ зданій, земель и угодій, отдаваемыхъ въ арендное содержаніе.

Богоявленскій мужескій монастырь, по образу нѣкоторыхъ древнихъ обителей въ Россіи, состоитъ изъ двухъ отдѣленій, имѣющихъ особое назначеніе; въ южномъ—соборная церковь, окруженная настоятельскими и братскими келліями; въ сѣверномъ прежде помѣщались монастырскіе служки, приказники, стряпчіе и школа, нынѣ тамъ покои отдаются въ наймы. Съ сѣвера въ то и другое отдѣленіе двое воротъ съ двумя надворотными церквами, съ востока еще особыя ворота.

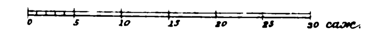
Въ первомъ отдѣленіи посреди возвышается величественная, изящной архитектуры, двухъ-ярусная соборная церковь; на квадратѣ нижняго храма возведенъ осмиугольникъ верхняго съ куполомъ, трибуномъ и осмигранною на шейкѣ главою прежде вызолоченною, а нынѣ покрытою бѣлымъ желѣзомъ. Внѣшность зданія пестрѣетъ разнообразными орнаментами изъ бѣлаго камня и лекальнаго кирпича: карнизами, колонками, щитами (фронтонами), сухариками, сережками и т. п. Этотъ великолѣпный храмъ въ стилѣ возрожденія сходствуетъ съ древними крестильницами (baptisteria). Въ верхній его ярусъ ведетъ ходовая паперть съ ступенчатою лѣстницей извнѣ; надъ нею желѣзная кровля на каменныхъ столпахъ. На востокъ полукруглые алтари, на западъ трапеза.

Судя по матеріалу, кладкѣ и стилю, нижняя церковь

ПЛАНЪ БОГОЯВЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ 1806 Г.



1 и 2. Церкви. 3. Монастырскія строенія.



ЛИТ. К. ЗЕГЕТЪ.

древнѣе верхней; она сооружена 1624 года. Здѣсь главный престолъ въ честь Казанскія Божіей Матери и надгробный камень на могилѣ Ѳеодора, отца святителя Алексія, а придѣлъ во имя этого митрополита всероссійскаго. Такъ богомольцы въ Троице-Сергіеву обитель, по старому обычаю, сперва заходятъ въ Хотьковъ монастырь поклониться его родителямъ, какъ благоугодная ему жертва. У южной стѣны церкви Казанской Божіей Матери на камнѣ надгробномъ начертано: „поставленъ сей камень по благословенію преосвященнаго Платона, митрополита Московскаго и Коломенскаго, потомкомъ сего боярина, статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Никаноромъ Богдановичемъ Плещеевымъ въ 1805 году“ [14]. Дотолѣ здѣсь не было надгробной надписи и упоминанія въ монастырскихъ запискахъ о мѣстѣ погребенія Черниговскаго боярина Ѳеодора: даже въ Путеводителѣ къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ 1791 года ничего не сказано объ этомъ [15]. Мѣстное преданіе дало поводъ къ сооруженію здѣсь надгробнаго памятника въ память родителя Московскаго святителя Алексія. Какъ въ самомъ храмѣ и его трапезѣ погребены многіе знаменитые вельможи, которыхъ могилы означены великолѣпными памятниками съ надписями, фамильными гербами и портретами, то онъ походитъ на усыпальницу.

Верхняя церковь въ три свѣта, высотою соразмѣрна ея ширинѣ. Отъ помоста до купола въ ней 21 сажень, а отъ поверхности земли до оконечности главы съ крестомъ 30 саженъ. О времени ея сооруженія свидѣтельствуетъ намъ начертанная на фризѣ карниза алтарнаго иконостаса надпись: „въ лѣто 7201 (1693) года создася храмъ сей во имя Богоявленія Господа Бога и Спа-

---

[14] Московскія губернскія вѣдомости, отд. II, 1847 г., № 10.
[15] Тамъ же, отдѣл. II, стр. 38—127.

са нашего Іисуса Христа, при державѣ великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, благословеніемъ великаго господина святѣйшаго Киръ Адріана, архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, создася сей храмъ въ четыре лѣта и освятися имъ великимъ господиномъ святѣйшимъ Адріаномъ патріархомъ въ мѣсяцѣ януаріѣ въ 20 день.“ Въ 1782 году вся эта соборная церковь поновлена снаружи, отъ верху до низу съ папертью и лѣстницею, потомъ внутри вновь оштукатурена, расписана и лѣпными изображеніями украшена: надъ входными сѣверными дверями Крещеніе Господне, надъ южными Рождество Христово, а на западной стѣнѣ Коронованіе Божіей Матери. Семиярусный алтарный иконостасъ, простирающійся отъ солеи до самаго верха, въ семи его поясахъ, какъ бы соотвѣтствующихъ числомъ семи престоламъ въ монастырѣ, представляются намъ олицетворенное сочетаніе Ветхаго Завѣта съ Новымъ, закона съ Благодатію: праотеческій, пророческій, апостольскій, праздничный, мѣстныхъ образовъ на поклонѣ и страстей Господнихъ; а въ седьмомъ нижнемъ написаны въ фряжскомъ пошибѣ лики безъимянныхъ старцевъ безъ вѣнцевъ вокругъ головы, съ ненадписанными хартіями въ рукахъ. Они сходствуютъ съ изображеніями мудрецовъ древняго міра, какихъ видимъ вмѣстѣ съ Сивиллами на входныхъ вратахъ, клиросахъ и притворахъ Московскаго Успенскаго и Благовѣщенскаго соборовъ, Новоспасскаго монастыря и другихъ древнихъ церквей въ Россіи. Таковы: Гермесъ, Трисмегистъ, Анахарсисъ, Пиѳагоръ, Сократъ, Платонъ, Діогенъ, Аристотель и пр., предъощущавшіе истины обжественнаго Откровенія. По видимому, этимъ самымъ храмоздатель желалъ выразить, что земная языческая мудрость есть низшая ступень, ведущая къ высшей От-

кровенной. Пошибъ самыхъ образовъ болѣе фряжскій, занимающій средину между иконописью и живописью; самыя тябла иконостаса покрыты позолотою. Предъ нимъ виситъ старинное красной мѣди паникадило съ осмиконечнымъ крестомъ на матицѣ; такое жъ паникадило въ трапезѣ съ двухглавымъ орломъ: первое патріаршее, другое царское.

Полукруглый алтарь пространный и свѣтлый съ патріаршимъ мѣстомъ на горнемъ.

Верхняя холодная Богоявленская церковь въ 1876 году обращена въ теплую; иконостасъ обновленъ и престолъ устроенъ новый. Торжественное освященіе Богоявленскаго храма совершено въ 19 день ноября высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, митрополитомъ Московскимъ и преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ.

Въ сей церкви при архимандритѣ Никодимѣ вновь устроены два придѣла: Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы, освященный 1869 года окрября 5-го митрополитомъ Московскимъ Иннокентіемъ, и св. великомученика Пантелеимона. Придѣлъ въ нижней церкви во имя св. великомученика Георгія обновленъ при архимандритѣ Игнатіѣ августа 24 дня 1864 года, а придѣлъ св. Алексія митрополита, по устроеніи новаго престола и иконостаса, освященъ настоятелемъ Игнатіемъ 1864 года въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

Въ нижней церкви съ сѣверной стороны сооруженъ въ 1747 году княгинею Еленою Алексѣевною Долгоруковой придѣлъ во имя св. великомученика Георгія; тамъ погребено тѣло храмоздательницы; а съ южной стороны, рядомъ съ алтаремъ церкви Казанскія Божіей Матера, былъ придѣлъ во имя Св. Апостола Іакова Алфеова, построенный въ 1754 году княжною Маріею Александровною Долгоруковою; по упраздненіи, этотъ придѣлъ обращенъ въ ризницу. Передъ входомъ въ глав-

ный храмъ, съ западной стороны, къ притвору пристроена еще обширная ризница со шпилевымъ верхомъ, увѣнчаннымъ крестомъ.

Надъ воротами съ Никольской улицы церковь Рождества св. Іоанна Предтечи, освѣщаемая тремя окнами на сѣверъ и тремя на югъ. Въ ней старинный алтарный иконостасъ и древній мѣстный образъ Св. Троицы греческаго письма. Отъ прежняго иконостаса хранятся здѣсь старинныя иконы греческаго письма.

Въ 1867 году привезена въ Богоявленской монастырь часть св. мощей и чтимая икона св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Въ 1873 г. въ мартѣ открыта и освящена при Богоявленской обители, съ Высочайшаго разрѣшенія, часовня, принадлежащая Аѳонскому Пантелеимонову монастырю. Въ сей часовнѣ хранится Аѳонская святыня и ежедневно совершаются молебствія св. Пантелеимону по усердному желанію многихъ богомольцевъ.

Внутри монастыря надъ воротами каменная колокольня, вышиною 20 саженъ съ 9 въ ней колоколами; четыре изъ нихъ съ слѣдующими надписями: 1) лѣта 7124 (1616) дал сей колокол по дши по своеі Яковъ Дмитреевъ снъ Петуховъ к чюдному Богоявленію въ монастырь, что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ. 2) Лѣта 7125 (1617) Ѳевра въ 20 дн сей колокол дал вкладу в дом в Богоявленской монастырь, что за ветошнымъ рядомъ Алексѣй Григорьевъ сынъ Витоѳтовъ по отцѣ своем Григорье, во иноцех скимнике Герасиме по себѣ и по всѣхъ своихъ родителехъ. 3) Слитъ сей колоколъ въ Богоявленской монастырь литъ въ Москвѣ лѣта 7200 (1692) году лил сей колокол мастеръ Григорей Иванцевъ. 4) Лил сей колокол мастер Михайла Моторин, въ лѣто 7244 (1736) году. 1875 года въ декабрѣ повѣшенъ новый колоколъ въ 300 пудовъ, завѣщанный од-

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА СВ: IОАННА ПРЕДТЕЧИ.

нимъ благотворителемъ, не рѣдко посѣщавшимъ Богоявленской храмъ.

Подъ колокольнею надъ входными вратами прежде былъ храмъ во имя св. мученикъ Бориса и Глѣба, сооруженный въ 1739 году, а въ послѣдствіи переименованъ въ честь Спаса Нерукотвореннаго и возобновленъ на иждивеніе гвардіи капитанши Евдокіи Власовой, 1830 года, съ завѣщаніемъ, чтобы въ лѣтнее время здѣсь совершаемы были раннія заупокойныя обѣдни. Въ эту церковь изъ настоятельскихъ келлій ведетъ крытая галлерея.

Означенная Спасская церковь въ настоящее время есть домовая архіерейская церковь, въ которой ежедневно совершается литургія первая ранняя, новый престолъ здѣсь освященъ сентября 25 дня, 1876 года.

Два каменные, двухъэтажные корпуса братскихъ келлій занимаютъ 134 сажени.

Хранящіяся въ монастырской ризницѣ утвари церковныя, однѣ особенно драгоцѣнны по матеріалу, а другія по искусству работы и достопамятны по самымъ вкладчикамъ; но въ ней, какъ бы предполагать надобно, судя по древности этого великокняжескаго монастыря, не находится особенно замѣчательныхъ своею древностію. Безъ сомнѣнія, въ теченіи столькихъ вѣковъ его существованія въ Московскомъ мірѣ, пожары и нашествія татаръ и поляковъ лишали сокровищницу монастырскую драгоцѣнныхъ вкладовъ великокняжескихъ и боярскихъ. Укажемъ на нѣкоторыя изъ св. утварей ризницы: напрестольные кресты, св. служебные сосуды и Евангелія.

Серебряные кресты напрестольные:

1. Вышиною 8 и шириною 4 вершковъ съ накладными изображеніями Распятія, Господа Саваоѳа, Божіей Матери и Іоанна Богослова, также орудій страстей Христовыхъ. Всѣ изображенія наведены чернью и вы-

золочены. На нижней дскѣ вырѣзано: „данъ оный крестъ вкладу преосвященнѣйшимъ Серапіономъ, епископомъ Дмитровскимъ (послѣ митрополитомъ Кіевскимъ) въ 1787 году.“

2. Крестъ $7^1/_2$ и $5^1/_2$ вершковъ, чеканной работы, а Распятіе накладное литое, подъ нимъ Господь Саваоѳъ, вокругъ Его Богоматерь, Іоаннъ Богословъ и Тайная вечеря, серебряные, чеканные съ позолотою. На оборотѣ надпись: „данъ вкладу по князь Яковѣ Александровичѣ Долгорукомъ; вѣсу серебра 1 ф. и 4 золотника. Сей крестъ положила сестра его княжна Марія Долгорукова 1754 г. мая 7 дня.“

3. Крестъ серебряный позолоченный, гладкій; на нижней дскѣ вырѣзана надпись: „сей святый честный крестъ сдѣланъ тщаніемъ княгини Елены Алексѣевны Долгоруковой Богоявленскаго монастыря въ церковь великомученика Георгія, на память покойнаго супруга ея, князя Юрія Алексѣевича Долгорукова 1747 г.“

4. Крестъ напрестольный серебряный золоченый, гладкій, 9 и 6 вершковъ, съ образами на финифти; вѣсу въ немъ 2 ф. 33 золотника. Надпись на немъ: „Сей благословящій пречестный крестъ Господень данъ вкладу въ монастырь св. Богоявленія для вѣчнаго поминовенія болярина г—на Василія Ѳеодоровича Шереметева, который преставися въ лѣто отъ Р. Х. 1718 г. іюня 14 дня, положенъ въ томъ же монастырѣ.“

Изъ Св. сосудовъ особенно замѣчательны:

1. Золотой прекрасной работы, потиръ гладкій, мѣстами чеканный; на немъ 8 штукъ финифтяныхъ, обведенныхъ серебрянымя цвѣтами и травами. Образа на чашѣ и поддонѣ осыпаны мелкими алмазами. Къ потиру принадлежатъ: золотые дискосъ, звѣзда, два блюдца и лжица. Вѣсу въ нихъ чистаго золота 7 фунтовъ, 25 золотниковъ. Утварь эта дана вкладу на память по-

койнаго графа Сергія Борисовича Шереметева въ 1768 году.

2. Серебряные, вызолоченные потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюдца гладкіе съ рѣзьбою, вѣсу въ нихъ 5 фунтовъ и 12 золотниковъ. На поддонѣ надпись: „въ память генералъ-поручицы княгини Елены Васильевны Долгоруковой, скончавшейся въ 1763 г. мая 12 дня, и положенной въ Богоявленскомъ монастырѣ, коему отъ дѣтей покойной приношеніе.“

3. Водосвятная чаша большая, серебряная; въ ней дно по мѣстамъ чеканное съ позолотой; внутри по срединѣ вырѣзано и вызолочено Богоявленіе Господне, снаружи вырѣзаны и позолочены крестъ и слова. Вѣсу въ чашѣ 10 фунтовъ, 51 золотникъ. На ней надпись: „лѣта 7185 (1677), іюля въ 28 день дала сію водосвятную чашу въ домъ св. Богоявленія Господа Бога и Спаса Нашего І. Х. стольника Никиты Ивановича Шереметева, жена его, вдова Домна Парфеньевна по мужѣ своемъ Никитѣ Ивановичѣ въ вѣчное поминовеніе души его, при архимандритѣ Амвросіи.“

Изъ напрестольныхъ Евангелій:

1. Напечатанное въ листъ на Александрійской бумагѣ 1693 года, въ серебряномъ окладѣ, позолоченное, мѣстами чеканное, образъ Спасителя въ золотой коронѣ съ алмазами, украшенный изумрудами въ золотыхъ гнѣздахъ. Внизу въ травчатомъ клеймѣ начертано: „Во славу Тріѵпостаснаго Бога построено сіе Св. Евангеліе въ Москвѣ въ Богоявленскій монастырь, что за ветошнымъ рядомъ, тщаніемъ купеческаго человѣка гостинной сотни Алексѣя Васильевича Богомолова, по себѣ и по родителяхъ своихъ, въ вѣчное поминовеніе, а серебра пошло въ сіе Св. Евангеліе, вѣсу въ немъ 16 ф., дано за работу, за золото и за позолоту и мастеру живописцу и за каменья, алмазы и изумруды и золотыхъ дѣлъ мастеру за серебро, а всего стало

482 р. 28 к. Построено при великомъ государѣ царѣ и при великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и при благородныхъ государяхъ нашихъ царевичахъ, при Алексіѣ Петровичѣ и при Петрѣ Петровичѣ и при великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ между патріаршествомъ, при бытности того монастыря отцѣ архимандритѣ Іакинѳѣ; лѣта 1726 г. мѣс. апрѣля въ . . день."

2. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ на Александрійской бумагѣ 1681 года. Верхняя его доска серебряная вызолоченная гладкая; на ней пять штукъ круглыхъ золотыхъ съ финифтью. Въ надписи означено: „7202 (1694) года апрѣля въ 8 день, по обѣщанію своему, сіе Св. Евангеліе приложилъ князь Петръ Михайловичъ, князь Владиміръ Михайловичъ, князь Василій Михайловичъ Долгоруковы въ церковь чудотворца Алексія Митрополита; построено на дворѣ ихъ, что на Тверской."

Въ ризницѣ митръ архимандричьихъ восемь, изъ нихъ особенно замѣчательны три по цѣнности.

Библіотека монастырская, послѣ столькихъ опустошеній и растратъ, какимъ подвергались монастырскія книгохранилища въ XVII вѣкѣ, состояла изъ 24 рукописныхъ и печатныхъ книгъ, которыя показаны въ отписныхъ книгахъ 1637 года. Кромѣ богослужебныхъ и духовныхъ книгъ, въ числѣ ихъ находились: Златоустъ письменный, книга Ісака Сирина, Григорія Бесѣдникъ, Петра Дамаскина, Ѳеодора Едесскагò, Саввы Сербскаго. Въ 1820 году эта библіотека понесла значительныя утраты; тогда многія ея рукописи случайно поступили въ библіотеку графа Ѳ. А. Толстаго. См. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ въ М. У. годъ 3, № 6, М., 1848 г., IV. Опись книгамъ, въ степенныхъ монастыряхъ находившимся, составлена въ XVII вѣкѣ.

Въ монастырской библіотекѣ хранятся копіи съ жа-

лованныхъ тарханныхъ грамотъ на монастырскія вотчины; онѣ вписаны въ особую книгу подъ № 271 въ 4.

1. Царя Бориса Годунова и сына его Θеодора на вотчинныя села и деревни, данныя въ монастырь къ Богоявленію Господню при прежнихъ игуменахъ, въ „наслѣдіе вѣчныхъ благъ,“ 1602 года марта 3.
2. Царя Василья Ивановича на села монастырскія въ Московскомъ уѣздѣ, въ Берендѣевѣ стану село Вельяминовское съ деревнями, да въ замосковскихъ волостѣхъ въ Вори и въ Казеневѣ село Литвиновское съ деревнями, а въ Гуслицѣ село Захарьевское, да въ Бѣжицкомъ уѣздѣ, въ городѣ Цнѣ село Лизево въ деревнями, 7020 г. декабря 30.
3. Великаго князя Ивана Васильевича на село Княже въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Мещеркѣ и Раменкѣ и село Аникино съ деревнями, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Каменскомъ стану деревня Чурилкова, 7051 г. марта 3.
4. Великаго князя Ивана Васильевича грамота въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ волости Мещеркѣ, деревни Черныя, Ермаково, Мордвиново, Дубиницкую, Левоново, что была за паномъ Игнатьемъ, Маличище на рѣчкѣ Лѣличѣ, 7056 г. января 24.
5. Его же грамота на сельцо Якимовское съ деревнями и на Дубакино, 7066 г. іюля 3.
6. Его же грамота на село Дятелино, на Головское и Новое, 7059 г. мая 31.
7. Его же на городъ Буй, 7076 г. января 20.
8. Князя Владиміра Андреевича на село Захарьинское съ деревнями въ замоскворѣцкой волости, 7069 г. іюня 31.
9. Царя и великаго князя Ивана Васильевича на деревню Дубакино и на иныя деревни, 7066 г. мая 5.
10. Списокъ съ купчей на Чурилово и Лобково Θедора Кожуха Селифонова лѣта девять десятъ девятаго, апрѣля 26, и списокъ съ купчей на тѣже земли князь Ивана Ромодановскаго.
11. Списокъ съ купчей на деревню Ивана Андреева Колычева Климатино, Панкино, Микитино, Горбово, Савкино и пр.
12. Списокъ съ разъѣзжей грамоты на село Княже, деревни Останкинской въ Коломенскомъ уѣздѣ, 7056 г. іюля 26.

13. Списокъ съ разъѣзжей грамоты на село Княже съ деревнями, 7057.
14. Списокъ съ разъѣзжей грамоты на деревню Ермаково и Климатино, 7056 г. іюля 29.
15. Списокъ съ записи Фатѣева въ спорной землѣ, 7042 г.
16. Выпись изъ Коломенскихъ книгъ въ волости Мещеркѣ, вотчины Богоявленскаго монастыря на село Княже съ деревнями, 7086 г. апрѣля 21.
17. Списокъ съ духовныя на Княжь и на Опискино и Чурилково, 7051 г.
18. Списокъ съ грамоты княжь Юрья Васильевича на село Дятелино съ деревнями, 6964 г. сентября 29.
19. Данная на село Дятелино съ деревнями и лѣсомъ.
20. Купчая на сельцо Бекарево со всѣмъ угодьемъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Каменномъ стану, 7047 г.
21. Купчая на тоже сельцо, 7052 г.
22. Сотная на Дятелино съ деревнями и съ пустошами, 7070 г. іюля 14.
23. Купчая на село Дубровку со всѣми угодьи, лѣта 83.
24. Судная грамота правая на Дятелино съ деревнями, 7072 г. іюля 31.
25. Выпись на то же село съ деревнями, 7071 г. іюля 12.
26. Грамота отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича на село Дятелино и на Сѣрино съ деревнями, 7070 г. сентября 24.
27. Межевая на это же село.
28. Данная грамота на сельцо Бутаково и на деревню Горку со всѣми угодьи, 7073 г.
29. Сотная на сельцо Рыболовли на Москвѣ рѣкѣ и на пустоши съ книгъ Звенигородскихъ, 7068 г.
30. Разъѣзжая грамота на село Рыболовли, 7045 г. іюня 12.
31. Купчая на сельцо Бутаково и на деревню Горки со всѣми угодьи, купленное у Китовраса Кузминскаго.
32. Мѣновная на сельцо Бутаково и на деревню Горки, 7067 г.
33. Мѣновная на это же сельцо и деревню Горки Никиты Фуникова Курцева Шереметю Хлуденеву, 7067 г.
34. Купчая на деревню Дурносоново въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Слободскомъ стану, 7066 г.
35. Разъѣзжая грамота на село Лозево и на деревни въ Бѣжицкомъ верху, 7068 г.

36. Купчая на сельцо Новое съ деревнями и со всѣми угодьи на рѣчкѣ Хлупенкѣ, 7020 г.
37. Выпись на сельцо Буйгородъ въ Волоцкомъ уѣздѣ, въ Сестринскомъ стану, 7072 г. марта 12.
38. Данная Лукьяна Ракова на деревню Матвѣйниково и иныя въ Московскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Истрѣ, 7079 г.
39. Списокъ съ данныя на село Нефимоново съ деревнями на рѣкѣ Истрѣ, 7079 г.
40. Духовная на сельцо Колычево съ деревнями на Пахрѣ, Григорія Иванова Колычева, 7078 г.
41. Данная на сельцо Захарьинское, Ощерино тожъ, въ Гуслицѣ, седьмыя тысячи перваго мѣсяца марта въ 25 день.
42. Данная на деревню Бородкино въ Каменскомъ уѣздѣ, въ Задубровской слободкѣ, 7051 г. марта.
43. Межевая на деревню Мареину, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Монатьинѣ стану, 7068 г. іюня 12.
44. Мѣновная на лугъ Кожевниковскій на Пахрѣ.
45. О межѣ Ощеринской изъ рѣки Гуслицы по конецъ омута криваго; 7073 г.
46. Мѣновная на сельцо Топорково съ пустошами по рѣчкѣ Лихоборкѣ, 7004 г.
47. Данная на деревню Новосилищи.
48. Духовная на Княже и на Оникино, 7030 г.
49. Списокъ съ грамоты въ Коломенской уѣздъ въ Вусмерскую волость волостелю Таптыкову на сельцо Княже, 7062 г. августа 13.
50. Списокъ съ выписи на огородное мѣсто, за Срѣтенскими воротами, за Деревяннымъ городомъ, 7112 г. февраля 12.
51. Списокъ съ мѣрныя и дозорныя выписи, 7108 г. іюня 2.
52. Дача Іоны Протопопова по себѣ и по своимъ родителямъ, на село Алексино съ деревнями и со всякимъ угодьемъ въ Стародубѣ.

Всѣ означенныя жалованныя грамоты на вотчинныя села и деревни государей, князей и бояръ даны въ Богоявленскій монастырь на вѣчное поминовеніе родителей „въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ.“

Выше мы сказали, что древнѣйшій Богоявленскій монастырь на Никольской улицѣ смѣшивали съ позднѣйшими: въ Кремлѣ и на Ильинкѣ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ уголъ прежней Оружейной Палаты противъ Троицкихъ, также Богоявленскихъ воротъ, стоялъ нѣкогда Богоявленскій монастырь на Троицкомъ подворьѣ, или такъ именованное *Троицкое Богоявленіе*. Сооруженная въ немъ 1460 года каменная церковь Богоявленія возобновлена была о трехъ верхахъ, послѣ пожара 1565 года: при ней находились два придѣльные храма: во имя преподобнаго Сергія и св. Өеодора Стратилата. Въ XVII вѣкѣ, съ дворцовыми зданіями этотъ монастырь соединяли переходы, къ церквамъ примыкали настоятельскія и братскія каменныя келліи въ два жилья. Подъ управленіемъ строителя, посыланнаго изъ Троице-Сергіевой лаvры, состояли здѣсь 2 іеромонаха, 1 іеродіаконъ, 1 паномарь, 2 бѣльца псаломщика, 2 трудника для продажи свѣчь и для присмотра. Сохранившаяся 1764 года въ архивѣ министерства юстиціи опись этой обители, обнаружиживаетъ богатства ея ризницы и значительность библіотеки; достаточное содержаніе настоятель и братія получали отъ принадлежавшихъ этому монастырю селъ и деревень. Въ отечественной исторіи онъ достопамятенъ тѣмъ, что здѣсь, назадъ тому 263 года, когда Москва сиротѣла безъ Царя, „люди разныхъ чиновъ 21 февраля открыли совѣтъ, и подали келарю Авраамію Палицыну свитокъ объ избраніи царемъ Михаила Өедоровича“ [16]. Это монастырское подворье сломано

---

[16] Книга о избраніи на превысочайшій престолъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Өеодоровича, рукоп. съ картинками XVII в. въ листъ.

1807 года, такъ, что и слѣдовъ отъ него не осталось, Въ церкви находился крестъ съ слѣдующею надписью: „Освятися жертвенникъ Бога нашего Іисуса Христа въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ, что на Троицкомъ подворьѣ, во храмѣ Святаго Богоявленія Господня, при державѣ благочестивѣйшія, самодержавнѣйшія, великія государыни нашея императрицы Елисаветы Петровны всея Россіи, при наслѣдникѣ ея, внукѣ Петра Перваго, благовѣрномъ государѣ, великомъ князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и при супругѣ его благовѣрной государынѣ, великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, по благословенію святѣйшаго правительствующаго Синода, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандритомъ и святѣйшаго правительствующаго Синода членомъ Аѳанасіемъ Олховскимъ, въ лѣто отъ Адама 7262, отъ воплощенія Бога Слова 1754, мѣсяца маія 14, на память святаго мученика Исидора, при строителѣ Исаврѣ Затворницкомъ“ [17]. Кромѣ того, изстари приписанный къ Троице-Сергіеву монастырю Богоявленскій находился въ Китай-городѣ, на Ильинской улицѣ, противъ Гостинаго двора, и въ послѣдствіи назывался *Стряпческимъ домомъ* Сергіевой лавры. Въ этомъ монастырѣ настоятелями были Троицкіе келари: изъ нихъ Арсеній Сухановъ въ 1649 году, посыланъ былъ въ Іерусалимъ, для описанія Св. Мѣстъ и греческихъ церковныхъ чиновъ [18].

---

[17] Историч. и топ. описаніе городовъ Моск. губ. Прибавленіе, стр. 81, Москва, 1783 г., въ 8.

[18] Исторія Росс. Іерархіи, ч. 2, стр. 58 и 89.

НАДГРОБНЫЯ НАДПИСИ.

ВЪ ЦЕРКВИ КАЗАНСКІЯ БОГОРОДИЦЫ.

1) „Въ Бозѣ почивающему свѣтлѣйшему князю Михайлу Михайловичу Голицыну, мужу добродѣтельми просіявшему, происшедшему отъ роду великихъ князей литовскихъ, ея императорскаго величества всепресвѣтлѣйшей императрицы, самодержцы всероссійской, генералу-адмиралу, тайному дѣйствительному совѣтнику, сенатору, государственной адмиралтействъ коллегіи президенту и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеру, въ заслугахъ, добродѣтеляхъ и славныхъ для россійской имперіи оказанныхъ дѣлахъ предкамъ своимъ поревновавшему, и отъ юности себя къ службѣ отечества и Петра Великаго, отца отечества посвятившему, въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ служившему, въ совѣтахъ, при дворѣ и въ посольствахъ прославившемуся, равномѣрную семи монарховъ милость на себѣ носившему и на осемьдесятомъ жизни своей году отъ ея императорскаго величества со всемилостивѣйшимъ награжденіемъ отъ службы увольненному, въ юности честно, въ старости мирно пожившему, и въ 23 день маія 1764 года во вѣчная отшедшему, сія гробница, въ знакъ должнаго къ родителю благоговѣнія поставлена отъ дѣтей его: вице-канцлера, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, дѣйствительнаго камергера, орденовъ Бѣлаго Орла и св. Александра Невскаго кавалера, князя Александра Голицына, дѣйствительнаго камергера, князя Михаила Голицына, полковника князя Дмитрія Голицына, лейбъ-гвардіи коннаго полку ротмистра князя Петра Голицына 1765 года.“

2) „Богу Присносущну, Вседержителю, здѣ лежитъ, который противъ непріятелей всегда стоялъ храбро, Михайло

Михайловичь князь Голицынъ, кавалеръ ордена свят. Апостола Андрея, въ россійскомъ войскѣ главный генералъ-фельдмаршалъ, наконецъ всей Европѣ прославленный воинъ, храбрость его являютъ неустрашиму провинціи въ Цвеціи плѣненныя, и самая надъ тою главная побѣда, Анцы славны и жестоки, подъ Лѣснымъ, подъ Добрымъ, подъ Полтавою, жесточайшая Турецкая при Прутѣ, купно Левенгоутъ побѣжденный, подъ Шлиссельбургомъ и при Выборгѣ и при Вазахъ атаки городовъ, при Гренгамѣ и Ангутѣ взятые фрегаты, а къ неумирающей хвалѣ народъ блажитъ милость, правосудіе и его правду, вся армія за любовь, милосердіе въ немъ отца почитала, се четыремъ самодержцамъ всероссійскимъ служа вѣрно, всякъ день за отечество великодушно умирая, потомъ въ 55 лѣтъ отъ рожденія 1730 году, декабря 10 дня, благочестно скончался, довольно жилъ, по заслугамъ имя памяти вѣчной; но ихъ не довольно по желанію своихъ и всего государства."

ВЪ ТРАПЕЗѢ ПО ПРАВУЮ СТОРОНУ НА СТѢНѢ:

3) „Стани мало, путниче! много съ сего начертанія познаешь, погребенъ здѣсь мужъ родомъ, нравомъ, умомъ, храбростію и добродѣтельми славенъ, генералъ-порутчикъ, ордена святаго Александра Невскаго кавалеръ, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку подполковникъ, Левъ Васильевичь Измайловъ, сей съ начала въ войску Датскаго короля до капитанскаго рангу служилъ, откуду возвратившися, отъ Петра Великаго, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитаномъ пожалованъ 1707; чрезвычайнымъ посланникомъ къ Богдиханскому величеству въ Китайское государство посыланъ былъ 1719, отъ Екатерины императрицы въ маіоры лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку пожалованъ въ 1726 году; отъ Петра Втораго генераломъ маіоромъ 1728 году; отъ ея императорскаго величества Анны Іоанновны, самодержицы всероссійской, въ подполковники лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку 1730; за одержанную подъ мѣстечкомъ Сѣнцами надъ Станиславскою партіею побѣду въ кавалеры святаго Александра Невскаго, въ генералы-порутчики 1734 году по двоихъ Крымскихъ, въ 1735 и въ 1737 годѣхъ бывшихъ походахъ, Божіимъ изволеніемъ въ вѣчной покой отъиде генваря 13, 1738 году, рожденіе его 1685, генваря 20; поживе всѣхъ лѣтъ 51 годъ, мѣсяцей 11, дней 28".

ПО ЛѢВУЮ СТОРОНУ НА СТѢНѢ:

4) „Княгиня Анна Петровна дочь тайнаго совѣтника Петра Ивановича и Прасковьи Петровны Солтыковыхъ, жена гвардіи поручтчика князя Юрья Никитича Трубецкова, рождена 1736 сентября 24, по полудни въ 4 часа; преставися въ Бозѣ 1758 февраля 16, по полудни въ 4 часа, жила на свѣтѣ 21 годъ, 4 мѣсяца, 23 дни, и погребена противъ сей надписи, по своему благонравію и по молодости оставила родителямъ плачь неутѣшимый".

5) „Лѣта 1737 году, мѣсяца генваря въ 16 день, по полуночи въ 1 часу преставися раба Божія жена князя Ивана Ивановича Долгорукова, княгиня Аграфена Лукинична, на память Положенія честныхъ веригъ Святаго Апостола Петра, а поживе во свѣтѣ 56 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ и 24 дни".

6) „До страшнаго дне суднаго подъ симъ гробнымъ каменіемъ кости лежатъ князя Ивана Ивановича Долгорукова, пожившія на свѣтѣ 56 лѣтъ и одинъ мѣсяцъ и 15 дней, а преставися 1737 году, мѣсяца генваря въ 19 день по полудни въ 7 часу на память преподобнаго отца нашего Макарія Египетскаго чудотворца".

7) „Лѣта 1728 году, іюля 22 дня, на память святыя Мѵроносицы и Равноапостольныя Маріи Магдалины, преставися раба Божія фельдмаршаловна графиня Анна Петровна Шереметева, поживе отъ рожденія своего 41 годъ, одинадцать мѣсяцовъ, три дни; а день рожденія ея сентября 9 дня на память святыхъ и праведныхъ Бого-Отецъ Іоакима и Анны, и тѣло ея погребено противъ сей таблицы въ Богоявленскомъ монастырѣ".

8) „1767 году, октября 17 дня, по полудни въ первомъ часу преставися раба Божія дѣвица графиня Елизавета, дочь генералъ-аншефа, сенатора, дѣйствительнаго камеръгера и обоихъ россійскихъ орденовъ и Бѣлаго Орла кавалера графа Мартына Карловича Скавронскаго; родилась въ 55 году, апрѣля 20 дня; житія ея было 12 лѣтъ, 5 мѣсяловъ и 16 дней, и положено тѣло противъ окошка, мѣрою отъ стѣны аршинъ, двѣ четверти".

9) „Возри окомъ, пришедши, на сей камень гроба,
Вѣждь, кого тутъ содержитъ земная утроба,
Аще отъ фамиліи хощешь испытати,
Отъ какова бысть рода, можешь здѣ познати,

Славныхъ Шереметевыхъ красота сокрыся,
Василій Васильевичъ съ мертвыми вмѣнися,
Иже имать начало Прусовъ знаменитыхъ,
Анцъ королевскихъ отъ пренменитыхъ,
Лежитъ же здѣ и зависть и чести приличны,
Таковой фамиліи, пріяты различны,
Имѣ сей во флотѣ степень высочайша сана,
Имѣ же и флотъ сего храбра капитана,
Шлемъ воинства во бранѣхъ въ Бога уповая,
Бысть сей мужъ сопротивныхъ вся пренебрегая.
Есть же се, но не дивно, даде бо природа,
Да имутъ кавалеровъ отъ своего рода.
Разсмотри токмо гербъ, сихъ храбрость провѣщаетъ,
Храбрость и непремѣнную въ бранѣхъ изъявляетъ,
Единою, паде днесь всегда сожаленный,
И добротой фамиліи Россомъ вожделѣнный,
Многія бо вѣчныя славы суть достойны,
Дѣла всячески сего мужеству пристойны
Ему же и большая ихъ трудъ бѣ явити,
Аще бы возмогъ токмо жизнь здѣ продолжити,
Тридесятъ на девятомъ прейде сего свѣта,
Не возмогъ избѣжати смертнаго навѣта,
Его же множайшія чести ожидаху,
Но пресѣче часъ смерти, предавъ тѣло праху,
Въ небо прія сего Богъ, въ лучшее приминяя,
Воздохни фамилія, сего поминая.
Лѣта 1729 году, іюля 7 дня, Воскресенія."

10) „Въ семъ мѣстѣ погребена свѣтлѣйшая княгиня Елисавета Петровна, рожденная въ Богоспасаемомъ Кіевѣ 1721 году, февраля 14 дня, воспитанная и наученная Христіанской вѣрѣ и прочимъ наукамъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, дочь тайнаго совѣтника князь Петра Алексѣевича Голицына, супруга же его свѣтлости генералъ-аншефа лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку преміеръ-маіора и кавалера князь Александръ Александровича Меншикова; въ бракъ съ нимъ на 22 году своего возраста сентября 3 вступившая, и въ томъ 21 годъ и 5 мѣсяцевъ и 15 дней пожившая, наконецъ по четырекратномъ Спасительнымъ Тайнамъ причащеніи, предѣломъ Божіимъ, его же не прейдетъ всякъ человѣкъ, въ вѣчный покой преселившаяся,

лѣта отъ Рождества Христова 1764 годъ, февраля 18 дня, въ 6 часу, минуты 35 по полудни, житія своего 43 года, дня 4.“

11) „Внуши, кто приходишь сѣмо, много научитъ тебе камень сей; погребенъ здѣ генералъ-аншефъ, сенаторъ и кавалеръ ордена святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку подполковникъ и государственной Военной Коллегіи первоначальствующій членъ, князь Григорій Дмитріевичъ Юсуповъ, славну и блаженную оставилъ память по себѣ; сый родомъ отъ златаго иногда корене Нагайскихъ князей, многихъ разныя порфиры носившихъ, свѣтлую имѣлъ въ мірѣ семъ славу, происшедъ же отъ прародителей Эвангельна, свѣтомъ осіяннымъ вѣчной славы наслѣдіе получилъ, усыновленъ былъ Царю Царствующихъ вѣрно и трудолюбно служилъ всероссійскимъ царемъ; извѣстна стали служба его въ разныхъ походахъ, на бояхъ полевыхъ и городовыхъ приступахъ, подъ Азовымъ дважды и дважды подъ Нарвою, подъ Канцомъ, подъ Митавою, подъ Лѣснымъ, подъ Полтавою у Переволочни, при взятіи оставшаго по Полтавской баталіи Шведскаго корпуса, подъ Выборгомъ, на Турецкой акціи, подъ Штетиномъ, подъ Тонингомъ, при взятьѣ фельдмаршала Штенбока съ его войски на Норѣ, при взятьѣ фрегата и галеръ и во всѣхъ Нарвскихъ походахъ, гдѣ лейбъ-гвардія была, и потомъ въ Персидской експедиціи не безъ характера же воинскихъ подвиговъ пребылъ; раненъ въ правую руку и въ лѣвую ногу подъ Лѣснымъ; но и не лишенъ монаршей наградительной милости, предваренъ отъ царя Ѳеодора Алексѣевича чиномъ стольниковъ, возъимѣлъ послѣ славныя восхожденія, отъ Петра Великаго пожалованъ въ Азовскихъ походѣхъ въ есаулы, въ регулярномъ войскѣ драгунскихъ полковъ въ капитаны, 1700 въ полку Преображенскомъ въ адъютанты и порутчики, 1701 въ капитанъ-порутчики, 1706 въ капитаны, 1707 въ маіоры, 1711 въ бригадиры, 1719 въ генералъ-маіоры, 1722 въ сенаторы, 1724 отъ Екатерины императрицы въ кавалеры святаго Александра, 1725 въ генералъ-порутчики, 1727 отъ Петра Втораго въ подполковники лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку и первымъ членомъ Государственной Военной Коллегіи, 1727 отъ ея императорскаго величества Анны Іоанновны самодержицы все-

россійскія и въ сенаторы и въ генералъ-аншефы; Божіимъ же изволеніемъ отъ многихъ достохвальныхъ трудовъ прешелъ въ вѣчный покой септемврія 2 дня, 1730 году, въ 1 часъ и 55 минутъ по полудни; рожденіе его 1676 ноемврія 17 дня, поживе 55 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ и 19 дней, 1 часъ и 55 минутъ."

12) „Лѣта 1761 году, сентября 14 дня, преставися рабъ Божій его сіятельство маіоръ князь Борисъ Сергѣевичъ Голицынъ, житія его было въ семъ вѣкѣ 44 года, 5 мѣсяцовъ, 27 дней; рожденіе его марта 17 дня; тезоименитство маія 2 дня, погребенъ въ семъ мѣстѣ."

13) „1737 году, іюля въ 13 день, на память Святаго Архистратига Гавріила въ 2 часу дня, оставя сію жизнь нашу, а преселися въ вѣчный покой, азъ есмь дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Тимофѣевичь Савеловъ; а житія его было 65 лѣтъ, 5 мѣсяцовъ и 26 дней; а тезоименитство его генваря 16; а въ услугахъ былъ ихъ императорскаго величества 42 года и за вѣрныя его услуги имѣлъ ихъ императорскаго величества милостивныя жалованныя памяти, и погребенъ противъ сей надписи іюля въ 15 день".

14) „Подъ симъ камнемъ погребена княгиня Екатерина Александровна, дочь бригадира князь Александръ Михайловича Долгорукова, супруга генералъ-маіора и кавалера князя Петра Михайловича Голицына, родилась 1745 году, ноября 15 числа; житія ея было 24 года, 4 мѣсяца и 14 дней; преставися 1770 году, марта 29 дня въ десять часовъ по полуночи на Страстной недѣли въ понедѣльникъ".

15) „Подъ каменемъ симъ сокровенъ достойный почтенія прахъ и кости мужа, геройскими и миротворными добродѣтельми прославленнаго, Священной Римской имперіи и Россійской князя Александра Александровича Меншикова, генералъ-аншефа, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку преміеръ маіора и ордена святаго Александра Невскаго кавалера, которой изъ млада посвятивъ себя непорочною жертвою отечества, яко добрый подвижникъ препроводилъ тѣмъ житія своего поприще въ военныхъ службахъ бодренно, овладѣвъ Очаковомъ, Бендерами, Хотиномъ и въ Прускомъ королевствѣ, угождая Богу и монархамъ своимъ, наставляя соотечественниковъ, примѣрами человѣчества украшая, наконецъ по объявленіи вступленія великія премудрыя импе-

ратрицы Екатерины Вторыя на всероссійскій престолъ и по приведеніи къ присягѣ всѣхъ вѣрноподданныхъ въ Москвѣ, обремененный трудомъ паче, нежели лѣтами, и вѣнчанный наградою, на пятдесятъ первомъ возраста своего, отъ Рождества Христова 1764 году, ноября 27 дня, съ несомнѣнною вѣчнаго блаженства надеждою скончался, оставя потомкамъ сладкую память своего имени добродѣтелями".

16) „1743 году, августа 30 дня, послѣ полудня въ 10 часу на память преподобнаго отца нашего Александра Свирскаго чудотворца, преставися въ день тезоименитства своего рабъ Божій Володимерскаго полку подполковникъ, князь Александръ Владпміровичь Долгоруковъ; житія его было съ 720 году, октяря 4 дня, всего поживе 22 года, 11 мѣсяцевъ и 26 дней, и погребенъ сентября 3 дня противъ сей таблицы".

17) „1724 года, генваря противъ сей ночи въ первомъ часу по полунощи, преставися рабъ Божій комнатной стольникъ князь Василій Михайловичь Долгорукой; житія его было 48 лѣтъ; тезоименитство апрѣля въ 12 день. Тутъ же погребенъ стольникъ князь Іоаннъ Михайловичь Долгорукой, преставися онъ 7164 (1656) году, ноября въ 3 день, житія его 23 года, тезоименитство генваря въ 3 день".

18) „Здѣ погребена, отъ сей таблицы напротивъ 2 аршина, преставльшаяся раба Божія вдовствующая княгиня Марѳа Петровна Долгорукова, рожденная баронесса Шафирова; родилась въ 205 (1697) году, мѣсяца іюня 2 дня; отъ роду лѣтъ имѣя 65: отъиде въ вѣчное блаженство сего 1762 году, апрѣля мѣсяца 10 дня, въ 3 часу по полудни".

19) „1724 году, мая 1 числа, на память святаго пророка Іереміи, преставися раба Божія боярыня княгиня Евдокія Львовна; лѣтъ житія ея 33 года; тезоименитство ея марта 1 день".

20) „ Лѣта 1757 годъ, ноября 28 дня, преставилась раба Божія бригадирша княгиня Катерина Осиповна Долгорукова, по полудни въ 7 часу, на день святаго преподобномученика Стефана Новаго и святаго мученика Иринарха; а родилась въ 722 году, ноября 9 дня; а отъ рожденія житія ея было 36 лѣтъ и 19 дней; а тезоименитство ея онагожъ ноября 24 числа, въ день великомученицы Екатерины, и погребено тѣло противъ оной таблицы, подлѣ самаго камня мужа ея бригадира князя Александра Михайловича Долго-

рукова, на которыхъ камняхъ, что положено на тѣлахъ ихъ, значитъ подпись на тѣхъ камняхъ именамъ ихъ“.

21) „Лѣта 1750 году, декемврія 17 дня, преставися рабъ Божій бригадиръ князь Александръ Михайловичь Долгоруковъ въ седьмомъ часу по полунощи, на день святаго пророка Даніила, святыхъ трехъ отрокъ Ананія, Азарія, Мисаила; а житія его было 36 лѣтъ и четыре мѣсяца; а тезоименитство его мѣсяца августа 30 числа святаго Александра Свирскаго; погребено тѣло его противъ сей таблицы отъ стѣны четыре вершка.“

22) „1761 году, маія 23 дня по полудни въ 11 часу, преставися рабъ Божій тайной совѣтникъ Петръ Ивановичь Солтыковъ, рожденіе его 25 сентября, 1694 году, тезоименитство 5 октября; житія его было 67 лѣтъ, погребенъ противъ надписи, немного въ правую сторону, къ западнымъ дверямъ, подъ чугунною съ прописаніемъ его кончины дскою.“

23) „1758 году, декабря 4 дня, по полудни 1 часа, преставися раба Божія Праскевія Петровна, тайнаго совѣтника Петра Ивановича Солтыкова дочь, у покойнаго сенатора князя Петра Алексѣевича Голицына; рожденіе ея 8 октября, 1706 году; тензоименитство 14 тогожъ мѣсяца; въ бракъ вступила во 12 день ноября 1733 году; на семъ свѣтѣ жила 52 года и 1 мѣсяцъ, 26 дней; въ замужествѣ была 25 лѣтъ и 22 дни, и погребена противъ сей надписи къ западу, подъ чугунною съ прописаніемъ ея кончины дскою“.

24) „Пришедъ сѣмо, хочеши любопытно знати, кто здѣ лежитъ, изволишь прочитати: лежитъ въ семъ мѣстѣ мужъ, зри отъ страны правы, красенъ житіемъ, красенъ привѣтомъ добродѣтельми, ума чистотою, красенъ разсужденіемъ, красенъ весь собою, князь Иванъ Петровичь Долгоруковъ, къ Богу имущи вѣру, надежду, любовь, премногу честь и славу своему княжескому роду; рожденный 1707 году, октября 7 дня; жилъ же не надолзѣ къ доброй своего дому отрадѣ и пользѣ, тридцать бо лѣтъ съ годомъ, шесть мѣсяцовъ, двѣ седмицы и три дни было, когда Божіей десницѣ духъ свой отдалъ; однакожъ былъ зрѣлый лѣтами, понеже украшалъ добрыми дѣлами, году 1738, апрѣля въ третій день съ полнощи седьмаго часу утра, упокоися вѣчно со святыми; поминай, спутниче! молитвы

твоими; погребенъ противъ сей таблицы, отступя въ сторону 2 аршина 4 вершка.“

25) „1762 году, апрѣля 20 дня, по полудни въ половинѣ двенадцатаго часа, пресилися въ вѣчныя крови по чину Адамову господинъ генералъ-порутчикъ, дѣйствительный камергеръ, орденовъ святаго Александра Нѣвскаго и святыя Анны кавалеръ, Петръ Ѳеодоровичъ Балкъ; рожденіе его 1712 году, марта 12 числа; а по день преставленія всѣхъ лѣтъ житія его было 51 годъ, 1 мѣсяцъ и 8 дней, и погребено тѣло его противъ епитафіи.“

26) „Что вы по мнѣ тужите, что точите слезы, уже не буду вашей общникъ трапезы, уснухъ сномъ своимъ; ибо имѣть начало долженъ имѣть наконецъ и смерть, жено! ничто внесохомъ въ міръ сей, ничто же износимъ; поминай послѣдняя всякъ мертвый, я графъ Иванъ Карловъ сынъ Скавронска рода, 1718 году рожденъ генваря дни 22; воспитанія случай имѣя благаго; сперва въ напольныхъ полкахъ служилъ капитаномъ, а въ 741 подъ россійскимъ станомъ при взятьѣ Вилманстранда былъ шведскаго города на приступѣ и раненъ; но раны ради въ капитаны въ гвардіи мене учредили въ Измайловскомъ полку, токмо смерть не мила, 742 году, 30 ноября по полудни взяла часа 5; а двадесять четыре года жилъ съ небольшимъ въ свѣтѣ; восхищенъ ахъ! восхищенъ въ самомъ живомъ цвѣтѣ; всякъ да имать цвѣтъ моей юности во утробѣ имать тѣломъ лежати подобномъ же гробѣ, рцыте здѣ стоящіи отъ огня сердечна, упокой, Боже, душу въ жизнь безконечну.“

27) Б. П. П.

„Всякъ мимо сего гроба шествуяй стезею,
Прочти, да познаешь, кто закрытъ есть землею,
Здѣ Василій Петровичъ тѣломъ положися,
Но славою безсмертенъ въ свѣтѣ явися,
Почтенія отвсюду получи не мало,
Яко отъ высокихъ лицъ имать начало;
Цвѣтъ бо сей отъ корене Прускаго народа,
Отъ крови королевской, то есть природа,
Купно по фамиліи, знай, высокородна,
Шереметевыхъ бяше рода превосходна;
Къ славѣ сей пріобрѣте славу и трудами,

Зѣло кавалерскими своими дѣлами,
Въ службахъ долголѣтно, во бранѣхъ многократно,
За вѣру и отечество подвизался знатно,
Воспрія за мужество почесть имениту,
Генералъ-маіора титлу знамениту,
Всю свою жизнь изнуривъ въ военномъ походѣ;
Въ тысящномъ же седьмъ сотномъ двадцать шестомъ годѣ,
Уволенъ бысть отъ службы въ лѣтѣ престарѣломъ;
Сердцемъ и храбрымъ тѣломъ,
Но иного не находя покоя драгаго,
Точію препроводя пунктъ года седьмаго;
Въ самое весны время, егда израстися,
Имѣвъ цвѣты прекрасны, смертью жизни лишися.
Преставися въ апрѣлѣ, семьдесятъ три года
Еще девять мѣсяцовъ имущи онъ отъ рода;
Скончалъ житіе, когда нача себѣ жити,
Обаче и такъ изволи Богъ опредѣлити;
Ты же пришедъ, словесы помолися сими,
Упокой его, Боже! душу со святыми.

28) „1731 году, марта въ 5 день, въ 5 часу дни, на память святаго мученика Конона, преставися рабъ Божій князь Василій Θеодоровичь, а погребенъ марта въ 8 день."

29) „1737 году, марта 18 числа, на память иже во святыхъ отца нашего Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго, преставися раба Божія морскаго флота лейтенанта князя Никиты Ивановича Долгорукова жена его княгиня Анна Михайловна Долгорукова по полунощи въ 10 часу, а житія ея было 44 года, 5 мѣсяцовъ и 26 дней."

30) „Подъ симъ камнемъ лежитъ Грузинскаго царевича Вахуштыя Вахтангѣвича сынъ князь Дометій Бакратіонъ, которой имѣлъ житіе въ свѣтѣ симъ 9 лѣтъ."

31) „1767 году, апрѣля 14 дня, то есть въ субботу Свѣтлыя недѣли по полудни въ 3 часу, въ 50 минутѣ, преставися рабъ Божій младенецъ княжна Екатерина, Санктпетербургскаго карабинернаго полку полковника князя Петра Михайловича Голицына дочь; рожденіе ея было въ прошломъ 766 году, февраля 8 числа; а житія ея одинъ годъ и два мѣсяца, 6 дней; погребена подъ симъ камнемъ."

32) „На семъ мѣстѣ погребена раба Божія вдовствующая княгиня Марθа Петровна Долгорукова, рожденная ба-

ронесса Шафирова; родилась 697 году, мѣсяца іюня 22 дня; отъ роду имѣла 65 лѣтъ, и отъиде въ вѣчное блаженство сего 1762 году мѣсяца апрѣля 10 дня, въ 3 часу по полудни.“

33) „Положенъ воономъ мѣстѣ секундъ—маіоръ князь Иванъ Алексѣевичь Голицынъ; рожденіе его 1729 году, февраля 9 числа; а житія его было 38 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ и 20 дней; преставися въ 1767 году, 1 числа августа мѣсяца.“

34) „1758 году, декабря 7 дня, преставися рабъ Божій статскій совѣтникъ князь Сергій Борисовичь Голицынъ; а отъ рожденія его было 71 годъ и 2 мѣсяца и 11 дней; рожденіе его 1688 году, сентября 25 дня, на память преставленія преподобнаго Сергія Чудотворца, и погребенъ на семъ мѣстѣ.“

35) „1767 году, декабря 27 дня, преставися раба Божія статскаго совѣтника, князя Сергія Борисовича Голицына вдовствующая супруга его княгиня Марія Александровна, рожденная отъ Александра Михайловича Милославскаго; житія ея было 70 лѣтъ, и 11 мѣсяцовъ и 10 дней, и погребено тѣло ея подлѣ супруга ея.“

36) „1764 году, марта 15 дня, на семъ мѣстѣ погребено тѣло рабы Божіей княгини Анны Михайловны Голицыной; а рожденіе ея въ 1702, іюля 2 дня; а житія ея было 61 годъ, 8 мѣсяцовъ и 12 дней.“

37) „1763 году, апрѣля 1 дня, на семъ мѣстѣ погребенъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка капитанъ, князь Михайло Васильевичь Голицынъ; а житія его было 34 года, 11 мѣсяцовъ, 21 день; погребенъ подъ симъ камнемъ.“

38) „1770 году, февраля 23 дня, въ 5 часу послѣ полуночи, преставися его сіятельство господинъ генералъ-маіоръ князь Андрей Михайловичь Голицынъ; житія его было 40 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ и 7 дней; погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ церкви Казанскія Богоматери подъ симъ камнемъ.“

39) „1770 году, августа 20 дня, въ 3 часу послѣ полуночи, преставися княгиня Елисавета Борисовна, супруга генералъ-маіора, князь Андрея Михайловича Голицына; житія ея было 27 лѣтъ, 4 мѣсяца и 2 дни; погребена въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ церкви Казанскія Богоматери подъ симъ камнемъ.“

40) „1767 году, ноября въ 3 день, въ 10 часу по полудни, преставися рабъ Божій Василій Лаврентьевичь Петровъ-Соловово, лейбъ-гвардіи маіоръ; родился въ 1715 году, февраля 28 дня; житія его было 52 года, 8 мѣсяцовъ и 3 дни, и погребенъ противъ сей таблицы.“

41) „Подъ симъ камнемъ погребена княгиня Варвара Петровна, дочь преміеръ-маіора Петра Васильевича Шереметева, жена бригадира, князя Михайла Михайловича Голицына; родилась 1752 году, августа 8 числа; въ супружествѣ была 11 мѣсяцовъ и 7 дней; преставилась 1769 году, маія 9 дня по полуночи въ 5 часу, на память святаго пророка Исаіи.“

42) „1734 году, декабря въ 14 день, на память святыхъ мученикъ Ѳирса и Левкія, преставися рабъ Божій стольникъ Максимъ Никифоровичь Кологривовъ.“

ВЪ ЦЕРКВИ АЛЕКСІЯ МИТРОПОЛИТА:

43) „Лѣта 7154 (1646) году, іюля въ 1 день, на память святыхъ чудотворцовъ безсребренниковъ Космы и Даміана, преставися рабъ Божій князь Алексѣй Григорьевичь Долгоруковъ.“

44) „7162 (1654) февраля въ 21 день, преставися раба Божія князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова, княгиня Пелагея Петровна, во иноцѣхъ схимница Прасковья.“

45) Лѣта 7177 (1669) году, февраля въ 8 день, во второмъ часу дня, на память святаго великомученика Ѳеодора Стратилата, преставися рабъ Божій, окольничій князь Петръ Алексѣевичь Долгоруковъ.“

46) „176 (1668) году, марта въ первый надесять день, преставися раба Божія окольничаго князя Петра Алексѣевича Долгорукова, жена его вдова Домника Яковлевна; а тезоименитство ея іануарія въ 8 день.“

47) „1732 году, марта 14 дня, въ десятомъ часу по полудни, преставися рабъ Божій морскаго флота капитанъ третьяго ранга, князь Василій Алексѣевичь Голицынъ; а житія его было отъ рожденія 38 лѣтъ; тезоименитство его генваря 30 числа; и погребено тѣло его противъ сей таблицы.“

48) „Виждь и стани, здѣ мѣсто есть, идѣ же фамилія высокоблагородныхъ господъ Голицына и Апраксина, ко-

торые къ предѣлу смерти съ надеждою благъ вѣчныхъ прейдоша 1695 году, маія 20 числа, родися дщерь Елена, графу Петру Матвѣевичу по фамиліи Апраксиныхъ, которая 1715 соединися бракомъ князю Якову Алексѣевичу Голицыну; поживе въ супружествѣ 20 лѣтъ; преставися 1736 году, марта 3 числа по полуночи въ осьмомъ часу, и погребена бысть марта 6 числа, 1736 году; тезоименитство маія 21 числа; поживе 40 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ; къ сему предѣлу смерти и супругъ ея князь Яковъ Алексѣевичь, по фамиліи Голицынъ, внукъ князя Бориса Алексѣевича, а сынъ князя Алексѣя Борисовича, отъ сего свѣта отъиде въ 1749 году, мѣсяца маія 1 числа по полуночи въ 1 часу; бысть рожденіе его въ 1697 году, марта 11 дня; тезоименитство марта 21 числа, поживе 52 года и одинъ мѣсяцъ, и оба купно положены сея обители въ церкви святаго Алексѣя митрополита; а сіе всякъ зрящъ умилися, что будетъ такъ, и о сихъ Господу Богу помолися, да купно прославишься въ вѣчномъ блаженствѣ.“

49) „1766 году, генваря 12 дня, на семъ мѣстѣ погребено тѣло полковника князя Александра Яковлевича Голицына супруги княгини Дарьи Петровны; а родилась 1730 году, марта мѣсяца 4 числа; а житія ея было 35 лѣтъ, 10 мѣсяцовъ и 11 дней; преставилась вышеписаннаго числа по полунощи въ 11 часу.“

50) „1722 году, генваря 21 дня, преставися рабъ Божій князь Петръ Михайловичь Голицынъ; родился 1682 году, іюля перваго надесять дня.“

51) „172 (1664) году, февраля въ 6 день, на память преподобнаго отца нашего Викула епископа, преставилась раба Божія стольника князя Василья Михайловича Долгорукова жена его княгиня Евдокія Ивановна, лѣтъ житія ея 23 года.“

52) „1716 ноября въ 23 день, преставися раба Божія княгиня Ирина дѣвица дщерь, князя Василья Михайловича Долгорукова; а рожденіе ея 704 году, апрѣля въ 10 день, а тезоименитство ея апрѣля въ 16 день, а житія ея было на свѣтѣ 12 лѣтъ и полосьма мѣсяца.“

53) „Лѣта 7174 (1666) году, іюня въ 25 день, въ 3 часу дня, на память святыя преподобно-мученицы Февроніи, преставися раба Божія болярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукова жена боярыня княгиня Елена Васильевна.“

54) „1756 году, сентября 20 числа, преставися раба Божія тайнаго совѣтника и московскаго губернатора князя Сергія Алексѣевича Голицына супруга его княгиня Настасія Васильевна, а дочь Василья Семеновича Толочанова; рожденіе ея 201 году, февраля 5 числа, а тезоименитство марта 10 дня; и погребено тѣло ея противъ сего мѣста, подъ таблицею, на которой гербъ и имя ея.“

55) „1765 году, августа противъ 14 числа по полудни, преставися рабъ Божій, отъ арміи подполковникъ князь Алексѣй Сергѣевичъ, сынъ московскаго губернатора князя Сергѣя Алексѣевича Голицына; рожденіе его въ 1723 году, всего житія его было 42 года и 6 мѣсяцовъ; тѣло его погребено противъ сей надписи; подъ знакомъ его имя и гербъ. Упокой, Спасе! раба твоего, въ вѣрѣ къ Тебѣ преставльшагося, на Тя бо упованіе возложихъ, яко Ты еси человѣколюбецъ.“

56) „1768 году, сентября 19 дня, преставися рабъ Божій тайный совѣтникъ и московскій губернаторъ князь Сергѣй Алексѣевичъ Голицынъ; рожденіе его 203 году, октября 19 числа, на память мученика Уара; а отъ рожденія его было 64 году, а преставися сентября, на память святыхъ мучениковъ: Трофима, Савватія и Доримедонта и преставленія благовѣрнаго князя Ѳеодора и чадъ его благовѣрныхъ князей Давыда и Константина, Смоленскихъ и Ярославскихъ; а тезоименитство его сентября 25 числа, и погребено тѣло его подъ сей надписью. Упокой, Спасе! раба Твоего, въ вѣрѣ къ Тебѣ преставльшагося, на Тя бо упованіе возложихъ, яко Ты еси человѣколюбецъ.“

ВЪ ПАЛАТКѢ ВОЗЛѢ ЦЕРКВИ СВ. АЛЕКСІЯ МИТРОПОЛИТА.

57) „Лѣта 1755 году, іюня въ 21 день, по полунощи въ 4 часу, въ 45 минутѣ, на память святаго мученика Іуліана Тарсискаго, преставися раба Божія княгиня Анна Михайловна Долгорукая, дочь генерала, камергера и кавалера князя Михайла Васильевича Голицына, жена князя Михайла Ивановича Долгорукова, которая была въ замужствѣ 40 недѣль и 3 дня; отъ роду житія ея 21 годъ и 10 мѣсяцовъ и 18 дней, а рожденіе ея ноября 18 дня, на память святыхъ мученикъ Платона и Романа, которая погребена противъ сего мѣста; таблица мѣдная вызолочена.“

58) „1728 году, апрѣля въ 30 день, преставися раба Божія княгиня Марія, боярина князя Михайла Андреевича Голицына дочь, князя Алексѣя Петровича Хованскаго жена; положена на семъ мѣстѣ."

59) „Лѣта 1715 году, мѣсяца октоврія въ 22 день, на память святаго Равноапостольнаго Аверкія, епископа Іерапольскаго чудотворца, представся раба Божія сенатора князя Петра Алексѣевича Голицына супруга его княгиня Дарья Лукина, отъ фамиліи Ляпуновыхъ, а отъиде въ вѣчное блаженство 37 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ; тѣло ея противъ сей таблицы положено."

60) „1729 году, декабря въ 5 день, преставися раба Божія Евдокія, супруга князя Алексѣя Петровича Хованскаго, дочь Ивана Петровича Лодыженскаго, и положена на семъ мѣстѣ."

61) „1734 году, февраля 10 дня, преставися рабъ Божій порутчикъ князь Николай Петровичъ Голицынъ; отъ рожденія житія его было 25 лѣтъ и 3 мѣсяца, и погребенъ противъ сей таблицы."

62) „Лѣта 1748 году, мѣсяца маія въ 4 день, на память святыя преподобно-мученицы Пелагеи, преставися рабъ Божій капитанъ втораго Московскаго полку князь Алексѣй Петровичъ Голицынъ по полудни во 2 часу; а отъ рожденія житія его было 37 лѣтъ, 7 мѣсяцовъ и 9 дней, и погребенъ противъ сей таблицы."

63) „Лѣта 1756 году, апрѣля 18 дня, на память преподобнаго отца нашего Іоанна, ученика святаго Григорія Декаполита, по полудни въ 8 часу, преставися рабъ Божій, младенецъ князь Алексѣй Александровичъ сынъ Голицынъ; а рожденіе его въ 752 году, февраля 5 дня; а тезоименитство его того жъ февраля 12 дня; а житія его было 4 года и 3 мѣсяца и 12 дней и 15 часовъ, и погребенъ противъ сей таблицы."

64) „1750 году, октября въ 18 день, на память Святаго Апостола и Евангелиста Луки, преставися раба Божія, князя Димитрія Михайловича Голицына, жена его княгиня Анна Яковлевна."

65) „1710 году, августа во 2 день, преставися рабъ Божій князь Василій Борисовичъ Голицынъ; поживе отъ рожденія своего 29 лѣтъ."

66) „171 (1663) году, августа въ день, преставися раба

Божія княгиня Екатерина Григорьевна, князя Васильева жена Борисовича Голицына; поживе отъ рожденія своего 22 лѣта.“

67) „Лѣта отъ Рождества Христова 1762 году, ноября 13 дня, по полудни въ 7 часу, на память иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Константинаграда Златоустаго; преставися отъ сея временныя жизни въ вѣчной покой раба Божія боляриня Дарія, князя Васильева дочь Петровича Голицына, жена тайнаго совѣтника, и Государственной Камеръ-Коллегіи президента, Дмитрія Ивановича Кочетова, и погребена въ Москвѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ палаткѣ у гробовъ сродниковъ ея, господъ князей Голицыныхъ противъ сей таблицы; а рожденіе ея было 1708 году, сентября 7 дня; а тезоименитой день ея былъ марта 19 дня; а временнаго сего житія было 25 года, два мѣсяца и шесть дней.“

68) „1753 году, маія 19 дня, преставися рабъ Божій прапорщикъ князь Александръ Петровичъ Голицынъ; рожденія его въ 1720 году, августа 24 дня; а житія его отъ рожденія было 34 года, 9 мѣсяцовъ и 5 дней, и погребено тѣло его противъ сей таблицы.“

69) „Лѣта 7124 года, отъ Рождества Христова 1715, ноября дня, преставилась раба Божія болярина, князя Михаила Андреевича Голицына, супруга его боляриня княгиня Прасковія Никитина, а тезоименитство ея октября 20; житія ея 60 лѣтъ.“

70) „1719 года, ноября въ 1 день, преставися раба Божія князя Алексѣя Михайловича Долгорукова жена его княгиня Прасковья Михайловна, дочь генерала князя Михаила Михайловича Голицына; тезоименитство октября 14 дня.“

71) „Лѣта 1751 году, мѣсяца ноября 28 дня, на память преподобно-мученика Стефана Новаго, преставися раба Божія, рожденная княжна князя Петра Алексѣевича Голицына, по полудни въ 5 часу, а отъ рожденія было всѣхъ лѣтъ житія ея 51 годъ и 6 мѣсяцовъ, 23 дни; рожденіе ея маія 3 числа, а тезоименитство маія 5 числа, княгиня Ирина Петровна; супругою была статскаго совѣтника князя Сергія Петровича Долгорукова, и погребена противъ сей таблицы.“

72) „Лѣта 1713 года, августа въ 25 день, на память

Святаго Апостола Варөоломея, преставилась раба Божія генерала князя Михайла Михайловича Голицына жена его княгиня Евдокія Ивановна; а тезоименитство ея марта 1 день; лѣтъ житія 39, рожденіе ея февраля 18 дня."

73) „1758 году, августа противъ 17 числа, по полуночи 5 часу въ 10 минутѣ, на память святаго мученика Мирона, преставися раба Божія, ближняго стольника князя Өеодора Алексѣевича Голицына супруга его вдова княгиня Ирина Яковлевна, дочь князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго: рожденіе ея было въ 1686 году; въ замужствѣ была за показаннымъ княземъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ 28 лѣтъ, 10 мѣсяцовъ, 23 дни; вдовствовала 22 года, 7 мѣсяцовъ и 25 дней; всего житія ея ыло 72 года, 3 мѣсяца и 28 дней, а тезоименитство ея апрѣля 16 дня, и погребено тѣло ея противъ сей надписи надъ доскою, на которой подписано имя ея."

74) „1736 году, декабря противъ 22 дня, въ 6 часу по полудни преставися рабъ Божій князь Өеодоръ Александровичъ Голицынъ; житія его было 68 лѣтъ, тезоименитство генваря 26 дня, и погребено тѣло его противъ сего камня."

75) „Лѣта 7196 (1688), сентемврія въ 25 день, преставися рабъ Божій, бояринъ князь Михайла Андреевичъ Голицынъ; а лѣтъ житія его было 48, а тезоименитство того же мѣсяца въ 6 день."

76) „1703 году, іунія въ 5 день, преставися раба Божія княжна Софія дѣвица, дщерь боярина князя Михайла Андреевича Голицына; житія ея было 21 годъ, а тезоименитство сентября въ 6 день."

77) „1722 году, апрѣля въ 17 день, преставися рабъ Божій князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ; а рожденіе его было въ 7160 (1652) году, ноября 11 дня, и погребено на семъ мѣстѣ."

78) „1729 году, марта 10 дня, преставися раба Божія княгиня Анастасія Петровна Голицына; рожденіе ея было 7164 (1656) году, октября 22 дня, и погребена на семъ мѣстѣ."

79) „Лѣта 1766 году, мѣсяца апрѣля 28 дня, преставися раба Божія дѣвица княжна Екатерина, дочь князя Василья Михайловича Голицына; житія ея 8 лѣтъ, и 10

мѣсяцовъ и 26 дней; а преставися по полунощи въ 5 часу и въ 39 минутѣ; погребена на семъ мѣстѣ."

80) „1754 году, марта 28 дня на память преподобнаго Иларіона Новаго, по полунощи въ 7 часу, преставися рабъ Божій, князь Борисъ Алексѣевичъ, сынъ князь Алексѣя Борисовича Голицына, внукъ князя Сергія Борисовича; а житія его отъ рожденія было 6 лѣтъ, 4 мѣсяца и 13 дней; а тезоименитство его маія 2 дня, на память святаго Аѳанасія Великаго, патріарха Александрійскаго."

81) „1752 году, генваря 24 дня, преставися рабъ Божій, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку сержантъ, князь Петръ Сергѣевичъ Голицынъ; а отъ рожденія его было 27 лѣтъ, и 7 мѣсяцовъ и 20 дней; родился въ 724 году, іюня 5 дня; а тезоименитство іюня 29 дня, на память Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла; и погребенъ на семъ мѣстѣ."

82) „На семъ мѣстѣ погребена раба Божія княгиня Евдокія Михайловна, дочь господина генералъ-маіора и Архангельскаго города губернатора князя Михайла Юрьевича Щербатова; которая родилась въ 703 году, февраля 15 дня; въ замужество вышла въ 726 году, маія 13 дня за князя Михайла Васильевича Голицына, двора ея императорскаго величества государыни императрицы Елисаветы Петровны дѣйствительнаго камергера и ордена святыя Анны кавалера; скончалась въ 768 году, октября 6 дня, по полуночи въ 9 часу, въ 30 минутѣ; житія ея было 65 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ и 20 дней."

83) „Здѣ, путниче, при моемъ гробѣ мало стани! Помысли, какъ смерть имать человѣки брати, та бо душу мою отъ тѣла разлучила, въ плачевномъ гробѣ кости моя заключила; воздохни, прослезися, рцы молитву къ Богу, да на страшномъ судищѣ я благодать обрящу, у Творца Владыки, вселите душу мою въ нѣдра праведныхъ, зане всѣмъ предлежитъ смертно бремя, да и ты спасешися въ страшно время."

84) „1753 году, мѣсяца маія 19 дня, преставися рабъ Божій князь Александръ Петровичь Голицынъ; родился 1720 году, 24 дня; а житія его отъ рожденія было 32 года, 10 мѣсяцовъ и 15 дней; погребено тѣло его на семъ мѣстѣ."

СНАРУЖИ ВОЗЛѢ ОНОЙ ЖЕ ПАЛАТКИ:

85) „Въ лѣто отъ Адама 7176 (1668) года, маія въ 6 день, преставися рабъ Божій князь Іоаннъ Васильевичь Долгоруковъ; тезоименитство его іюня 24 числа.“

86) „Лѣта 179 (1671), іюня въ 18 день, преставися раба Божія стольника князя Василья Өеодоровича Долгорукова, жена его княгиня Дарія Павловна.“

87) „1765 году, маія 16 дня, преставися раба Божія лейбъ-гвардіи капитана князя Николая Сергѣевича Голицына, дочь его дѣвица княжна Екатерина Николаевна; житія ея было 16 лѣтъ; и погребена подъ симъ камнемъ.“

88) „1723 году, февраля 12 дня, преставися раба Божія князя Петра Алексѣевича КорКодинова, жена его княгиня Евдокія Васильевна; а житія ея было 45 лѣтъ; а тезоименитство ея марта 1 день.“

89) „Преселилася на вѣчность апрѣля 21, лѣта Господня 1761 года, смотри здѣ, смерти всякъ, смотри, вотъ жребій твой, смотри теперь въ другомъ, увидишь это съ тобой, смотри всѣмъ общій путь, и сердцемъ умилися, отъ сердца воздохни, о усопшей помолися Б. П. В.“

90) „О бренный человѣкъ! Вотъ предлежитъ общая всѣмъ необходимая и скороминувшая жизнь, настоящая тѣнь, извѣстная корысть смерти; погребена здѣсь дѣвица княжна Екатерина Алексѣевна, дщерь князя Алексѣя Борисовича Голицына; день рожденія ея 24 генваря; тезоименитство въ день святыя великомученицы Екатерины, которыя память 24 ноября совершается; совершила лѣтъ при временной жизни 63 года.“

91) „Лѣта 7174 (1666) году, декабря въ 9 день, на Зачатіе святыя Анны, егда зачатъ Пресвятую Богородицу, преставися рабъ Божій стольникъ князь Алексѣй Ивановичь Буйносовъ-Ростовской.“

92) „Лѣта 726, октября въ 28 день, на память святыя великомученицы Праскевіи, преставися раба Божія Анна Ивановна, жена думнаго дьяка Прокофья Богдановича Возницына; а отъ рожденія своего поживе въ живѣ всего 41 годъ.“

У КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ У АЛТАРЯ НА СТѢНѢ:

93) „176 (1668) году, февраля 22 дня, преставися рабъ Божій сея святыя обители архимандритъ Евфимій, здѣ и

тѣло его положено, да всякъ Христолюбецъ, мимо сего гроба идяй, Богу Отцу о немъ помолится, да сподобитъ его вѣчныя небесныя радости наслѣдникомъ быти, яже уготова любящимъ Его, да и ты надеженъ будеши и самъ тоя радости воспріяти за любовь."

94) „Противъ сего мѣста погребены почившіе дому святѣйшаго правительствующаго Сѵнода казначей іеромонахъ Филгирій; ризничій іеромонахъ Ѳеодоръ; казначей августа 10 дня, ризничій октября 10 дня, 1703 году, здѣ тѣлеса ихъ положены, да всякъ Христолюбецъ, мимо гробовъ сихъ идяй, Богу Отцу о нихъ помолится, да сподобитъ насъ вѣчныя небесныя радости наслѣдники быти, яже уготова Богъ любящимъ Его, да и вы надежны будете и сами той радости воспріяти вѣчныя въ небесѣхъ."

95) „1732 году, ноября 24 дня, преставися рабъ Божій сея святыя обители архимандритъ Акинфій, здѣ и тѣло его положено, да всякъ Христолюбецъ, мимо гроба сего идяй, Богу Отцу о немъ помолится, да сподобитъ его вѣчныя небесныя радости наслѣдникомъ быти, иже уготова любящимъ Его дати, надеженъ буди и самъ тоя радости воспріяти за любовь."

ВЪ ПАЛАТКѢ ВОЗЛѢ КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

96) „1745 году, іюля въ 22 день, по полуночи въ пятомъ часу преставися раба Божія, генералъ-маіора и кавалера графа Александръ Романовича Брюса, жена его графиня Настасья Михайловна, дочь его сіятельства князя Михайла Володиміровича Долгорукова; рожденіе ея было 700 году, декабря 17 дня; а тезоименитство тогожъ декабря 22 дня; въ замужство была отдана 728 году, іюня 10 дня; всего отъ рожденія ея было 44 года, 7 мѣсяцовъ и 6 дней; и положена на семъ мѣстѣ."

97) „1749 году, августа въ 25 день, преставися раба Божія дѣвица княжна Евдокія Михайловна, дочь тайнаго совѣтника князя Михайла Володиміровича Долгорукова; а житія ея было 41 годъ и шесть мѣсяцовъ и семнадцать дней; а преставися по полудни во 12 часу, и погребена подъ симъ камнемъ."

98) „1766 году, іюля 15 дня, по полунощи въ 10 часу, преставися раба Божія, дочь генералъ-маіора князя Сер-

гія Михайловича Долгорукова, дѣвица княжна Евдокія Сергѣевна Долгорукова; а житія ея было 29 лѣтъ 11 мѣсяцовъ и 14 дней; а рожденіе ея было въ 736 году, тогожъ мѣсяца іюня 31 дня; а тезоименитство еяжъ августа 4 дня; и погребено тѣло ея тогожъ году, іюля 23 дня, противъ сей таблицы."

99) „Лѣта 1763 году, сентября 15 дня, преставися рабъ Божій генералъ-маіоръ князь Сергій Михайловичь Долгоруковъ, по полудни въ 8 часу; а житія его 68 лѣтъ и два мѣсяца и 15 дней; рожденіе его было іюля 1 дня; тезоименитство его было тогожъ іюля 5 дня; погребенъ на семъ мѣстѣ."

100) „Лѣта 1750 году, ноября 21 дня, преставися рабъ Божій тайный совѣтникъ князь Михайло Володиміровичь Долгоруковъ, во второмъ часу по полунощи, на день Входа Пресвятыя Богородицы; а житія его было 83 года и 7 дней; а тезоименитство его было тогожъ ноября 22 числа; погребено тѣло его на семъ мѣстѣ."

101) „1761 году, сентября въ 27 день, по полудни въ 7 часу, въ 15 минутѣ, преставися рабъ Божій князь Ѳеодоръ Сергѣевичь Долгоруковъ; а родился въ 720 году, сентября въ 23 день; записанъ въ службу 1736 году, и дослужился до генералъ-маіоровъ и кавалеромъ ордена святыя Анны; а во время своей службы въ походѣхъ былъ; въ 737 подъ Очаковымъ, въ 748, 749 въ Цесаріи, въ 757 въ Пруссіи, на августа 19 подъ Егерсдорфомъ на баталіи, въ 758 августа жъ 4 при атакѣ города Кистрина, и командированъ былъ для прикрытія Вагенбурга, откуда 15 числа, для сикурсированія въ армію, гдѣ въ ордеръ баталіи былъ; ѣздилъ, когда армія маршировала къ Вагенбургу, препоручено было командовать аріергардомъ; а въ 759, іюля во 12 день, подъ деревнею Палцыхомъ, на августа 1 подъ Франкфортомъ на баталіяхъ и въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ находился; въ 760, при атакѣ города Берлина, въ 761 году подъ городомъ Колбергомъ и при взятьѣ одной батареи; сентября отъ 8 числа раненъ пулею въ лѣвую руку выше локтя на вылетъ, и кость по поламъ перебило, отъ которой раны и животъ свой скончалъ; а житія его было 41 годъ и 5 дней; и тѣло его привезено изъ Помераніи изъ подъ города Колберга декабря 14 въ Москву, и погребено въ семъ Богоявленскомъ

монастырѣ противъ сей таблицы, сегожъ декабря 19 дня, 1761 году.“

102) „лѣта 7194 (1686), ноября въ 6 день, на память святыхъ мученикъ 33, иже въ Мелитинѣ, преставися рабъ Божій стольникъ князь Іоаннъ Михайловичь Долгоруковъ.“

103) „лѣта 7190 (1682), маія въ 15 день, на память преподобнаго отца нашего Пахомія Великаго, убіенъ рабъ Божій бояринъ князь Михайло Юрьевичь Долгоруковъ.“

104) „лѣта 7190 (1682) году, маія въ 15 день, на память преподобнаго отца нашего Пахомія Великаго, убіенъ рабъ Божій бояринъ князь Софоній Алексѣевичъ Долгоруковъ.“

105) „лѣта 7179 (1671), марта 16 числа, нощи шестаго часа, на память святаго мученика Савина, преставися раба Божія болярина князь Юрьева жена Аексѣевича Долгорукова, боярыня княгиня Евдокія Петровна, дщерь князя Петра Димитріевича Пожарскаго; а память ея августа въ 14 день, святыя мученицы Евдокіи.“

106) „лѣта 7175 (1667), августа въ 12 день, на память святыхъ Фотія и Аникиты, преставися раба Божія стольника, Алексѣя Семеновича Шеина, жена его Анна Петровна дочь окольничьего князя Долгорукаго.“

107) „лѣта 7250 (1742), сентября противъ 4 числа, 4 часу нощи, въ 1 четверти, на память святаго священномученика Ерофея, епископа Аѳонскаго, преставися раба Божія княгиня Евдокія Михайловна, дщерь боярина князя Михайла Юрьевича Долгорукова.“

108) „ 1746 году, декабря 25 дня, по полудни осьмаго часа, преставися раба Божія княгиня Прасковья Ѳеодоровна, жена генералъ-маіора князь Сергія Михайловича Долгорукова, а дочь была стольника князя Ѳеодора Ивановича Троекурова; а житія ея было 60 лѣтъ и 3 мѣсяца и 18 дней; а рожденіе ея было 204 (1696) году, мѣсяца сентября 23 дня, и погребено тѣло ея тогожъ году декабря 28 дня, противъ сей таблицы.“

109) „лѣта 7200 (1692), октября противъ 14 числа, съ среды на четвертокъ въ началѣ 3 часу нощи, на память преподобныя матери нашея Параскевы, преставися рабъ Божій убіенный стольникъ князь Иванъ Димитріевичь Долгоруковъ.“

110) „171 году, іюля во 12 день, преставися рабъ Божій бояринъ князь Аѳанасій Димитріевичь Долгоруковъ; а лѣтъ житія его 93 года; а тезоименитство іюля 2 дня.“

111) „Лѣта 7171 (1663) году, ноября противъ 3 числа, преставися рабъ Божій бояринъ князь Софроній Алексѣевичь Долгоруковъ, на память святыхъ мучениковъ Девятидесяти трехъ и преподобнаго отца нашего Лазаря.“

ВЪ ЦЕРКВИ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ:

112) „1729 году, апрѣля 16 дня, преставися раба Божія тайнаго дѣйствительнаго совѣтника князя Михайла Володиміровича Долгорукова, жена его княгиня Евдокія Юрьевна; а житія ея 54 года, и погребена противъ сей таблицы.“

113) „На семъ мѣстѣ погребена княгиня Наталія Сергѣевна Долгорукая, дочь тайнаго совѣтника и московскаго губернатора князь Сергія Алексѣевича Голицына, жена бригадира князя Николая Алексѣевича Долгорукова, отъ рожденія ея сорокъ лѣтъ, преставися 1755 года, ноября 13 дня.“

ЗА КАЗАНСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ ВОЗЛѢ ПАЛАТКИ:

114) „1750 году, маія 7 дня на память святаго мученика Акакія, преставися рабъ Божій тайный совѣтникъ Іоаннъ Никифоровичь Плещѣевъ; рожденіе его тогожъ маія 1 дня, на память преподобнаго отца нашего Пафнутія Боровскаго чудотворца; тезоименитство его тогожъ мѣсяца 8 дня, на память Святаго славнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова; а житія его было 74 года и 7 дней.“

115) „1741 году, ноября 17 дня, на память иже во святыхъ отца нашего Григорія епископа Неокесарійскаго, въ 7 часу по полудни, преставися рабъ Божій тайный совѣтникъ Алексѣй Ивановичь Плещѣевъ; рожденіе его маія 20 дня, въ день Алексѣя митрополита, тезоименитство его марта 27 дня, въ день священномученика Ферапонта; а житія его было 50 лѣтъ, и 5 мѣсяцовъ и 28 дней.“

116) „1737 году, сентября 8 дня, на Рождество Пресвятыя Богородицы, преставися рабъ Божій лейбъ-гвардіи

Преображенскаго полку подпоручикъ Романъ Ивановичь Плещѣевъ; родился 176 (1668) году, ноября 22 дня; а отъ рожденія житія его было 30 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ и 12 дней; а тезоименитство его ноября 20 дня. Плачь неутолимый, путь необходимый, гробе мой, тѣла моего хранителю и костемъ разграбителю во вѣки ту учинити, и страшнаго суда ожидати!“

117) „1751 году, августа 15 дня, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, по полуночи въ 5 часу, преставися раба Божія княгиня Анна Григорьевна дочь Долгорукова; рожденіе ея сентября 8 дня; а тезоименитство ея тогожъ сентября 9, въ день святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іокима и Анны; житія ея 36 лѣтъ, 11 мѣсяцовъ.“

118) „1756 году, сентября 17 дня, на память святыя мученицы Софіи и трехъ ея дщерей, Вѣры, Надежды и Любви, въ 3 часу по полуночи, преставися раба Божія болярння Анна Васильевна Плещѣева; рожденіе ея 1688 году, ноября 30 дня; а тезоименитство ея декабря 9 дня; житія ея было 68 лѣтъ.“

119) „1763 году, декабря 3 дня, по полуночи въ 10 часу, преставися раба Божія Евдокія Петровна Долгорукова; рожденіе ея было въ 1739 году февраля 24 числа; тезоименитство ея марта 1 дня; житія ея было 24 года и 10 мѣсяцовъ; и погребена подъ симъ камнемъ тогожъ декабря 5 дня.“

120) „1757 году, декабря 20 дня, на память Собора Пресвятыя Богородицы, въ 1 часу, преставися раба Божія болярння Дарія Николаевна Плещѣева; а рожденіе ея въ 732 году, марта во 12 день; а тезоименитство ея тогожъ марта въ 10 день; и всего житія ея было отъ рожденія 25 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ и 14 дней; и погребено тѣло ея подъ симъ камнемъ.“

121) „лѣта 7183 (1675) году, іюня въ 9 день, на память иже во святыхъ отца нашего Кирилла Александрійскаго, преставися рабъ Божій стольникъ Никита Ивановичь Шереметевъ, въ среду въ 12 часу въ 1 четверти; погребенъ тогожъ мѣсяца.“

122) „7198 (1690) ноября въ 25 день, на память святаго мученика Климента Папы Римскаго, преставися раба Божія вдова Параскевія, стольника Никитина, жена Ивановича Шереметева; погребена тогожъ мѣсяца въ 8 день.“

123) „Лѣта 1718 году, іюня 14 дня, преставися рабъ Божій Василій Θеодоровичъ Шереметевъ; служилъ отъ войскъ его царскаго величества всероссійскаго генералъ-адъютантомъ: отъ рожденія своего 35 лѣтъ; а Ангелъ его Василій Блаженный.“

124) „лѣта 7198 (1690), апрѣля въ 29 день, святыхъ Девяти мучениковъ, иже въ Кизицѣ и преподобнаго Мемнона Чудотворца, преставися рабъ Божій бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ; тезоименитство его ноября 20 дня.“

125) „7160 (1652) году, генваря во 12 день, на память святыя мученицы Татіаны, преставися рабъ Божій стольникъ Василій Ивановичь Шереметевъ.“

126) „лѣта 7158 (1650) году, маія въ 5 день, на память святыя мученицы Ирины, преставися раба Божія Ксенія, стольника Васильева жена Ивановича Шереметева“.

127) „лѣта 7155 (1647) году, іюля въ 8 день, на память святаго великомученика Прокопія, преставися рабъ Божій бояринъ Иванъ Петровичь Шереметевъ, во иноцѣхъ Іона схимникъ; и погребенъ тогожъ мѣсяца іюля во 12 день“.

128) „лѣта 7153 (1644) году, декабря въ 1 день, на память святаго пророка Наума, преставися рабъ Божій младенецъ Матвѣй Ивановичь боярина Ивановъ сынъ Петровича Шереметева.“

129) „1760 году, іюля 7 числа, по полудни въ 12 часу, преставися раба Божія княгиня Прасковья Кириловна Долгорукова; тезоименитство ея октября 28 дня; а житія ея было 37 лѣтъ и 9 мѣсяцовъ; и погребена на семъ мѣстѣ тогожъ іюля 9 дня.“

130) „1746, іюля въ 5 день, по полудни въ 6 часу, на память преподобнаго Афанасія Афонскаго, преставися раба Божія, морскаго флота поручтика Алексѣя Петровича Шереметева, жена его вдова Анна Яковлевна, дочь тайнаго совѣтника, генерала пленипотенціара и кригсъ-комиссара князя Якова Θеодоровича Долгорукова; рожденіе ея было во 190 (1682) году, въ іюлѣ мѣсяцѣ: всего житія ея 64 года и осьмь мѣсяцовъ; тезоименитство ея было февраля 3 дня.“

131) „1733 году, генваря въ 27 день, во второмъ часу нощи, преставися раба Божія князя Бориса Васильевича Голицына, дщерь его младенецъ княжна Наталія Борисовна;

рожденіе ея и тезоименитство 26; а погребена противъ сей таблицы.“

132) „лѣта 7183 (1675) году, іюля въ 5 день въ пятницу, на память преподобнаго отца нашего Сергія игумена Радонежскаго чудотворца, въ 12 часу дня, въ 3 четверти, преставися раба Божія стольника Никитина жена Ивановича Шереметева Евдокія Григорьевна: а погребена іюля 3 дня.“

133) „175 (1667) году, апрѣля въ 7 день, преставися рабъ Божій младенецъ Іоаннъ, сынъ стольника Михайла Борисовича Шереметева: а тезоименитство его маія въ осьмый день: а лѣтъ житія его 4 года безъ полуторы недѣли.“

134) „173 (1665) году, іюня въ 20 день, преставися раба Божія болярина Бориса Петровича Шереметева, жена его боляриня Евдокія Алексѣевна; житія ея было 80 лѣтъ; тезоименитство августа 4 числа.“

135) „7134 (1626) году, генваря въ 28 день, преставися раба Божія графа Ивана Θеодоровича Головина жена его вдова графиня Анна Борисовна; а житія ея было 56 лѣтъ, и погребено тѣло ея подъ симъ знакомъ.“

136) „1734 году, октября въ 7 день, на память святыхъ мученикъ Сергія и Вакха, преставися рабъ Божій графъ полковникъ Алексѣй Михайловичь Шереметевъ, отъ роду житія его было 38 лѣтъ.“

137) „1739 году, генваря противъ 23 дня, на память Святаго Апостола Тимоѳѣя, преставися раба Божія графиня Авдотья Григорьевна Шереметева; отъ роду житія ея было 63 года.“

138) „1720 году, іюля въ 6 день преставися раба Божія князя Василья Володиміровича Долгорукова, жена его княгиня Анна Петровна: а житія ея 30 лѣтъ.“

139) „1716 году, іюля въ 11 день на первомъ часу, на память святыя мученицы и прехвальныя Еѵѳиміи, преставися раба Божія болярина Татьяна Аѳанасіевна Шереметева: житія ея 67 лѣтъ и 23 дня.“

140) „Лѣта 725 году, апрѣля въ 24 день, въ 9 часу нощи, на память святаго мученика Саввы Стратилата, преставися рабъ Божій бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ; житія его отъ рожденія 46 лѣтъ, 4 мѣсяца: а тезоименитство его декабря въ 20 день, и погребенъ на семъ мѣстѣ“.

141) „1735 году, ноября 26 числа, по полуночи въ 5 часу, преставися рабъ Божій статскій дѣйствительный со-

вѣтникъ Іоаннъ Петровичъ Шереметевъ; отъ рожденія житія его было 46 лѣтъ, 10 мѣсяцовъ и 16 дней."

142) „1765 году, сентября 12 дня, по полуночи въ 11 часу, преставися раба Божія статскаго дѣйствительнаго совѣтника Ивана Петровича Шереме ева, жена его вдова Ѳедосья Андреевна; житія ея было отъ роду 78 лѣтъ, 3 мѣсяца и 6 дней; погребено тѣло ея на семъ мѣстѣ".

143) „1760 году, апрѣля 8, преставися раба Божія стольника Ивана Михайловича Долгорукова, дочь дѣвица Улита: а житія ея всего отъ роду 78 лѣтъ, и погребена подъ сею скою."

VII.

СТАРОЕ СИМОНОВО

ВЪ МОСКВѢ.

Статья Н. П. Розанова.

Лит. К. Эрнсть.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,
что на старомъ Симоновѣ въ Москвѣ.

СТАРОЕ СИМОНОВО, ВЪ МОСКВѢ.

Много въ Москвѣ храмовъ Божіихъ, которые, по началу своему, очень древни. Москва начало своего существованія считаетъ со времени перваго извѣстія о ней въ лѣтописяхъ 1147 г. [1]; но, и до того времени, селенія, занимавшія мѣстность Москвы, безъ сомнѣнія, имѣли церкви, въ которыхъ обыватели, или прихожане, исполняли свои христіанскія обязанности. Археологія намъ еще не объяснила о времени начала большей части Московскихъ церквей. Когда же бываетъ извѣстно начало древней церкви, особенно, ежели начало или время построенія церкви ознаменовано какимъ-либо важнымъ историческимъ событіемъ, то любители древности съ большимъ сочувствіемъ относятся къ сему событію, и память первоначальнаго устройства храма Божія чествуютъ особымъ торжествомъ. Такъ въ 1869 году, октября 1, совершено было въ Москвѣ торжество, въ воспоминаніе 250-ти лѣтняго существованія соборной Покровской, въ Покровскомъ, церкви, построенной царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1619 г., въ память побѣды, того 1 октября, надъ Поляками [2]. Въ 1870 г. лю-

бители древности собрались праздновать 8-го сентября, 500 лѣтіе Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, гдѣ покоятся останки доблестныхъ иноковъ-воиновъ Пересвѣта и Осляби, сподвижниковъ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго на Куликовой битвѣ. ГОСУДАРЫНЯ Императрица съ Августѣйшею фамиліею, и лица разныхъ состояній, между коими находились и нищетою богатые, словомъ и дѣломъ заявили свое сочувствіе къ сему торжеству [3].

По случаю пятисотлѣтія Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, прослѣдимъ исторію ея, съ самаго первоначальнаго устройства до настоящаго времени.

I.

О первоначальномъ устройствѣ церкви, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, на Старомъ Симоновѣ, по письменнымъ памятникамъ, извѣстно слѣдующее:

Во время княженія въ Москвѣ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго, когда митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи находился св. Алексій, прибылъ въ Москву изъ Троицкой обители пр. Сергія племянникъ его—инокъ Ѳеодоръ.—Ѳеодоръ, въ мірѣ Іоаннъ, былъ сынъ старшаго брата пр. Сергія, Стефана, постригшагося по вдовству въ монахи и бывшаго потомъ игуменомъ Московскаго Богоявленскаго монастыря [4]. Инокъ Ѳеодоръ, около Москвы, на юговостокъ, въ мѣстности, называвшейся издревле Симоново—тамъ, гдѣ нынѣ возвышается каменная Богородицерождественская церковь, въ 1370 г. построилъ деревянную, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы церковь, и положилъ при ней

основаніе иноческой обители. Самъ пр. Сергій и совѣтомъ и трудами способствовалъ иноку Ѳеодору въ устройствѣ обители. Прудъ, который донынѣ находится на южной сторонѣ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, по преданію, ископанъ трудами пр. Сергія, и въ монастырскихъ документахъ, какъ извѣстно, прудъ этотъ издавна назывался Сергіевскимъ. Преподобный Ѳеодоръ былъ первымъ игуменомъ новоустроенной, на Симоновѣ, Богородицерождественской обители [5].

Въ то время, когда устроивалась Богородицерождественская на Симоновѣ обитель, Москва была небольшимъ городомъ. Россія болѣе столѣтія находилась подъ игомъ Татаръ, а Русскіе князья, оспаривая другъ у друга владѣнія областями, вели между собою раздоры и битвы. При великомъ князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ въ Кремлѣ находились только: а) соборы Успенскій и Архангельскій, построенные великимъ княземъ Іоанномъ Даніиловичемъ Калитою, — первый начатъ въ 1326 г., по прибытіи изъ г. Владиміра въ Москву митрополита Московскаго и всея Россіи св. Петра, а второй въ 1333 г.; б) монастыри — Спасо-Преображенскій, или первая Спасская церковь на бору, въ которую тотъ же в. князь Калита перевелъ нѣкоторыхъ иноковъ изъ устроенной великимъ княземъ Даніиломъ Александровичемъ въ Даниловской слободѣ обители, и новопостроенный святителемъ Алексіемъ въ 1365 г. Чудовъ монастырь, и в) церкви: Рождества Іоанна Предтечи на бору, бывшая соборная церковь св. митрополита Петра, Іоанна Лѣствичника, построенная тѣмъ же Калитою, и нѣкоторыя другія;—а также жилища великаго князя и бояръ. Въ 1339 г. Кремль тѣмъ же в. к. Калитою, для защиты отъ непріятелей, обнесенъ былъ деревянными стѣнами,

а в. к. Димитрій Іоанновичъ, вмѣсто деревянныхъ построилъ стѣны каменныя. Со всѣхъ сторонъ Кремля, въ ближнемъ и дальнемъ разстояніи, стояли слободы, отдѣлявшіяся между собою рѣками, прудами, полями и во многихъ мѣстахъ лѣсомъ. Почему на пути отъ Кремля къ новоустроенной Богородицерождественской, на Симоновѣ обители, въ то время стояли только изрѣдка слободы съ своими церквами [6]. Новоспасскаго монастыря тогда еще не было. Но съ восточной стороны, на берегу рѣки Яузы, находился уже монастырь, во имя Спасителя образа нерукотвореннаго, устроенный святителемъ Алексіемъ въ 1360 г., при посредствѣ также инока Сергіевской обители Андроника [7]. Ближе къ Богородицерождественской, на Симоновѣ, обители, на Крутицахъ, находилось съ церковью подворье Сарской и Подонской епархіи, гдѣ въ послѣдствіи времени устроилась каѳедра сей епархіи [8]. На западъ отъ Богородицерождественской обители, чрезъ Москву рѣку, видны были—устроенный, какъ выше сказано, в. княземъ Даніиломъ Александровичемъ монастырь Даниловъ и церкви въ слободахъ Замоскворѣчья.

Мѣсто, занятое на Симоновѣ новоустроенною обителью, оказалось тѣсно и неудобно для обители. Какъ и нынѣ, можно видѣть, мѣсто, гдѣ помѣщается Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, церковь, съ западной стороны имѣетъ близкій высокій берегъ Москвы-рѣки, а съ сѣверной стороны окружено глубокимъ оврагомъ и составляетъ собою какой-то утесъ горы, на которомъ совсѣмъ негдѣ развернуться обители, особенно большой, съ ея жилыми и хозяйственными постройками. Владѣтель Симоновской мѣстности для монастыря далъ другое мѣсто, въ близкомъ разстояніи отъ

Богородицерождественской церкви, а именно, менѣе четверти версты за упомянутымъ оврагомъ,—тамъ, гдѣ нынѣ помѣщается обширный Симоновъ монастырь. Здѣсь игуменъ Θеодоръ, около 1379 г., основалъ новый монастырь и заложилъ каменный, въ обширныхъ размѣрахъ, соборъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, который, по смутнымъ обстоятельствамъ того времени, долгое время строился [9]. Богородицерождественская обитель осталась на Старомъ Симоновѣ, подъ управленіемъ того же игумена Θеодора, и стала служить для иноковъ новоустроеннаго Симонова монастыря, или какъ усыпальница для умершихъ, или какъ скитъ для искавшихъ себѣ уединенной подвижнической жизни [10].

Тяжко было для Русскихъ иго Татарское. Русскіе платили Татарамъ ежегодно поголовную подать. Татарскіе чиновники, какъ соглядатаи, жили въ Русскихъ городахъ и наблюдали за дѣйствіями Русскихъ князей. Великіе князья должны были отправляться въ Орду, или столицу Татарскихъ хановъ, чтобъ тамъ получить себѣ ярлыкъ, или право на владѣніе великокняжескимъ престоломъ. В. к. Димитрій Іоанновичъ, покончивъ распри съ нѣкоторыми изъ Русскихъ князей, съ успѣхомъ испыталъ силу Русскаго оружія въ войнѣ противъ тогдашнихъ Болгаръ, и даже въ нѣсколькихъ стычкахъ съ самими Татарами [11]. Успѣхи Русскаго оружія ненавистны были Ордѣ. Посему Орда въ 1380 г. послала своего военачальника Мамая, съ безчисленнымъ войскомъ, разорить Москву и области покорныхъ в. к. Димитрію Іоанновичу князей. Димитрій Іоанновичъ, собравъ Московское войско и дружины покорныхъ ему князей, рѣшился противостать сильному Мамаю. Но благочестивый князь въ успѣхѣ битвы надѣялся не столько на силы

воиновъ своихъ, сколько на помощь Божiю. Для сего передъ походомъ на войну съ Мамаемъ, великiй князь отправился въ Троицкую обитель преп. Сергiя, испросить молитвами преподобнаго, благословенiе Божiе на успѣхъ Русскаго оружiя. Преподобный Сергiй благословилъ в. князя на брань съ врагами Россiи и изъ числа своихъ иноковъ, по желанiю в. князя, далъ бывшихъ прежде боярами и воинами, потомъ иноками Сергiевой обители—Пересвѣта и Ослябя, которые вмѣстѣ съ Русскимъ войскомъ и отправились на войну. Тамъ, на Куликовомъ полѣ, гдѣ протекаетъ рѣка Непрядва, произошла жестокая битва. Битву Русскихъ съ Татарами началъ инокъ — воинъ Пересвѣтъ единоборствомъ съ Татарскимъ богатыремъ. Инокъ—воинъ, по заповѣди своего игумена преподобнаго Сергiя, не снимая иноческой схимы, съ оружiемъ на конѣ устремился также на коннаго врага—богатыря... Сразились... Отъ ударовъ оружiя въ единоборствѣ не уцѣлѣлъ инокъ — воинъ, не остался живъ и Татаринъ-богатырь. По словамъ древней повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ, они «оба спадоша съ коней на землю, ту. и скончашася.» За ними началась страшная сѣча у Русскихъ съ Татарами. Числомъ воиновъ Татары превосходили Русскихъ, и Русскiе начали-было уже въ битвѣ ослабѣвать. Но пламенное чувство Русскихъ, что они сражаются за православную вѣру, за свободу своей отчизны, и благоразумiе Русскаго военачальника сохранить остатокъ свѣжихъ силъ къ концу битвы, — спасли Русскихъ. Татары разбиты были на-голову, и Мамай, по словамъ той же повѣсти, воскликнувъ «великъ Богъ христiанскiй», бѣжалъ съ поля битвы, и за нимъ устремились остатки разбитыхъ его полчищъ. Много въ этой кровавой битвѣ погибло

Русскихъ воиновъ, погибъ и другой инокъ-воинъ Сергіевой обители—Ослябя. Битва Русскихъ съ Мамаемъ происходила 8 сентября 1380 г., въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы. Великій князь Димитрій Іоанновичъ въ битвѣ сражался какъ простой воинъ, и, по милости Божіей, остался живъ. Какъ битва происходила на Куликовомъ полѣ, недалеко отъ рѣки Дона, посему в. к. Димитрій Іоанновичъ, за успѣхъ въ битвѣ, называется въ Исторіи Донскимъ. В. князь, похоронивъ убіенныхъ Русскихъ воиновъ на Куликовомъ полѣ, не предалъ тамъ землѣ иноковъ-воиновъ Пересвѣта и Ослябя, а привезъ ихъ въ Москву и похоронилъ въ Старосимоновской обители, какъ значится по письменнымъ памятникамъ «*при церкви деревянныя Рождества Пресвятыя Богородицы — въ палаткѣ каменной подъ колокольнею—и дски (на нихъ) каменныя*» [12].

II.

На святой Руси общины, или совмѣстныя жительства людей, устроялись не какъ въ иныхъ земляхъ. Тамъ сильный владѣлецъ, соорудивъ себѣ укрѣпленный зáмокъ, окружалъ его бойницами и рвами, набиралъ къ себѣ дерзкихъ и буйныхъ людей, съ которыми дѣлалъ набѣги на окрестныхъ жителей, и оружіемъ и насиліемъ покорялъ ихъ своей власти. Покоренные, только въ качествѣ вассаловъ или рабовъ сильнаго владѣльца, могли пользоваться своею собственностью [13]. На Руси мирные отшельники чаще въ горныхъ пещерахъ, или въ непроходимыхъ дебряхъ, избирали себѣ убѣжище, и тамъ предавались молитвѣ и иноческимъ подвигамъ. Безъ всякаго призыва къ нимъ стекались люди искавшіе бого-

угодной жизни, и при отшельникѣ устрояли совмѣстное жилище или иноческую обитель. Изъ обителей иноки въ жилища окрестныхъ жителей вносили только слова мира, любви и благочестія. Такъ возникали первоначально иноческія обители въ южной Россіи, по принятіи великимъ княземъ Владиміромъ христіанской вѣры и при преемникахъ его. Изъ пещеръ иноковъ Антонія и Θеодосія устроилась въ Кіевѣ знаменитая Печерская Лавра. По благотворнымъ дѣйствіямъ иноческихъ обителей, съ иноками были въ близкихъ сношеніяхъ и пріязни Русскіе князья, бояре и народъ. Иноки изъ обителей южной Россіи несли свѣтъ православной вѣры въ глубь Россіи, гдѣ долго еще лежалъ прежній мракъ невѣрія и идолопоклонства. Такъ образовались иноческія обители въ средней Россіи, когда, по разореніи Татарами Кіева, великокняжескій престолъ перенесенъ былъ во Владиміръ, потомъ въ Москву. Среди непроходимыхъ дебрей, въ 60 верстахъ отъ Москвы, преподобный Сергій устроилъ обитель, изъ которой, по времени, возникла великая Троицкая Сергіева Лавра. Иноки преподобнаго Сергія полагали основаніе другихъ обителей въ Москвѣ, близъ Москвы, и въ другихъ мѣстахъ [14]. Благочестивые иноки всегда были любезны и князьямъ и боярамъ и народу. Изъ средней Россіи, какъ избранники Божіи, иноки стремились на сѣверъ, въ крайніе предѣлы тогдашней Россіи, и, основывая въ разныхъ мѣстахъ обители, распространяли тамъ свѣтъ истиннаго ученія и правила благочестивой жизни среди окрестныхъ жителей.

Преподобный Θеодоръ, игуменъ Симоновскій, по своему духовному просвѣщенію и благочестивой жизни, былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ великимъ княземъ Ди-

митріемъ Іоанновичемъ Донскимъ. В. князь, одержавъ побѣду надъ Мамаемъ въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, Рождественской, на Старомъ Симоновѣ, обители далъ вкладу село Рожествено, находившееся на мѣстѣ Мамаева побоища; игумена Өеодора имѣлъ своимъ духовникомъ и, какъ болѣе другихъ способнаго, не разъ посылалъ его, по дѣламъ церковнымъ, въ Константинополь. Тамошній патріархъ Нилъ также оказывалъ игумену Өеодору знаки своего особаго вниманія; 1383 г. возвелъ его въ санъ архимандрита и Симоновъ монастырь сдѣлалъ ставропигіальнымъ. Въ 1388 г., по желанію в. князя Димитрія Іоанновича, архимандритъ Өеодоръ посвященъ во епископа, а въ 1389 г. онъ поступилъ архіепископомъ на каѳедру Ростовской и Ярославской епархіи, гдѣ въ 1394 г. скончался. Память его чтится какъ угодника Божія [15].

Въ 1390 г., на мѣсто настоятеля Симоновской обители, архимандрита Өеодора, избранъ былъ священноинокомъ той-же обители Кириллъ. Кириллъ, по рожденію, принадлежалъ къ боярскому роду, и, по возрастѣ, обращался въ кругу бояръ; но, наскучивъ мірскою суетою, избралъ себѣ путь иноческій. Онъ, вступивъ въ Симоновъ монастырь, проходилъ здѣсь разныя низшія послушанія, какъ-то, въ хлѣбнѣ и поварнѣ, и строгимъ образомъ своей жизни пріобрѣлъ себѣ у всѣхъ расположеніе и любовь. Будучи настоятелемъ Симонова монастыря, Кириллъ наскучилъ пріемомъ вельможъ и бояръ и проистекавшею отъ того мірскою суетою; онъ вскорѣ покинулъ настоятельство и жилъ въ монастырѣ, какъ простой инокъ; но, по встрѣтившимся непріятностямъ [16], а болѣе всего, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, оставилъ Симоновъ монастирь и перешелъ въ Богородице-

рождественскую, на Старомъ Симоновѣ, обитель. Здѣсь преподобный Кириллъ предался иноческимъ подвигамъ, и въ одно время, читая ночною порою акаѳистъ предъ иконою Богоматери, услыхалъ голосъ: «Кириллъ, иди на Бѣлоозеро, тамъ найдешь себѣ мѣсто покоя,» и въ тоже время подвижникъ увидалъ въ окно на сѣверѣ большой свѣтъ, какъ знаменіе того мѣста, куда онъ долженъ идти.... На сѣверъ стремились иноки того времени, туда и голосъ небесный ихъ звалъ; тамъ много еще было мрака, куда иноки должны были вносить свѣтъ. Преподобный Кириллъ вмѣстѣ съ другимъ инокомъ, по имени Ѳерапонтомъ, бывавшимъ уже въ Бѣлозерскихъ предѣлахъ, взявъ икону Богоматери, отправился на Бѣлоозеро. Тамъ преподобный Кириллъ воздвигъ Бѣлозерскій монастырь и въ немъ на 90 году своей жизни въ 1427 г. скончался. Преподобный Ѳерапонтъ, отправившійся съ преподобнымъ Кирилломъ въ Бѣлозерскія страны, устроилъ монастырь въ 15-ти верстахъ отъ Кириллова монастыря. Можайскій князь Андрей Димитріевичъ, коему принадлежали нѣкоторыя земли Бѣлозерскія, вызвалъ къ себѣ преподобнаго Ѳерапонта для устройства монастыря въ Можайскѣ. Преподобный Ѳерапонтъ устроилъ въ Можайскѣ монастырь, извѣстный подъ именемъ Можайскаго—Лужецкаго, и здѣсь въ 1426 г. скончался. Преподобный Кириллъ Бѣлозерскій причисленъ къ лику святыхъ въ 1547 г. Равно св. мощи преподобнаго Ѳерапонта, какъ угодника Божія, почиваютъ подъ спудомъ въ Можайскомъ—Лужецкомъ монастырѣ [17].

Устроенная на новомъ мѣстѣ Симоновская обитель въ Москвѣ процвѣтала. Изъ настоятелей ея, какъ извѣстно, многіе восходили на высшія іерархическія степени. Св. Фотій митрополитъ Московскій. (1409—1431) въ одно вре-

мя посѣтилъ Симоновъ монастырь и, взошедши въ хлѣбную пекарню, увидалъ тамъ заснувшаго отъ трудовъ и изнуренія послушника-инока отроческихъ лѣтъ, «правую руку», какъ говорится въ лѣтописи, «имѣя согбенну, яко благословляше ею.» Св. Фотій тогда-же предсказалъ, что этотъ инокъ будетъ великимъ святителемъ Русской земли. Заснувшій отъ трудовъ и изнуренія инокъ былъ св. Іона, съ раннихъ лѣтъ поступившій въ Симоновскую обитель. Онъ въ послѣдствіи времени былъ архимандритомъ и настоятелемъ Симонова монастыря, въ 1430 г. хиротонисанъ во епископа Рязанскаго, съ 1449 г. по 1461 былъ митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи. Св. мощи митрополита Іоны почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ. Изъ настоятелей Симонова монастыря происходили митрополиты всероссійскіе: Геронтій (1473—1489), Варлаамъ (1511—1522), Іовъ, который былъ первымъ патріархомъ всероссійскимъ (1587—1605), низвергнутый съ патріаршей каѳедры Лжедимитріемъ, и патріархи всероссійскіе: Гермогенъ (1606—1612), защитникъ отечества во время смутъ въ Москвѣ отъ польщизны; онъ заточенъ Поляками въ Чудовъ монастырь и тамъ уморенъ голодомъ; и Іосифъ (1642—1652) [18].

Къ устройству и благосостоянію Симонова монастыря споспѣшествовали Московскіе великіе князья и послѣдовавшіе за ними государи. Основанный при в. князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ въ Симоновѣ монастырѣ Успенскій соборъ, въ тѣхъ громадныхъ размѣрахъ, которые нынѣ видимъ, по отстройкѣ освященъ въ 1405 г. октября 1. Къ сему, въ разное время, воздвигнуты въ монастырѣ и другія для жительства монашествующихъ каменныя зданія и принадлежности монастырскаго обихода, а въ концѣ XV вѣка Симоновъ монастырь

окруженъ обширною каменною съ башнями оградою. Надъ западными воротами монастыря, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, построена церковь Всемилостиваго Спаса, которая освящена въ 1593 г., августа 1-го патріархомъ Іовомъ, въ присутствіи самого государя. Около 1677 г. царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ устроена трапезная церковь въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери. Царь любилъ посѣщать Симоновскую обитель и проживалъ иногда въ ней. Терраса, которая донынѣ возвышается при трапезной церкви, въ видѣ четвероугольной недоконченной башни, устроена царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ; съ нея царь могъ любоваться и окрестностями на дальнее разстояніе, и златоглавою Москвой [19].

Москва, со времени утвержденія единодержавія въ Россіи и по низверженіи ига Татарскаго, приходила въ благоустройство, и быстро возрастала по народонаселенію. Кремль и окрестности его наполнялись храмами Божіими. Кромѣ каменныхъ стѣнъ вокругъ Кремля, такія же стѣны устроились вокругъ Китая и Бѣлаго города; и прочія предмѣстья Москвы окружены были высокою земляною насыпью или валомъ. Все это дѣлалось для защиты Москвы, въ случаѣ нападенія непріятелей. На пути отъ Кремля къ Симонову монастырю, въ это время много уже находилось слободъ съ церквами, и кромѣ Андроніева монастыря, на лѣвомъ берегу Москвы рѣки стоялъ Новоспасскій монастырь, переведенный изъ Кремля на Новое, т. е. мѣсто въ концѣ XV столѣтія и окруженный, какъ Симоновъ монастырь, каменными стѣнами съ боевыми башнями [20]. Ближе къ Симонову монастырю, на мѣстѣ подворья Сарской и Подонской епархіи, стояла уже каѳедра той епархіи съ архіерейскимъ домомъ, соборною церковью и другими принадлежностями [21].

Смиренно стояла около Симонова монастыря въ описываемое нами время Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, обитель. Она, развѣ, деревянною была окружена стѣною. Настоятели Симонова монастыря были и ея настоятелями. Впрочемъ, по письменнымъ памятникамъ того времени, въ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, обители упоминаются свои игумены или строители, какъ-то, въ 1453 г. игуменъ Іовъ, въ 1497 г. строитель Мартирій. Иноки Симонова монастыря, по духовнымъ завѣщаніямъ, назначали денежные вклады *въ монастырь на Старой Симоновъ* [22]. Но упомянутые настоятели Богородицерождественскаго монастыря, на Старомъ Симоновѣ, состояли въ полной зависимости отъ Новосимоновскаго монастыря, какъ ставропигіальнаго и своего главнаго монастыря. Въ то время и послѣ, какъ извѣстно, игумены или строители небольшихъ монастырей находились въ полной зависимости отъ настоятелей тѣхъ монастырей, къ которымъ были приписаны [23]. При Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, обители находилась слобода, въ которой жили служители Симонова монастыря, какъ-то: воротники, плотники, кузнецы и другіе рабочіе и ремесленные люди. Кромѣ того здѣсь были разныя хозяйственныя заведенія для Симонова монастыря, какъ-то: скотный дворъ, сараи, кузницы и пр. По скотному двору подмонастырская, при Богородицерождественской обители, слобода называлась иногда, въ письменныхъ документахъ того времени, *Коровьею*, или сельцомъ *Коровьимъ* [24].

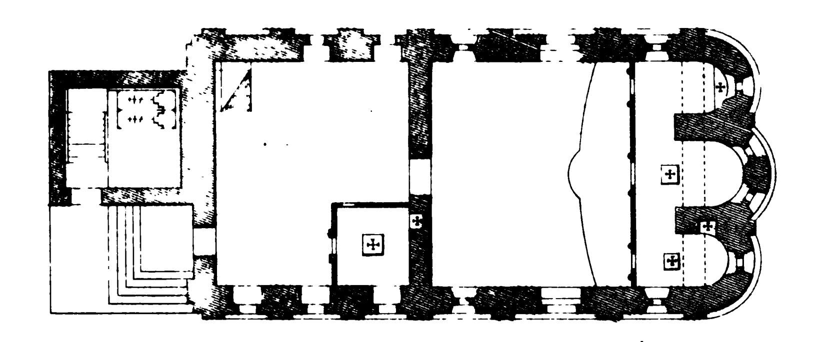
Въ 1571 году такъ описывается Симоновская слободка: «Да Спасажъ Симонова монастыря подъ монастыремъ подъ Симоновымъ сельцо Слободка, а въ старыхъ книгахъ ненаписано; пашни монастырской добрые зем-

ли дватцать пять четей въ полѣ, а въдву потому жъ сѣна двѣсте копенъ, лѣсу роща двѣ десятины [25].

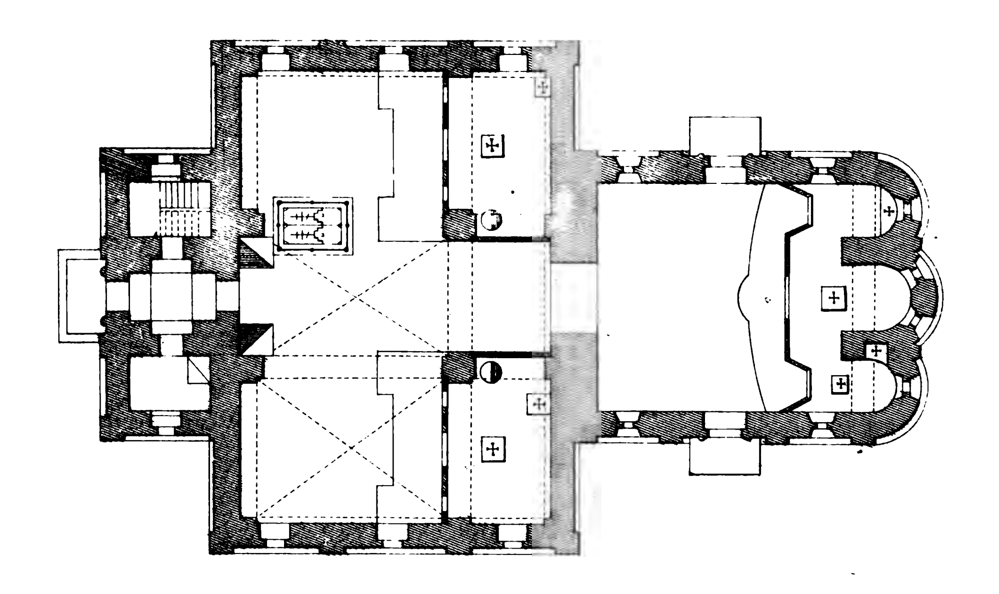
При Симоновскомъ архимандритѣ Варлаамѣ, бывшемъ въ послѣдствіи митрополитомъ всероссійскимъ, на Старомъ Симоновѣ, около 1509 г., построена во имя Рождества Пресвятыя Богородицы каменная церковь, которая донынѣ существуетъ. Она освящена того 1509 г., 1 сентября, митрополитомъ всероссійскимъ Симономъ. Церковь, по подобію другихъ каменныхъ церквей строившихся въ XVI вѣкѣ, составляетъ особый четвероугольникъ. Алтарь церкви состоитъ изъ трехъ арокъ, раздѣленныхъ между собою простѣнками; вмѣсто желѣзныхъ связей въ нихъ дубовые брусья. Стѣны церкви, какъ по освидѣтельствованію оказалось, складены изъ большихъ полупудовыхъ кирпичей. Постройка арокъ и другихъ принадлежностей церкви, не смотря на позднѣйшія небольшія перестройки, которыя видны, — все показываетъ древнюю стройку [26]. Прежняя деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, по случаю постройки новой каменной церкви въ тоже наименованіе, сломана. Мы за вѣрное полагаемъ, что она находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ при каменной церкви трапеза, потому что деревянная колокольня, подъ которою погребены иноки-воины, какъ ниже увидимъ, оставалась или несломанною, или замѣняема была новою деревянною же надъ могилою иноковъ-воиновъ. При Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, какъ въ обители, находились, сколько извѣстно, еще двѣ деревянныя церкви. Одна съ юго-восточной стороны каменной церкви, во имя пр. Кирилла Бѣлозерскаго— постриженника и подвижника Богородицерождественской, па Старомъ Симоновѣ, обители. Преподоб. Кириллъ Бѣ-

лозерскій, какъ выше сказано, причисленъ къ лику святыхъ въ 1547 г.; посему церковь во имя пр. Кирилла, вѣроятно, построена вскорѣ послѣ прославленія преподобнаго, и полагаемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась келлія его, въ которой онъ слышалъ небесный голосъ, вызывавшій его на Бѣлоозеро. Неизвѣстно, сколько на семъ мѣстѣ существовала церковь во имя преподобнаго Кирилла. Престолъ ея, по времени, перенесенъ въ каменную Богородицерождественскую церковь, и донынѣ составляетъ, съ сѣверной стороны, придѣлъ во имя преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго. Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, обитель любила воспоминать своего подвижника преподобнаго Кирилла. Доселѣ въ церкви сохраняются иконы: Явленіе Божіей Матери св. Кириллу, указующей ему Бѣлозерскую обитель, и точная копія съ имѣющейся въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ иконы преподобнаго отца Кирилла, писанной ученикомъ его Діонисіемъ Глушицкимъ, какъ значится о томъ въ подписи на самой иконѣ. Теперь на томъ мѣстѣ, гдѣ была церковь преподобнаго Кирилла, стоитъ небольшой каменный столбъ, обыкновенно поставляемый на мѣстѣ разобранныхъ церквей. Убогій памятникъ и жилища и церкви во имя преподобнаго! Другая церковь, съ сѣверо-восточной стороны той же Богородицерождественской церкви, во имя святителя Николая. На мѣстѣ ея донынѣ такой же каменный столбъ, какой на мѣстѣ Кирилловской церкви. Неизвѣстно, когда Никольская церковь построена, но она сломана, какъ ниже увидимъ, въ позднѣйшее время. Мы не имѣемъ свѣдѣній, когда прекратилось иночество при Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, обители. Въ началѣ XVII столѣтія Богородицерождествен-

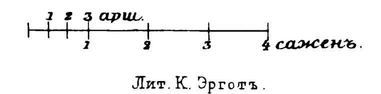
ская, на Старомъ Симоновѣ, церковь считалась уже приходскою, впрочемъ въ зависимости отъ Симонова монастыря [27]. Государи не оставляли своимъ вниманіемъ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, хотя она не была уже иноческою обителью; благочестивый царь Алексій Михайловичъ благоговѣйную память свою къ инокамъ-ратоборцамъ запечатлѣлъ слѣдующимъ повелѣніемъ: Лѣта 7169 года сентября въ 9 день на государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу память Якову Ивановичу Загряжскому да дьяку Варѳоломею Алексѣеву; прошломъ въ 167 году мая въ 25 день по указу великаго государя послана память изъ Оружейнаго приказу въ приказъ каменныхъ дѣлъ къ тебѣ Якову Ивановичу и къ дьяку, а по той памяти великій государь указалъ тотчасъ на Старомъ Симоновѣ надъ благовѣрными великими отцы надъ инокомъ Александромъ да надъ инокомъ Иродіономъ построить надъ ихъ гробы палату каменную, вымѣривъ мѣсто, чтобъ было со всѣхъ сторонъ ровно и къ тому дѣлу кирпичь, известь и песокъ и каменщиковъ указалъ великій государь дать изъ приказу каменныхъ дѣлъ, и нынѣшняго 169 лѣта сентября въ 7 день въ Оружейномъ приказѣ вѣдомо о томъ дѣлѣ учинилось, что той палаты и по се время непостроено и нынѣ указалъ великій государь по прежнему своему государеву указу тое палату построить тотчасъ безо всякаго мотчанія, и какъ та палата совсѣмъ построена будетъ и о томъ велѣно въ Оружейной приказъ отписать и по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу Якову Ивановичу Загряжскому, да дьяку Варѳоломѣю Алексѣ-



План церкви 1785 года.



План церкви 1870 года.



Лит. К. Эрготъ.

ову учинить о томъ по указу великаго государя[28]. Въ 1669 г., какъ изъ расходной книги того времени Приказа тайныхъ дѣлъ видно, царь Алексѣй Михайловичъ на годичное поминовеніе преставльшейся своей супруги Маріи Ильиничны указалъ «дать на Старомъ Симоновѣ въ церкви священникамъ Стефану Прокофьеву и Роману Михайлову по пятидесяти рублевъ»[29].

III.

При государѣ Петрѣ I монастыри въ Россіи начали себѣ получать иное назначеніе противу того, которое имѣли прежде. Петръ I хотѣлъ нѣкоторые монастыри обратить въ особыя общественныя благотворительныя учрежденія. Такъ въ Москвѣ монастыри Вознесенскій и Чудовъ назначены были для помѣщенія старыхъ, больныхъ и увѣчныхъ, въ первый — женскаго пола, а во второй—мужескаго. Новодѣвичій монастырь назначался для воспитанія сиротъ. Но предположенія государя не осуществились, по случаю смерти его. Какъ при Петрѣ I, такъ и при преемникахъ его, въ монастыри посылались отставные солдаты съ ихъ семействами для содержанія[30]. Екатерина II, въ 1764 г. февраля 26, всѣ монастырскія вотчины перечислила въ вѣдомство Коллегіи Экономіи; а на содержаніе монастырей опредѣлено штатами денежное жалованье. При семъ не мало монастырей и пустынѣй закрыто, а зданія ихъ отданы въ военное вѣдомство. Симоновъ монастырь, при послѣдовавшихъ перемѣнахъ, получилъ себѣ штатное жалованье первоклассного монастыря[31]. Только въ 1771 г. Симоновъ

монастырь, по случаю открывшейся въ Москвѣ заразительной болѣзни, извѣстной подъ названіемъ моровой язвы, обращенъ былъ въ карантинъ или больницу для зараженныхъ тою болѣзнію; посему монашествующіе изъ Симонова монастыря переведены въ Новоспасскій монастырь; но, по миновавіи заразительной болѣзни, они опять перешли въ свой монастырь [12].

Между тѣмъ Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, церковь продолжала существовать по прежнему, какъ приходская. По церковнымъ документамъ за 1747 г. приходъ ея составляли: а) отставные военные, жившіе въ Симоновской слободѣ своими домами; это, конечно, военные чины, которые въ то время съ своими семействами были на содержаніи монастыря; б) штатные служители, крестьяне и бобыли Симоновскіе; в) при церкви находилась женская богадельня на 10 человѣкъ, состоявшая тоже на содержаніи Симонова монастыря; кромѣ того г) въ приходѣ показаны загородныя дачи капитана Клементьева и Коммерцъ-Коллегіи совѣтника Семенникова. Принадлежала къ приходу Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви небольшая сосѣдняя деревня Граворонове; но она отошла въ приходъ села Карачарова [13].

Въ 1757 г., 4 іюня священникъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ, Петръ Аѳанасьевъ и прихожане въ прошеніи, поданномъ въ Московскую Консисторію, объяснили, что при ихъ приходской церкви имѣется деревянная колокольня, построенная въ давнихъ годахъ на каменной палаткѣ, гдѣ погребены бывшіе при Мамаевомъ побоищѣ воины и страдальцы за вѣру христіанскую Ослябя и Пересвѣтъ, въ иноцѣхъ схимонахи Александръ и Адріанъ,

надъ которою каменною надгробною палаткою своды давно рушились, а колокольня деревянная весьма обветшала и отъ гнилости зыблется, и опасно, чтобъ не повалилась и колоколамъ не учинилось траты и гробамъ поврежденія, притомъ же и людемъ убивства,» — просили позволенія «ветхую колокольню разобрать и каменные своды возобновить и на томъ же мѣстѣ построить вновь деревянную жъ, и за неимуществомъ приходскихъ людей и за оскудѣніемъ церковныхъ казенныхъ денегъ, о собраніи въ Москвѣ отъ христолюбцевъ подаяній, дать сборную книгу». Консисторія, согласно прошенію, разрѣшила постройку новой деревянной колокольни, съ возобновленіемъ каменныхъ сводовъ надъ могилою иноковъ-воиновъ, и выдала книгу на два года для сбора пожертвованій [24].

Въ 1778 г., когда на каѳедрѣ Московской епархіи находился преосвященный Платонъ, въ послѣдствіи митрополитъ Московскій, Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви священникъ Кодратъ Ефимовъ, объясняя о крайней скудости своего причта, просилъ въ приходъ его возвратить деревню Гравороново и причислить ближайшую деревню Кожухово, которая находилась въ приходѣ Крутицкаго Успенскаго собора. Преосвященный, въ тоже время, деревню Граворонову возвратилъ въ приходъ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви; а Московской Консисторіи велѣлъ спросить Крутицкую Консисторію, по какому резону соборяне Крутицкаго Успенскаго собора имѣютъ въ своемъ приходѣ деревню Кожухово, которая принадлежитъ къ Московской епархіи? Крутицкая Консисторія отвѣтила, что деревня Кожухово съ давнихъ лѣтъ была во владѣніи Крутицкаго Архіерейскаго дома, и потому

была приходомъ къ Крутицкому Успенскому собору. Мѣстный благочинный донесъ, что Кожухово отъ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви отстоитъ въ одной верстѣ, а отъ Крутицкаго собора въ трехъ верстахъ; дорога изъ Кожухова въ соборъ лежитъ около Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви. Преосвященный Платонъ, согласно опредѣленію Консисторіи, принимая во вниманіе, что 1) деревня Кожухово состоитъ уже не во владѣніи Крутицкаго Архіерейскаго дома, а въ вѣдомствѣ и управленіи Коллегіи Экономіи, 2) по штатамъ, при Крутицкомъ Успенскомъ соборѣ, прихода не положено, и соборяне получаютъ денежный окладъ, и 3) Кожухово состоитъ въ ближайшемъ разстояніи отъ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви,—представилъ св. Синоду, объ исключеніи деревни Кожуховой изъ Крутицкой епархіи и о причисленіи ея къ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви. Св. Синодъ указомъ того 1778 г., 23 мая утвердилъ представленіе преосвященнаго Платона [25]. Въ 1780 г., по церковнымъ документамъ, въ приходѣ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, приходскихъ дворовъ въ Симоновской слободѣ и деревняхъ Граворонове и Кожуховѣ считалось до 150 [26].

Въ 1785 г. тотъ—же священникъ Кодратъ Ефимовъ и прихожане подали преосвященному Платону просьбу, въ которой объясняли, что, «при ихъ приходѣ, съ давнихъ лѣтъ, имѣются порознь построенныя двѣ церкви: одна каменная Рождества Пресвятыя Богородицы съ ветхимъ иконостасомъ, — напротивъ ея деревянная колокольня; другая деревянная святителя и чудотворца Николая, ветхая, съ иконостасомъ крѣпкимъ и хорошимъ»

и просили, разрѣшенія «къ каменной Рождественской церкви вновь построить каменную теплую трапезу, а Николаевскую деревянную церковь, также и колокольню, сломать для топки трапезы на дрова; въ новопостроенной трапезѣ сдѣлать придѣлъ во имя святителя Николая, перенести для того крѣпкій иконостасъ изъ Николаевской церкви и сдѣлать каменную колокольню». Преосвященный Платонъ 10 марта того года разрѣшилъ просимое, и въ строеніи велѣлъ пользоваться наставленіями Симоновскаго архимандрита. Къ дѣлу о постройкѣ теплой трапезы представленъ былъ планъ, который доселѣ сохраняется. Изъ плана видно, что могила иноковъ-воиновъ, которые въ изъясненіи къ плану названы страстотерпцами, находилась подъ ветхою деревянною колокольнею, которую просили сломать и сдѣлать вмѣсто оной каменную. Вотъ почему, мы за вѣрное полагаемъ, что первоначальная деревянная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы церковь находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ трапеза; потому что 1) иноки-воины привезенные съ Куликовой битвы положены, какъ выше сказано, «*при церкви деревянныя Рождества Пресвятыя Богородицы — въ палаткѣ каменной, подъ колокольнею*». Колокольня деревянная въ 1757 г., вновь построена; но каменные своды или склепъ, въ которомъ положены гробы съ тѣлами иноковъ-воиновъ, оставались на своемъ мѣстѣ подъ колокольнею; 2) каменная трапеза устроилась на пространствѣ отъ каменной (древней) Богородицерождественской церкви до деревянной колокольни, подъ которой могила иноковъ-воиновъ, и 3) новая каменная колокольня строилась на мѣстѣ прежнемъ, т. е. надъ каменною палаткою или склепомъ, въ которомъ гробы иноковъ-воиновъ. Каменная трапеза и

колокольня окончена постройкою въ 1787 г. Пр. Платонъ, 26 мая тогоже года, разрѣшилъ въ ней освятить новоустроенный придѣлъ во имя святителя Николая [37].

Въ 1788 г. большія перемѣны произошли въ Симоновѣ монастырѣ, а именно: стоявшая нѣсколько столѣтій, по сосѣдству съ Симоновымъ монастыремъ, каѳедра Крутицкой епархіи, именнымъ указомъ 16 іюля упразднена, и изъ церквей сей епархіи много причислено къ Московской епархіи. Въ тоже время упразднена каѳедра Переславской епархіи. Церкви ея также большею частію перечислены къ Московской епархіи. Посему при каѳедрѣ Московской епархіи учреждено викаріятство, съ помѣщеніемъ викарія на жительство въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ; а на содержаніе викарія Московской епархіи, тѣмъ же указомъ, обращено штатное содержаніе Симонова монастыря, и монаховъ изъ сего монастыря велѣно перевести въ другіе монастыри; а Симоновъ монастырь по сему случаю упраздненъ. Зданія, въ коихъ на Крутицахъ помѣщался Крутицкій архіерей съ своимъ штатомъ, отданы въ вѣдѣніе Московскаго главнокомандующаго, [или, нынѣ генералъ-губернатора], а зданія Симонова монастыря обращены для устройства въ немъ госпиталя Кригсъ-Коммисаріата, состоявшаго въ военномъ вѣдомствѣ [38].

Московскіе жители много сожалѣли о такой печальной участи Московскаго древняго и знаменитаго Симонова монастыря; особенно тѣ, предки коихъ покоились въ монастырѣ, и которые дѣлали вклады въ монастырь. Посему сѣтующіе отыскивали случаи у Высочайшаго Двора, какъбы возвратить Симоновъ монастырь въ прежнее состояніе. Близкими лицами къ государынѣ Екатеринѣ II доводимо было до свѣдѣнія государыни о древности и знамени-

тости Симонова монастыря [39]. Конечно, при семъ упомянуто было и объ инокахъ-герояхъ Пересвѣтѣ и Ослябѣ, сподвижникахъ в. князя Димитрія Іоанновича Донскаго. Государыня пожаловала деньги на сооруженіе памятника инокамъ-героямъ. Пр. Платонъ, бывшій уже митрополитомъ Московскимъ, устроилъ въ трапезѣ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, по входѣ съ лѣвой стороны, два каменныя надгробія съ слѣдующею обширною, но мало объясняющею дѣло, надписью: «Въ надеждѣ воскресенія, здѣсь преданы землѣ тѣлеса блаженныхъ иноковъ Александра Пересвѣта и Родіона Осляби, которые въ 1380 году преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ, бывъ даны въ сопутствіе великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому, ополчившемуся противъ Мамая князя Татарскаго, съ многочисленнымъ воинствомъ на Россію пришедшаго, въ кровопролитномъ близъ Дону, на полѣ Куликовѣ, сраженіи, гдѣ одержана Россіянами совершенная побѣда, положили за отечество животъ свой. Надъ сими тѣлесами устроены прежде были двѣ гробницы; но оныя, при разобраніи въ семъ приходѣ старой колокольни, уничтожены; нынѣ же повелѣно, въ честь сихъ воиновъ и въ память усердія и храбрости ихъ потомству, соорудить вновь сей памятникъ 1794 года» [40]. Памятникъ инокамъ-воинамъ построенъ; но Симоновскій монастырь оставался, по прежнему, госпиталемъ военнаго вѣдомства. Уже въ 1795 г., по ходатайству С.-Петербургскаго митрополита Гавріила и по докладу Синодальнаго оберъ-прокурора графа Мусина-Пушкина, государыня 4-го апрѣля повелѣла обратить Симоновъ монастырь въ прежнее положеніе и состояніе [41]. Такъ память о древности монастыря и съ тѣмъ вмѣстѣ о доблестныхъ инокахъ-воинахъ спасла

Симоновъ монастырь отъ опасности, которой подвергся Крутицкій Архіерейскій домъ, въ зданіяхъ коего доселѣ помѣщаются военныя казармы.

Древняя каменная Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, церковь съ теплою трапезою, въ которой стояли каменные надгробные памятники иноковъ-воиновъ Пересвѣта и Ослябя, продолжала существовать по прежнему. Послѣ нашествія непріятельскаго въ 1812 г. въ приходѣ оной церкви, по церковнымъ документамъ за 1815 г. значились: Симоновская слобода, въ которой жили Симонова монастыря штатные служители, и деревни Кожухово и Гравороново; кромѣ того загородный домъ маіора Платона Петровича Бекетова. Всѣхъ приходскихъ дворовъ числилось 95. Въ послѣдствіи времени, кромѣ штатныхъ служителей Симонова монастыря и показанныхъ деревень крестьянъ, въ приходѣ значились купеческіе дома Семена Аникѣевича Селивановскаго, Ивана Петровича Щеглова и другихъ. Въ 1843 г. приходскихъ дворовъ простиралось до 150 [43].

Въ 1844 г. Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви священникъ Иванъ Цвѣтковъ и прихожане подали просьбу Московскому митрополиту Филарету, объясняя, что пристроенный къ ихъ церкви придѣлъ святителя Николая, по приходу ихъ, тѣсенъ и, представивъ планъ, просили разрѣшенія: 1) въ холодной церкви нѣкоторые недостатки исправить, какъ-то, старые своды опустить и сдѣлать сводъ новый, соотвѣтственный величинѣ храма и пр.; 2) трапезу разобравъ, построить новую и 3) вмѣсто ветхой каменной колокольни соорудить новую. Покойный владыка былъ знатокъ строительнаго искусства и любитель древности. Онъ, разсмотрѣвъ планъ, написалъ на прошеніи: «Фасада

настоящей церкви слишкомъ измѣнена не къ лучшему виду зданія, а къ безполезной издержкѣ и къ сокрытію вида древности». Планъ возвращенъ просителямъ для исправленія. Въ мартѣ 1845 г. священникъ и прихожане представили митрополиту новый планъ съ просьбой разрѣшить имъ: 1) въ холодной церкви передѣлать окнà; 2) трапезу распространить съ южной и сѣверной стороны по 4 аршина и старые своды сломавъ, сдѣлать новые; 3) по распространеніи трапезы, устроить въ ней придѣлы,—на правой сторонѣ, какъ прежде, святителя Николая Чудотворца, на лѣвой — преподобнаго Сергія Радонежскаго, на томъ основаніи, какъ они въ прошеніи объясняли, что въ сей сторонѣ, въ углу, почиваютъ блаженные иноки, благословленные преподобнымъ Сергіемъ на битву противъ Мамая, Александръ Пересвѣтъ и Родіонъ Ослябя, и 4) колокольню, какъ ветхую и весьма низкую, покрытую тесомъ, всю разобрать, и на семъ же мѣстѣ соорудить новую на 7-ми съ половиною аршинахъ длины и ширины. Правленіе IV Округа путей сообщенія и публичныхъ зданій, куда препровожденъ былъ изъ Консисторіи представленный планъ, одобрило оный, и 31 декабря того 1845 г. донесено было митрополитомъ св. Синоду, съ испрашиваніемъ разрѣшенія на просимую постройку въ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви. Указомъ 1846 г. 14 декабря св. Синодъ извѣстилъ митрополита, что государь 3 ноября того 1846 г. утвердилъ проэктъ на распространеніе въ г. Москвѣ, на Старомъ Симоновѣ, Богородицерождественской каменной церкви и на перестройку при ней колокольни. Планы или проэктъ на просимую постройку трапезы и колокольни, 30 того же декабря, выданы въ Консисторіи священнику Цвѣткову. По по-

ПЕРЕСВѢТА И ОСЛЯБИ.

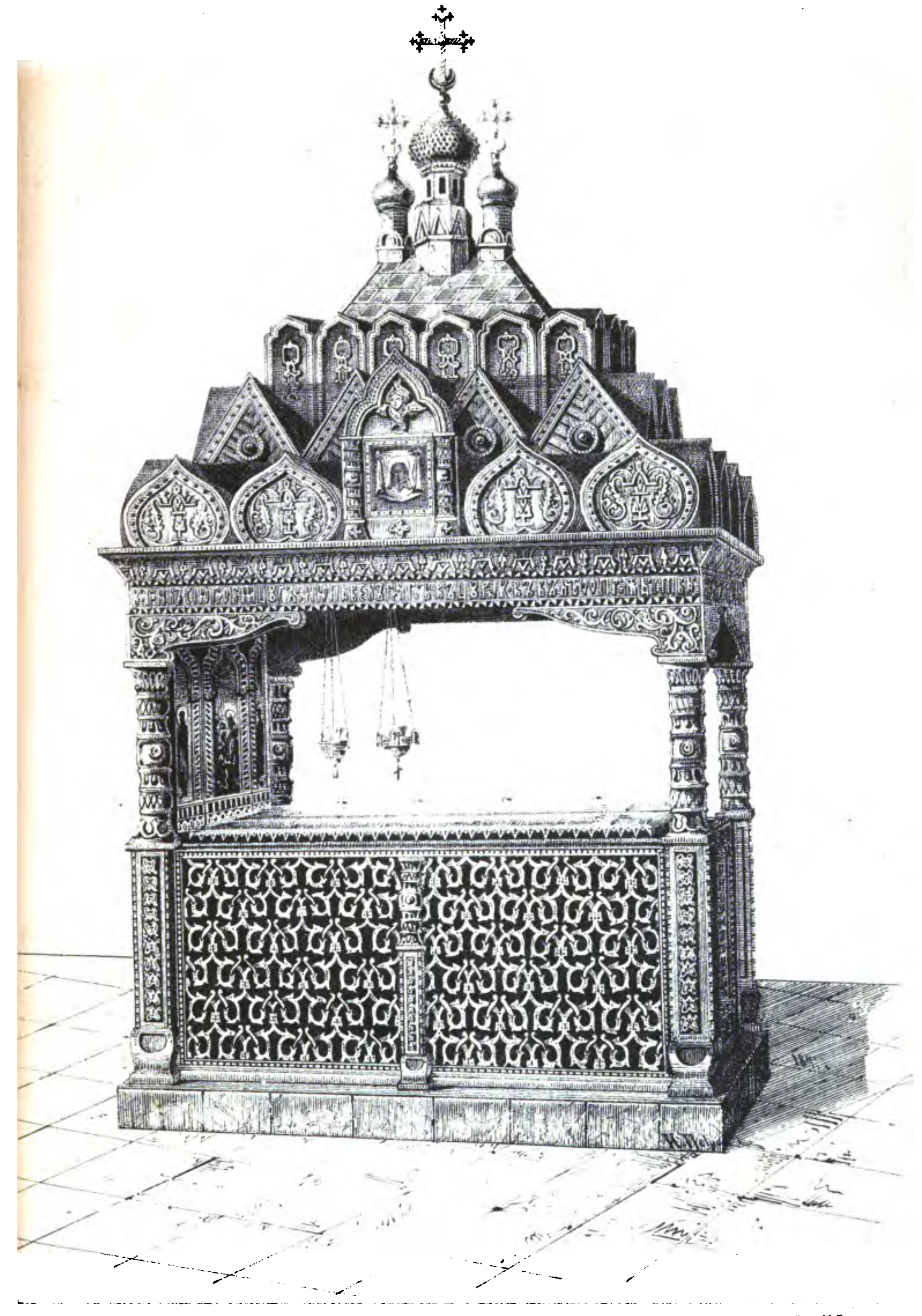
стройкѣ, при Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, трапезы и колокольни, устроенные придѣлы освящены—святителя Николая 1849 г. ноября 27 и преподобнаго Сергія 1855 г. 3 сентября [43].

Памятникъ, или каменныя надгробія иноковъ-воиновъ, во время стройки новой трапезы, находились внѣ церкви, а по постройкѣ трапезы, поставлены въ ней, но входѣ на лѣвую сторону, гдѣ придѣлъ преподобнаго Сергія [44].

Въ 1870 г., къ предстоявшему торжеству, въ память пятисотлѣтняго существованія на Старомъ Симоновѣ церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, священникъ и староста церковный испросили разрѣшеніе начальства, привести наружный видъ древняго храма въ прежній видъ, а именно: на восточной, сѣверной и южной стѣнахъ храма вновь пробитыя окнà закладены и раздѣланы тѣ окна, которыя существовали при первоначальномъ построеніи церкви, слѣды коихъ были видны; также возобновлены древнія украшенія, которыя уничтожились, по случаю пробитія новыхъ оконъ [45]. Изъ усердствовавшихъ къ сему торжеству П. В. Цуриковъ и М. Е. Поповъ, въ память иноковъ-воиновъ устроили на прежнемъ мѣстѣ новыя надгробія съ сѣнью.

Вотъ краткая исторія церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, на Старомъ Симоновѣ, въ Москвѣ.

Много событій совершилось на святой Руси въ теченіе сего пятисотлѣтія. Предѣлы Россіи далеко раздвинулись и на югъ, и на сѣверъ, и на западъ и на востокъ. Россія составляетъ обширное государство. Внутри Россіи иночество сдѣлало свое дѣло. Здѣсь много св. обителей, храмовъ Божіихъ и государственныхъ учреж-



Лит. К. Эрготъ.

ГРОБНИЦА НАДЪ ТѢЛАМИ ИНОКОВЪ-ВОИНОВЪ
ПЕРЕСВѢТА И ОСЛЯБИ.

деній для народнаго просвѣщенія. Иночество продолжаетъ свою прежнюю работу въ неизмѣримыхъ странахъ Сибири. Тамъ еще много тьмы и идолопоклонства. Туда съ энергіею стремятся миссіонерскія общества. Внутри Россіи начинаютъ учреждаться обители или общины на новыхъ началахъ [16]. Въ теченіе пятисотлѣтія много возникало учрежденій, которыя, въ свое время, казались навсегда необходимыми и ничѣмъ незамѣнимыми. Но жизнь шла впередъ; являлись новыя потребности, и прежнія учрежденія, какъ исполнившія свое назначеніе, замѣнялись новыми учрежденіями. Такъ каменныя стѣны въ Москвѣ, воздвигнутыя для отраженія враговъ, въ свое время казались навсегда необходимыми для города; но прошло время непріятельскихъ набѣговъ,—стѣны Кремля, Китая, равно какъ и стѣны вокругъ Симонова монастыря съ боевыми башнями, остаются только памятниками прошедшаго.

Въ теченіе пятисотлѣтія много происходило перемѣнъ съ Богородицерождественскою, на Старомъ Симоновѣ, церковью. Долгое время она была иноческою обителью, потомъ стала приходскою церковью. Двѣ церкви при ней утратились. По безприходности, или по скудости прихода, Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, церковь, состоя вблизи Симоновой обители, въ которой храмовъ Божіихъ много,—не разъ могла быть закрыта и разобрана; но поминательница иноковъ-воиновъ и всѣхъ Русскихъ воиновъ, на Куликовой брани убіенныхъ [17], судьбами Божіими, при всѣхъ перемѣнахъ, сохранилась. Въ ней, не смотря на скудость средствъ, два раза строилась каменная трапеза съ колокольнею, и въ послѣднее время возникла довольно высокая колокольня одинаковаго вида съ величественною колоколь-

нею Симонова монастыря,—какъ бы въ знаменіе прежняго общенія Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви съ Симоновскою обителью.

Любитъ человѣкъ обращаться къ воспоминанію давнопрошедшаго, потому что въ духѣ его есть чувство безпредѣльнаго—будущаго; любезны ему дѣла добрыя, высокіе подвиги, потому что въ духѣ его есть вѣра, что добрыя дѣла переходятъ съ человѣкомъ за предѣлы гроба, и тамъ составляютъ его блаженство. Вотъ почему любители древности отпраздновали торжествомъ пятисотлѣтіе Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви. Вотъ почему чтители давноминувшихъ подвиговъ иноковъ-воиновъ Пересвѣта и Осляби заявили особые знаки своего вниманія къ этому торжеству.

Вѣчная память вамъ иноки герои! Нынѣшнее торжество совершилось, какъ въ воспоминаніе пятисотлѣтія Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, такъ и въ незабвенную память вашихъ высокихъ подвиговъ!

IV.

8-го сентября 1870 года совершилось религіозное, а вмѣстѣ съ тѣмъ археологическое и историческое торжество — празднованіе пятисотлѣтія Старо-Симоновской обители. Наканунѣ мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ привезена была присланная отъ Ея Величесва Государыни Императрицы Маріи Александровны драгоцѣн-

ная лампада, и когда были помѣщены предъ иконами, подъ шатромъ надгробной сѣни надъ могилами иноковъ-воиновъ Александра Пересвѣта и Родіона Осляби, и другія двѣ лампады, — одна, сооруженная на сумму, пожертвованную Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Алексѣемъ, Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Сергіемъ Максимиліановичемъ, другая — Морскимъ вѣдомствомъ, — тогда, по распоряженію митрополита московскаго, благочинный съ мѣстнымъ причтомъ отправили благодарственный молебенъ. Въ 7-мъ часу началось всенощное бдѣніе, предъ которымъ отслужена была у вновь устроенной гробницы паннихида. Службу совершалъ архимандритъ Симонова монастыря съ братіей и съ мѣстнымъ причтомъ. При видѣ этого храма, возобновленнаго съ Высочайшаго соизволенія, съ его щелеобразными окнами, наполненнаго въ настоящую всенощную службу иноками, молящіеся невольно переносились за нѣсколько вѣковъ, когда здѣсь существовала монашеская обитель.

Въ трапезной церкви, надъ могилами иноковъ-воиновъ Пересвѣта и Осляби сооружена П. Г. Цуриковымъ при участіи М. Е. Попова металлическая гробница съ таковою же шатровою сѣнью, въ русскомъ стилѣ, по проекту даровитаго молодаго художника И. П. Петрова; во главѣ гробницы складень изъ трехъ иконъ, присланный къ этому дню въ даръ изъ Троице-Сергіевой лавры. На западной стѣнѣ трапезной церкви помѣщены двѣ картины, работы Д. М. Струкова, пожертвованныя М. И. Ляпинымъ; одна изображаетъ трапезу въ Сергіевой лаврѣ, гдѣ преподобный Сергій изъявляетъ согласіе отпустить иноковъ Пересвѣта и Ослябю къ великому князю Димитрію Донскому, а другая — единоборство Пересвѣта

съ татарскимъ богатыремъ предъ страшнымъ Мамаевымъ побоищемъ.

На другой день, то-есть 8-го сентября, торжество началось крестнымъ ходомъ изъ Симонова монастыря на Старое Симоново, къ нынѣ приходской церкви Рождества Пресвятыя Богородицы. Литургію совершалъ его высокопреосвященство митрополитъ московскій; во время малаго выхода поднесена была владыкѣ на серебряномъ блюдѣ скуфья, Высочайше пожалованная къ этому дню іерею Рождественской церкви Іоанну Введенскому; маститый архипастырь торжественно возложилъ, при пѣніи клира «аксіосъ», скуфью на главу священника, видимо тронутаго и милостью Монарха, и краткою рѣчью, сказанною при этомъ митрополитомъ. Предъ литургіей торжественно отслужена была у гробницы, усыпанной живыми цвѣтами, панихида по усопшемъ Великомъ Князѣ Димитріи Донскомъ, Государѣ Цесаревичѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ, по Великомъ Князѣ Владимірѣ Храбромъ, по инокахъ Александрѣ Пересвѣтѣ и Родіонѣ Ослябѣ и по всѣхъ воинахъ, убіенныхъ въ Куликовской битвѣ. Къ панихидѣ прибылъ московскій генералъ-губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгорукій; представители первопрестольной столицы окружали граждане всѣхъ сословій; здѣсь были и сановники, и ученые, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, крестьяне, прихожане, и всѣ возносили молитвы на мѣстѣ, освященномъ пятисотлѣтнимъ своимъ существованіемъ. По окончаніи литургіи было провозглашено многолѣтіе Августѣйшему дому, митрополиту московскому и всѣмъ, участвовавшимъ въ украшеніи храма. Въ то же утро митрополитъ московскій возложилъ на старосту помянутой церкви, крестьянина Ивана Лень-

кова, пожалованную Государемъ Императоромъ серебрянную медаль съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

Послѣ литургіи его высокопреосвященство посѣтилъ священника и затѣмъ, вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ, одну изъ прихожанокъ, много и неустанно трудившуюся для этого празднества, Е. А. Селивановскую, Послѣ того учредители и приглашенныя ими лица перешли въ покои архимандрита Симонова монастыря; началась трапеза съ благословенія его высокопреосвященства. Во время стола отправлена была къ Ея Императорскому Величеству слѣдующая телеграмма:

«Москвичи съ причтомъ и прихожанами церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ, колѣнопреклоненные предъ образомъ преподобнаго Сергія у гробницы иноковъ-витязей Александра Пересвѣта и Родіона Осляби, при свѣтѣ лампады, затепленной Вашимъ Величествомъ, возносятъ горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Государя Императора, Государя Наслѣдника, Его Супруги Государыни Цесаревны и всего Августѣйшаго Дома.»

Телеграмму подписалъ представитель всѣхъ сословій древней столицы князь Владиміръ Андреевичъ Долгорукій и, по предложенію его сіятельства, въ память торжества, носящаго и историческій интересъ, профессоръ исторіи Московскаго университета С. М. Соловьевъ. Другая телеграмма, за подписью лицъ, усердствовавшихъ къ устройству этого празднества и нѣкоторыхъ прихожанъ, была отправлена въ Павловскъ Его Высочеству генералъ-адмиралу Константину Николаевичу. Вотъ ея содержаніе:

«Москвичи, чтители русской старины, собравшись въ стѣнахъ Симоновской обители праздновать ея пятисотлѣтній юбилей, въ день четыреста девяностолѣтней годовщины Куликовской битвы, по прочтеніи рескрипта Вашего Высочества отъ 1-го сего сентября, на имя причта со старостою церкви Рождества Пресвятой Богородицы, съ препровожденіемъ лампады, сооруженной Морскимъ вѣдомствомъ ко вновь устроенной гробницѣ иноковъ Свято-Троицкой лавры, Куликовскихъ богатырей Александра Пересвѣта и Родіона Осляби, съ восторгомъ поднимаютъ и осушаютъ бокалы при возглашеніи тоста за здоровье Вашего Высочества въ присутствіи московскаго митрополита и генералъ-губернатора, и шлютъ усерднѣйшее поздравленіе съ наступающимъ днемъ рожденія Вашего Высочества.»

Во время обѣда тосты провозглашаемы были соборнымъ протодіакономъ. Первый тостъ былъ за здоровье Государя Императора, послѣ чего хоромъ присутствующихъ было пропѣто многолѣтіе. Затѣмъ мѣстный благочинный протоіерей прочелъ письмо, присланное княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгорукимъ къ митрополиту московскому:

«Ваше высокопреосвященство, милостивый архипастырь! Государыня Императрица, извѣстясь о праздновaніи 8-го сентября пятисотлѣтія основанію Московской Старо-Симоновской обители, изволила выразить желаніе устроить лампаду къ иконѣ при гробницѣ славныхъ витязей-иноковъ Пересвѣта и Осляби, павшихъ на Куликовской битвѣ и погребенныхъ въ этой обители. Изготовленную вслѣдствіе сего лампаду поспѣшаю препроводить, вмѣстѣ съ описаніемъ, къ вашему высокопреосвященству, покорнѣйше прося сдѣлать рас-

поряженіе объ употребленіи ея по назначенію Ея Величества.»

Серебряная позлащенная лампада сдѣлана по рисунку Корсунскаго паникадила, что въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ; ободъ лампады украшенъ шестью иконами: 1) святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, 2) святыя Маріи Магдалины, 3) святаго Сергія Радонежскаго, 4) святаго Димитрія Солунскаго, въ память в. к. Димитрія Донскаго, 5) святаго Александра, въ память Пересвѣта и 6) святаго Родіона, въ память Осляби. Между иконами вставлено 30 сибирскихъ рубиновъ и изумрудовъ; въ нижней части лампады, въ трехъ щиткахъ, годы: 1) 1370—обрѣтеніе мѣста для Симонова монастыря, 2) 1380—погребеніе иноковъ Пересвѣта и Осляби, и 3) 1870—празднованіе 500-лѣтія основанію обители. Вѣнчикъ надъ цѣпями украшенъ 8-ю сибирскими рубинами и изумрудами. Внизу лампады, вмѣсто кисти, лаписовый крестъ въ золотой оправѣ, въ старорусскомъ стилѣ.

Затѣмъ послѣдовали тосты за здоровье Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и всего Августѣйшаго Дома, удостоившихъ принять участіе въ этомъ торжествѣ. Предъ тостомъ за здоровье генералъ-адмирала, лейтентантъ Н. М. Барановъ, присланный съ лампадою отъ Морскаго вѣдомства, прочелъ рескриптъ, за подписаніемъ Великаго Князя Константина Николаевича. Вотъ содержаніе рескрипта:

Причту со старостою церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ, въ Москвѣ.

По случаю духовнаго торжества въ память иноковъ Александра Пересвѣта и Родіона Осляби, имѣющаго

быть 8-го сентября сего года въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ, Морское вѣдомство, съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, препровождаетъ при семъ лампаду для помѣщенія надъ ихъ могилами, въ ознаменованіе того, что два фрегата нашего флота носятъ имена сихъ святыхъ,—поборниковъ земли русской.

Лампада изготовлена изъ серебра мастеромъ Грачевымъ по рисунку художника Гартмана. Инокъ Ослябя представленъ на ней согласно изображенію его, находящемуся на носовой части фрегата и исполненному покойнымъ профессоромъ Пименовымъ. Георгіевская же лента, которою прикрѣплена лампада, да послужитъ напоминаніемъ высокаго мужества сихъ духовныхъ витязей и выраженіемъ связи ихъ подвига съ доблестями послѣдующихъ поколѣній.

Генералъ-адмиралъ КОНСТАНТИНЪ.

1-го сентября 1870 года.

Потомъ были провозглашены тосты за святѣйшій правительствующій Синодъ и митрополита московскаго, за здоровье московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукаго, за благоденствіе и дальнѣйшее процвѣтаніе первопрестольной столицы, и за всѣхъ тѣхъ лицъ, приношеніями, усердіемъ и трудами коихъ украшенъ нынѣ храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы что на Старомъ Симоновѣ, за чиновъ Морскаго вѣдомства, принявшаго въ томъ участіе, и во главѣ ихъ за управляющаго Морскимъ министерствомъ генералъ-адъютанта Н. К. Краббе. Во время обѣда старшина московскихъ дворянъ, князь Д. М. Голицынъ

прочелъ письмо московскаго городскаго головы князя В. А. Черкасскаго къ мѣстному священнику съ увѣдомленіемъ, что московское Городское общество, ревнуя о возобновленіи древнихъ памятниковъ русской старины, пожелало въ ознаменованіе этого дня пожертвовать отъ себя въ этотъ древній храмъ вызолоченное по мѣди паникадило съ четырьмя подсвѣчниками, согласно древнимъ образцамъ. Паникадило сдѣлано извѣстнымъ по части металлическихъ работъ В. Н. Коротковымъ, независимо отъ сего, много способствовавшаго своими трудами устройству этого торжества.

Членъ Московскаго Археологическаго общества и секретарь Московской духовной консисторіи Н. П. Розановъ составилъ исторію церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ, съ рисунками, и получилъ дозволеніе посвятить трудъ свой Августѣйшему Имени Ея Императорскаго Величества.

Во время обѣда профессоръ исторіи С. М. Соловьевъ и ректоръ московскаго университета С. И. Баршевъ сказали нѣсколько словъ по поводу этого праздества.

Въ тотъ же день вечеромъ московскій генералъ-губернаторъ удостоился получить слѣдующую отвѣтную телеграмму Государыни Императрицы:

«Генералъ-губернатору князю Долгорукову.

«Съ душевнымъ удовольствіемъ прочла Я телеграмму вашу о совершенномъ въ нынѣшній великій праздникъ и достопамятный для Россіи день богослуженіи въ церкви Рождества Богородицы, у гробницы иноковъ Пересвѣта и Осляби; да будетъ усердное приношеніе

Мое свидѣтельствомъ чтимой Мной памяти святыхъ сподвижниковъ отечественной славы.

«*МАРІЯ.*»

На другой день, 9-го сентября, утромъ, отъ Великаго Князя Константина Николаевича была получена слѣдующая телеграмма:

«Генералъ-губернатору князю Долгорукову.

«Искренно благодарю Москвичей за вчерашнюю депешу и за поздравленіе.

«*КОНСТАНТИНЪ*»

Русская пословица говоритъ: конецъ вѣнчаетъ дѣло. Не легко было приводить въ первобытный видъ Старо-Симоновскую церковь, невѣжествомъ искаженный памятникъ древняго русскаго церковнаго зодчества, — но дѣло, слава Богу, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Изъ этой книги уже извѣстно, что Великій Князь Константинъ Николаевичъ принималъ самое живое, самое теплое участіе въ празднованіи пятисотлѣтія Старо-Симоновской обители. Признательные прихожане церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ, обратились съ предложеніемъ къ одному изъ учредителей тогдашняго празднества, А. А. Мартынову, отправиться вмѣстѣ со старостой церковнымъ, крестьяниномъ И. Я. Линьковымъ, повергнуть предъ Великимъ Княземъ ихъ благодарность и просить Его Императорское Высочество удостоить посѣтить усыпальницу воиновъ-иноковъ Пересвѣта и Осляби. Приглашеніе было принято Великимъ

Княземъ болѣе нежели благосклонно, и 14 іюня 1872 г. въ половинѣ втораго часа пополудни, Его Императорское Высочество пожаловалъ на Старое Симоново. Подъѣхавъ къ церковнымъ воротамъ, Великій Князь, посреди собравшагося во множествѣ народа и при звонѣ колоколовъ, вышелъ изъ экипажа и, при громкихъ крикахъ *ура*, встрѣченный въ дверяхъ храма благочиннымъ и мѣстнымъ священникомъ со крестомъ и св. водой, вступилъ въ церковь. Послѣ краткаго молебна и по возглашеніи многолѣтія, Великій Князь со вниманіемъ изволилъ осматривать храмъ и его достопримѣчательности. Здѣсь представлялся Его Высочеству В. Н. Коротковъ, принимавшій дѣятельнѣйшее участіе въ работахъ по случаю празднованія пятисотлѣтія Старо-Симоновской обители. Войдя въ трапезу, Великій Князь внимательно осмотрѣлъ гробницу надъ тѣлами Куликовскихъ героевъ Пересвѣта и Осляби, сооруженную по проекту художника И. П. Петрова, лично объяснявшаго здѣсь Великому Князю все, что касалось до устройства этого памятника; членъ Московскаго Археологическаго общества Н. П. Розановъ поднесъ Великому Князю составленное имъ къ торжеству пятисотлѣтія описаніе съ рисунками церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ; Д. М. Струковъ объяснялъ Его Высочеству содержаніе написанныхъ имъ картинъ, помѣщенныхъ въ трапезной церкви. Исконный любитель и знатокъ старины русской, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, въ подробности осмотрѣвъ храмъ и его достопримѣчательности, преклонилъ колѣна предъ усыпальницей Пересвѣта и Осляби и, какъ благоговѣйный чтитель памяти черноризцевъ-воиновъ, приложился къ ихъ надгробіямъ. Мѣ-

стный священникъ благословилъ Великаго Князя иконой Рождества Пресвятыя Богородицы, а прихожанами поднесена была Его Высочеству хлѣбъ-соль. При тѣхъ же восторженныхъ и вмѣстѣ благодарныхъ крикахъ *ура* Великій Князь отбылъ изъ Стараго Симонова, посѣтивъ на возвратномъ пути Симоновъ монастырь.

Въ 1874 году января 24 Ихъ Императорско-королевскія Высочества наслѣдный принцъ Прусскій съ супругою, въ сопровожденіи члена Московскаго Археологическаго общества А. А. Мартынова, посѣтили Старое Симоново и обозрѣвали гробницу иноковъ-воиновъ Пересвѣта и Осляби.

Нынѣшняго 1883 года въ воскресенье 29 мая въ первомъ часу дня посѣтили Старое Симоново, въ сопровожденіи директора Императорскаго Эрмитажа А. А. Васильчикова, Ея величество королева Эллиновъ Ольга Константиновна и Ихъ Высочества Вѣра Константиновна и Дмитрій Константиновичъ.

Примѣчанія.

1) См. соч. П. Хавскаго Древность Москвы или Указатель ея топографіи и исторіи. Изд. 2, Москва 1854, и сочин. И. М. Снегирева Москва, подробное историческое и археологическое описаніе города. Изд. А. Мартынова. 1865, т. 1.

2)—Празднованіе двухсотпятидесятилѣтія Покровскаго собора, что въ селѣ Покровскомъ, въ Москвѣ, *Старожила*. Совр. лѣт. 1869, № 40.

3)—Московскія Вѣдомости 1870 г. іюля 7, № 145. Ст. А. Мартынова.

4)—Богоявленскій монастырь. Соч. Снегирева.

5)—Московскій мужескій ставропигіальный Симоновъ монастырь. Соч. А. Е. 1869 г.

6)—соч. г. Снегирева, Москва.

7)—Андроньевъ монастырь. Соч. арх. Сергія.

8)—Исторію Россійской Іерархіи, ч. I, гл. II, Епархія Крутицкая.

9)—соч. Симоновъ монастырь, о которомъ сказано выше. О частыхъ набѣгахъ непріятелей въ то время на Москву, чит. въ Исторіи того времени.

10) Русская старина. Соч. Снегирева, статья: Церковь Рождества Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ.

11) Чит. Русскую исторію того времени.

12) Тамъ-же, и Повѣсть о Мамаевомъ побоищѣ. Какъ погребены были иноки-воины при Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, г. Снегиревъ въ Русской Старинѣ (см. статью о сей церкви) приводитъ изъ рукописной книги XVII вѣка, содержащей сказаніе о всѣхъ россійскихъ святыхъ чудотворцахъ, выпись: „*Здѣ, на старомъ, что Симоновѣ, положены у церкви деревяныя Рождества Пресвятыя Богородицы* ученики Сергія Радонежскаго: (1) въ инокѣхъ Адріанъ, 2) въ

иноцѣхъ Александръ, что были посланы отъ святаго Сергія Великому Князю Димитрію Іоанновичу на безбожнаго царя Мамая, еже побѣдити его, еже и бысть: послѣди же и сами убіени быша на Дону отъ татаръ въ лѣто 6888 (1380) и оттолѣ мощи ихъ взяты и *положены въ палаткѣ каменной подъ колакольнею и—дски каменныя*".

13) Чит. Исторію среднихъ вѣковъ о Германскихъ и другихъ народахъ.

14) Чит. Описаніе объ устройствѣ монастырей: пр. Саввы Сторожевскаго въ Звенигородѣ, пр. Пафнутія въ Боровскѣ и другихъ.

15) См. Житія Русскихъ Святыхъ, соч. Пр. Филарета, подъ числомъ 28 ноября.

16) Имѣлъ непріятности отъ Симоновскаго архимандрита Сергія Озакова. См. житіе пр. Кирилла Бѣлоѣзерскаго.

17) См. Исторію Русской Церкви пр. Филарета. Пер. II § 36.

18)—Описаніе Симонова монастыря.

19) Тамъ-же.

20) О Новоспасскомъ монастырѣ, см. Описаніе сего монастыря, соч. г. Снегирева; а о прочихъ обстоятельствахъ его же сочиненіе—Москва.

21) См. Исторію Россійской Іерархіи, ч. I гл. II. Епархія Крутицкая.

22) См. въ Русской Старинѣ о Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви.

23) Донынѣ продолжается такой порядокъ.

24) См. указанія у г. Снегирева въ Русской Старинѣ.

25) См. Книга приправочная письма и мѣры Болдаря Симонова, Андрея Молчанова, Андрея Сабурова, 7079 и 7082 годовъ № 2, стр. 19; въ Моск. Архив. Мин. Юстиц.

26)—Тамъ-же.

27) См. соч. П. Хавскаго Древность Москвы. Въ книгѣ подъ № 404 показана выпись изъ окладныхъ книгъ Московскихъ приходскихъ церквей 1625 г., „Церковь Рождество Пречистыя Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ, по окладу дани двѣнадцать алтынъ двѣ деньги, и маія въ 1 день тѣ деньги на нынѣшней на 133 (1625) годъ взяты сполна, деньги платилъ *Симонова монастыря слугака*." Окладныя деньги въ Патріаршую казну взыскивались, какъ извѣстно, по числу приходскихъ дворовъ. Неизвѣстно, на какомъ основаніи сочинитель Описанія Симонова монастыря говоритъ, что Старосимоновскій монастырь существовалъ до XVIII стол., когда кельи и ограда разобраны и церковь сдѣлана приходскою.

28) См. столб. Оруж. Пал. № 28, годъ 169.

29) Свѣдѣніе взято г. Мартыновымъ изъ Архива Московской Дворцовой Конторы, гдѣ въ расходной книгѣ Приказа тайныхъ дѣлъ 1669 г., между прочимъ, значится: „Апрѣля съ 20 числа Царь Алексій Михай-

ловичъ указалъ для поминовенія блаженныя памяти Царицы Маріи Ильиничны служить Божественную литургію и панихиды пѣть по благовѣрной Государынѣ въ годъ по вся дни, а въ другую четыредесятницу съ сего числа по вся дни въ вечеру пѣть панихиды, а какъ четыредесятница отойдетъ, пѣть въ недѣлю по три панихиды, противъ вторника и противъ четверга и противъ субботы, и дать на Старомъ Симоновѣ въ церкви священникамъ Стеѳану Прокоѳьеву и Роману Михаилову по пятидесяти рублевъ." Въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи объявленіе о преставленіи и погребеніи царицы Маріи Ильиничны (первой супруги царя Алексія Михайловича) 1669 г., марта 4, № 446.

30) См. въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи указы 1724 г., янв. 3, № 4450 о званіи монашескомъ, объ опредѣленіи въ монастыри отставныхъ солдатъ и пр. Ср. ѳевр. 5, № 4455, 29 маія № 4516. Петръ 1 скончался 1725 г., янв. 28.

31)—№ 12060.

32) См. Исторію Московскаго Епархіальнаго управленія соч. Н. Розанова, ч. 2 кн. 2 и Описаніе Симонова монастыря.

33)—Исповѣдныя росписи Богородицерождественской, въ Старомъ Симоновѣ, церкви за 1747 г. въ архивѣ М. Консисторіи.

34)—Дѣло въ архивѣ М. Консисторіи. Къ этому, вѣроятно, времени относится случай, о которомъ говоритъ г. Снегиревъ въ Русской Старинѣ, что „при разобраніи старой колокольни открытъ былъ кирпичный склепъ, покрытый надгробными камнями безъ надписей, длиною 1 арш. 14 верш.—Когда сняты были камни, тогда увидали чрезъ отверзтіе склепа гробы духовныхъ витязей, — закрыли ихъ усыпальницу, а древніе камни надгробные вставили въ сѣверозападный уголъ трапезы".

35) Дѣло въ архивѣ М. Консисторіи.

36) Исповѣдныя росписи 1780 г. въ архивѣ М. Консисторіи.

37) Дѣло въ архивѣ М. Консисторіи, а копія съ плана прилагается.

38) См. Исторію Московскаго Епархіальнаго управленія. Н. Розанова, ч. 3, кн. 1.

39)—Описаніе Симонова монастыря.

40)—Въ Русской Старинѣ у г. Снегирева.

41)—Описаніе Симонова монастыря и въ Пол. Собр. Зак. 1795 г., апр., 26 № 17322.

42) Исповѣдныя росписи того времени.

43) Дѣло въ архивѣ М. Консисторіи.

44) На нашей памяти, при постройкѣ трапезы и колокольни при Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви 1848 и 1849 гг., каменныя надгробія иноковъ-воиновъ стояли на погостѣ около церкви.

45) Дѣло въ М. Консисторіи.

46) Напр. при Покровской въ Покровскомъ церкви, гдѣ въ 1869 году совершалось торжество, по примѣру Общинъ сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ и Псковѣ, учреждена Владычно-Покровская Община сестеръ милосердія.

47) Поминовеніе совершается въ Дмитровскую субботу и 8 сентября особо панихида объ инокахъ — воинахъ Пересвѣтѣ и Ослябѣ. См. Описаніе Симонова монастыря.